

Вафинаева Ксения

Медный
Аснур

Прошлое не отпускает. Оно преследует словно безжалостный хищник, нанося удар за ударом.

Когда-то Дэймос мечтал, уйти на покой. Построить дом в приморском городке, обнимать любимую жену любуясь закатом и не вмешиваться в чужие интриги. Мечты оказались разрушены и теперь ему придется вернуться в тот прибрежный городок и встретиться со своим прошлым.

Глава 1

Железная змея поезда скользила меж холмов и скал, стремясь на юг. Бархатный сезон заканчивался, и вагоны оказались полупустыми. По утрам всё отчётливее ощущалось дыхание осени. Лиственные деревья тонули в золоте и багрянце. Самое время подумать о прошлом и переосмыслить некоторые свои поступки.

Ехать на юг Империи, разбираться с чужими проблемами Дэймосу не хотелось. Как, впрочем, и оставаться в Кондоме, где всё туже затягивалась удавка из подозрений и недоверия. Сколько бы он ни извивался ужом на сковороде, сколько бы ни шёл на уступки и сделки с собственной совестью, для местных он был и будет опасной переменной в уравнении, от которой стоит как можно скорее избавиться, но прежде выжать все соки.

В купе постучали и, не дожидаясь ответа, дверь распахнули.

Николас Фиар, перспективный магистр и хирург, гордость Кондомовской Академии, а также потенциальный агент Магистрата, несмотря на все свои достижения, в бытовом плане несколько туповат. Выходец из бедной рыбацкой деревеньки, мальчишка отчаянно стремился пробиться наверх, а пределом его мечтаний был титул. Даже немного жаль, что в Кондоме их давно упразднили. Он не способен заметить манипуляцию, иначе не радовался бы неожиданным благостям, что пролились за него в последние пару месяцев. Дэймос заметил потенциал и решил, что такой человек в должниках ему нужнее.

Не изменяя себе, мальчишка вырядился в неуместно дорогой костюм, на помадил волосы и держался с нарочитой светскостью. Внешний вид портила светлая поросьль под носом, что он пытался выдать за усы, которая топорщилась в разные стороны, несмотря на все ухищрения с укладкой.

— Отобедаете с нами, простыми смертными, в ресторане? — весело поинтересовался Фиар.

— Отчего бы не отобедать.

Серое платье второй попутчицы мелькнуло в конце коридора.

— Лисара уже пообедала, — заметив его внимание, пояснил Фиар.

Невелика потеря. Более посредственной, серой и скучной особы Дэймосу встречать не приходилось, он даже имя её ни как запомнить не мог. Возможно, виной всему болезненная робость или, наоборот, раздутая гордость, но девушка их общества всячески избегала. Во время первого дня пути Дэймос из вежливости попытался завести с ней беседу, но ничего интереснее односложных ответов и вечно повернутой в сторону головы добиться не сумел.

Они прошли в вагон-ресторан. Народа было немного, занято всего два столика.

С пожилым врачом в круглых очках они познакомились в первый же вечер. Фиар раздулся от гордости, ведь за прошедшее лето значительно расширил своё влияние в клинике и продвинулся по службе. Когда всем надоело слушать его самовосхваляющие речи, Дэймос

смог обсудить новости, а после не единожды видел старого доктора в компании сестры Фиара.

Отдельно, занимая всё купе, ехали три девицы. Одеты прилично, но манеры, взгляды и речи выдавали в них дам весьма фривольного поведения. Оттого забавно было наблюдать, как быстро с ними подружилась сестра Фиара.

Заметив вошедших, девушки принялись шептаться и бросать в их сторону заинтересованные взгляды. Доктор поднялся и пригласил мужчин за свой столик. Фиар неожиданно быстро окосел от пары бокалов коньяка и, извинившись, ушёл к себе в купе.

— Ох уж эти молодые магистры, — покачал головой доктор Морис. — Силы в них всё больше, а разума меньше.

— Сила пьянит, а они, не успев привыкнуть к ней, захлёбываются в мнимом могуществе, — внимательнее приглядываясь к своему бокалу, ответил Дэймос.

Заметив это, Морис рассмеялся.

— Ну что вы, я не посмел бы опоить вас, — добродушно улыбался он.

Низкорослый и пухлый, Морис производил впечатление добряка. Пациенты любили его низкий голос, мягкие пальцы и способность к каждому найти подход. Даже ипохондрики выходили из его кабинета довольные, уверенные, что их наконец услышали. Зная, какие подработки обеспечивают доктору столь высокий статус и свободу в набожной Империи, Дэймос поостерегся бы принимать рецепты из его рук.

— Говорят, в столице Кондомы беспокойно, — светским тоном продолжил тот.

— Вы опоили мальчишку ради сплетен? — аппетит пропал, но Дэймос из вежливости продолжил ковырять рыбу с картофелем.

— Вы мне скажите. Стоило ли тратить запасы на этого сопляка?

Наблюдая, как коньяк золотится в бокале, Дэймос дождался, пока официант сменит блюда и удалится. В вагон вошла семейная чета и принялась шумно устраиваться за столиком.

— У Заклеймённых увели подопытную, — тихо проговорил Дэймос, наблюдая за реакцией собеседника, — и не просто увели. Выкрали вовремя перевозки.

— Ох. — Тот прикрыл пухлые губы салфеткой. — Полетят головы.

— Уже полетели.

— Потому вы и держите путь на юг? — пронизательно сощурил крохотные глазки Морис.

— Не совсем. Возникла спорная ситуация с недвижимостью, — ответил Дэймос, а когда официант вернулся в начало вагона, добавил: — один из старых друзей стал вызывать беспокойство, и мне приказано разобраться.

Морис вновь изобразил губами букву «о».

— Так теперь вас, словно цепного пса, натравливают на неугодных?

Дэймос хмуро глянул на врача. Тот с притворным ужасом отшатнулся и рассмеялся.

— Какое падение, — продолжал забавляться Морис, — что бы сказал Кайт, увидев в столь плачевном состоянии своего любимца?

— Знатно повеселился бы, — ответил Дэймос, не желая оставлять шпильку без ответа. — Подумать только, его главный оппонент лишился практики и вынужден скитаться по деревням и весям, скрываясь от властей.

Скривив губы, Морис покачал головой.

— Зато я жив.

— Зато он успел внести вклад в общее дело.

— И где он теперь? — доктор скорчил кислую мину. — Давайте не будем о плохом. Выпьем за нас, за живых. Чтобы мы прожили ещё столько же и даже больше.

Чокнулись, но пить не стали. Дэймос не рискнул, а Морис, сникнув, ушёл в свои мысли.

— Что в последнее время слышно на Востоке?

— Ничего хорошего, — отозвался доктор, жестом подзывая официанта. — Ещё коньяку.

— И бутылку хорошего вина, — добавил Дэймос. — Вон за тот столик.

Пожилой официант понятиливо кивнул, купюра исчезла в узловатых пальцах. Через несколько минут дамы проявили повышенный интерес к их столику.

— Там умудрились всё испортить. Сначала испортили её, довели до бесплодия, а теперь не могут найти замену.

— Замену? — обмениваясь улыбками с барышнями, спросил Дэймос.

— У неё вроде как сестра была. Говорят, Хозяин удостоил тамошних врачей своим визитом и никого из них не оставил в живых.

— Вздор. Для этих целей есть Заклеймённые. Чтобы Он появился, должно произойти что-то... даже не знаю. Невероятное. Выходящее за рамки обыденного. — Поднимаясь, Дэймос уже не сводил взгляда с женщин. — Увидимся утром.

Через несколько дней поезд достиг Аклейма. Небольшой курортный городок никак не мог вырваться из оков провинциальности и привлечь к себе богатую столичную публику. Слишком близко к лэртской границе, слишком сильные ветра, слишком опасное и непостоянное море. Спонсорская поддержка не могла изменить климат, но при правильном подходе могла бы привлечь почтенную публику, обеспечив развлечениями.

Погода выдалась прескверная. Хмурое небо моросило мелким дождём, ветер превращал капли в иглы. Добраться до экипажа оказалось непросто. Чемоданы вырывало из рук, женские шляпки и шарфы тут же отправились в полёт. Даже в закрытой карете путники не чувствовали себя в безопасности. Коляску трясло на кочках, ветер и дождь штурмовали тонкие стены, бились в стекло. Вымокшие и растрёпанные, они кутались в заботливо подготовленные пледы в тщетных попытках согреться.

Вилла Бугенвиль, названная в честь цветов бугенвиллеи, коими был увит фасад дома, приняла их холодно. Хозяйка дома не соизволила выйти навстречу гостям. Пожилая, сморщенная, словно печёное яблоко, старуха стояла у входа, чуть приоткрыв дверь, ожидая, когда гости бегом преодолеют алею.

— Какого демона, почему кучер отказался везти нас к конюшне? — мокрый и продрогший, Дэймос не сумел сдержать раздражения.

Старуха что-то ответила, но за шумом ветра её не услышали.

— Конюшней давно никто не пользуется, и она завалена мусором, — продублировала её сестра Фиара. Волосы от дождя стали серыми, налипли на бледное лицо девушки, словно щупальца морского чудовища, придавая ей схожесть с покойницей.

В холодный, продуваемый сквозняками холл никто не спустился. Слуги, что должны были помочь с багажом, также не спешили появляться. Шаркая ногами, старуха неразборчиво предложила проводить гостей в выделенные комнаты. Но двигалась она до того медленно, что Дэймос предпочёл отослать её за горячим чаем, предварительно выгнав, куда заселить гостей.

Под ногами скрипели половицы. Где-то стучали плохо прикреплённые ставни. По пустым комнатам разносилась совсем не весёлая капель. В полутьме Дэймос с

раздражением отметил выгоревшие обои, вытертые панели, грязные засаленные полы. Вовсе не в такой дом он планировал приехать.

Комнаты для гостей, к счастью, оказались вполне приличными, хотя он и заметил гримасу отвращения на лице девушки, когда та пощупала подушки. Добравшись до своих покоев, он разделил её негодование. Всё бельё оказалось сырым. К тому же в доме ощутимо пахло плесенью.

Чужой Талант прокатился по коже волной тепла. Гости не пожелали спать в сырости и немедленно нарушили закон, ограничивающий использование Таланта в личных целях. Дэймос поднял было руку, чтобы последовать их примеру, но, увидев омертвевший палец, остановился. Средний палец охватывало кольцо из потемневшего от времени серебра, в виде извивающихся змей.

Переодевшись в сухое и приведя волосы в порядок, он вышел в коридор и осмотрелся.

Тишина и упадок.

Постучав в комнату Фиара, объяснил, как попасть в малую гостиную, куда должны были подать чай, и отправился осматривать, во что превратилось его семейное гнездо.

Дом требовал ремонта. Осматривая старые обои, трещины в потолке, жёлтые разводы на штукатурке и лоя ладонью капающую с потолка воду, Дэймос пытался найти объяснение происходящему. Майра каждый год требовала увеличить содержание, обосновывая это необходимостью ремонта. Но, проходя через комнаты, он не мог найти ничего нового. Даже портьеры того же цвета и материи, что они покупали почти двадцать лет назад, когда только заселялись в дом.

В малой гостиной пришлось подождать, когда служанка отперёт двойные двери. Через пыльные стеклянные вставки он рассматривал запущенную комнату со старой мебелью, части из которой, к слову, не хватало. Пропал секретер из дуба, ковры, картины и всё то, что должно придавать комнате уют.

— Мы не будем здесь пить чай, — глухим голосом произнёс он. — Проводите меня к хозяйке.

Старуха прошелестела ответ и, сторбившись, пошаркала в другую сторону. Половина дома, занимаемая Майрой с дочерью, выглядела не столь убого. Здесь обновили мебель, словно в пику выбрав самые неприятные Дэймосу цвета. На выгоревших стенах выделялись тёмные квадраты, где раньше висели картины, их заменили полотнами поменьше и подешевле. Паркет покрасили, и эта краска уже успела местами вытереться.

В грязноватой гостиной сидела дама лет сорока, болезненно худая, с землистым цветом лица, изуродованным следами оспы. Тронутые сединой, некогда шикарные каштановые локоны стянуты в узел, украшены жемчугом. Вокруг губ засели глубокие морщины, худосочное тело затянута в платье с рюшами и излишне глубоким декольте.

Несмотря на растопленный камин, комнату пронизывала неприятная, липкая сырость. Она притаилась в подозрительных тёмных пятнах у окон, тонких занавесках и неуловимом запахе, пропитавшем дом.

— Ах, милый, — повернувшись, пропела Майра, почти вернув голосу прежнюю звучность, — я так рада, что ты приехал.

— Дражайшая супруга, — холодно ответил он, игнорируя протянутую для поцелуя руку, — позволь поинтересоваться, что с домом?

— А что с домом? — набросив на себя маску глупышки, захлопала она ресницами.

— Вот именно, что с домом, милая моя? Куда делась самая богатая вилла на всём

побережье Аклейма? Почему я приехал в развалины столетнего сарая?

Майра потупила взгляд, но то, что работает у двадцатилетней девицы, напрочь сломано у сорокалетней матроны. Не сдержав тяжёлого вздоха, Дэймос прошёлся по комнате.

— Я привёз врача для твоей дочери. Где мне его разместить?

Глаза Майры сохранили пленительный ореховый оттенок, что некогда ему так понравился, но выражение испортилось. Дело даже не в морщинах, а в расчётливости, что поселилась под сенью длинных ресниц.

Подхватив серебряный колокольчик, Майра позвонила. Появилась старуха.

— Поппи, размести доктора в комнате рядом с Николеттой.

— Поппи?! — ахнул Дэймос. — Разорви меня Карест, что с тобой случилось?!

Подскочив к старухе, он взял тёплые мозолистые руки в свои, с недоверием вглядываясь в лицо старого друга.

— Возраст, мессир, — тихо прошамкала она беззубым ртом.

«Возраст, болезни и нужда», — прочитал он в стыдливо опущенных глазах.

— Я сам помогу гостям разместиться, — глядя мягкую, словно поспевшее тесто, руку, произнёс он. — Посидишь с нами на кухне?

— Гости? — голос Майры взлетел на несколько октав.

— Мистер Фиар и его сестра. Они получили медицинское образование. Ты писала, что местные врачи только и делают, что травят девочку лекарствами, потому я решил перестраховаться.

Женщина подозрительно сощурилась, поджав губы.

— Поппи, принеси мне капли, — резко приказала она.

Старушка качнулась в сторону серванта, но Дэймос не отпустил её рук, вынуждая остановиться.

— Ты в состоянии дотянуться до них самостоятельно, — хмуро заметил он. — В какой момент Поппи превратилась в прислугу?

— Не нужно, — успокаивающе погладила его по руке нянечка. — Я очень благодарна мадам за то, что она даёт мне работу...

— Работу? Я назначил тебе пенсию.

«Которая выплачивалась через Майру», — внезапно осознал он, и гнев, полыхнувший в глазах, заставил женщину попятиться, а старую нянечку, наоборот, придвинуться ближе.

— Идёмте, — потянула его к выходу Поппи. — Вы с дороги, должно быть, устали. Я сварю вам кофе.

— Поппи, ты не думала о переезде? — позволяя увлечь себя в коридор, спросил он, борясь с яростью.

— Куда мне, старухе? — отмахнулась она.

— С нами поедут два доктора, они помогут перенести дорогу. Сколько времени тебе нужно, чтобы собраться?

— Ты не посмеешь! — подскочила к двери Майра. — Ты обещал врача для Николетты!

— Ты мне тоже много что обещала, — хмуро отозвался Дэймос.

На грязной и закопчённой кухне, где нянечка, слеповато шурясь, пыталась найти кофе среди пыльных коробок, Дэймос чувствовал себя настоящим чудовищем. Хотелось подняться и высказать жене всё, что он о ней думает. Утроить скандал! Перетряхнуть весь дом от основания до крыши. Стараясь себя отвлечь, он взялся варить кофе. Но, увидев пожёванные мышами зёрна, передумал.

— Выразить не могу, как мне жаль. Я думал, ты живёшь где-нибудь на курорте, купаешься в целебных водах и бед не знаешь! — не мог перестать извиняться он.

Старая нянечка в очередной раз заверила, что всё в порядке и она вполне довольна своим положением. В этот момент в кухню зашли гости. Мучительный стыд приумножился, когда Дэймос увидел Фиара. Не то что бы он обещал им царские палаты, но точно не разваленный сарай.

— Можем мы чем-нибудь помочь? — спросил Фиар, ни словом, ни жестом не выказывая неудовольствия.

Его сестра заварила чай и принесла из комнаты купленные в поезде сушки.

— Должен признаться, я несколько обескуражен состоянием дома, — вынужденно признался Дэймос. — Я рассчитывал найти его в несколько ином виде.

— Мы только закончили ремонт старого дома в Кондоме, можем применить новоприобретённые навыки здесь, — предложил Фиар с несвойственной ему добротой. — К тому же где-то здесь больной ребёнок. Когда мы сможем его осмотреть?

— Я провожу, — произнесла Поппи, которой сушки даже в размоченном виде не казались съедобными.

— Сиди, я соберу анамнез, — подала голос девушка и устремила за нянечкой.

Дэймос вздохнул.

— Приятно видеть, что и ты временами способен сесть в лужу, — белозубо улыбаясь, веселился Фиар.

Похоже, при сестре он сдерживал свой отвратительный характер.

— Мне правда неловко, что так вышло. Я отправлял ей деньги, несколько раз мне даже присылали сметы на ремонтные работы...

— Хватит оправдываться, дай мне насладиться моментом, — продолжал веселиться он, за что заработал тычок в плечо.

Глава 2

Уснуть во влажной постели под звуки протекающей крыши оказалось непросто, но доктор выписал Дэймосу лечебную дозу коньяка, и он всё же сумел забыться тревожным сном.

Утро встретило гостей с севера ярким, тёплым солнцем, словно и не помнящим вчерашней бури. Отрыв глаза, Дэймос некоторое время не решался подняться. Чувствуя себя крайне неудобно, он понимал, что за пределами кровати комната ещё холоднее и неприветливее.

Мысли его прервала неизвестная женщина. Войдя в комнату, она распахнула пыльные портьеры и, закашлявшись, помахала перед лицом рукой. Чтобы справиться с окном, ей потребовалось чуть больше времени, но и оно сдалось под натиском незнакомки. Только пустив свет в комнату, она повернулась и взвизгнула.

— Простите, я не знала, что в комнате кто-то живёт, — пятясь, она продолжала извиняться и сбежала прежде, чем Дэймос успел что-либо сказать.

Сев, он прислушался. Дом наполнился звуками шагов. Тут и там хлопали двери, скрипели, неохотно раскрываясь, окна. К заднему двору подъехала повозка, в которую грузили грязное бельё и пыльные шторы. Рядом стояли несколько мужчин, сгружавшие продукты. Женщины в чёрных платьях крутились, туда-сюданося свёртки.

Неужели до Майры дошло, что в дом приехали гости? Почему она развела суету сейчас, а не заранее?

Одевшись, Дэймос выглянул в коридор. Пол изменил цвет. Чернота вдоль стен исчезла. Из распахнутых окон лился свет, освещая бедную обстановку, но уже не такую убогую.

Несколько обескураженный, он спустился на кухню. Навстречу то и дело попадались женщины в чёрных платьях и приседали в поклоне, опустив глаза.

— Мессир, — слышалось тут и там.

На кухне трудилось несколько женщин, что почти синхронно присели в поклоне, едва он вошёл.

— Мессир.

— Я ищу Поппи, не знаете, где она?

— На заднем дворе.

Задний двор завалило ломаными ветками, мусором и кусками черепицы. Несколько потрёпанного вида мужиков убрали крупный мусор, дети граблями собирали мелкий. Поппи стояла у калитки, словно командир на параде. Чёрное грязное платье сменилось пусть и старой, но чистой юбкой и цветастой блузой. Седые волосы подколоты роговым гребнем. В новом наряде она вмиг помолодела лет на двадцать.

— Поппи, что происходит? — полюбопытствовал он, вставая рядом.

— Твои гости — чародеи! — с восторгом произнесла она. — Они зачаровали мадам, и она разрешила всё это!

— Почему она не сделала этого раньше?

— Так ведь всё это не за её счёт, — проницательно сощурилась старушка.

— Демоны его раздери, — пробормотал Дэймос, бросаясь назад в дом. — Фиар!

Найти его удалось не сразу. Дэймос догадывался, что тот прячется в женской части дома, исполняет свои обязанности у кровати пациентки. Но соваться туда без должной моральной подготовки не стоило.

Все встретились за поздним завтраком. Подавали холодное мясо, жареные яйца и горячие булочки. Негусто, но вчера для них даже кофе не нашлось. Дэймос уговорил Поппи завтракать с ними на правах его друга. Нянечка отказывалась и смущалась, отчего в груди Дэймоса разгорался огонь злости на супругу за то, что довела дорогого ему человека до подобного существования.

Майра явилась к столу в небесно-голубом платье с серебряной вышивкой и жемчуге. Усевшись во главе стола, мило улыбнулась и с царственным видом кивнула, чтобы накрывали.

— Подождем мистера Фиара и его сестру, — хмуро остановил её Дэймос.

— Не стоит! — в дверях появился сияющий, как озеро в солнечный день, Фиар. — Лисара осталась с пациенткой. Ей показалось грубым оставлять ту завтракать в одиночестве.

Все сели, и женщины в чёрном подали на стол. Когда они удалились, Дэймос спросил:

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

— Ты не говорил, что у тебя такие замечательные друзья, — зашебетала Майра. — Они заметили, что одной из причин болезни моей замечательной Николетт может оказаться сырость и грибок. Потому попросили разрешения распорядиться в доме, чтобы навести больничную чистоту, — она благодарно посмотрела на парня. — Месье Фиар был столь мил, что решительно отказался от моей помощи и взял всё в свои руки.

Наглая физиономия Фиара светилась от удовольствия, но, едва он встретил взгляд Дэймоса, стусевался.

— А у тебя не осталось ни стыда, ни гордости отказать? — с деланным спокойствием

поинтересовался Дэймос.

— Но отчего же я должна отказываться от столь щедрой помощи? Они делают это ради нашей милой Николетт!

Определённо, когда женщина за сорок притворяется наивной глупышкой, это не идёт ей на пользу.

— Быть может, оттого, что ты могла обратиться с этой просьбой ко мне, а не к чужим людям?

— Пустяки, мне совсем не сложно! — разыгрывая из себя щедрого покровителя, начал было Фиар, но одного взгляда хватило, чтобы напомнить, в каком положении он находится, отбывая тут долг. — Я просто хотел помочь.

Если бы не Поппи, что погладила Дэймоса по руке, с материнской заботой заглядывая в глаза, был бы грандиозный скандал. А так он лишь вздохнул и разжал кулаки. Столовое серебро, похоже, также пропало. Жестяная вилка, причудливо изогнувшись в его кулаке, со звоном выпала на столешницу.

— Майра.

— Да, милый?

— Не называй меня так. Сейчас мы поедим, и ты мне всё расскажешь.

— А что рассказывать? — потупилась она в притворной скромности.

— Всё. Как ты докатилась до такой жизни и почему вила в упадке. Пользуйся моментом, пока мне стыдно перед друзьями и я готов заняться твоими проблемами. Другого такого шанса может не представиться. Ты, — он повернулся к Фиару, что тут же втянул голову в плечи.

— Мы хотели как лучше.

— Надеюсь, вы ведёте учёт расходов. Я всё оплачу.

По глазам Фиара он понял, что тот очень на это рассчитывает. С тех пор как Дэймос помог ему разжиться первыми деньгами, мальчишка словно пытался перевернуть ситуацию в свою сторону. Из благодарности? Едва ли этот избалованный малец знает, что это такое. Из желания самому стать благодетелем, тешить своё эго и низвергнуть тех, кто стоял над ним, — это ближе к истине.

— Кто все эти женщины? — когда подали чай со свежей выпечкой, спросил Дэймос.

— Вдовы моряков, — в глазах Фиара вновь засветился лукавый огонёк.

— И как тебе удалось их всех собрать и уговорить прийти сюда?

Потешь, потешь своё сомнение, мальчик.

— У меня есть связи, — в голубых глазах плясали демонята.

— Да неужели?

— У меня тут, вообще-то, родственники живут, — надулся он от гордости.

— Жаль, что ты им седьмая вода на киселе, — осадила его внезапно появившаяся сестра.

Дэймос едва её заметил: ни серое закрытое платье, ни убранные в тугий пучок волосы не делали её привлекательной. Но девушка, которую она вела под руку, вмиг затмила окружающих. Её густые каштановые волосы небрежно прихвачены гребнем, большие глаза глядели на присутствующих с робким любопытством. Тёплый ореховый оттенок этих глаз светился скрытым умом и добротой. Если бы не исхудавшая до костей фигура, девушка была бы неотразима. Точная копия матери в молодости.

Булочки вдруг встали комом в горле, и Дэймос едва не подавился. Вмиг понявшая

ситуацию Поппи успокаивающе погладила его по руке.

— Милая, как ты себя чувствуешь? — наклонилась к ней Майра, глазами при этом следя за Дэймосом.

— Хорошо, матушка, — тихо отозвалась девушка.

— Мы собрали первичный анамнез, после обеда проведем кое-какие исследования и станем ближе к определению диагноза, — бодро отрапортовал Фиар.

— Ох, я так вам благодарна! — Майра рассыпалась в причитающихся случаю словах, но Дэймос её не слышал.

Сосредоточившись на еде, он всеми силами игнорировал присутствие Николетты и собственную застарелую обиду. После он уединился с супругой в её розовом будуаре и сел за секретер, приготовив бумагу и перо.

— Рассказывай, — велел он, первым пунктом выводя ремонт дома.

Майра пустилась в долгие и пустые размышления, сводящиеся к тому, что плохие люди хотят отнять дом. Почему? За что? Отчего они не написали владельцу дома? Этого она не знала.

Днём с Фиаром, что благополучно сбросил пациентку на плечи сестры, они нашли архитектора, тот пообещал завтра прийти и оценить фронт работ. Заниматься капитальным ремонтом Дэймос не собирался. Он давно оставил мысли о родовом гнезде, а после того, что случилось с Кайтами, и вовсе будет держаться от подобных обязательств как можно дальше.

Далее их путь шёл в клуб, где собиралась местная более-менее благородная и обеспеченная публика. Если соседи не спешили приглашать народ к себе на ужин, то здесь можно было встретить: отставных офицеров, ещё не до конца обнищавших аристократов, изгнанных из столицы дворян, средней руки купцов и стряпчих, изредка представителей церкви. Они собирались поиграть в карты, покурить вонючий табак и посплетничать. Где ещё собирать информацию, если не тут?

Засиженные мухами стены, сизый от сигарет воздух, желтоватые светильники, едва разгоняющие полумрак комнаты. Кто бы мог подумать, двадцать лет прошло, а тут ничего не поменялось. Интересовал Дэймоса в первую очередь картёжный зал. Заказав выпивку, он некоторое время присматривался к игрокам. Все знакомые давно разъехались или же отправились в объятия Луны.

— Что мы тут делаем? — расстёгивая верхнюю пуговку на рубашке и морщась от крепкого алкоголя, поинтересовался Фиар.

— Моя дражайшая супруга проиграла все деньги и влезла в непомерные долги. Хочу вызнать, кому она заложила дом, и отыграть его назад.

Сев за свободный столик, они заказали ещё выпивки и стали ловить на себе любопытные взгляды.

— Можно нескромный вопрос? — сощурился Фиар.

— Нет, — ответ прозвучал недостаточно холодно, потому мальчишку не остановил.

— Как так вышло, что твоя «дражайшая супруга» выглядит старше тебя?

— Я несколько лет прожил в Карестовых пустошах и законсервировался на холоде, — отшутился Дэймос. — А зачем ты притащил с собой сестру?

— Летом у неё расстроилась помолвка, и это разбило бедняжке сердце. Я решил, что небольшое путешествие пойдёт ей на пользу.

В этот момент Дэймос заметил Мориса, что сидел с сигарой у камина. Тот поспешил их поприветствовать.

— Ах, как я рад вас видеть! Как насчёт партии в карты?

Пока длилась вежливая и пустая беседа, Дэймос ощупывал зал взглядом, когда заметил что-то красное среди коричневых и чёрных костюмов завсегдатаев клуба. Игнорируя беседу, он поднялся как раз вовремя, чтобы заметить женский силуэт в красном, что мелькнул у выхода и растворился в толпе.

«Совпадение, — быстро убедил он себя. — Всего лишь совпадение. Кто-то из местных привел свою любовницу похвастаться. Не более».

Первые несколько партий Дэймос проиграл, наблюдая, как веселился и радовался Фиар каждый раз, когда удавалось выщарапать выигрыш. Морис играл хорошо и вмиг разобрался, что тут происходит. Маленькие глаза сощурились, но ничего сказать он не успел. К ним присоединились другие игроки, на столе появилась ещё пара бутылок, и местные стали осторожно визнавать, кто они такие.

Чувствуя, как его с ног до головы ощупывают оценивающими взглядами, Дэймос намеренно прятал руку с искалеченным пальцем и не забывал временами поглядывать на часы в серебряном корпусе. Вытесненный на крышке аспид едва ли о чём-то говорил местным картёжникам, а вот отставной капитан узнал его вмиг.

Родился Дэймос в Соронском архипелаге, и южное солнце наложило отпечаток на внешний вид. Кожа цвета кофе, чёрные вьющиеся волосы, крупные черты лица и чёрные глаза, в которых не видно зрачков. В Сороне он прожил всего десять лет, а после скитался по материку, прожив почти в каждой из стран, некоторые из которых уже не существуют.

Но одно дело быть заезжим соронцем, другое — соронцем с гербом. Весть о том, что в городок пожаловал денежный мешок, разлетится быстро. Оставив Фиара тратить деньги по своему усмотрению, Дэймос покинул клуб. На улице к этому моменту стемнело. Поднялся ветер, что ледяными пальцами стремился залезть под пиджак. Передёрнув плечами, Дэймос пересек улицу и направился прочь от побережья.

Возвращаться в Бугенвиль совершенно не хотелось. Он предпочёл бы не видеть Майру ещё лет двадцать, а о её дочери не слышать никогда. Смотреть на разваливающийся дом также не было желания.

Мрачные мысли прервал знакомый смех. Девушки, с которыми он успел познакомиться в поезде, заметили его первыми и поспешили поздороваться. Домой на ночь Дэймос не вернулся.

Глава 3

Первый раз он заметил её — или ему показалось, что заметил, — ранним утром, возвращаясь в Бугенвиль. Город ещё спал, редкие прохожие неспешно шествовали по обласканным утренним солнцем улочкам, над пекарнями поднимался дым разжигаемых печей. Ночью море выбросило на берег мусор и водоросли, среди которых блестели ракушки. Лениво бродя взглядом по побережью, Дэймос заметил вдали красное пятно. На волнорезе стояла женщина в красном плаще, прикрываясь от солнца и чужих взглядов чёрным зонтом.

Замедлив шаг, он недоверчиво посмотрел на фигуру. Маловероятно, что это окажется та самая женщина, встреченная им весной в Кондоме. Незнакомка успела упорхнуть прежде, чем Дэймос разгадал хотя бы часть тайн, связанных с ней. После бала в ночь летнего солнцестояния она исчезла, и ни кондомовская разведка, ни ищейки Заклеймённых даже следа обнаружить не сумели.

Фигура на волнорезе развернулась и направилась к берегу. Решив попытать счастье,

Дэймос поспешил навстречу. Даже если это не Леди в красном, прохладный морской бриз немного облегчит похмелье. Фигура на мгновение скрылась за лачугами рыбаков. Дэймосу потребовалась всего пара мгновений, чтобы добраться до этого места и обнаружить лишь парочку стариков, что готовили лодку к выходу в море.

— Тут сейчас проходила женщина в красном, куда она пошла? — спросил он.

Старик-фрид поднял глаза и резко отвернулся. Буркнул что-то неразборчивое и сделал вид, что никого не видит, не реагируя более на расспросы. В правом ухе болталось несколько колец, а левое обрезано так, что даже краешка не видно из-под серых волос. Но прежде, чем успел разозлиться из-за пренебрежительного обращения, Дэймос заметил следы на шее и запястьях. Короткая шерсть стёрта, кожа превратилась в один большой рубец, до сих пор чуть розовый.

Извинившись, Дэймос поспешил дальше. Среди домов из песчаника и белого от соли булыжника мостовых алое платье невероятным образом растворилось. Несколько сбитый с толку, он списал всё это на усталость и нервы.

Дэймос продолжал просиживать штаны в клубе, легко спуская деньги и собирая сплетни. Так он узнал, что Майра совсем не прочь посидеть за карточным столом. Особенно в летний сезон, когда загородные виллы оживают с приездом аристократов из столицы. Живут они тут на широкую ногу, устраивают балы, из прихоти скупая содержимое целых лавок. Любят они и в карты поиграть.

Алкоголь и роскошь делают гостей беззаботными — пытаюсь угодить столичным гостям и не ударить в грязь лицом, они ставят всё больше и больше. Пытаясь отыграться они выкладывали на стол фамильные драгоценности и расписки на недвижимое имущество. Перед отъездом столичные гости не забывают выставить счёт. Поговаривают, что, собираясь после в столице, они хвастаются друг перед другом тем, как ловко удалось провести провинциальных друзей и сколько они заработали за сезон.

Оставалось вызнать, кому именно Майра проиграла землю и дом, а пока стоит заняться насущными вопросами. Дождавшись, когда общество разбредётся по домам и улицы опустеют, Дэймос, закутавшись в плащ, покинул клуб.

Ориентироваться в разросшемся городке непросто. Поднявшийся ветер нагнал туч, скрыв луны и звёзды. Удаляясь от каменных, законсервированных на зиму гостевых домов, Дэймос, нервно оглядываясь, пытался различить в темноте постороннего. Ощущение чужого взгляда преследовало его с момента выхода из клуба и не отпускало. Привыкший доверять своему чутью, он отложил поход к Кенту на следующий день.

Кент прославился тонкой работой по камню, изготавливая набалдашники для тростей, ручки вееров и прочие мелочи, способные одним своим наличием продемонстрировать высокий статус и доход владельца. Его работы пользовались успехом далеко за пределами Империи, потому вместе с резными фигурками он нередко отправлял за границу письма.

За двадцать лет городок разросся, и деревянная лавка затерялась среди каменных строений, оказалась снесена и перенесена в другое место. Кента тяготила толпа и внимание посторонних. Потому он переехал в тихий район на окраине, что неожиданно превратился в трущобы, когда богатая графиня, покровительствовавшая городу, умерла, а наследники не пожелали продолжать её начинания.

Лавка, занимая Кентом, представляла собой старое двухэтажное строение, каких в маленьком прибрежном городке множество. Покосившийся деревянный дом, зажатый между другими такими же кособокими стариками, что не заваливаются только благодаря

ветру, дующему в противоположную наклонную сторону. В покрытых пылью окнах темно.

На стук долгое время никто не отзывался. Минут через десять мелькнула тень за занавеской, но дверь не открыли. Пришлось обойти дом и постучаться в дверь кухни. Та едва держалась на одной петле, и открыть её мог любой желающий. Верхнюю петлю и язычок замка когда-то вырвали с мясом незваные гости.

Перехватив трость, Дэймос медленно вошёл. Глаза вмиг приспособились в темноте. Смотреть особо было не на что. Полки, что не оказались сорваны или сожжены, завалены грязной посудой и поросли паутиной. На полу битые крынки и бутылки. По углам суетятся крысы, что притихли при его появлении, но быстро осмелели.

На первом этаже располагалась лавка, тёмная, с низким потолком и не слишком-то приветливая. Задняя комната — крохотная кухня, она же столовая, она же мастерская, продуваемая всеми ветрами каменная комнатка. На втором этаже две спальни. Было время, когда Дэймосу доводилось прятаться в одной из них, отлёживаясь с простреленным боком. Холодные и неуютные, комнатки заставляют забыть, что находишься на южном побережье Империи, а не заперт в камере где-нибудь на Северной гряде.

В лавку и вовсе не против из-за завалов мебели. Присмотревшись, Дэймос отметил, что кто-то принялся эти завалы разбирать. Вернувшись на кухню, провёл рукой по печи. Ещё теплая.

Лестница предательски заскрипела.

— Кент? Это я, Дэймос Арус, — крикнул он, помня о параноидальных наклонностях старика и не желая получить заряд дроби из-за двери.

— Кент тут не живёт! — раздался неожиданный ответ.

— Куда же он делся?

Поднявшись на площадку, Дэймос тростью толкнул первую дверь. Там словно дикари лежбище устроили. Куча народа лежала вповалку. Смрад стоял такой, что даже привыкший ко всему Дэймос прижал рукав к носу.

Толкнул вторую дверь. Тут стояла горелка, какие-то порошки и травы, небольшой ручной пресс и старая кофемолка. Знакомый запах заставил его улыбнуться, но не той улыбкой, какую хочется увидеть на лице незнакомца.

— Так куда же делся мистер Кент?

В комнате сидели несколько худых, грязных мужчин, варивших своё зелье. Скрип половиц предупредил о новом действующем лице, и Дэймос успел вовремя пригнуться. В косяк врезалась старая трость, одна из тех, что облицовывалась металлом и использовалась для самообороны. Перехватив трость, Дэймос ударил нападающего кулаком в живот. В комнате с лежаками засуетился народ.

— Хотите по-плохому?

— Он в больнице, — выпалила какая-то всклоченная женщина с глазами на выкате.

— Подробнее.

— В начале лета старика забрали в психушку, — ответил другой, покрытый болезненного вида сыпью.

— Приходили какие-то люди, перевернули лавку вверх дном, и с тех пор — никого, — поддержал его скелетообразный юноша, у которого на лице не было свободного места от прыщей.

— Где больница, в которую его забрали? — едва успел спросить Дэймос, как жители притона в несколько голосов поспешили указать направление.

— За городом, в сторону границы.

— Премного благодарен, — тронув цилиндр, Дэймос оставил лавку, борясь с желанием подпалить её перед уходом.

Погода портилась. Шквальный ветер запер домочадцев на вилле, затормозив ремонтные работы. Бугенвиль преобразился. Запах плесени и мышей сменился ароматами кухни и цветов. Простая побелка и правка покосившегося забора вмиг преобразили территорию. Если бы не загубленный сад, при минимальных затратах можно было бы получить картинку с открытки.

«Как можно было загубить такое? — удивлялся про себя Дэймос. — Разве что специально».

Общаться с женой не было ни желания, ни душевных сил, потому он скрывался на кухне с газетой, зная, что Майра туда не сунется. Рядом суетилась Поппи в компании новой кухарки, что нервничала, наблюдая хозяина дома в своих владениях. Нянечка по старой привычке пыталась его накормить и усадить к печке.

— О! Вот ты где! — в кухню ворвался Фиар и тут же куртуазно раскланялся с Поппи. — Мадам!

— Ах, негодник, — засмеялась она. — Будешь чаю?

— С превеликим удовольствием.

Выглянув из-за газеты, Дэймос с каплей ревности, какую испытывает единственный ребёнок в семье, когда его опекуны обращают ласку к чужим детям, посмотрел на Фиара. Тот явно наслаждался заботой и сиял, словно начищенный самовар.

— Хорошие новости. У Николетт нет чахотки, — он ударился в бесконечное перечисление болезней и болячек, заставляя Поппи и кухарку охать и ахать, — мы её даже на сифилис проверили.

Дэймос удивлённо приподнял брови, хотя, зная Майру, — чему тут удивляться? Та тоже умело притворялась невинной, наивной девой. До поры до времени.

— То есть она здорова?

— Нет, ей определённы необходимы уход и наблюдение врача. Но мне сложно определить, что стало причиной целого букета мало связанных друг с другом симптомов.

— А я знаю, — вдруг заявила кухарка, но под взглядом экономки вмиг стушевалась и втянула голову в плечи.

— Пусть скажет, — мягко попросил Дэймос.

— Всё началось, когда к ней посватался сын старого барона, — ответила за неё Поппи. — А до этого был какой-то заезжий морячок, и капитан корабля как-то целое лето к нам заживал, а до них фронт из столицы.

— Так она умирает от любви? — любопытствовал Фиар. — Она отказывает всем, потому что уже влюблена?

— Кто бы знал, — равнодушно пожала плечами нянечка.

Глаза кухарки горели желанием поделиться сплетней, и Фиар предоставил ей эту возможность.

— А что говорят в городе? К чему бы молодой, во всех отношениях прекрасной особе отваживать женихов?

— Так они не за ней приходят, а за приданым.

— О! — лицо Фиара вытянулось, словно он и предположить не мог подобного расчёта.

Поппи бросила осторожный взгляд на Дэймоса, но тот сделал вид, что его вся эта

история не касается, и спрятался за газетой. Хотя и не удержался от того, чтобы внести некоторую ясность:

— Насколько мне известно, в условии получения приданого прописан брачный контракт, по которому супруг не сможет распоряжаться средствами жены. Они отложены на случай вдовства или же если она и вовсе не выйдет замуж.

— Полагаю, не всем известны подобные нюансы, — пожал плечами Фиар. — Выходит, кроме счёта, которым она сможет пользоваться только с определёнными оговорками, приданого у неё нет?

— А как же пятьдесят тысяч в банке? — вновь влезла кухарка, и теперь уже Дэймос сурово на неё посмотрел.

— Как вы собираетесь лечить Николетту? — деловито поинтересовалась Поппи, жестом отсылая кухарку прочь.

— Здоровым питанием, свежим воздухом и упражнениями, — бодро отрапортовал Фиар. — Но самое главное — вернуть веру в жизнь!

— А что не так с этой верой? — опуская газету, спросил Дэймос.

Сделал он это в первую очередь ради того, чтобы оценить, насколько Фиара зацепила мысль о пятидесяти тысячах. Тот, поглощённый рассуждениями о пациентке, задумчиво рассматривал выпечку в вазе.

— Не знаю, как сказать, но она вроде как считает, что не нужна этому миру.

— Что за вздор? — всплеснула руками Поппи. — Девочке дали всё, что нужно девушке её возраста. Нанимали дорогих учителей, покупали самые лучшие платья, такие женихи к ней ходят! Ей всё не нравится.

Встретив растерянный взгляд Фиара, Дэймос предпочёл скрыться за газетой. Это не его проблемы.

— Вы ведь понимаете, что от чужих людей и тряпок душевного тепла не дождёшься, — робко предложил он и был прерван резким восклицанием няни.

— Что за поколение? Душевного тепла им подавай! В моей семье из двадцати восьми детей выжило всего двое, и ничего! Выживали как могли, за каждый кусок боролись!

— Поппи, не преувеличивай, — мягко осадил её Дэймос. — Насколько я помню, ты леди.

— Леди, — презрительно фыркнула она, произвольно касаясь пальцев, некогда увитых кольцами с драгоценными камнями. — Недолго я была леди. Пока папенька не разорил нас.

Не желая продолжать разговор, она надулась, нахмурилась, и даже Дэймосу захотелось поскорее покинуть кухню, прежде чем грянет гром. Фиар вернулся к пациентке, а Дэймос, несмотря на ветреную погоду, пожелал прогуляться. Благо у трёх прелестных подруг, что снимали меблированные комнаты в городе, для него всегда найдётся немного коньяка и ласки за разумную цену.

Глава 4

К утру ветер чуть утих, но не настолько, чтобы праздный народ вышел на улицу. Взяв в наём двух лошадей, Дэймос отправился за город в компании Фиара.

Несмотря на старательный налёт интеллигентности, Фиар по своей сути — деревенский мальчишка, дорвавшийся до денег и относительной власти. При необходимости он способен воспользоваться не только природным обаянием, но и кулаками. События весны показали, что он не боится замарать руки и при должной мотивации способен на самые

непредсказуемые поступки. Если придётся высвободить Кента вопреки воле врачей, то лучшего человека для этой миссии не найти.

Самому Фиару перспектива выбираться из тёплого дома ранним утром под морозящий дождь пришлась не по душе:

— Неужели дело не могло подождать пару дней? — возмущался он, кутаясь в плащ.

Едва они поднялись на равнину, ветер сорвал цилиндр со светловолосой головы. С невольным злорадством Дэймос наблюдал, как мальчишка носится по полю, пытаясь поймать головной убор. Тот свалился со скалы в дар морю.

— Могу я хотя бы узнать, ради чего мы туда едем? — взобравшись назад в седло, спросил Фиар.

— В клинике находится мой старый знакомый, Рой Кент. Если врачи не захотят отпустить его, мне пригодится твоя смекалка, чтобы вытащить его оттуда.

Не заметив столь грубой лести, Фиар раздулся от самодовольства.

— Кто бы мог подумать, — качал он головой, довольно улыбаясь, — всесильному мистеру, ах, прости, мессире Арусу нужна моя помощь.

— Точно так же, как кучке детишек нужен был посредник, чтобы вызволить подругу из рук Заклеймённых.

— Она всё равно потом сама сбежала, — фыркнул он.

— Тем не менее мне пришлось влезть в ту историю. К тому же ты обещал мне встречу с Леди в красном и не сдержал слово, — стрельнув глазами в Фиара, Дэймос заметил, как тот вмиг подобрался.

Он утверждал, что Леди наняла его и компанию таких же магистров-балбесов для работы, за которую никто в здравом уме не взялся бы. Но если это так, то почему Фиар не желает говорить о ней?

В глубине души Дэймос осознавал, что связываться с этой особой не стоит и её исчезновение после бала в честь летнего солнцестояния — благо. Она может оказаться авантюристкой, шпионкой или, что ещё хуже, посланницей Серого человека. Последний вполне мог бы сыграть на слабостях Дэймоса, чтобы вновь затянуть в свои сети.

Мелкая морось превратилась в ливень. Потому оценить величие больничных корпусов, для которых недалеко от границы каторжники разработали месторождения серого гранита, не удалось.

Охранники на входе пришли в негодование, когда незваные гости оказались у ворот. После небольшой перепалки их под охраной препроводили в главный корпус. Просторное овальное помещение подпирали белоснежные колонны, пол выложен чёрно-белой плиткой, две изгибающиеся мраморные лестницы. Ощущение, словно вошёл в богатый театр, а не в лечебницу для душевнобольных.

Дама с безупречно уложенными волосами и в белом выглаженном халате приблизилась и осведомилась о причине их столь внезапного появления.

— Вы должны понимать, что наши пациенты нуждаются в особом уходе и мы не можем нарушать режим только из-за того, что кому-то спонтанно захотелось увидеть родственника, — отчитала она гостей, словно строгая гувернантка своих подопечных.

— Мы понимаем и приносим свои глубочайшие извинения, — раскланялся Фиар, улыбаясь лукавой мальчишечьей улыбкой, что смущала особ помоложе, но не тронула строгую служительницу больницы.

— Проводите нас к главврачу, — не размениваясь на искусственные улыбки и

вежливость, приказал Дэймос.

Женщина с недовольством смерила его взглядом и, несмотря на всю выучку, поджала уголки губ в презрительной гримасе. Соронцев на материке не любят.

— Да как вы смеете врываться и требовать...

Одним лишь взглядом он заставил женщину замолчать.

— Я как-то непонятно выразился, или вы не понимаете имперского? — чувствуя, как хлопает вода в ботинках, Дэймос с невозмутимым видом вытащил из внутреннего кармана старые документы. — Дэймос Арус, внутренняя разведка. Мой коллега доктор Фиар. Немедленно препроводите нас к главврачу.

Поджав губы, она попросила подождать. Поймав удивлённый взгляд Фиара, Дэймос пожал плечами.

— А ты думал, вилла и жена мне просто так достались?

— Я думал, ты был полицейским или что-то вроде того, когда жил в Империи, — ёжась в мокрой одежде, как можно тише произнёс Фиар.

Взгляд его метался по залу, цепляясь за охранников в серой форме и крепких санитаров, что порой проходили мимо.

— Слушай, а чем ты сейчас занимаешься? Тебя ведь выперли из Империи?

— Цыц.

На лестнице показался долговязый, сухой мужчина неопределённого возраста. Вроде седой, словно старик, но с застывшим, лишённым морщин лицом.

— О! Мессир Арус! — громко произнёс он, распахивая объятия. — Разве вам не запретили посещать Империю под угрозой смертной казни?

— Мне постоянно кто-то что-то запрещает. Всего и не упомнишь.

Доктор Каров благодушно рассмеялся.

— Полагаю, ко мне вы пожаловали не просто так? — шуря выцветшие глаза, осведомился он. — Желаете подлечиться?

— Пусть лучше Карест пожрёт мою душу, нежели я вернусь под вашу опеку.

— Старый вы богохульник.

Слушая их смех, окружающие заметно расслабились. Охранники вернулись на посты, санитары удалились по своим делам.

— Сандра, дорогая, посмотрите, наши гости совсем вымокли. Будьте любезны, подайте чаю и полотенце. Нужно где-то просушить одежду.

А для этого переодеться в больничное.

— Мы ненадолго, — Дэймос жестом остановил деятельную медсестру, что уже начала стягивать плащ с Фиара. — Прошу, позаботьтесь о моем спутнике, мне нужно лишь перекинуться парой слов со старым другом.

— А ваш товарищ... — подсказал Каров.

— Простите, забылся, — хлопнул себя по лбу Дэймос и представил друг другу врачей в самых изысканных выражениях, так, что магистр почувствовал себя в высшем обществе и самомнение не позволило стусеваться, а старый паук проницательно улыбнулся.

Фиара отправили пить чай, а после предложили пройти по клинике, местным не терпелось похвастаться современным оснащением. После того как Кондомовская Академия взяла под свой патронаж медицину, качество лечения значительно выросло, к молчаливой зависти имперских коллег, которым приходилось считаться с церковью в каждом вопросе.

Дэймос вслед за Каровым поднялся на второй этаж. Старый паук занимал просторный

кабинет с видом на сад. Дождь стучался в окна, но в комнате было тепло, хотя ни печи, ни камина Дэймос не видел.

Указав на стул, Каров отгородился от гостя письменным столом.

— Вот уж неожиданная встреча, не правда ли? — бледные губы растянулись в плотоядной улыбке.

С момента их последней встречи прошло несколько десятилетий. Дэймос более не был беззащитным подростком. Он прошёл муштру Чёрного Волка, войну, отлучение от Серых и бесчисленные попытки Заклеймённых его убить. Но, сидя напротив костлявого старика, на котором белый халат болтался, словно на вешалке, он ощущал, как по телу ползут мурашки. Ужас из старых кошмаров пробудился и медленно сжимал грудь стальными кольцами, лишая воздуха. Забирался в голову, вгрызаясь в мозг, отнимая разум.

Кашлянув, Дэймос отогнал наваждение.

— Действительно, неожиданно. Я слышал, что всех врачей, повинных в срыве эксперимента на Востоке, убили.

— Только виновных, — легко отмахнулся Каров.

— А кого назначили виновным?

Бескровные губы вновь обнажили желтоватые зубы в извращённом подобии улыбки.

— Разве это важно? Лучше расскажи, что привело тебя в мою скромную обитель, — потирая дубовый стол, покрытый тонкой резьбой, спросил Каров.

Дэймос заметил, что машинально потирает запястья, и немедленно запретил себе делать это.

— Рой Кент.

— Ах, старина Кент, — тот плотоядно облизнулся. — Увы, годы взяли своё, паранойя сделала его опасным для общества. Мне пришлось забрать старика, чтобы обеспечить полагающийся ему уход.

По спине пробежал холодок.

— Могу я его увидеть?

— Он стар и болен. Чего ты от него хочешь?

Дверь за спиной открылась, и в кабинет вошли несколько санитаров. Огромные, едва ли уступающие Дэймосу в росте и значительно превосходящие в объёме.

— Мы так давно не виделись, — Каров продолжал улыбаться, и от его улыбки душа уходила в пятки. — Быть может, отдохнёте у нас немного. Соляные комнаты, чай на травах, зарядка по утрам, витамины. Всё это пойдёт вам на пользу.

Сжав кулаки, Дэймос ощутил, как неровные грани кольца впились в пальцы.

— Любопытно, — улыбнулся он, отбрасывая ужас, что охватил тело. — Вас по-прежнему не слишком заботят последствия.

— Ты в опале, мальчик, — потирая руки, поделился старый паук. — Серые за тебя не вступятся. Твой покровитель Кайт мёртв.

У Дэймоса вырвался смешок, заставивший Карова замолчать.

— Вы видели его тело? — чуть наклонив голову вбок, спросил он. — Неужто вы допускаете, что я пришёл бы сюда не подготовившись?

— О какой подготовке речь? О мальчике-магистре? Пф, не смей меня. Кондома может сколько угодно храбриться, но меня этим не провести.

Закинув ногу на ногу — из ботинка потекла вода, несколько портя эффект, — Дэймос погладил щетинистый подбородок и улыбнулся.

— Что ж, вперёд.

Старый паук недобро сощурился.

— Я весь ваш! Забирайте, рядите в больничные одежды. Колите витамины. Полощите в ваннах. — Санитары за спиной сделали шаг к столу, но нервный жест Карова заставил их остановиться.

— Блефуешь.

Наклонившись вперёд, Дэймос посмотрел в выцветшие глаза садиста и произнёс:

— А ты проверь, — видя проблеск сомнения, добавил: — В этот раз перевести вину на другого уже не выйдет.

Глава 5

Кент выглядел ужасно. Бессмысленный взгляд блуждал по комнате, не замечая посетителей. Из уголка рта текла слюна. Некогда сильные руки, способные свалить дерево, истончились, исхудав до костей.

За спиной стоял Каров с парой санитаров, отчего Дэймос не решался подойти к старику. Зато Фиар, не скованный нависшими над головой карестовыми муками, присел на кровать Кента и некоторое время пытался того разговорить. Всё, что смог сделать старик, — это подержать руку молодого магистра.

Когда делегация покинула корпус с больным, Каров спросил:

— На улице дождь, быть может, останетесь переждать? Высушите одежду. Выпьете горячего чая.

Достав часы, Дэймос деловито на них уставился, хотя сам едва видел стрелки.

— Боюсь, времени у нас осталось немного, — захлопнул крышку. — Благодарю за содействие.

Быстро распрощавшись, он поспешил покинуть лечебницу. Ветер грозил скинуть всадников, лошади сами перешли на рысцу, едва они поднялись на равнину, спеша вернуться в тёплое стойло. Дождь больно хлестал по коже, а ветер срывал капюшоны плащей, не оставляя ни малейшего шанса скрыться от бушующей стихии.

Домой они едва дошли, ветер сбивал с ног. Няня и сестра Фиара поспешно стянули с них верхнюю одежду. Поднявшись в комнату, Дэймос с каким-то остервенением сорвал с себя мокрые тряпки, бросая их на пол. Рука пульсировала болью: Талант, подпитываемый эмоциями, рвался наружу. Инстинкты искали опасность и готовы были ей противостоять.

Вот только нельзя.

Переодевшись в сухое, он спустился вниз, к огню и горячей пище.

— И чего вам не сидится дома в тепле? — сетовала Поппи, крутясь вокруг.

Сестра Фиара, тихая и болезненно бледная, разлила кипяток по чашкам, избегая его взгляда, но вместо того, чтобы как обычно поспешить прочь, села за стол. В льняном светлом платье, со светлыми, почти серыми волосами, собранными в строгий пучок, в полутени кухни она походила на привидение. Расчёсывая мокрые волосы, в комнату вошёл Фиар и сразу поспешил к печке.

— Я тут подумал, жуть какая-то получается. Правду говорили о лечебнице.

Лисара повернулась к брату, чуть отстраняясь от хозяина дома.

— Судя по шрамам, — Фиар ткнул себя в центр лба и в виски, — ему делали лоботомию.

— Почему не через глаз? — хмуря едва заметные светлые брови, поинтересовалась она.

— Жутко не это. А то, что поверх старых шрамов есть новые, — на лице молодого

магистра смешались непонимание и отвращение. — Зачем оперировать человека дважды?

«Чтобы он никому никогда ничего не сказал», — подумал Дэймос и спросил:

— Шрамы старые?

— Первым около трёх-четырёх месяцев, вторые совсем свежие, но затянутые Талантом.

«Три-четыре месяца? Конец весны, начало лета, когда за Чёрным Волком пришли. Вот только за Кайтом отправил Магистрат Кондомы, о Кенте они едва ли что-то знали. С разведкой старик не связывался, всегда держался особняком от больших людей и большой политики. За Кентом пришли Серые, вывели нужную информацию и в лучших традициях оставили для опытов. Зачем лоботомии повторили? Не совпала ли вторая операция с моим приездом?» — думал Дэймос, а вслух спросил:

— Как ты это определяешь?

— По нехарактерному узору. Кожу стянули и заставили сойтись. То, что под ней, оставили как есть. Отсюда синяки при розовом шве.

Не зря Фиара с собой тащил.

Погода бушевала, и запертый в доме Дэймос стал искать занятие. Мысли о старом пауке и прошлом настойчиво лезли в голову.

Кабинет, что он когда-то занимал, стал опасен для жизни. Тут и там с потолка отваливалась штукатурка, обнажая гнилые балки, а в углах завелась чёрная плесень, что, облепив обои, переползла и на шторы.

Нянечка предложила большую гостиную. Её успели убрать, но не отремонтировать. Глядя на отклеившиеся обои и жёлтые подтёки на потолке, Дэймос чувствовал растущее внутри раздражение. В какой-то момент оно стало настолько велико, что пришлось отправить Фиара — не служанок же гонять в такую бурю — в город.

— Ты мне за это должен будешь, — вернулся мокрый до нитки Фиар, гружённый свёртками.

Дэймос выразительно посмотрел в ответ, и магистр, отведя взгляд, стал сетовать на погоду.

На пару они срывали старые обои, чистили стены. Чуть позже в комнате показались две женщины, которых в первый момент приняли за служанок и хотели отослать, но то оказались сестра Фиара и Николетт. Они принялись белить стены, и, если первая взялась за дело с весёлым задором, для второй подобное явно было в новинку.

Пока Поппи сервировала стол для чая, девушки смыли штукатурку с деревянных панелей и пола. Комната приобрела ещё не жилой, но уже приличный вид. Вытянув ноги, Дэймос по-хозяйски поглядывал на камин, когда Поппи как бы между делом спросила:

— Надолго вы планируете задержаться в Империи?

Седые волосы зачёсаны и собраны в причудливые косы, подколоты на затылке костяным гребнем. Гребень тот сработал Кент, по пожелтевшей кости вились полосатые ядовитые змеи. Приятно, что хоть что-то осталось от старой жизни.

— А ты уже выгоняешь? — разламывая печенье, спросил Дэймос с улыбкой.

Старая нянечка бросила взгляд на магистров, те сделали вид, что взгляда не заметили и вдруг заинтересовались камином. Ничего не понимающая Николетт на несколько секунд осталась за столом в компании Дэймоса и, смертельно побледнев, поспешила полюбоваться причудливым узором и каменной кладкой камина.

— Ты же знаешь, тебе нельзя тут появляться, — наклонившись, зашептала Поппи. — Что мы будем делать, если в столице прознают?

— До столицы несколько недель пути...

— Всего шесть дней, если на поезде. — Нервно перебирая платок, она бросила взгляд на молодых людей у камина. — Стоит ли так рисковать? Ради чего? Ради срама? Разрушенного дома и падчерицы?

— Разве ты не рада моему приезду? — стараясь сгладить ситуацию, мягко спросил Дэймос.

— Рада, да только мне мог и написать.

— Все мои письма вскрывают и читают, ты же знаешь.

— Знаю, — буркнула она, опустив взгляд на измятый платок, и раздраженно отбросила его в соседнее кресло. — Пусть лучше эта вертихвостка и дальше держит меня в чёрном теле, чем я узнаю, что из-за глупой прихоти ты оказался в петле.

— Меня не повесят, — легко отмахнулся Дэймос. — Запрут в очередной лаборатории или в клинике, вроде той, что построили за городом.

Поппи бросила на него взгляд, который можно было бы назвать злым, если бы не страх и паника, плескавшиеся в глубине светлых глаз. Наклонившись, он погладил бледные руки старухи.

— Я слышала, Александр Кайт отправился на свидание к Луне, — тихо, грустно произнесла она.

— Тело его не нашли. Да и проклятия на месте пожара не было.

— Это ещё хуже, ты же знаешь, — совсем тихо закончила она, повесив голову. — Подожди здесь.

Поднявшись, нянечка тяжёлыми шагами покинула комнату. Сгорбившись и поникнув, вновь превратившись в древнюю старуху.

Магистры и Николетт, неуверенно переглядываясь, вернулись за стол и завели беседу на отвлечённую тему. Фиар рассказал, где они провели утро, и Николетт, вмиг посерев, едва не лишилась чувств. Машинально Дэймос протянул руку, не давая ей упасть, и девушка, словно ужаленная, подскочила на ноги. Извинившись, унеслась прочь.

— Я сделал что-то не так? — удивлённо поглядывая на сестру, спросил Фиар.

Та устало вздохнула.

— Матушка грозилась сдать её в лечебницу, если не перестанет отвергать женихов, — с непроницаемым лицом отозвалась она, поставив чашку, и поднялась. — Пойду побуду с ней.

Девушка покинула комнату, затворив двери, мужчины растерянно переглянулись.

— Кстати! — взяв ладонь Дэймоса, Фиар постучал по ней, нарисовал квадрат и вновь постучал. — Старик в клинике несколько раз сделал это, и как мне показалось, с каким-то умыслом. Хотя, возможно, это какой-то неосознанный жест, после двух операций его мозги больше похоже на кашу, чем на систему, способную к осознанной и слаженной работе.

Вошедшая Поппи избавила Дэймоса от необходимости отвечать. Она принесла маленький ключик, каким запирают шкаτούлки.

— Рой передал незадолго до того, как... — не договорив, она прижала к лицу платок.

Фиар пил чай и изо всех сил делал вид, что его тут нет. Будь Чёрный Волк жив, непременно попытался бы завербовать такой талант.

— Предлагаю почистить деревянные панели и камин, — заговорил Дэймос, пряча ключ во внутреннем кармане. — На сегодня этого будет достаточно.

Глава 6

После того как старик Кайт вытащил Дэймоса из лечебницы, куда его поместили за

подрывную деятельность, лечебница ещё долго приходила к нему во снах. В удушливых, жарких кошмарах.

Лёжа в постели, Дэймос вглядывался в темноту за окном, старательно прогоняя сон. Тесная вонючая палата осталась далеко позади, но сейчас казалась подкравшимся хищником. В любой миг стены спальни могли оказаться пропитанным мочой и рвотой матрасом, а одеяло смирительной рубашкой. Невольно вздрогнув, Дэймос потёр плечи. Руки никак не желали лежать спокойно, каждые несколько секунд проверяя, свободны ли они.

Потому, когда в атмосфере столь сильной нервозности скрипнула дверь, он машинально схватился за пистолет ещё до того, как сумел разглядеть ночного гостя. Не двигаясь, он следил за тенью. Будь это кто-то из Заклеймённых, едва ли ему посчастливилось бы увидеть своего убийцу.

Свет Луринатти высеребрил ночную рубашку гостя. Тонкая, маленькая ступня, белая на фоне тёмных досок пола, ступила в комнату.

— Ты всегда спал очень чутко, — тихим, мягким голосом заметила Майра. — Папа считал, что чутко спят те, у кого совесть нечиста.

Волосы водопадом рассыпались по плечам и груди, лёгкий жест, с которым она откинула их с лица, вмиг перенёс происходящее на двадцать лет назад. Даже слова, с которыми она проникла в комнату, были те же.

Сев на край кровати, в пятно лунного света, она улыбнулась. Алый глаз Кареста, заглядывающий в окно с другой стороны комнаты, и белоликая Луринатти давали рассеянный серо-розовый свет, что скрадывал возраст гостя. Длинные тёмные волосы укутали покатые плечи, спрятав худобу. Просторная ночная сорочка, чуть прозрачная, оставляла простор для фантазии.

Двадцать лет минуло, и теперь вместо восхищения и желания Дэймос ощущал горечь.

— Он спал так крепко, что не слышал, как смерть забрала жизни половины его семьи, — тихо отозвался он.

Или не хотел слышать. Та резня была наказанием за дурно выполненную работу, а Серый человек не из тех, кто прощает.

— Порой я думаю, что было бы, не сбеги я в ту ночь, — опустив глаза, Майра погладила плед. — Не поддайся я сладким речам соронца.

«Мы бы с тобой сейчас не разговаривали».

По-кошачьи прогнувшись, она вытянулась вдоль его ног и, словно в поисках тепла, прижалась. Высвободив из-под одеяла руку, Дэймос коснулся её пальцев. Тёплые, мягкие, нежные пальчики, такие же, как в ту, их первую ночь.

— До сих пор не верится, что я решилась на что-то подобное. А ведь нянечки просили держаться подальше от подобных мужчин.

Подобравшись ближе, положила голову ему на живот. Вздохнула.

— Хотя не думаю, что им на жизненном пути попадались такие мужчины, как ты.

Не удержавшись, он засмеялся, отчего голова женщины заходила ходуном. Поднявшись, она нависла над ним и, наклонившись, поцеловала в смеющиеся губы. Мягко перехватив её плечи, Дэймос отстранил супругу.

— Нет.

— Прошло столько лет, неужели ты до сих пор злишься? Николетт скоро выйдет замуж, и мы останемся вдвоём. Как раньше! Ты ведь тоже хочешь этого. Хочешь вернуть те годы, когда были лишь мы и море. Прогулки на корабле. Разговоры у камина, — она медленно

потянула одеяло вниз и коснулась губами голой груди. — Другие не менее интересные вещи.

— Эти воспоминания занимают особе место в моей памяти, — наблюдая, как она, спускаясь всё ниже, добралась до живота, он вздохнул. — Оттого больнее твоё предательство.

Женщина замерла. Сжалась. И тут же прижалась холодным лицом к коже на животе.

— Я была глупа! — пытаюсь обнять его, зачастила Майра. — Глупа и глуха к доводам рассудка. Николетт скоро уедет, и ничто более не будет напоминать о прошлом. Возвращайся. Прошу. Мы ещё можем всё исправить.

— Я бы принял ребёнка, пусть и не от меня, но не сговора за моей спиной. — Взяв за плечи, Дэймос решительно отстранил женщину, не позволяя себя обнять, и выбрался из кровати.

Злости он не чувствовал. Она давно перегорела, оставив пепел равнодушия. Сдёрнув рубашку со спинки стула, Дэймос принялся одеваться. Слишком хорошо он знал свою супругу, чтобы оставаться этой ночью дома. Та ожидаемо начала заливаться слезами.

— За что ты так со мной? Двадцать лет прошло, неужели я мало страдала? — С каждым новым словом голос её становился всё громче. — Что ещё я должна сделать, чтобы ты простил? Скажи! Скажи мне!

Крики, должно быть, перебудили половину дома.

На ходу застёгивая брюки, Дэймос вышел из комнаты, оставляя эту образцово-показательную истерику без внимания. На кухне его встретила Поппи, испуганно выглянув из своей комнатки.

— Спи, я пойду прогуляюсь, — махнул рукой Дэймос и поспешил на улицу.

Кутаясь в плащ и ругая ледяной ветер, что пришёл со стороны моря, он широким шагом направился прочь. Глупо. На жену он давно не злился. Было бы странно двадцать лет пестовать обиду в душе. Но гадкое, неприятное чувство осталось. Стоило ей напомнить о прошлом, как отвращение переполнило его, заставив выпрыгнуть из тёплой потели на холод.

Ход мысли прервал красный шарф. Он мелькнул в свете фонарей и скрылся меж домов. Любопытно узнать, как поступила бы Леди в красном, окажись она на месте Майры. Едва ли эта хитрая, расчётливая особа так просто сдала бы партию врагу. Во всяком случае хотелось в это верить.

Блуждания по ночному городку не были совсем уж бесплодны. Холод разогнал праздных гуляк по кабакам, оставив совсем отчаянных. Одна из таких отчаянных вдруг схватилась за край его плаща.

— Мессир! Всего десять за ночь. Мессир.

Три грации, что скрасили его прошлую ночь, получили сто пятьдесят, и это ещё не самая высокая цена за подобные услуги. Он бросил взгляд на женщину и с удивлением узнал её. Из-под грязных лохм волос на него смотрели глубоко запавшие покрасневшие глаза наркоманки из дома Кента.

— Мессир! — потянулась вперёд женщина, вынуждая отступить на шаг. — Будьте милостивы, мессир! Помогите монеточкой. А я всё сделаю. Всё, всё, что попросите.

— После того, как Кента увезли в больницу, кто-нибудь приходил в его дом?

— Приходили, — быстро закивала она.

Окинув улицу взглядом, Дэймос вошёл в подворотню и отступил в глубокую тень. Проститутка кинулась к ремню, но он отстранил женщину.

— Рассказывай, — меж пальцев мелькнула мелкая купюра, которой хватило, чтобы

воспламенить интерес в её глазах.

— Много, много раз приходили. И интеллигентные, с платочком у носа, ходили, глядели, да только ничего не нашли. И бандиты приходили, поколотили наших, всю мебель раскурочили и тоже ушли ни с чем. Как только вы ушли, через несколько часов появились мордороты и опять всё перерыли. Стены сломали, полы вскрыли.

— Нашли что-нибудь?

— Нет.

— Сами вы ничего интересного не находили?

— Даже не знаю, много всего в доме валялось, когда мы его заняли, — не отрывая взгляда от кармана, из которого Дэймос доставал деньги, женщина облизнула пересохшие губы.

Благодаря росту он возвышался над любым собеседником, а нахмуренные чёрные брови вкуче с не слишком располагающей внешностью делали всё остальное. Проститутка сжалась и задрожала.

— Всё, что можно было толкнуть на рынке, мы продали, а остальное сожгли. Только жестяная коробка осталась.

— Что за коробка?

— Обычная мятая жестянка, царапанная и грязная, мы пытались сдать её, да никто брать не захотел.

— Хм. Покажи мне её.

По пустынным улицам они быстро покинули набережную.

Неясный звук заставил Дэймоса обернуться. Или на фонарях здесь сэкономили, или штормовые ветра сделали невозможным использование газа, но улица утопала в темноте и какофонии случайных звуков. Бился о стену ставень, скрипел флюгер, раскачивалась на ветру вывеска бакалейной лавки, где-то вдалеке лаяли собаки. Магазины уже закрыты, в провалах окон темнота, зато слабый свет вторых этажей немного разгонял ночную тьму. Под ногами хрустела прихваченная льдом грязь.

Талант горячей волной пробежал по венам. Если за Дэймосом послали Заклеймённого, тот почувствует Талант и не станет лезть на рожон. Если кто-то позарился на часы и дорогой костюм, то стоит быть настороже. Не хотелось бы получить по голове в тёмной подворотне.

Женщина спешила вперёд, часто оглядываясь, словно опасалась, что он исчезнет.

В доме Кента тихо. Их встретила всё та же затхлая вонь, разруха и грязь. Несколько человек спали в одной из комнат, соседняя лаборатория пустовала, но пахла гарью. В искомой коробке местные хранили дурманящие травы.

Даже захудалого огарка в доме не нашлось, пришлось подойти к окну, надеясь на слабый свет лун. Испытывая соблазн использовать Талант, Дэймос всё же удержался. Вполне достаточно той цены, что он уже выплатил, не хотелось и дальше увечить своё тело.

Высыпав содержимое на пол, Дэймос протёр коробку найденной тут же тряпкой. Самая обычная жестянка, в которой хранят домашние мелочи от лекарств и чая до инструментов и гвоздей. Проводя пальцем по серебристо-серому металлу, Дэймос не сдержал улыбки.

«Кент Рой. Профессионально храню чужие тайны» — гласила надпись под крышкой.

Помимо вмятин и царапин, коробка изобиловала схематичными рисунками, нацарапанными твёрдой рукой. Обезглавленный волк, а рядом человек в волчьей маске. Пробитый гвоздями змей. Олень с огромными ветвистыми рогами топтал сокола.

Схематичная карта клада, какие рисуют в детских книжках, с большим крестом в центре, а над ним маяк. Разномастные стрелки, указывающие в разные стороны. И бесчисленное множество других картин, искривлённых вмятинами.

— Старик напоследок свихнулся, и всё в доме перепортил подобными рисунками, — пожаловалась женщина.

На первом этаже что-то грохнуло.

— Коробочка-то вам понравилась, — суежилась она рядом, Дэймос краем глаза следил, чтобы женщина не приближалась слишком близко и не залезла в карман. — Может, купите?

Прежде чем он успел ответить, внизу вновь послышался какой-то шум.

— Что там у вас? — хмуро поинтересовался Дэймос.

Нащупав несколько купюр в кармане, он пытался припомнить их номинал, когда о наружную стену у окна ударилась бутылка. Разбившись, она забрызгала чем-то маслянистым козырёк крыши. Вмиг узнав запах, Дэймос бросился вниз. Как и ожидалось, чья-то заботливая рука подняла выбитую на кухне дверь и вернула на место. Ни пинкам, ни ударам она не поддавалась.

На втором этаже послышались крики. Спящие проснулись и засуетились.

Сунувшись в лавку, Дэймос надеялся выбить старую дверь и выбраться из ловушки, но там его уже ожидали. Выстрелы заставили броситься на земляной пол, заваленный мелким мусором. Сверху полетело крошево из осколков разбитых окон. Женщина, что привела его сюда, вскрикнула и упала, огромными от ужаса глазами глядя на расплывающееся на груди кровавое пятно.

Неожиданно стало светло. Масло в бутылках, которыми забросали дом, вспыхнуло. Огонь с жадностью набросился на деревянные перекрытия, полки и то немногое, что новые жильцы не успели сжечь. Скопившийся мусор стал отличным топливом для прожорливого пламени.

Со второго этажа, запинаясь, сбежали вниз несколько мужчин. Лестницу заволокло дымом. Мужчины бросились к окнам и тут же попадали на пол. Те, кто устроили пожар, не собирались выпускать кого-либо из дома, обстреливая окна.

Отступив на кухню, под прикрытые каменных стен, Дэймос позволил энергии наполнить тело и раскалённым гвоздём впиться в руку. Прикрыв рукавом лицо, опасаясь надыхаться дымом, бросился на дверь. От удара петля вылетела из прогнившего косяка, и дверь перевернулась на подпорке, выбрасывая Дэймоса на улицу.

Стоящий неподалеку поджигатель вскинул руку, в свете лун блеснул металл пистолета, но выстрела не последовало. С крыши соседнего дома на него обрушился пласт черепицы. Дэймос успел заметить краешек красного шарфа.

Прежде чем он успел броситься на поджигателя, подоспели остальные и, не жалея патронов, принялись палить. Пригибаясь, Дэймос бросился в темноту кривых улочек и заваленных мусором переулков.

Он бежал по тёмным улицам, уже плохо понимая, где находится. За двадцать лет город изменился настолько, что чем дальше вилась улочка, тем больше походила на любой другой город, в котором не повезло заблудиться ночью. Преследователи не показывались, но он знал, что они идут и, в отличие от него, понимают куда.

Стоило немного расслабиться, как действие адреналина закончилось, и, зашипев, Дэймос схватился за ногу. Штанина промокла и липла к коже. Хромая, он привалился к стене, пытаясь рассмотреть рану. Пуля пробила бедро, застряв где-то внутри. Теперь, когда

адреналин не провоцировал выработку энергии Таланта, ничто не сдерживало боль.

Перекрикивания преследователей заставили его отлепиться от стены. Нельзя бездумно носиться по ночному городу в надежде на удачу. Всё же он не в том возрасте, чтобы подобное времяпрепровождение прошло без последствий. Нужно где-то спрятаться, где-то подальше от дома, не хватало ещё привести туда поджигателей. Наполовину прогнившая вилла сторит быстрее, чем кто-то успеет удивиться внезапному пробуждению.

Идти на свет было не слишком разумной идеей, но среди света фонарей спали законсервированные на зиму особняки. Там, за высоким забором, густые сады и никого, кроме полупьяного сторожа.

Проулками добрался до каменного города. Заваленные лачуги остались позади, как и их безопасная темнота.

Буф!

Выстрел из духового ружья и укол в спину заставили Дэймоса подскочить и резко развернуться. В конце переулка уже стояли трое, вскинув ружья.

Бежать в другой конец проулка далеко, в спину расстреляют. Потому, оттолкнувшись от стены, Дэймос бросился на преследователей, опешивших от подобного развития событий. Перепад давления создал поток ветра, что увёл в сторону дротики. Следом налетел и сам Дэймос, сбивая оружие в сторону и щедро раздавая тумачи.

Противники, не ожидавшие такого напора, попятились и упустили момент, когда могли бы побороть его количеством. Пользуясь преимуществом в росте и весе, Дэймос наносил короткие точные удары, после которых оппоненты спешили отползти в сторону и спрятаться за коробками с мусором, опасаясь получить добавки.

Получив кратковременное преимущество, Дэймос поспешил скрыться, пока не подоспели остальные. Сады городских усадеб скрывались за высокими заборами. Искать калитку и взламывать забор некогда, потому пришлось, словно мальчишке, карабкаться через ограду, опасаясь ободраться о кованые пики и украшения. В тот момент, когда он попытался подтянуться, рука, разбитая в драке, потеряла чувствительность. Неприятно.

В горле стало сухо. По телу растекалась слабость.

Разбежавшись, он преодолел препятствие и оказался в тихом осеннем саду. Спрыгнув на помёрзшую траву, ойкнув, рухнул на колени. Простреленная нога не упустила момента напомнить о себе.

Сад перед глазами поплыл.

Нашарив на спине дротик, Дэймос выдернул его и отшвырнул в сторону.

Тело предательски слабело. Осмотревшись, он нашёл ещё не до конца облетевшие пышные кусты и, с трудом добравшись до них, заполз по ветви.

«Александр надорвал бы живот от смеха, если бы увидел, как низко я пал, — с трудом удерживая глаза открытыми, думал Дэймос, лёжа под кустом. — Будем надеяться, что местный смотритель не слишком трепетно относится к своим обязанностям».

Его мысли прервало появление незнакомца. Скрючившись под кустом, борясь с накачивающей темнотой, он видел лишь ботинки, что приземлились недалеко от того места, где он сам перебрался через забор. Сорвав кольцо с пальца, Дэймос попытался использовать Талант, но было уже слишком поздно.

Глава 7

Просыпался Дэймос долго. Плавая на краю сознания, порой приближался к поверхности, ловя ощущения слабого, безвольного тела, обрывки бессвязных мыслей, и вновь

погружался в темноту раньше, чем успевал что-то осмыслить.

Замутнённый взгляд выхватывал в темноте тёплый огонёк свечи и фигуру в чёрном. Приближаясь к Дэймосу, она касалась его лица прохладными пальцами. Разум мутнел, тело становилось лёгким. Память подсовывала старые образы.

— Нита.

Фигура замерла и, приблизившись, наклонилась. В свете одинокой свечи упавшая на лицо прядь казалась выполненной из сусального золота.

— Всё хорошо, — мягко произнёс голос. — Я нейтрализовала остатки снотворного, остальное твоя печень уже переработала. Спи. Здесь ты в безопасности.

«На свете не существует безопасных мест», — хотел ответить он, но уснул.

Утро началось привычно. Дэймос проснулся раньше своих ночных подруг, начав подмерзать, несмотря на несколько одеял и тепло женских тел. Осторожно выбравшись из постели, покачнулся от внезапно нахлынувшей слабости и головокружения. По полу, укрытому пыльными половиками, гулял сквозняк. Закутавшись в колючий шерстяной плед, Дэймос поспешил в комнату, что исполняла роль столовой и гостиной. Там располагалась печь, для которой заранее заготовили дрова.

В нише рядом с печью на маленькой кровати, больше напоминающей большой сундук, накрытый матрасом, спала четвёртая жительница квартиры. Стараясь её не разбудить, Дэймос почистил зольник, сложил дрова в печку и поджёг.

— Вы проснулись? — сонно протянула девушка, выглядывая из-под груды одеял. — Мы боялись, что вы проспите несколько дней.

Сдвинув плед, он в свете огня осмотрел результаты недавней потасовки. Следы от пуль затянулись и уже не грозили разойтись, залив пол кровью. Кто-то постарался, при помощи Таланта ускорил заживление. Следов от дротиков и вовсе не осталось.

Видя, что девушка пытается выбраться из-под одеяла, он поднялся и протянул руку.

Марьяна — это главная причина, по которой три грации покинули сытую Кондому и приехали в этот продуваемый всеми ветрами город, да ещё и не в сезон, когда их ремеслом много не заработать.

Как девица из Мандагара попала в Кондому — неизвестно. Молодая русоволосая красавица быстро обрела популярность, став звездой одного из дорогих борделей. Там она и встретила с богатым имперским дворянином, что сделал девушку своей любовницей и увёз за собой. О подругах Марьяна не забыла и часто высылала им деньги, платья, а порой и украшения.

Сказка закончилась беременностью, которая совершенно не устраивала её покровителя. Он прогнал девушку, милостиво заметив, что, как только она разрешится от своего бремени и приведёт тело в форму, он будет рад принять её обратно.

Признаться честно, услышав причину, по которой три грации примчались на эти стылые камни, Дэймос немало удивился. Вероятно, тут скрывался некий подвох, о котором девушки предпочли умолчать. Почему они приехали лишь под конец беременности? Почему не сняли апартаменты получше? Одна спальня на четверых, крохотная гостиная, и учитывая, что они водят сюда клиентов, это крайне неудобно. Особенно по отношению к подруге, что часто одаривала их в прошлом, а теперь спит на сундуке без возможности вытянуть ноги.

Сев, Марьяна любовно погладила огромный живот. Дэймос видел в жизни всякое, но смотреть на неё отчего-то было жутко. Отчасти из-за миниатюрности самой девушки: она больше походила на ребёнку, нежели на взрослую женщину. Отчасти из-за ребёнка, что

решил заявить о себе, и на поверхности живота поднялся огромный холм.

— Кто меня сюда принёс? — спросил Дэймос, возвращаясь к огню.

Дрова занялись, и он закинул пару кусков угля.

Рассеянно поглаживающая живот девушка, казалось, не сразу расслышала вопрос.

— Она просила не называть имени, — наконец отозвалась Марьяна, подняв на него глаза.

— Как она выглядела? Во что одета?

Почему принесла именно сюда?

— Высокая, волосы у неё такие кудрявые, кудрявые, — пребывая где-то далеко в своих мыслях, отозвалась девушка.

— На ней был красный шарф?

— А?

— Шарф? Красный?

— Да, она с ним не расставалась.

Закутавшись в огромный, явно мужской халат, девушка, шаркая, покинула комнату.

— Где мои вещи? — успел спросить он, прежде чем она скрылась за дверью.

Та махнула рукой в сторону кресла. Ровной стопкой на подушках сложили его одежду. Рядом на вешалке пиджак и плащ. На высоком узком столике жестяной ящик и ключ. Ощупав коробку, Дэймос не нашёл и намёка на двойное дно, к которому можно было бы приспособить ключ.

Чуть позже проснулись остальные девушки. Повторно выразив удивление его ранним пробуждением, они, ни секунды не сомневаясь, приняли предложение вместе позавтракать. Даже Марьяну взяли с собой, хотя её пришлось долго ждать. Опасаясь попасться на глаза бывшему покровителю, она редко бывала на улице.

Завтракали в пекарне у дородной женщины, что ремесло девушек не одобряла, но звонкую монету любила куда сильнее морализаторства. Хозяйка суетилась на кухне, готовя завтрак, на стол подали чай, кофе, бутерброды с холодным мясом на подсохшем хлебе. Девушки, словно птички, клевали хлеб, ожидая завтрака.

— Давно вы знакомы с Леди в красном? — любопытно спросил Дэймос, отпивая обжигающе горячий и пережаренный кофе.

О недавнем пожаре напоминал лишь запах гари да подсохшие следы крови на одежде. Все лишние отверстия чья-то заботливая рука зашила. Слабость и головокружение отступили, о пулевых ранениях он и не вспоминал.

— Познакомились по приезде, — пожалала плечами светловолосая, что выдавала себя за квешку, её попытки изобразить акцент были нелепы, но по-своему обаятельны.

Выяснилось, что, несмотря на недолгое знакомство, девушки привязались к Леди в красном. Та не отказывала в помощи. В первый момент Дэймос решил, что такая лояльность продиктована схожестью интересов. Рыбак рыбака видит издалека, как говорится. Такая мысль отозвалась лёгким разочарованием в душе. Не то что бы он идеализировал её, но лучше недоступная загадка, чем обыденная проститутка.

— Она, как и вы, собирала информацию, — продолжала говорить одна из девушек, — о городе, о Каймах, о клинике за городом и прочем. Взамен она помогает Марьяне и обеспечивает нас кое-какими препаратами.

Неприятное чувство исчезло. Леди в красном больше походила на авантюристку, быть может — шпионку, и помогала девушкам исключительно из корыстных соображений.

— Можете организовать встречу с ней? — спросил он, когда подали завтрак. — Хочу лично поблагодарить за помощь.

Девушки замялись. Похоже, Леди в красном уже запретила им устраивать подобные встречи.

Вернувшись на виллу, Дэймос застал прелюбопытнейшую картину. Несколько служанок в чёрных платьях стояли на улице и опасно заглядывали в холл, не торопясь входить.

— Мессир, — раскланялась одна из них, и остальные тут же повторили за ней.

— Что-то случилось? — деловито поинтересовался он.

После выходки Фиара ему пришлось лично навеститься во вдовый дом, настолько унылый и жуткий, напоминающий место, где он сам вырос, что отказать женщинам в работе Дэймос не смог. Оставалось гнать прочь мысли о том, что с ними станет, когда придёт время уезжать. Майра, желая сэкономить, немедля прогонит непрощенных помощниц. Тем ничего не останется, кроме как вернуться к нищенскому существованию и каждодневной борьбе с нуждой.

— Мессир, — поклонилась старуха. — Пришли какие-то люди, требуют позвать хозяйку, скандалят. Мы боимся зайти.

— Они разбрелись по всему дому?

— Пытались, но им не позволили. Они в холле.

— Идите на задний двор, войдите через кухню. Найдите Поппи, пусть запрет все двери в холл, чтобы наши гости не ходили куда не следует.

Дэймос вошёл в просторный холл и запер за собой дверь. Спор вмиг прекратился, и все обернулись. Трое верзил стояли у лестницы, путь им преграждал Фиар, что из-за худобы сильно проигрывал на их фоне. Чуть выше неприкаянным призраком замерла его сестра. Испуганной она не выглядела и, заметив взгляд хозяина дома, спокойно посмотрела в ответ и указала куда-то в сторону. В тени сидели ещё двое. Развалившись на диване, топтали грязными сапогами старый ковёр и грызли орехи, шелуху от которых кидали прямо на пол.

— То, что вы скучаете по свинарнику, из которого вылезли, не повод превращать в него всё окружающее пространство, — сбрасывая ноги одного из них со стола, заявил Дэймос.

Реплика произвела ожидаемый эффект, бугаи подскочили и набычились. Впрочем, впечатления не произвели. Если кому-то приходилось однажды сталкиваться с Заклеймёнными, грудой мускулов его уже не напугаешь.

— Уберите за собой, как будете уходить, — строго, как расшалившимся детям, приказал Дэймос и повернулся к тем, что стояли у лестницы. — Господа, чем я могу вам помочь?

— Нам нужна хозяйка дома, — напряжённо оглядывая его с ног до головы, ответил один из них.

— Говорят, мадам задолжала денег их нанимателю, — добавил Фиар.

Стоит отдать ему должное: не всякий решился бы встать между выбивателями долгов и хозяином дома.

— И для того, чтобы стребовать долг с хрупкой женщины, потребовалось пятеро крепких парней? — оборачиваясь, Дэймос бросил взгляд за спину. — У мадам Дэшвуд скверный характер, но явно не настолько.

— А вы, собственно, кто такой?

— Собственник этой земли и дома.

Прежде чем он успел договорить, один из бугаев угрожающе произнёс:

— Мы пришли за купчей на землю. Отдавай, или мои ребята пересчитают тебе рёбра.

Первым порывом было передавить их, как тараканов, при помощи Таланта.

— Для начала возьмите метлу и уберите мусор за собой, — указал он на грязные следы на полу и ошурки, разбросанные у софы.

— Ты, кажется, не понял?! — прогудел здоровяк и сграбастал воротник плаща, пытаюсь угрожающе нависнуть над Дэймосом, но сложно повернуть такое с человеком, что на полголовы тебя выше.

Не двигаясь, Дэймос посмотрел мужчине в глаза. Старый приём, подсмотренный у Чёрного волка, что одним лишь взглядом был способен остановить несущегося на него быка. Спокойствие. Уверенность. Непокколебимость.

Привыкшие давить и запугивать сами легко пугаются, когда понимают, что привычный сценарий по какой-то причине не работает.

— Проводите меня к вашему нанимателю, — спокойно произнёс Дэймос, двумя пальцами, словно паразита, отлепляя от себя руку верзилы.

Прислал их адвокат мистера Кайма. Мелкий, потеющий человек с лысеющей макушкой и жидкими, прилизанными волосами. Едва он начал скандалить, как увидел Дэймоса и вмиг сник.

— Мессир Арусис, — низко поклонился он.

Упоминание настоящей фамилии неприятно кольнуло, потому Дэймос, скорчив самую хмурую мину, на какую был способен, потребовал объяснений. Если тому известна его фамилия, то церемониться не стоит. У соронцев настолько плохая репутация, что пользоваться этим сам Карест велел.

— Мадам Майра Дэшвуд заложила дом и землю, вот расписка, — засуетился адвокат.

— Вижу, расписку заверяли вы?

— Именно так, — качнулся в кивке тот, и на лбу выступили градины пота.

— Если я решу заложить вам луны и звёзды, вы примете такую расписку?

— Простите?.. — дрожащим голосом переспросил он.

— Луны и звёзды стоят дороже клочка земли и жалкого сарая, в который превратилась вилла, — уверенно заявил Дэймос. — Давайте бланк, и я передам в пользование мистера Кайма данные космические объекты.

— Но... но это же невозможно, — запинаясь, с трудом вымолвил адвокат. — Они не принадлежат вам.

— Как земля и вилла не принадлежат мадам Дэшвуд, но всё же расписку вы написали, — чуть наклонив голову, Дэймос устремил немигающий взгляд на служащего. — Странно, что вы не озаботились проверкой данной информации, для этого достаточно сделать три шага до министерства.

Адвокат замешкался, перебирая бумажки и старательно избегая взгляда собеседника.

— Разве подобное не расценивается законом как мошенничество и вымогательство?

— Мадам Дэшвуд проиграла...

— То, что ей не принадлежит. По факту в мой дом пришли неизвестные, намусорили, запугали прислугу и выставили меня не в самом лучшем свете перед гостями, — он сделал паузу. — Помнится, закон разрешает хозяевам земли защищаться от людей, что угрожают его семье и имуществу.

— Мессир! — побледнел адвокат, испуганно поднимая глаза.

— Так как они всего лишь наёмные рабочие, я их отпустил. Но впредь едва ли буду столь великодушен.

«Ох и непросто тебе придётся, когда люди поймут, что вся твоя власть зиждется на браваде и хмурой мине», — как-то сказал Чёрный волк. Его всегда веселило, как легко люди отступают, встречая холодный, спокойный взгляд в ответ. Хотя Чёрный волк — одно из величайших творений Серого человека, нужно быть безумцем, чтобы пытаться грубой силой противостоять ему.

Эти мысли вмиг вернули его к пожару. Александр Кайт достаточно могущественен, чтобы сам Серый человек опасался встречи с ним. Как он мог погибнуть в пожаре?

— Я хочу встретиться с человеком, которому мадам Дэшвуд оставила данную расписку, — сказал Дэймос. — Думаю, так дело пойдёт быстрее.

— Да, конечно. Непременно, — облегчённо выдохнул адвокат.

Глава 8

В тот же вечер в Бугенвиль пришло приглашение. Местное общество собирается в поместье Белый камень и желает оказать честь семье Дэшвуд и их гостям. Большой бал перед отъездом семейства назад в столицу.

Майру приглашение привело в восторг. Вмиг забыв недавний разговор о долгах и картах, она бросилась за новыми нарядами. Не могут же они появиться в светском обществе в старых платьях!

Стоя под протекающей крышей, держа расписки на сумму, превышающую его годовой доход, Дэймос не сразу нашёлся что ответить.

«С мертвеца спроса нет» — любил поговаривать ещё один его учитель, но одна мысль о нём заставила передёрнуть плечами. Ещё одно воспоминание на дальнюю полку, как можно дальше.

На аллее, ведущей к поместью Белый камень, они появились в назначенный час, приехав в наёмных каретах. Смешавшись с толпой, вошли в сады поместья, ловя на себе любопытные взгляды окружающих. Майра всё пыталась ухватиться за локоть Дэймоса, пришлось отгородиться от неё Фиарами. Оказавшаяся рядом Николетт смутилась настолько, что всю дорогу смотрела в пол, даже не пытаясь изобразить светскую беседу.

— Ах, дорогая моя Майра! — навстречу вышел высокий темноволосый мужчина и, галантно раскланявшись, с трепетом поцеловал руку Майры.

— Позвольте представить, Корин Кайм, — пролепетала она, краснея под плотным слоем пудры.

— Всего лишь скромный племянник хозяина дома, — раскланялся он. — Идёмте представлю вас дяде.

Ветвь Каймов отделилась от Кайтов во времена гражданской войны и успела воспитать два новых поколения, что уже и не помнили своих северных корней. Смешав северную кровь с южной, они утратили бледность кожи и поджарые тела. При взгляде на хозяина поместья в голову приходили ассоциации с ласковым солнцем, морем и сытым югом.

Эллоиз Кайм невысокий, крепко сбитый мужчина с суровым лицом моряка, хотя едва ли когда-либо выходил в море. Чёрные глаза вмиг сосредоточились на Майре, а на полных губах появилась елеяная улыбочка. Ещё бы не улыбаться, учитывая, сколько она ему проиграла. Мадам Кайм выразила заметно меньше энтузиазма, растянув губы в холодной, мёртвой улыбке. Корин, напротив, выразил так много радости от встречи, что приблизился к порогу неприличия.

— Мессир Арус, — в глазах Кайма загорелся интерес.

Пожимая мягкую, изнеженную ладонь, Дэймос краем глаза следил за супругой. Уж

больно нагло крутился вокруг нее Корин, игнорируя осторожные попытки отстраниться.

— Мне передали, что вы посетили моего адвоката, — уводя Дэймоса в сторону, продолжил Кайм. — Какая неприятная вышла история! Вот что бывает, когда доверяешь дела местным простофилям.

Остановившись, Дэймос посмотрел на собеседника сверху вниз, придавив того тяжёлым взглядом.

— Действительно, неприятная, — тихим, далёким от вежливости тоном ответил он.

Кайм, замаявшись, отступил на полшага и отвёл взгляд в сторону.

— Уверен, нам под силу решить это недоразумение. Позвольте мне выполнить обязательства хозяина дома, и мы всё обсудим.

Местное общество не слишком многочисленное, и новые лица приковали к себе всеобщее внимание. Живя в Империи, Дэймос порой посещал различные салоны и званые обеды и теперь ощущал дежавю. Подходить и заговаривать с ним не спешили, соронская внешность способна отвадить даже самых любопытных и невоспитанных.

Сначала какой-то стихоплёт читал свои опусы и общество вежливо ему похлопало, затем выразили радость, что мадмуазель Дэшвуд оправилась от болезни и пригласили сыграть на рояле. Многочисленные тётушки неопределённого возраста в старомодных платьях принялись сетовать на врачей и советовать укрепляющие здоровье пилюли. Едва заиграла музыка, сестру Фиара попросили спеть, а отказа не услышали, продолжая настаивать. Её выручил Николас, приняв удар на себя, давая возможность сестре выскользнуть из зала.

Едва заметив в коридоре знакомую бочкообразную фигуру в сопровождении с сухопарого старика, Дэймос вмиг потерял интерес к происходящему. Увы, попытка покинуть зал не осталась незамеченной. Рядом, словно из ниоткуда, возник докучливый родственник Каймов.

— Ах, мессир, давно хотел с вами познакомиться. Мадам Дэшвуд столько о вас рассказывала, — перекрывая выход из комнаты, заявил он, спины почтенных докторов скрылись на лестнице.

— Да? Интересно, что же она могла обо мне рассказать?

Опустив взгляд, Дэймос хмуро уставился в глаза собеседника, и тот, вмиг стушевавшись, отступил.

— Мы с мадам Дэшвуд большие друзья, — мягко уводя его от двери, продолжал Корин.

— Как же вы, «большой друг», не заметили, что мадам Дэшвуд проигрывает чужое имущество?

Глаза Кайма забегали, улыбка превратилась в изломанную линию.

— Не понимаю, о чём вы, — в поисках путей отступления тот начал пятиться, но Дэймос поймал его за лацкан, на котором свернулась клубком медная змея.

— Ты носишь брошь с изображением моего дома. Либо ты служишь мне, либо ты её украл. Но что-то я не помню, чтобы оказывал подобную честь кому-то из Каймов.

Скосив глаза, мужчина резко побледнел. На висках выступила испарина. Рабство на материке запрещено, но выходцы с соронских островов нашли выход из положения. Надеть на человека ошейник они не могли, но пометить его как своего — вполне. Маленькие подарки с символом дома дарили верным слугам и сподвижникам, выделяя их из толпы других. Люди, обладающие такими вещами, могли рассчитывать на защиту и заступничество дома, которому принадлежали, и имели куда больше прав, чем их менее

везучие коллеги на архипелаге.

— Танцы! — Между ними вклинилась Майра. — Идёмте скорее в танцевальный зал! — Бросив свирепый взгляд в сторону Дэймоса, шепнула: — Поговорим в саду.

Вцепившись в руку и не переставая улыбаться, она выскользнула из коридора в сад, утягивая за собой Дэймоса. Едва они скрылись за пожелтевшими кустами, как улыбка сменилась оскалом:

— Что ты творишь? Решил всех моих друзей распугать?

— Друзей? Или любовников, которым ты раздарила мои вещи?

Даже пудра не сумела скрыть вспыхнувшего лица.

— Как ты смеешь!

Какой пустой и утомительный разговор. Закатив глаза к небу, он, к своему бесконечному удивлению, обнаружил краешек красного платья. Он мелькнул на балконе над их головами и исчез, чтобы через мгновение мелькнуть чуть дальше.

— Майра, давай договоримся, — стараясь не упустить краешка алого подола из виду, заговорил он: — Мне плевать. Даже то, что ты раздарила этим людям мои вещи, — ерунда. Мне больше интересно, зачем ты так усердно пытаешься сказаться глупой и недалёкой?

Быстрого ответа у неё не нашлось, а презрительный, пышущий гневом взгляд за таковой не сошёл.

Вернувшись в поместье, Дэймос на этот раз беспрепятственно поднялся на второй этаж. Балкон опоясывал второй этаж, потому достаточно было найти хотя бы одну открытую дверь, чтобы попасть туда. Тратить время на поиски он не пожелал, поэтому, убедившись в отсутствии свидетеля, сломал замок и вышел под морозящий дождь. Женщина в красном к этому моменту испарилась.

Кайм предложил остаться, вечерами они играют в карты, там у них будет возможность урегулировать возникшее между ними недопонимание. Слухи о том, насколько Дэймос неважный, но азартный игрок, должно быть, дошли до хозяина поместья.

Стемнело. Подали ужин. После ещё одной порции танцев часть гостей разъехалась. Достали карточные столы, приглушили верхний свет. Народ разбился на группы, заняли столы, воздух наполнился зловонием дешёвых сигар, что моряки продавали местным, переклеивая этикетки.

— Я проводил сестру домой, — заявил Фиар, появляясь в зале.

— Жаль, она могла бы скрасить нам вечер, — ответил кто-то, дружки поддержали его похабным смехом.

— Я привел кое-кого получше, — закончил он, бросая в сторону весельчаков злобный взгляд.

В комнату вошла женщина в красном бархате, лицо прикрыто многослойной вуалью, пышные золотые кудри подобраны на затылке в пучок. Надежда узнать её имя растаяла, когда Фиар, вмиг позабыв о госте, сел за один из столов и принялся тасовать карты, уточняя, по каким правилам тут принято играть. Впрочем, гостью, это ничуть не смутило. Она вышагивала с видом хозяйки, дерзко вздёрнув подбородок и улыбаясь совсем не так, как полагается улыбаться девице, попавшей в незнакомое, преимущественно мужское общество. Маленькие губы растянулись, обнажая белые зубы, — не улыбка, а хищный, лисий оскал. Кайм с родственничком тут же оказались рядом и пригласили за свой стол. Один из гостей попытался сесть четвертым, но Дэймос, не церемонясь, отпихнул его в сторону.

— Начнём игру, — произнесла Леди в красном.

Глава 9

Первые несколько партий Дэймос спустил на тормозах, не особо вникая в процесс. Противники намеренно поддавались — выигрывал, поднимали ставки — поддерживал. Ровно тем же самым занималась Леди в красном, сидящая напротив.

Игроки менялись, смешиваясь и отсеиваясь.

Фиар в первые несколько игр собрал приличный выигрыш, но вместо того, чтобы удовлетвориться этим и покинуть игру, согласился на уговоры и продолжил игру. Некоторых жизнь не чему не учит. Петля будущего долга уже наброшена на шею мальчишки.

Убедить Майру не проигрывать деньги, которых у неё нет, не вышло. Благо они попали за один стол, а обыграть её не составило труда. А когда она начала намекать на ссуду, пришлось жёстко её осадить:

— Либо ты возвращаешься домой к дочери и забываешь о существовании карт, либо едешь собирать вещи, а я продаю дом.

Они в этот момент сидели за игральным столом, достаточно близко, чтобы говорить не повышая голоса, и достаточно далеко, чтобы посторонние имели возможность их подслушать. Встрепенувшись, Майра растерянно захлопала ресницами.

— Где же мы будем жить? — вглядываясь в его лицо в поисках сочувствия, женщина попыталась изобразить страх.

— Это не моя проблема, — повернувшись, Дэймос посмотрел в глаза цвета кедрового ореха и не нашёл в душе ни единого отклика, что мог бы склонить его к сочувствию. — Я откажу тебе и твоей дочери в доме и содержании. Насколько я помню, отец оставлял тебе приличное приданое, если, конечно, ты его не проиграла, оно поможет вам выжить.

Лицо супруги резко побледнело, губы затряслись. Прежде чем Майра успела выдавить слезы и устроить истерику, он добавил:

— Этим ты только ускоришь процесс, — отворачиваясь к столу, закончил он. Напротив Леди в красном тасовала карты, делая вид, что не подслушивает. — Но если хочешь — вперёд, разве я вправе удерживать тебя от возможности оказаться на улице? Уверен, твои замечательные друзья не оставят в беде.

Побагровев, Майра резко поднялась на ноги и приказала слуге подать её карету. Сидящие рядом игроки, чуть побледнев, бросали в его сторону настороженные взгляды, не зная, как реагировать на некрасивую сцену. Одна только Леди в красном, отложив колоду, беззвучно поаплодировала. Рубиновые губы улыбались.

— Право, я ожидала истерики, — произнесла она, раздавая карты.

— Простите, что не оправдал ваших надежд, — накрывая свои карты, ответил он, пытаясь рассмотреть её глаза под вуалью.

— Что вы, напротив, — улыбка вышла многообещающей. — Люблю властных мужчин.

Ставки росли. Стараясь сохранить баланс между выигрышами и проигрышами, Дэймос следил за Каймом. Старый паук и Морис больше не появлялись, а хозяин поместья старательно доливал в бокалы гостей паршивенький коньяк.

Убрали несколько столов, так как карманы гостей опустели и те выходили из игры. Часть разъехалась по домам, оставшиеся, разбившись на группы, восседали на кожаных креслах, дымя сигарами, или наблюдали за игрой.

Кайм, будучи радушным хозяином, не позволял гостям заскучать. Помимо пустых разговоров, дешёвого пойла и гадких сигар, в зале появились женщины, свободные от социальных ограничений. Зал всё больше напоминал кабак.

— Я пообщался со своим адвокатом, — заговорил Кайм, когда во время одной из игр они оказались рядом. — Он запросил выписку, и выяснилось, что дом и земля принадлежат вам и не могут быть отчуждены, несмотря на долги мадмуазель Дэшвуд.

— М-м-м, кто бы мог подумать, — без эмоций отозвался Дэймос, карты лежали на столе, прикрытые здоровой рукой.

Леди в красном сидела за соседним столом, Дэймос же оказался достаточно близко, чтобы видеть резко очерченный профиль. Присутствие дамы распаляло мужчин, делая их смелыми и безрассудными, чем она пользовалась, обыгрывая простаков.

— Позвольте уточнить, кем вы приходитеесь мадмуазель Дэшвуд? — продолжал Кайм, наклоняясь ближе и жестом приказывая слуге наполнить бокалы. — Нет, не подумайте, я вовсе не желаю лезть не в своё дело, но с упомянутой мадмуазель меня связывает тесная дружба. Я беспокоюсь о ней.

Вместо ответа Дэймос поднял глаза. Таланта ни мистического, ни актёрского не понадобилось. Кайм не выдержал прямого, молчаливого взгляда и, замешкавшись, сбросил карты раньше времени. Дэймос забрал выигрыш.

— И не бойтесь после в одиночку возвращаться домой? — спросил кто-то за соседним столиком. — Вдруг какие-нибудь лихие люди решат забрать выигрыш?

— Кто сказал, что я пойду домой одна? — ответила Леди в красном с лукавой улыбкой на устах. — Ой, кажется, я опять выиграла.

Ещё один стол собрали и вынесли из зала. Не считая рассеянного света настольных светильников у кресел, горела одна лампа над последним столом. За ним и собрались все, кто умудрился не проиграться.

Рядом с Дэймосом уселся Фиар. Бросая странные взгляды на Леди в красном, он ёрзал и каждую секунду поправлял то волосы, то воротник.

По левую руку оказался Кайм. Нарочито улыбочивый, он изо всех сил отыгрывал роль радушного хозяина. За ним Корин, что так и не потрудился снять брошь с медным аспидом.

Перед Дэймосом на стул опустилась Леди в красном. Расслабленная поза, пренебрежительное молчание, которым она встречала всякого, кто пытался навязать ей своё общество, красный бархат платья. Она словно намеренно пыталась выделиться, привлечь к себе внимание. Дэймос с удивлением отметил, что она появилась на публике без украшений. При столь ярком образе это даже странно.

Началась игра. В этот раз сдавал один из слуг, взяв на себя роль крупье.

— Я планирую снести старые усадьбы и выстроить там доходные дома, — поделился Кайм. — Полагаю, вас может заинтересовать данная затея. Как насчёт партнёрства? Вы сдадите мне землю в наём и будете получать процент.

— Считаете, что вам удастся их заполнить? — внезапно вмешалась в разговор Леди в красном. — Много ли народа спешит отдохнуть на этом ветреном камне? Признаться честно, если бы не уговоры друзей, я выбрала бы любой другой город на побережье.

— С каждым годом всё больше людей предпочитают провести сезон у нас! — воодушевлённо отозвался Кайм, задетый её тоном.

Даже наполовину скрытое вуалью лицо не смогло скрыть сомнений, вызванных подобным утверждением.

— Что город может предложить отдыхающим? — спросил Дэймос, отвлекая внимание от карт. Расклад ему выпал препаршивый, и, прижимая карты к столешнице, он думал сбросить карты, пока сумма ставки относительно невелика, или блефовать.

— Сейчас в это трудно поверить, но сезон у нас самый долгий и ласковый на всём южном побережье, — запел соловьём Кайм, но Дэймос почти сразу перестал его слушать.

Сложно сосредоточиться на чужом вранье, когда чувствуешь, как женская ножка скользит по голени. Леди в красном слушала речь хозяина поместья с заметной скукой. Затянутая в узкую перчатку рука придерживала карты прижатыми к столу, второй рукой она изящным жестом подпирала подбородок. Открытые миру кончик носа и губы ничего не выражали. В то же время пальчики её ноги дошли до его колена, скользнули по внутренней части бедра и настоятельно потёрлись.

Настроение — да и не только — заметно поднялось. Он чуть сжал бедра и почувствовал, что, помимо тонкой женской ступки, что-то ещё упирается в кожу. Чуть отклонившись назад, сделал вид, что достаёт часы из кармана жилета. Между пальчиков оказалась зажата бумага. Маленький квадрат плотной бумаги, что ощущался даже через ткань брюк.

Убедившись, что он заметил послание, женщина разжала пальцы и убрала ногу. Точнее, попыталась. Успев перехватить узкую голень, Дэймос провёл пальцами по подъему стопы. Леди в красном пришлось прикрыть пальцами губы, чтобы скрыть улыбку.

Тонкий шёлковый чулок ласкал кожу, а Дэймос тонкую женскую ножку. Увлёкшись, он упустил момент, когда можно было безболезненно выйти из партии.

— Ответите на ставку? — спросил Корин.

Едва заметное движение пальцев Леди в красном, и хмурый Фиар занервничал ещё больше. Похоже, она опять втянула мальчишку в какую-то авантюру. Рука его то и дело дёргалась к фишкам, но, вняв тайному знаку нанимательницы, осталась лежать в стороне.

— Я пас, — вскрывая карты, буркнул он.

Карты были неплохие, но собственное тело выдавало его с головой.

— Поддержу, — рука в перчатке бросила несколько фишек в общую кучу.

— Поддержу, — вторил ей Дэймос, проводя пальцем по голени.

Чуть дрогнув, Леди в красном бросила в его сторону предостерегающий взгляд. Похоже, кто-то боится щекотки. Повторив движение, он в этом убедился, когда женщина попыталась высвободить ногу. С трудом сохраняя серьёзное выражение лица, она погрозила Дэймосу пальцем.

— Повышаю, — стреляя глазами в противников, произнёс Кайм. Его речь о доходных домах никого не вдохновила, и теперь, похоже, он хотел отыгаться.

Чуть нажимая на подушечки пальцев Леди в красном, растирая и массируя их, Дэймос наблюдал за игрой. Кайм и родственник взяли по карте, Леди в красном отказалась. Сильная комбинация или блеф? Их короткое знакомство давало повод предположить, что блеф.

— Вскрываемся.

Оказалось, что блефовали остальные, самый сильный расклад оказался у Леди в красном.

— Такой женщине и проиграть не жалко, — наклонившись к ней, тихо произнёс Корин. — Час поздний, быть может, останетесь у нас ночевать?

— У нас отличные гостевые комнаты! — чуть громче, чем нужно, заявил Кайм, бросая укоризненный взгляд на родственника. — Сами убедитесь.

— Сдавайте, — обратилась она к крупье, игнорируя хозяев поместья.

— Итак, я предлагаю более не мелочиться и поднять ставки! — объявил Кайм.

Почувствовав тычок в бедро, Дэймос опустил взгляд. Пальцами она указывала на

бумажку. Едва он отпустил лодыжку, как она убрала ногу.

«Питьё отравлено. Вас хотят закрыть в больнице. Ищут записи Чёрного волка».

Глава 10

На Дэймоса словно ушат ледяной воды вылили.

Ставки взлетели до небес, а голова отказывалась сосредотачиваться на игре. Перед внутренним взором тут же возникла коробка из дома Кента и ключ. Рисунки на шкатулке и на всех поверхностях в доме, если верить новым жильцам, сделаны неспроста. Он пытался оставить послание.

Обезглавленный волк — самое ужасное из посланий. Чёрный волк мёртв. Или Кент считает его мёртвым. Человек, надевший его голову, — Хозяин, Серый человек. Посчитал что просто убить столь ценного человека — пустая трата ресурсов, и решил занять его тело? Знать бы ещё: это паранойя Кента или проверенная информация.

Пробитый гвоздями змей — это уже, скорее всего, сам Дэймос, остаётся понять, будущее это или отображение его нынешней ситуации. Тот факт, что он не участвовал в сожжении семьи Кайтов, многими Серыми был воспринят как слабость и предательство. Пока претензий ему никто не предъявил, но Хозяин славился отложенными наказаниями, что обрушивались на виновника словно снег на голову.

Олень и растоптанный сокол. На Востоке произошла перестановка кадров. Ещё одним союзником меньше. Драгомир — один из самых старых союзников Чёрного волка, и тот факт, что его вывели из игры, пугает. Он куда полезнее для дела, чем кто-либо, и всё же его убили. Хотя убили ли?

Белый олень некогда приходился учителем Дэймосу, и потребовалось немало лет, чтобы избавиться от последствий такого обучения. Лучше смерть, чем попасть ему в руки. Может статься, что Драгомира заперли в очередной лаборатории и проверяют на нём новые сыворотки, ожидая, когда он сломается и расскажет что-нибудь интересное.

Помимо послания о том, что все значимые союзники Чёрного волка либо мертвы, либо более не способны быть полезными, Кент оставил указания о том, где спрятал записи. Хотя, учитывая его нынешнее положение, едва ли стоит надеяться, что записи всё ещё в тайнике. Кент ремесленник, пусть и очень талантливый, но противостоять пыткам и наркотическому опьянению не способен.

Кайм повысил ставки.

— Пожалуй, мне пора выходить из игры, — стараясь не выдавать разочарования, произнёс Фиар. — Не хотелось бы влезать в долги после одного неудачного вечера.

— Что вы, какие долги? — запел соловьём Корин. — Мы ведь все здесь друзья. Неужто вы думаете, мы не одолжим такому замечательному человеку немного денег, чтобы отыграться?

Фиар проявил удивительную для него твёрдость духа и отказался. Игра продолжилась без него. Следующей на очереди была Леди в красном, но она, словно догадавшись о тактике хозяев поместья, не смотрела карты. Едва слуга их раздавал, как женщина прижимала их к столу и не открывала, пока не приходило время вскрываться. Играть, не зная собственных карт, — не самая разумная затея.

— Что же вы карты не смотрите? — спросил её Корин во время очередного повышения ставок. — Неужели настолько доверяете интуиции? А вдруг там плохой расклад?

— Кто сказал, что я не смотрю карты? — постучав пальцами по столешнице, поинтересовалась она. — Быть может, вы будете внимательнее следить за собой?

Всего за четыре партии Каймы обнулили все прошлые выигрыши Дэймоса, и едва он выразил пожелание закончить игру, как предложили отыгаться.

— Одна партия. Последняя, — заверил его Кайм.

— Пан или пропал! — поддержал его Корин.

Леди в красном смолчала. Её своеобразная тактика слепых карт приносила три победы из пяти игр. Потому среди фишек и банкнот у её рук лежали золотые часы Фиара, один из перстней Кайма и брошь в виде медной змейки.

— Если выиграете, я забуду о недоразумении с мадам Дэшвуд, — объявил Кайм, — а проиграете, дом и земля отойдут ко мне.

— Выходит в случае выигрыша я ничего не получаю. Дом и земля и без того принадлежат мне. Если вдруг кто-то ещё заявится в Бугенвиль с целью запугать живущих там женщин, в лучшем случае я обращусь в суд, и вы будете обвинены в мошенничестве, — глядя в глаза собеседнику, ответил Дэймос, наблюдая, как тот тушуетя и отводит взгляд.

— Хотела бы я посмотреть, что будет в худшем случае, — задумчиво протянула Леди в красном.

— Какая вы кровожадная, — покачал головой Дэймос.

Они обменялись многозначительными улыбками.

— Я не стану играть на пустоту.

— Но вам нечего ставить! — излишне экспрессивно всплеснул руками Корин.

— Помнится, вы очень помогли мне в Кондоме во время бала в честь летнего солнцестояния, — вновь взяла слово Леди в красном, Каймы посмотрели на неё с явным раздражением. — А я так и не отплатила вам за это.

Не глядя она разделила свою выигранную кучу и жестом попросила забрать. Фиар тут же оказался рядом и возвёл небольшую башенку из фишек, купюр и барахла, что проиграли другие игроки.

Игра продолжилась. Каймы старательно повышали ставки. Воздух над столом сгустился настолько, что игнорировать использование Таланта противниками становилось невозможно. Кольцо тут же отозвалось на чужое воздействие пульсирующей болью. Чем дольше он находился в помещении, где используют Талант, тем сильнее становилась боль, растекаясь по венам и поднимаясь по предплечью.

Кайм из Серых — тут и думать нечего. Морис мог рассказать ему, зачем и откуда у Дэймоса кольцо. Потому они так нагло используют Талант, считая, что, раз на нём ограничитель, Дэймос ничего не почувствует.

— Пас, — ответила Леди в красном на очередное повышение ставок.

— Неужели? — подивился Корин. — Первый за вечер.

— Мне нечего больше ставить, — лёгким жестом окинула она изрядно уменьшившуюся кучку выигрыша.

— Уверен, кое-что всё же есть.

Многозначительный тон, которым это было сказано, заслуживает если не оплеухи, то презрительного взгляда. Леди в красном предпочла его проигнорировать. Удивительно, но гневно вспыхнул при этом Фиар.

— Конечно есть, — с ленцой отозвалась Леди в красном. — но у вас не хватит денег, чтобы перекрыть эту ставку.

— И всё же подумайте, — словно не слыша подтекста, заговорил Кайм. — Повышаю.

— Хорошо. Поддерживаю, — пожала плечами Леди в красном, но продемонстрировать

свою ставку не торопилась.

На стол легли расписки на землю и дом, что оставила Майра.

— Вы ставите воздух? — поинтересовался Дэймос.

— У меня хотя бы есть этот воздух, а что есть у вас?

Одолженная кучка полностью перекечевала в центр стола ещё во время прошлой ставки.

— То есть никто из вас не может поддержать ставку? — поинтересовалась Леди в красном и извлекла из внутреннего кармана конверт. — Выходит, я победила?

— У меня расписки... — начал Кайм.

— Недействительные, — оборвал его Дэймос.

Корин предпочёл промолчать, не отрывая любопытного взгляда от конверта.

— Вы не заглядывали в свои карты и не знаете расклада, — медленно произнёс он. — Перекрывая ставку выигрываете, только если вам и впрямь есть чем её покрывать.

— Есть кое-что, — тонкие пальцы заскользили по коричневой бумаге. — Письмо, отмеченное монограммой А.К.

За столом повисла тишина.

Александр Кайт — Чёрный Волк.

— Невскрытое, — она продемонстрировала печать. — Быть может, там поздравление, адресованное дальнему родственнику, или бумага для налоговой, — с нарочитой небрежностью женщина пожалала плечами. — А может, и нет. Стали бы хранить письмо в сейфе, если бы оно было пустышкой?

Это была безрассудно-опасная игра. Серые теперь её в покое не оставят. Стоит ли наживать такие неприятности ради возможности утереть нос кучке зарвавшихся аристократов?

Любопытно. Ради чего она здесь?

— Земля и Бугенвиль, — произнёс Дэймос.

Она перевела взгляд на Кайма. Тот закусил губу, не сводя взгляда с конверта. По виску пробежала капелька пота. Среди Серых сейчас идёт нешуточная борьба за место под солнцем, особенно теперь, когда такое количество людей попало в опалу. Каждому хочется урвать немного власти.

— Меня мало интересует, что внутри, но я знаю, что у некоторых людей такие вещи вызывают интерес, — завлекая их в ловушку, произнесла Леди в красном.

Чуть отклонившись к слуге, что доливал коньяк, Кайм буркнул:

— Выпроводи всех.

Через минуту в комнате остались лишь игроки. Тишина стала осязаемой, вязкой и тревожной.

— Мы могли бы сорвать с вас эту нелепую вуаль и получить гораздо больше, чем одно письмо, — навалившись на стол, произнёс Корин, облизнув пересохшие губы.

— Можете попробовать. — Тонкие губы растянулись в издевательской ухмылке. — Вы всерьёз думаете, что я пришла сюда без должного прикрытия?

— Чего вы хотите?

Ни тяжёлый взгляд из-под бровей, ни угрожающая поза Кайма не подействовали на женщину нужным образом. Театрально обмахиваясь конвертом, она изобразила задумчивость.

— Последний приют и сорок соток земли вокруг него.

— Прият для вдов? — не поверил своим ушам Корин.

— Что поделать, я крайне жалостлива, — наигранно вздохнула она. — Или думаете, я продешевила?

— Идёт, — поспешил ответить Кайм и нетерпеливо добавил: — Вскрываемся!

— Нет, нет, нет, документы вперёд. — Остановила она его.

Пришлось подождать, когда в коридоре выловят адвоката и он составит расписки. Тут же в непотребном виде нашёлся нотариус, что одной рукой придерживал штаны, второй ставил печать. Грош цена этой сделке, но смотреть на унижения Каймов приятно.

Пока шёл весь этот цирк, Дэймос был вынужден защищать свои карты от постороннего воздействия. Сам Кайм если и обладал Талантом, то недостаточно развитым, чтобы представлять опасность, в отличие от своего родственника.

— Ещё одна попытка, и я буду вынужден ответить, — негромко произнёс Дэймос, когда тот в очередной раз попытался изменить рисунок на бумаге.

Через несколько секунд вскрикнув, Корин свалился со стула, схватившись за голову. Из ушей тонкой струйкой вытекала кровь. Окружающие предпочли сделать вид, будто бы ничего не произошло.

Руку жгло, но Дэймос остался доволен.

Наконец цирк с документами закончился.

— Вскрываемся.

Глава 11

По зажатым под пальцами картам пробежал электрический разряд. Корин был не способен в данный момент использовать Талант, а его дядя едва ли обладал нужными навыками. Леди в красном улыбнулась, игриво тронув его колено кончиками пальцев.

Игроки стали открывать карты. Перевернув свои, Дэймос с удивлением обнаружил: во-первых, не те карты, что ему выпали, во-вторых, что он выиграл.

Тут же поднялась шумиха. Кайм требовал реванша, Корин обвинял в жульничестве, а Леди в красном пропала. Ещё секунду назад она была в комнате, встретившись с ним взглядом, довольно улыбаясь, изобразила аплодисменты, но тут в комнату ворвались остальные гости, и алое платье растворилось в мешанине чёрных и коричневых костюмов. Дэймос хотел за ней проследить, но к тому моменту, как он отбился от Каймов, женщина растворилась в ночи.

Идти домой не было ни малейшего желания. Нужно подумать, а не выслушивать очередную истерику. Потому он, не задумываясь, свернул в переулок с доходными домами. В старых деревянных бараках в два этажа сдавали меблированные комнаты. Поднявшись на крыльцо, он толкнул дверь и вошёл в тёмную, заставленную старой, поломанной мебелью прихожую.

Растирая озябшие на холоде руки, Дэймос поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж и постучал. Под дверью виднелся огонёк света. Тихий разговор вмиг оборвался. Дэймос повторно постучал и представился.

Огонёк замигал, кто-то приблизился к двери. Щёлкнул замок, и в коридор пролился слабый свет свечи.

— Мессир, — смущённо улыбнулась Марьяна. — Боюсь, девочки ушли, и я не знаю, когда вернутся.

— Не страшно, — сунув руку в карман, он достал несколько банкнот. — Могу я у вас переночевать?

В крохотной гостиной пахло ароматными маслами и едва заметно мускусом. Похоже, Дэймос не единственный мужчина, что побывал здесь сегодня.

— Желаете чаю, мессир?

— Не хочу вас обременять, — подходя к печке, отозвался он.

Она всё же принесла ещё одну чашку, и только сейчас он заметил, что на столике три чашки. Две из них с чаем.

— Я помешал?

— Не волнуйтесь, я скоро уйду.

Бледная моль, она же сестра Фиара, вышла из тени, словно призрак из стены. Такая же бесшумная и неживая. Даже тёплый свет масляной лампы не сумел сделать цвет её лица здоровее, а глаза теплее.

— Подумала, что начались схватки, и позвала подругу побыть со мной, — торопливо пояснила Марьяна, пытаясь подвинуть тяжёлое кресло. Дэймос едва успел перехватить женщину и самостоятельно подтащил кресло к столу.

— Не беспокойтесь. Мне нужен лишь стол, чтобы разобраться с бумагами, и ночлег.

— Мы всегда вам рады, — быстро освобождая стол, улыбнулась Марьяна и, ойкнув, замерла. Бледная моль молнией бросилась к ней и, придерживая, посадила в кресло.

Замерев в нерешительности, Дэймос опасливо поглядывал на девушку. Возможно, выслушивать упрёки от жены — не самый плохой способ провести остатки ночи. Всё лучше, чем роды, кровь и всё, что с ними связано.

— Позвать врача? — спросил он, не имея ни малейшего понятия, где его искать среди ночи.

— Нет, это тренировочные схватки, — не поворачиваясь, ответила мисс Фиар.

Моменты, когда девушка резко замирала, хватаясь за живот, становились всё реже и в какой-то момент прекратились вовсе. Дэймос за это время разобрал бумаги, посчитал деньги и задумался, что делать с вдовьим приютом.

— А зачем всем вдруг понадобились эти странные вещицы с жуткими рисунками? — поинтересовалась Марьяна.

Удобно устроившись в кресле, она потягивала чай. Её подруга ушла в другой конец комнаты, где за шторкой располагалась импровизированная кухня.

— Какие вещицы?

— Ну эти, волк с отрубленной головой, маяк, раздавленная птица.

— Вам уже приходилось видеть подобное раньше?

— Да, у Эллоиза была такая, даже несколько. Это какая-то новая столичная мода, которой я не понимаю?

— Это загадка, — удобнее устраиваясь на стуле, чтобы видеть реакцию девушки на слова, произнёс он. — Тот, кто сумеет разгадать шифр, получит приз.

— О! — опустив глаза в чашку, она смущённо произнесла. — Тогда, боюсь, вы опоздали. Люди Эллоиза общарили маяк и принесли оттуда коробку.

— Какая жалость, а я надеялся развлечь себя поисками, — улыбнулся он. — Утешьте меня, расскажите, что он там нашёл. Какой приз заготовил создатель головоломки?

— Боюсь, этого мы не узнаем. Куча народа пыталась открыть её, но всё, что удалось выяснить, так это то, что она сожжёт содержимое, если открыть её неправильно.

Глядя на девушку, Дэймос мысленно перенёсся на двадцать лет назад в мастерскую Кента. Тот показывал коробку, что изобрел для особенно секретных посланий Серых.

Посторонний, не имеющий специального ключа, если попытается её вскрыть, активирует скрытый механизм. Искра воспламенит содержимое колбы, и та за считанные секунды уничтожит документы. Старый хитрый демон. Не зря параноил.

— Должно быть, он горд своей находкой?

— Очень. Вы бы видели, как его распирало от радости, когда ему наконец притащили коробку, — девушка, впрочем, поморщилась, словно вспомнила о чём-то неприятном. — Каково же было его разочарование, когда выяснили, что её не открыть.

— Должно быть, сдал её в банк?

— Нет, держит на каминной полке в кабинете, — легкомысленно отозвалась Марьяна.

Покой нам только снится.

Распихав бумаги по карманам, Дэймос не стал ждать следующей ночи. После долгих возлияний и разочаровывающей игры едва ли у кого-то остались силы стоять на ногах, а если и остались, то им не до случайных теней, промелькнувших в саду.

До поместья добираться пришлось пешком. Срезая, прошёл через пустырь. Поросшие густым мхом и колючими хрупкими кустами камни, продуваемые ледяным ветром со стороны моря. Кутаясь в плащ, Дэймос чувствовал, как немеют от холода пальцы, и с ностальгией вспоминал времена, когда на подобные задания можно было отправить Заклеймённого, вместо того чтобы морозить уши самому.

Белый камень защищался от ветров скалами и густым лесом садов, что позволило по густой тени прокрасться к поместью. Часть гостей всё ещё бродила по саду, некоторые спали, завалившись под кусты. Не самое полезное времяпрепровождение, учитывая холодную осень.

Слуги уже прибрали за гостями. Небольшая компания стояла у подсобных помещений. Курили и кляли как гостей, так и хозяина. Первого — за то, что никак не выплатит жалование. Уедет, и они до следующего сезона останутся без денег. Вторых — за свинство, оставленное в галереях, и загубленный сад.

Осторожно ступая, Дэймос лишний раз мысленно восхитился работой своего сапожника, что сработал туфли. Кожа не скрипит, каблуки не стучат, игнорируя новую моду на звонкий каблук. В коридорах гулял сквозняк. Должно быть, пытались выветрить алкогольный дух, но даже сейчас он ощущал запах дешёвого табака, а из одной комнаты ощутимо тянуло опиумом. Похоже, для некоторых праздник ещё не закончился.

Найдя лестницу, по которой поднялись Кайм и доктора, Дэймос на этот раз беспрепятственно поднялся на второй этаж. Кабинет ожидаемо оказался заперт, зато чуть дальше по коридору преспокойно скрипела дверь на балкон.

Выбравшись наружу, он без труда нашёл нужное окно. Большое, створчатое, что было ему только на руку. Не солидно в его возрасте лезть в форточку, а двери из кабинета на балкон не оказалось.

Провернув и сняв набалдашник трости, извлёк из полости тонкое лезвие и расшатал реечки, держащие стекла. Осторожно прижав один край, позволил стеклу выпасть на руку, аккуратно прислонил к стене. Уф. Можно выдохнуть. Просунув руку в образовавшееся отверстие, открыл шпингалет.

После увиденного сегодня пышного убранства залов ожидалось, что и кабинет будет обставлен с напускной расточительностью, шиком и лоском. Но нет. Ни книжных полок, ни ковров и гобеленов, никаких примечательных украшений или безделушек. Только грубый старый стол и пара стульев. Быть может, это и не кабинет вовсе.

В глубокой тени притаился камин. В золе красными огоньками горели угли, чуть разгоняя темноту. Впрочем, на каминной полке пусто. Подойдя ближе, Дэймос повёл пальцем по поверхности. В центре чисто, по краям пыль.

— Что-то потеряли?

Глава 12

— Я уж думала, не дождусь вас, — качнув ножкой, она подалась вперёд.

Лунная дорожка осветила соблазнительный силуэт. Накинув на голову капюшон, она скрыла лицо алым шарфом.

— И как вы везде успеваете?

В уголках лисьих глаз собрались морщинки от улыбки. Очевидно, мисс Фиар подслушала их разговор с Марьяной и поспешила донести его до брата, а тот до своей нанимательнице. Надо бы вытрясти немного дерьма из Фиара. Дэймос взял его с собой не для того, чтобы он подрабатывал на стороне. Одно удивительно: как Леди в красном удалось так быстро оказаться здесь.

— Полагаю, вы это ищете? — небрежно поинтересовалась она, наклоня коробку, что уголком упиралась в комод, на котором сидела женщина.

Коробка опасно наклонилась, и Дэймос едва не бросился её ловить. При падении механизм под крышкой сдетонирует и уничтожит записи. Выпрямившись, Леди в красном скрылась в тени, только кончик ботинка покачивался, освещаемый дорожкой лунного света.

— Вы так неожиданно исчезли в прошлый раз, — приближаясь, произнёс Дэймос.

Она пожала плечами, чуть склонив голову набок. Когда он коснулся её колена, затушеванного в плотную ткань брюк, женщина не попыталась сбросить его руку или как-то остановить движение. Сощурила глаза в хитрой усмешке.

— Спасибо за помощь, — пальцы скользили по ткани, накрывая колени ладонью. — Не ожидал, что вы решите мне помочь. Менять карты при помощи Таланта было рискованно.

— Вы помогли мне в Кондоме, а я не люблю оставаться в должниках, — чуть наклонившись навстречу, отозвалась она.

Даже в скупом свете лун глаза её серебрились горным льдом. Лыдистые, холодные, завораживающие.

— Могли бы забрать себе весь банк, — рука Дэймоса заскользила по её бедру и была тут же остановлена. Пальцы у неё ледяные, не успели согреться, значит, опередила она его ненамного.

— Тогда вернуть вам документы и расписки было бы сложнее, — удерживая его руку, она наклонилась ближе. — Думаю, вам, как и мне претит роль должника.

Тут она права, но Дэймос с помощью этого трюка так часто цеплял на крючок простаков вроде Фиара, что и не подумал об ином исходе.

Перехватив её подбородок, Дэймос потянул шарф вниз, но и тут был остановлен.

— Я с теплом вспоминаю наш последний вечер вдвоём, — оставив попытки стянуть шарф, Дэймос приблизился вплотную. — Хотел повторить, но не нашёл вас.

— Видите ли, я крайне ревнива и не способна делиться тем, что принадлежит мне.

Учитывая, что она сидела под столом, пока Дэймос раздевал другую женщину, не догадываясь о невольном свидетеле этой сцены, замечание справедливое. Что ж, он и не рассчитывал, что Леди в красном окажется менее щепетильной.

В коридоре послышались шаги.

— Давайте оставим это до следующего раза, — прошептала она. На несколько секунд её

лицо оказалось достаточно близко для поцелуя, но едва он потянулся в ответ, как хитрая бестия отклонилась назад и соскользнула с комода, засовывая коробку в сумку.

Из поместья выбирались в молчании. Игнорируя лестницу, Леди в красном не вернулась в помещение, а спрыгнула прямо с балкона. В прошлом подвернувшаяся не вовремя лодыжка отучила Дэймоса от подобных необдуманных, хоть и эффектных трюков. Потому он спустился по лестнице и вышел в сад.

Там бродили слуги, что отыскивали уснувших в неподходящем месте гостей и, матерясь, утаскивали их в поместье. Пришлось постараться, чтобы проскочить незамеченными. Укрывшись в тени деревьев, они дождались, когда очередного выпивоху унесут прочь, прежде чем перебраться в лес, а оттуда в поля.

— Что было в том конверте? — пользуясь моментом, спросил Дэймос.

Ветер тут же изорвал и унёс вдаль его слова. Потому он совершил глупость, достойную несмышлёного подростка, желающего впечатлить самодовольную подругу. Щёлкнул пальцами. От резкого перепада давления заложило уши и потемнело в глазах.

Запястье дёрнулось словно от удара током, кольцо оказывало далеко не самый оздоравливающий эффект на нервные окончания.

Женщина, резко остановившись, крутанулась на пятках и развернулась, словно ожидая удара в спину. Зато ветер исчез. Дэймос повторил свой вопрос.

— Каком конверте? — растерянно и чуть испуганно переспросила Леди в красном.

В позе и голосе звучало напряжение, которое она вмиг замаскировала за напускным легкомыслием.

— С монограммой А.К.

— О, ничего. Он пуст, — выдохнула она, отмахнувшись как от чего-то несущественного. — Бросьте, подделать его было проще простого.

Она из Серых.

Это было самым очевидным вариантом, который Дэймос отталкивал как мог. Но только Серые могут знать, насколько любой клочок бумаги, подписанный Чёрным волком, может оказаться важен. Если не из Серых, то её подготовил и послал кто-то из них. Быть может, даже сам Серый человек, он любил подобные фокусы. Засылать лисицу в курятник проверить, насколько исправно несутся куры, и подрать петухов. К тому же она выглядела как идеальная приманка, подготовленная кем-то, кто хорошо осведомлён о вкусах Дэймоса.

Стоило бы схватить её тут, вдали от людей, и выпытать всё, что знает. Хотя если она прислана кем-то из Серых, не мелких сошек вроде Кайма и докторов, а, скажем, от Белого оленя, то даже с переломанными конечностями ничего не скажет.

Руку начинало саднить. Пальцы подёргивались.

— Мне посчастливилось подслушать прелюбопытнейший разговор, — сказала она, бросая взгляд через плечо. — Говорят, вам довелось полежать в лечебнице для душевнобольных.

— Довелось, — кратко отозвался он.

Если Леди в красном прислал кто-то вроде его деда или старого учителя, стоит оказать содействие и, выяснив, чем она занимается, убить. Если Серый человек — то придётся помогать при любом раскладе, чтобы после не пришли за его головой, уличив в предательстве.

— Каров большой любитель карательной медицины. Если не вылечит, то сделает сговорчивее.

— Да, я заметила. Мне жаль, что он добрался до мистера Кента.

— Вы его знали? — быстрее, чем следовало бы, переспросил Дэймос, выдавая свою заинтересованность.

— Не лично, но я узнаю его эмблему, — она кивнула в сторону трости и, помедлив, добавила: — Он создал несколько вещей для близкого мне человека.

— Позвольте полюбопытствовать, какое вам дело до всего того, что здесь происходит?

Ответ оказался неожиданным:

— Никакого, — легкомысленно пожала она плечами. — После произошедшего в Кондоме я привлекла к себе ненужное внимание и решила переждать бурю здесь, у друзей. Мы премило проводили время, гуляли, плавали в море и всё такое...

— Но вам было скучно? — понимающе улыбнулся Дэймос, поймав её взгляд.

— Отчасти. Они совсем недавно поженились, и в этой идиллии я лишняя, — развела она руками. — А тут вдруг вы свалились как снег на голову и начали столь активно привлекать к себе внимание, что проигнорировать это было невозможно, — вздох. — А я пыталась, уж поверьте.

— Простите, что внёс немного разнообразия в ваши серые будни.

Засмеявшись, Леди в красном шутливо пихнула его в плечо.

— Должен признаться, я рад нашей встрече, — подхватив тонкую руку, положил себе на сгиб локтя. Они входили в город уже не как воры, что совсем недавно проникли в чужой дом, а как пара, что спешила уединиться. — Неразгаданная загадка не давала мне покоя.

— Быть может, и не нужно её разгадывать? — пожала она плечами, поправляя лямку сумки.

— Разве не для того существуют загадки, чтобы тренировать наш ум? — поглаживая тонкие женские пальчики, улыбнулся он, стараясь незаметно использовать Талант, надеясь поймать её на лжи. — Я обладаю весьма обширной сетью осведомителей и был порядком удивлён и разочарован, когда выяснилось, что никто из них не способен приоткрыть завесу тайны. Кто же такая эта загадочная Леди в красном?

Какие цели преследует? Кому служит?

— Вся ваша симпатия держится на этой тайне, так давайте чуть отсрочим разочарование и продолжим играть в эту игру, — оглядывая тёмные улицы, отозвалась она.

— Думаете, я буду разочарован?

— Разгадка лежит на поверхности, но вы до сих пор её не увидели. Быть может, подсознательно вы не желаете знать, кто под маской?

Дэймос хотел вернуться в усадьбу, но Леди в красном оказалась против.

— Едва мы переступим порог, как слишком большое количество ненужных ушей прикиннет к стенам.

— Интересно, откуда такое предположение? — несколько уязвлённый её словами, спросил Дэймос.

— Не предположение, а знание.

Идею отправиться к её друзьям она также отвергла. В качестве нейтральной территории выбрали маяк. В небольшой подсобке, где из щелей тянуло морским холодом, а закопчённая масляная лампа едва разгоняла тьму, они устроились на осклизлых, гнилых ящиках и явили на свет таинственную коробку.

— Позвольте спросить, зачем вы мне помогли? — вытаскивая ключ из внутреннего кармана жилета, спросил Дэймос.

Прислушиваясь, он с трудом сдерживался, чтобы не использовать Талант. Для его паранойи всё это выглядело как идеальное место для засады.

— Потому что не слишком высокого мнения об имперской медицине и поджигателях, — пояснила она и протянула ему коробку. — Что ж, докажите, что я старалась не зря.

Ключ подошёл и с тихим щелчком отпер замок. В душе Дэймос опасался услышать треск разбивающейся колбы, учитывая, сколько всего пришлось пережить коробке.

— Почему Кайм не открыл её с помощью Таланта? — спросила Леди в красном, с любопытством заглядывая в коробку. — Тот прихвостень, которого они зовут дальним родственником, явно неплохо обучен.

Открыв крышку, он молча указал на чёрную проволоку, коей была обтянута коробка изнутри. Кровь проклятых, ризиум — один из немногих металлов, способных искривлять энергию Таланта.

На дне коробки оказалась тетрадь. Пухлая от исписанных страниц, сшитых шёлковой нитью. Перелистав, Дэймос едва не закрипел зубами от досады. Из хороших новостей: эти корявые строчки принадлежали Александру Кайту. Из плохих — текст зашифрован. Словно неразборчивого почерка Чёрному волку было недостаточно, поэтому он смешал в тексте несколько языков, сдобрив всё это малопонятными знаками и формулами.

— Позвольте?

Осторожно взяв тетрадь, Леди в красном задумчиво её перелистала. На некоторых страницах она задержалась, подолгу рассматривая писанину, больше похожую набор петелек и крючков из детской прописи. Руки её чуть дрожали, когда она касалась бумаги, скользя кончиками пальцев по написанному.

— Прежде чем мы продолжим, я хотела бы кое-что прояснить, — поднимая глаза, произнесла она.

— Давайте попробуем, — кивнул Дэймос, прикидывая, насколько он нуждается в её обществе. Быть может, безопаснее избавиться от неё и разгадать шифр, оставленный стариком Кайтом, самостоятельно?

— Зачем вы организовали нападение на Александра Кайта?

Невольно отодвинувшись, он выпрямился. В слабом свете лампы глаза собеседницы стали холоднее Карестовой пустоши.

— Я сделал это не по своей воле. Магистрат приказал. Я предупредил Александра с готовящемся нападении.

С осторожностью закрыв тетрадь, она любовно погладила жёсткую кожу обложки.

— Зачем вы дали мне выиграть сегодня? Ведь могли бы забрать весь банк, — спросил Дэймос.

— Главное условие моего выживания — это возможность исчезнуть, а когда на тебе висят имущественные обязательства, сделать это крайне сложно. — Что-то для себя решив, она неожиданно заявила: — Если вы найдёте два остальных дневника, я смогу их расшифровать.

«Как прямолинейно, — покачал головой Дэймос. — А как же влезть в доверие или хотя бы в постель, запудрить мозги или запугать? В любом случае, когда дело будет сделано, оставлять в живых переводчика совсем необязательно.

Глава 13

Эхо разговора ещё звучало в голове, когда он наконец добрался до постели. Сбросив

обувь и пиджак, Дэймос повалился на одеяла, не слишком заботясь о распиханной по карманам бумаге. Несмотря на усталость, разговор эхом отзывался в сознании:

— Птичка на хвосте принесла, что вы не слишком дружны с Серыми, да и судя по тому, что с вами собрались сделать почтенные имперские врачи, сотрудничать с ними вы не станете.

— Это вы к чему?

Покинув маяк, они брели по ночным улочкам. Дэймос надеялся выяснить, где живёт Леди в красном, и навести справки о её таинственных друзьях.

— К тому, что вы можете попытаться счастье и найти того, кто займётся расшифровкой, но уверенности, что он не унесёт эту информацию к Серым, нет.

— Быть может, вы сами желаете выслужиться и, едва представится шанс, понесёте им дневники?

В ответ она весело рассмеялась.

— Как только вы позволите себе догадаться, кто я, то поймёте, что я последняя, кто станет делиться информацией с Серыми.

Они разошлись на перекрёстке, и женщина как сквозь землю провалилась. Она уже проделывала этот трюк в Кондоме, повторила и сейчас. Зашла за угол, а когда Дэймос сунулся следом, пропала. В прошлый раз она растворилась в тупике, сейчас перед ним расстилалась широкая прямая улица.

Утро встретило его стуком молотка. Это пришли рабочие чинить протекающую крышу. С трудом разлепив глаза, Дэймос вывалился из кровати. Попытка опереться на руку закончилась вспышкой боли и подогнувшимся локтем. Последствия вчерашних приключений. Не стоило злоупотреблять Талантом.

Кое-как приведя себя в порядок, Дэймос спустился к завтраку. Майры за столом не было, отчего Дэймос испытал облегчение. Зато молодёжь, собравшись кружочком, что-то бурно обсуждала, не заметив его появления.

— Матушка будет против, — прошептала Николетт, прикрывая ладонями пылающие щёки, выдававшие её восторг.

— Когда матушка узнает, будет уже поздно что-то менять, — подначивал её Фиар. — А когда поймёт, в чём дело, только обрадуется!

Стоило бы вмешаться и узнать, на что подбивают падчерицу магистры, но зачем? Поппи подала кофе и газету. Местные новости мало интересовали Дэймоса, но это хорошая возможность посидеть с занятым видом, отбивая у посторонних желание втянуть его в беседу.

Чёрный волк, оставаясь верным себе, уйти тихо не сумел и подкинул врагам и бывшим союзникам ребус. Если допустить, что оставленные Кентом рисунки и ключ не только для поиска оставленной части у него дневника, но и для двух других, то действовать быстро уже поздно. Серые добрались до него раньше.

Растоптанный сокол — это Драгомир. В своё время он едва не потеснил Белого оленя, выведя для Серого человека способ утилизации неудачных образцов. Он работал в том же направлении, что и Кайт, но был пойман на саботаже. Информация об этом дошла до Дэймоса незадолго до отъезда в Империю. Мог ли Чёрный волк отправить ему часть своих исследований?

Как хорошо иметь в кармане парочку должников.

Попросив Поппи принести бумагу и чернила, Дэймос засел за письма. Имелся у него на

примете один конкретный человек, который мало того, что уже на Востоке, так ещё и был по-своему предан Чёрному волку.

Не донеся пера до бумаги, Дэймос остановился. Не оказывает ли он сам себе медвежью услугу, втягивая в это мероприятие лэрта? Тому ничего не стоит, разобравшись, забрать часть головоломки себе, а значит, нужно подстраховаться.

Смушал пробитый гвоздями змей. Если не считать кольца и слезки, то с ним, Дэймосом, всё в порядке. Он выполняет работу, порученную Серым человеком, и даже организовал нападение на Кайта. Хотя сам в нём не участвовал, и это могут расценить не в его пользу. Серый человек наказывает и за более мелкие проступки, а тут легко поставить под сомнение преданность Дэймоса.

То, как быстро Леди в красном разобралась в головоломке, вызывало вопросы. Быть может, это блеф, и она надеялась разобраться по ходу, когда в её руках окажутся все три дневника? Кстати, почему три? Откуда ей знать, что их именно три?

— Что ж, будем решать проблемы по мере поступления, — откладывая одно письмо и берясь за другое, пробормотал он.

Серые уже опережали его на пару шагов. Поймали Кента и Драгомира. Первый — талантливый ремесленник с паранойей. Для дела Серого человека он так же опасен, как муравей для океана. Второй — ближайший соратник Чёрного волка, они вместе вывели формулу, благодаря которой создают гибридов. Дружба с Кайтом и нонсеранский менталитет сделали из него упрямого и решительного человека. При желании он мог бы принести Серому человеку немало проблем, посоревновавшись в этом с Кайтом. Но не стал. Не хотел, чтобы его семья пострадала. Интересно, кому отправили третий дневник?

Завтрак к этому моменту убрали, молодёжь разошлась по своим делам. Майра, словно вор, прошмыгнула на кухню, избегая взгляда Дэймоса, что показалось несколько странным. Наслаждаясь моментом тишины, Дэймос занялся бумагами и разобрал выигрыш, ещё раз перелистал дневник. Петли и крючки, недописанные слова, формулы, из которых вываливались целые куски, таблицы без пояснений никуда не делись. Во всём этом чувствовалась рука Чёрного волка. Должно быть, он славно повеселил Луну, пока она вводила его душу в небытие, рассказывая, какой хаос за собой оставил.

— То есть ты не желаешь им помогать только потому, что они недостаточно «приличные» в твоём понимании люди? — донеслось из гостиной.

Дэймос в этот момент, собрав бумаги, возвращался в спальню переодеться и отправиться на почту. Хотя тут существовала небольшая загвоздка. Его письма вскрывались и проверялись, а значит, нужно найти стороннего человека, не связанного с ним напрямую, для отправки письма.

— Как это отразится на твоей репутации? — пытался вразумить сестру Фиар. — Если кто-то узнает, что ты якшаешься, — он запнулся, — с подобными личностями.

— Пользоваться их услугами это тебе не мешает, — в голосе было столько яда, не свойственного образу Бледной моли, что Дэймос невольно замедлил шаг и попытался заглянуть в приоткрытую дверь.

Фиар стоял спиной к двери с пылающими от смущения ушами.

— Порой мне кажется, что ты всеми силами пытаешься спровоцировать репутационный совет лишить тебя работы, — расплачиваясь за смущение, ответил он не менее ядовито.

— Ну да, помогать проституткам гораздо страшнее и опаснее для репутации, чем латать идиотов в нелегальном бойцовском клубе, — усмехнулась она в ответ.

Решив не вмешиваться, Дэймос, стараясь не шуметь, вернулся в комнату. Как раз вовремя, чтобы застать Майру копающейся в карманах его плаща. Резко отпрянув, она спрятала руки за спину и поспешно произнесла:

— Я... я искала спички.

— А что случилось с теми, что хранятся на кухне?

Глаза забегали, дряблая кожа под пудрой покраснела. Сдержав вздох, Дэймос опустил на стул, жестом указывая супруге садиться.

— Зачем воровать, ты могла просто попросить.

Выдохнув, она вмиг набросила на лицо наивную улыбку.

— А ты дал бы мне денег после вчерашнего?

— Да, при условии, что ты пришла за деньгами.

Тело её выдало, на мгновение замерев. Зрачки расширились. Рот раскрылся. Кровь отхлынула от лица, сделав его болезненно-серым.

— Но если ты пришла по чьей-то настойчивой просьбе, ещё не поздно вспомнить, что я твой муж.

— Муж, как же, — зашипела она. — Ты уехал и бросил меня на двадцать лет!

— Позволь напомнить, что из-за твоего длинного языка за одно лишь нахождение на имперской земле мне грозит смертная казнь, — мягко напомнил Дэймос. — Ты не только донесла на меня, но и лжесвидетельствовала в суде. Если бы не Николетт, которая не виновата в том, что её мать глупая клуша, считающая, что может перехитрить окружающих, я ни медина тебе бы не отправил.

— Это была ошибка! — всплеснула она руками, забыв про зажатые в них расписки и документы на землю. — Ты сам виноват!

— В чём? В том, что предупредил тебя, что у нас не будет детей, а когда ты «чудесным» образом забеременела, не поверил в обман? — откинувшись на спинку стула, он взглядом указал на бумаги, и супруга запнулась, не ответив. — Зачем ты им помогаешь? Они оставили тебя без гроша в кармане, а ты ради них опять предаёшь меня?

— Он сказал, что простит долги!

— Так я их выиграл, нет больше долгов.

Она увела взгляд в сторону.

— Это были не единственные долги, так?

— Возможно, — нехотя признала она. — Возможно, я проиграла приданое Николетт.

Дэймос ответил не сразу. Несколько секунд он боролся с поднявшимся в груди гневом.

— Дай мне полный список твоих долгов, — холодно попросил он. — И будь так любезна, положи бумаги на кровать.

Список вышел длинный. Шумно вздохнув, Дэймос собрал все бумаги и спустился в гостиную. Удивительно, но родственники к этому моменту ещё не закончили спор:

— Ещё раз отошлешь кого-нибудь из девушек, что пришли за помощью, я уеду, — пригрозила Бледная моль таким тоном, что захотелось переименовать её в Фурию. Полезно было бы вспомнить или выяснить, как её зовут на самом деле, а то, право, как-то неудобно становится.

— Да она же... — начал Фиар, но тут открылась дверь, и он умолк, — прошу прощения.

Его сестра закатила глаза и отошла к окну. Демонстрируя, что потрёпанный ураганами заросший сад ей милее, чем общество брата.

Фиара слишком часто видят в его обществе, а вот его сестра может подойти. К тому же

у них уже есть общие знакомые, едва ли отправить одно неизвестное письмо опаснее, чем помогать проституткам.

— Могу я переговорить с вашей сестрой? — спросил Дэймос.

— Конечно, — поспешно согласился магистр. Его желание сбежать с поля битвы было так сильно, что он запоздало осознал сказанное и уже в дверях неуверенно затормозил.

— Не волнуйтесь, прелестных дев я ем по вторникам, а сегодня уже четверг, — улыбнулся Дэймос. Девушка у окна улыбнулась, прикрыв рот рукой.

Фиар отступил в коридор, но дверь не закрыл.

— Чем я могу вам помочь?

Возможно, дело в разочаровании, что щедро дарят ему женщины последние сутки, но сегодня в свете холодного осеннего солнца Бледная моль не выглядела такой уж бледной. Даже в простом светло-коричневом домашнем платье, с выбившимися из тугой косы вьющимися волосами, создающими неопрятный вид. Быть может, и не красавица, но не лишённая привлекательности девица.

— Могу я попросить вас об одолжении?

Повернувшись, она удивлённо посмотрела в ответ, не спеша отходить от окна и садиться напротив.

— Позвольте узнать, почему меня, а не брата?

«Потому, что Фиар не разделяет нашей симпатии к проституткам? Нет, звучит как-то двусмысленно».

— Потому, что я разделяю ваше желание помочь Марьяне. — Брови девушки недоверчиво нахмурились. — Вы по доброте душевной, а я потому, что не люблю Эллоиза Кайма. Даже по моим меркам бросить беременную женщину без средств к существованию — свинство.

«Я свою хотя бы обеспечил, пусть она и не смогла должным образом распорядится деньгами».

— Что от меня требуется? — не слишком поверив его аргументам, спросила девушка.

— Отправить письма. Я скажу куда, а вы подпишете конверты своим именем.

— У меня не будет из-за этого неприятностей?

— Нет.

Письма уже были упакованы в конверты без подписей, а в уголке скромно приютился условный знак.

— Тогда пойду прогуляюсь на почту, — принимая конверты, произнесла девушка.

Глава 14

Сегодняшнюю ночь Дэймос решил провести, как и всякий порядочный муж, рядом с женой. Вот только она об этом не знала и, когда дом затих, выбралась через заднюю дверь на улицу. Боязливо оглядываясь, женщина поспешила в темноту переулка. Всего через пару домов имелась рюмочная, и бродить по тёмным улочкам — не самое безопасное занятие.

«Мог бы проявить хоть каплю уважения и прислать экипаж», — подумал Дэймос, перехватив трость по центру shaft, чтобы, забывшись, не начать на неё опираться, стуча острым наконечником о камни.

Майра уходила всё дальше от дома и всё чаще оглядывалась, словно чувствуя слезку. Путь она держала в один из особняков на набережной. Жильё дорогое, недоступное местным. Слуга, открывший дверь, оскорбительно долго держал женщину на пороге, всматриваясь в темноту за её спиной.

Дома тут теснились сплошной стеной — чтобы попасть на задний двор, пришлось бы обойти всю улицу. Когда слуга и Майра скрылись в темноте дома, Дэймос приблизился к стене.

Окна первого этажа предусмотрительно закрыты ставнями, которые удерживал вместе небольшой замок. Его легко сбить, но это наделает много шума. Водосточная труба — также не лучший выбор, веса Дэймоса она попросту не выдержит.

Открутив ручку от трости, из полого shaft вытащил несколько металлических предметов. Затянув пружину, согнул их до щелчка, превратив в подобие ледорубов. Покрепче ухватившись за шероховатую ручку, Дэймос вогнал острый край в зазор между кирпичами и, убедившись, что крюки держат, начал подъем. Спасибо бургомистру и прочим ответственным людям, что украли деньги на освещение улиц.

Окна второго этажа уже не настолько неприступны. В одном из них в свете свечей пара немолодых любовников предавалась ласкам, срывая друг с друга одежды. Что ж, о вкусах не спорят.

Переместившись чуть в сторону, чувствуя, как кончики ботинок предательски скользят не в силах хорошо зацепиться за крохотные зазоры между кирпичами, Дэймос проверил окно в соседнюю комнату. Заперто. Мышцы начали дрожать от напряжения, пока он перебирался дальше.

Здесь повезло больше. Подобравшись, он встал одной ногой на подоконник и не без труда открыл окно, поддев щеколду проволокой. Несколько десятилетий назад он слыл мастером в подобном деле, сейчас же едва стоял на ногах, обливаясь потом, чувствуя нарастающую дрожь в мышцах. Ввалившись в комнату, Дэймос чудом не своротил цветы с подоконника. Лёжа на полу, он некоторое время пытался отдышаться.

Чувствуя, как сердце пытается выбраться из грудной клетки, колотясь о рёбра, Дэймос заставил себя подняться. Потянул пружину и сложил крюки, вернув их в трость. Прикрыл окно и стёр следы ботинок с подоконника. Эх, ностальгия.

Комната оказалась кабинетом, расположенным достаточно далеко от спальни, чтобы не бояться быть услышанным. Проверив дверь, что оказалась заперта, Дэймос разжёг огонь в камине, несколько светильников и занялся проверкой шкафов и полок.

Счета, расписки, доверенности, письма.

Первое не слишком интересно, зато даёт понять, зачем Каймам обирать соседей на отдыхе. Семья тонет в долгах. Несколько кораблей затонули не без помощи соронских корсаров, склады пусты, а кредиторы пресытились завтраками.

Судя по распискам, ни особняк за городом, ни эта квартира уже не принадлежат Каймам. Всё забрал мандагарский банк.

В мусорном ведре нашёл конверт из плотной бумаги светло-коричневого цвета с до боли знакомой печатью. Герб повторяет форму средневекового щита, на котором изображён олень с ветвистыми рогами. Само письмо предусмотрительно сожжено.

Отличный способ поправить финансовое положение. Отдать мандагарскому герцогу Змея взамен на финансовую помощь. Едва ли Морис и Каров обрадуются подобному исходу.

Покопавшись ещё немного, Дэймос вернул всё на свои места и устроился у камина, подбросив дровишек. Долго ждать не пришлось.

Провернулся ключ в замке. Щелчок. Дверь открылась. Вошедший сделал несколько шагов и замер. Рука дёрнулась, формируя знак, воздух вокруг задрожал от резко сконцентрированной энергии.

— Оставим этот фарс, — лениво отмахнулся Дэймос, не удостоив Корина взглядом. — Твой Талант — генетическая случайность, а мой выпестован талантливейшими из современных учёных. К тому же если бы я хотел причинить тебе вред, то не стал бы ждать, когда вы с Майрой закончите.

Корин резко побледнел, а после покраснел, отведя взгляд в сторону.

— Чем могу быть полезен, мессир? — взяв себя в руки, спросил он в издевательской манере.

— Ничем, — пожал плечами Дэймос, наконец удостоив собеседника своим вниманием. — Вопрос в том, чем я могу быть полезен твоей семье.

Садящийся в этот момент Корин замер на полпути и, что-то для себя решив, плюхнулся на стул.

— Я кое-что о вас слышал, — скалясь в наигранной улыбке, произнёс он. — Знаю, что вы мастак играть словами. Не думайте, что со мной это работает.

— «Слова — это яд, используемый змеем», — кивнул он, отворачиваясь к огню. — Да, я тоже много раз это слышал. Так же, как и «Берегись не волка, но его стаи». Всегда было интересно, кто выдумывает эти фразочки.

Тот фыркнул.

— Едва ли вам есть что предложить моей семье.

— Возможность выйти из игры сохранив лицо.

Нахмурившись, Корин некоторое время молчал, возможно, обдумывая, как много известно противнику. Дэймос в это время жалел, что не имеет под рукой бокала коньяка, это создало бы расслабленный, уверенный в своих словах и действиях образ. Порой то, что люди нафантазировали, глядя на тебя, важнее того, что ты говоришь.

— Едва ли Каров и Морис одобряют ваши планы, — так же тихо, никуда не торопясь, продолжил Дэймос. — Да и сам Белый олень, несмотря на высокое звание, не самый надёжный союзник.

— Не думай, что сумеешь запудрить мне мозги, — скрестив руки на груди, бросил Кайм.

— Зачем мне это делать? — медленно проговорил Дэймос, поворачиваясь к собеседнику. — Вы и сами неплохо справляетесь. Много ли вам известно о ваших союзниках?

— Достаточно.

— Почему Каров бежал с Востока, где занимал должность министра при Царском дворе? Отчего Морис болтается по мелким городишкам?

— Это их личное дело.

Ответный взгляд должен был прожигать насквозь, но Дэймос лишь улыбнулся. Неприятно так, словно знал больше, чем собеседник. Ещё одна уловка, подсмотренная у Чёрного волка. Тот умудрялся расколоть пленника, не прибегая к пыткам, одним лишь разговором и мимикой.

— Есть славное семейство в одном из мандагарских княжеств. Достопочтенный герцог с оленем на гербе приходится им родичем. Всего два-три поколения, и среди них должен был родиться Новый Сверхчеловек. Скажите, вы знаете, какое значение для Серых имеет рождение такого человека?

Тот промолчал, явно несколько смущённый услышанным.

— Спросите у своего дяди. Уверен, Эллоиз в курсе, — продолжил Дэймос. — Рождение

таких людей стоит любых жертв, и Серые не жалеют ресурсов, пытаясь вывести каждого Нового Сверхчеловека. По вине Карова такой человек не появится.

Пауза. Не стоит спешить, пусть собеседник подумает, что-то додумает самостоятельно, что-то нафантазирует.

— Добавлю только, что произошло это лет двадцать-двадцать пять назад, и его коллега Драгомир до сих пор расплачивается за эту ошибку. Белый олень — большой мастак в выдумывании наказаний.

Корин передёрнул плечами. О том, как наказывают Серые, он слышал. Да и историю собственной семьи не знать не может. Тогда из-за ошибки одного вырезали всех, кто носил негодную Серым фамилию.

— Как думаете, хочет Каров напоминать Оленю о своём существовании? — пауза. — Или предпочтёт рискнуть и «починить» меня, заслужив прощение Серых?

Кайм уже не выглядел уверенным. Нервно перебирая пальцами по столу, прятал взгляд, сведя брови к переносице, обдумывал информацию.

— А что вам известно о докторе Морисе?

— Что? Он тоже в опале? — всё ещё пытаюсь изобразить безразличие, спросил Корин.

— Ах, если бы всё было так просто, — покачал головой Дэймос. — Хотя, пожалуй, об этом я говорить не буду. Если интересно, выясните всё сами.

Придвинув трость, Дэймос поднялся.

— Зачем вы всё это мне рассказали? — глядя из-под бровей, спросил Корин. — Думаете, из-за пары фраз я сменю сторону?

— Глупый мальчик, — беззлобно рассмеялся Дэймос, что выглядел едва ли старше своего тридцатипятилетнего собеседника. — Ты действительно веришь, что тут есть стороны?

Покачивая головой, он покинул кабинет.

Порядком испуганный появлением чужака в доме слуга безропотно открыл дверь на улицу. Глубоко вдохнув холодный ночной воздух, Дэймос перешёл улицу и обернулся. Корин стоял у окна своего кабинета, лицо освещал тлеющий в трубке табак.

Мимолётное движение заставило поднять взгляд. На коньке крыши сидел человек. В темноте не видно, но Дэймос был готов отдать ногу на отсечение — этот человек носит красный шарф.

Глава 15

К завтраку собрались все живущие ныне в доме. Майра, чуть бледнее обычного, бросала на окружающих какие-то странные взгляды, совершенно не видя, как Фиар флиртует с её дочерью. Дэймос это замечал и, достаточно разобравшись в гнилой натуре магистра, думал, стоит ли вмешиваться. Сестра Фиара, сонная и вялая девица, лениво ковыряла вилкой в тарелке.

— Хватит суетиться, садись позавтракай, — мягко попросил Дэймос, видя, как Поппи суетится с чаем, разливая по кружкам. — Почему ты прислуживаешь за столом, мы ведь наняли служанок?

— Их сегодня не будет, — отозвалась она и пролила кипяток мимо чашки — А я поела пока готовила.

Подорвавшись на ноги, чтобы помочь, Дэймос с удивлением обнаружил, что ноги его не держат. Колени подогнулись. У поднявшегося Фиара обнаружилась такая же проблема. Тот, как подкошенный, рухнул на пол. Николлет, вскрикнув, тут же оказалась на ногах и

засуетилась вокруг магистра. Его сестра, покачнувшись, подниматься на ноги не решилась. Дэймос поймал её встревоженный взгляд, девушка повернулась к той, что сидела во главе стола. Увидеть, всё ли в порядке с Майрой, он не успел. Пальцы ослабли, и Дэймос свалился на пол.

Сон не спешил скрывать от взора столь неприветливую картину, оставалось безвольно ожидать развязки. Фиар ещё пытался бороться с параличом, его сестра обмякла на стуле. Рядом тяжело опустилась на пол Поппи. Неужели нельзя было использовать обычное снотворное?

Майра медленно поднялась.

— Николетт, — строго окликнула она дочь. — Иди к себе в комнату и не выходи, пока я не разрешу.

— Мама!

— Не спорь. Немедленно!

Обойдя стол, Майра присела рядом с Дэймосом, с беспокойством глядя на деяние рук своих.

— Я не стану извиняться, — собрав храбрость в кулак, призналась она. — Ты бросил нас.

— Если бы не уехал, меня бы повесили, — с трудом совладав с распухшим языком, ответил он.

— Если бы захотел, то нашёл бы возможность остаться! — голос её взлетел, выдавая истерические нотки.

— Если бы ты хотела, чтобы я остался, не стала бы раскрывать результаты расследования.

— Ты меня вынудил!

— Ты мне изменила.

— Мог бы не быть таким упрямым бараном и сделать вид, что ребёнок от тебя.

Дэймос бы засмеялся, если бы мог.

Пол завибрировал под тяжёлой поступью незваных гостей. Несколько крепко сбитых мужчин в неприметных одеждах подняли парализованных и вынесли на задний двор, где их ждал закрытый экипаж.

Много лет назад он уже попадал в подобное заведение.

Будучи подростком, Дэймос негативно отреагировал на смерть близкого человека. Убийцы даже не попытались замаскировать случившееся под несчастный случай, и мальчишка, только освоивший основы Таланта, пустил всё своё мастерство в ход, желая отомстить. Противники его хоть и вырабатывали меньше энергии, но были куда более искусны.

Каров воспользовался ситуацией и решил поближе изучить результат очередного эксперимента Серого человека. В прошлый раз Дэймоса спас Чёрный волк, что, несмотря на недовольство соратников, решил взять на воспитание и обучение неуправляемого агрессивного мальчишку.

Предложи Волк своё покровительство раньше, Дэймос только бы рассмеялся. Но когда раз в неделю через твою голову проходит электрический ток, а в случае сопротивления тебя связанного закрывают в мягком гробу без света, то помощь, пусть даже убийцы, начинает казаться меньшим злом.

Лёжа на каталке, покачиваясь, когда колёса преодолевали пороги, Дэймос думал, что

теперь Чёрный волк за ним не придёт. С большой долей вероятности он мёртв, хотя знал о готовящемся нападении и даже сам приказал согласиться организовать его, когда к Дэймосу придут с таким приказом.

Если верить рисункам Кента, Сокол с Востока не прилетит, герцог с оленем на гербе растоптал его. От лэртов также помощи ждать не стоит. Они вспоминают о нём, только когда что-то нужно. Вилинарий мог бы помочь, но он на Востоке, ищет второй дневник. Зэван? После того как в начале лета украли одну из подопытных, Зэван сам по уши в дерьме. Оставался Фиар, которого он взял с собой на случай подобных ситуаций. Увы, он бесполезен, так как сам угодил в ловушку.

В просторном холодном зале с желтоватым от подтёков потолком новых пациентов не слишком аккуратно раздели. Трещала ткань, больно впивались в кожу швы, но Дэймос продолжал изображать безучастность. Фиар, на свою беду, сопротивлялся. В поле зрения то и дело появлялись его руки, что вяло пытались оттолкнуть от себя санитаров. Всё кончилось уколом, после которого он только мог пускать слюни, глядя в стену.

Грубая больничная одежда, капельница с прозрачной жидкостью, ошейник с металлическими пластинами, похожими на старое потемневшее серебро, фиксирующие ремни и пустая палата. Таково гостеприимство местной больницы.

Морис был первым из заговорщиков, кого Дэймос увидел. Оставив санитаров за дверью, он медленно приблизился, держа руки за спиной.

— Эх, видел бы Чёрный волк, во что превратился его протеже, — улыбнулся он.

Весь его внешний вид, мягкий и пухлый, шёл вразрез с угрожающим тоном голоса.

— Похоже, мадам Дэшвуд не пожалела для супруга лекарства.

Поводил перед глазами рукой, Дэймос моргнул, не торопясь как-либо проявлять своё состояние.

— Хм, — покачал головой доктор, и в руках мелькнул шприц. — Подождём ещё часок.

Лежать овощем целый день довольно утомительное занятие, но лучше так, чем разделить участь Фиара. Под бдительным присмотром Мориса у Дэймоса взяли кровь и провели всесторонний осмотр. В палате каждую секунду кто-то находился, отчего Дэймос опасался уснуть и случайно дёрнувшись выдать своё истинное состояние.

Ближе к вечеру ситуация изменилась. Вместо двоих его караулили уже четверо. Устроившись за столом, они в угрюмой тишине играли в карты. Интересно, есть ли среди них Заклеймённые или обученные Таланту люди?

Неожиданный стук в дверь заставил всех вздрогнуть. Ушедший в свои мысли Дэймос тоже дёрнулся, чем привлек ненужное внимание. Пока один из санитаров ходил открывать дверь, два других, приблизившись, пощупали пульс и проверили капельницу.

— Опять иголка вылетела, — пробурчал один из них, вновь протыкая многострадальную вену. Лекарство, впрочем, далеко не уходило, вытекая через соседние дырки, которым Дэймос не позволял закрыться.

Пока они меняли повязки и убирали кровь, дверь закрылась и на столе, помимо карт, появился поднос с едой. Санитары оживились. Забывшись, один начал было разговор, но остальные его резко оборвали. Похоже, Каров дал чёткие инструкции не болтать в присутствии пациента.

Вечер перетёк в ночь, и санитаров начала одолевать сонливость. Борясь со сном, они пили кофе, что им услужливо приносили. Кофе не спас. Сначала они ещё пытались друг друга будить, но подозрительно быстро засыпали один за другим. Когда поняли, что

происходит, и попытались выбраться из палаты, дверь оказалась закрыта. Не в силах бороться санитары уснули.

— Так, так, так, что у нас здесь, — ещё не видя её, Дэймос уже знал, что Леди в красном улыбается, постукивая ноготками по косяку. — Ах, мистер Арус! Надеюсь, вы сполна насладились местным гостеприимством и готовы покинуть сие чудесное заведение?

Приталенный сестринский халатик и белоснежный фартук невероятно шли точёной фигуре женщины. Чепец скрывал не только волосы, но и связку ключей, которыми она отомкнула ошейник, подавляющий использование энергии Таланта. Марлевая маска на лице уже не могла никого обмануть.

— С превеликим удовольствием, — выживая руку из ремней, отозвался он.

Осторожно переступив через спящих санитаров, она помогла расстегнуть оставшиеся ремни. Прежде чем задавать каверзные вопросы, Дэймос полностью освободился от пут. Леди в красном принесла сменную одежду. То, в чём они завтракали, безжалостно изрезали медсёстры, когда раздевали пациентов, потому пришлось облачиться в форму санитаря.

Ночная медсестра отвернулась, давая ему переодеться.

— Мне казалось, вас тоже опоили, — заметил Дэймос, поднимаясь на ноги.

Плечи её дрогнули, вздохнув, девушка улыбнулась:

— Вижу, моя личность более для вас не тайна.

Стыдно признаться, но он так и не запомнил её имени. Более того, покопавшись в памяти, он вспомнил, что у Фиара нет родных сестёр. Семейная история Фиара ему хорошо известна.

В какой-то момент Фиар-старший привёл в дом мальчишку того же возраста, что и его сын. Настоял, что тот должен остаться, а сам ушёл на заработки и не вернулся. Миссис Фиар невзлюбила пасынка и в противовес этой ненависти окружила болезненной любовью родного сына. Ни о каких дочерях там и речи не шло.

С этой историей Дэймос знаком потому, что миссис Фиар приходится родной сестрой супруге Чёрного волка. Ну и про длинный язык самого Фиара забывать не следует. Выходит, она не сестра, а кузина. Просто Фиару было приятно примазаться к влиятельной фамилии родственников.

Мисс как-там-её Кайт. Родственница, пусть и дальняя, Эллоиза и Корина Каймов. Дочь Чёрного волка — Александра Кайта.

— Мадам Дэшвуд как-то подозрительно резко отослала служанок домой, — продолжила она. — А после всё утро отсылала Поппи с мелкими поручениями, мешая готовить завтрак.

Она обернулась. Образ Бледной моли растворился. Пусть и выряженная в платье медсестры, на него смотрела Леди в красном без привычного шарфа или маски. Глаза цвета северных ледников, выверенные движения, гордая осанка.

— Я заглянула к Нику, он в невменяемом состоянии. Поможете его вынести, — Не столько вопрос, сколько утверждение. — В конце концов, именно из-за вас он сюда попал.

Дочь Кайта. Потому она знает количество дневников, потому так легко разобралась с шифром.

— Разумеется. Мы своих не бросаем.

В ответ на это утверждение, что любил использовать Чёрный волк, девушка насмешливо изогнула бровь.

Глава 16

В первую очередь они вытащили из палаты Фиара, что мирно спал и охранялся всего одной медсестрой, которую Кайт легко усыпила при помощи Таланта. Изящество и лёгкость, с которыми она воздействовала на чужой организм, впечатляли. Преподаватели Академии не зря едят свой хлеб.

Теперь-то Дэймос припомнил, что была у Чёрного волка ещё одна дочь. Самая младшая, отданная на обучение в Кондомовскую Академию, оттого о ней мало говорили, да и сам Александр не желал привлекать к ней внимание.

Следом отыскивали Кента. Старик сидел в камере совсем один и беспрестанно что-то бормотал. Нести его, к счастью, не пришлось, он безвольно плёлся за Кайт.

— Боюсь, последствия лоботомии необратимы. Влиять на мозг и создавать на месте разрушенных связей новые даже при помощи Таланта невозможно, — заявила она, помогая старику.

Дэймос мог бы с ней поспорить, но не стал. За разглашение подобных секретов Серый человек придумает для него кару пострашнее смерти.

— Прежде чем мы уйдём, хочу навестить кое-кого, — обронил Дэймос, когда они, покинув стены больницы, вышли во двор. — Спрячьтесь в конюшне и подождите меня.

Идея явно пришлась девушке не по душе, но спорить она не стала.

Каймы и доктора обнаружили в кабинете главврача. В коридоре, не дойдя до кабинета, Дэймос услышал горячий спор, что вели заговорщики.

— Подумайте, каких результатов мы сможем добиться, если исследуем его! — сотрясал воздух Каров. — Если мы сумеем разобраться, почему он вдруг стал стерилен, Серые не пожалеют награды.

— «Если», «вдруг», — передразнил его Корин. — Что-то я не слышу уверенности в вашем голосе. Хотите отыграться за наш счёт?!

— Оставим споры, — покровительственно произнёс Эллоиз Кайм. — Мы уже написали в Мандагар, и герцог со дня на день пришлёт своих людей забрать Змея.

— Как неучтиво с вашей стороны плести интриги за спиной союзников, — с ядом в голосе ответил Морис.

— Как неучтиво утаивать от нас информацию, — в тон отозвался Корин. — Думали, мы не узнаем, что вы в опале у Серых? Не думайте, что мы позволим прикрыться нашей семьёй в бесплодной попытке восстановить репутацию.

— Вы явно преувеличиваете, — поспешил ответить Морис. — Это лишь лёгкое недопонимание, только и всего.

— Когда Драгомир помог опальному Чёрному волку, это лишило его свободы, едва не погубив при этом всех, кто находился рядом, — хмуро заметил Кайм.

— Это совсем другое! Мы не мятежники! И не выступаем против Хозяина!

— Конечно, другое, — тихо подтвердил Корин.

Заморгал свет, дрогнул пол под ногами, волосы на теле встали дыбом, а воздух наэлектризовался как во время грозы. Талант Кайма и врачей столкнулся. Впрочем, Корин едва ли мог составить конкуренцию двум старикам. Пусть их дряхлые тела из-за возраста и болезней вырабатывают куда меньше энергии, опыт и знания никуда не делись.

— У нас будут проблемы, — глухо произнёс Каров, с тяжёлым вздохом опускаясь в кресло.

— Они будут в любом случае, — ответил Морис. — К счастью, нам удалось обезвредить Каймов, что, вступив в сговор со Змеем, хотели навредить герцогу. Заманить его в ловушку.

Некоторое время Дэймос ждал, быть может, врачи сболтнут ещё чего-нибудь интересное. Дверь внезапно распахнулась, и он столкнулся с заговорщиком лицом к лицу. Вероятно, Морис собирался позвать санитаров, чтобы убрать спящих Каймов.

Не дожидаясь, когда кто-то из них использует Талант, Дэймос ударил кулаком по мясистому лицу почтенного доктора так, что тот отлетел назад в кабинет. Каров, сидящий за столом, подскочил, резко вдыхая воздух, но сделать ничего не успел. Дэймос бросил в него стоящий рядом стул. Использование Таланта — сложное искусство, требующее особого состояния ума и тела, но сложно оставаться сосредоточенным, когда в тебя что-то летит.

В несколько прыжков Дэймос настиг старого паука и вцепился в горло.

— Мерзкое отродье! — успел выплюнуть Каров.

Вместо того чтобы ухватиться за руки, что сдавили горло, старик потянулся к карману, а Дэймос, опьянённый долгожданной мезтью, не сразу это заметил. Кровь брызнула на белый медицинский костюм. Выругавшись, он ударил старика головой о стол и зажал рану. Кровь хлестала фонтаном, старый паук даже сдохнуть не мог, не нагадив напоследок.

Когда-то Дэймос грезил, как закопает старика живьём, подведя к гробу пару трубок с водой и воздухом, чтобы тот не умер слишком быстро. Спустя столько лет, когда мучитель наконец умер, он не испытывал ничего, кроме досады, что подставился под удар. Наверное, сверни он голову курице, ощутил бы больше эмоций.

Дэймос повернулся к Морису. Тот рванул к двери, но та внезапно захлопнулась.

— Пощади, — заскулил он, забившись в угол и прикрыв голову руками.

— Есть ли тебе что предложить взамен своей жалкой душонки?

— Дневники! Дневники Волка! Ты ведь за ними приехал в Империю!

— Да, меня прислали за ними, — не моргнув солгал Дэймос. — Но тот, что вы отобрали у Кента, я уже забрал.

— Есть ещё дневники. Другие.

— Я знаю. Может, всё же скажешь что-нибудь новенькое?

— Второй на Востоке у Драгомира, — зачастил Морис. — Герцог пытался забрать его, но не преуспел, Сокол куда-то спрятал его и не говорит куда.

— И это мне известно, — не спеша ответил Дэймос, про себя отмечая, что стоит написать об этом Вилинарию.

— Третий перехватили в пути. Он в Кондоме, у... — внезапно захрипев, Морис схватился за горло.

Дэймос бросился было на помощь, но ничего сделать не успел. Вытаращив глаза, Морис с ужасом пялился в пространство, вмиг задохнувшись.

— За что это вы так с ним?

Вздвогнув, Дэймос машинально отскочил и едва не ударил стоящую в дверях Кайт.

— Ох, это вы, — выдохнул он, переводя дух. — Его убил не я, а собственная глупость.

— Я была студенткой и веду у студентов практикумы, о глупости я знаю всё, — покачала головой девушка, присаживаясь рядом с покойным. — Это не похоже на смерть по глупости.

— Желая выслужиться, он согласился на одну не слишком разумную операцию. В тот момент, когда он решил выдать секрет Серого человека, сработал защитный механизм, — ответил Дэймос, следя за реакцией девушки.

— Как радикально.

На лице её отразилось замешательство и недоверие. О возможности вмешаться работу

мозга и внести изменения она, похоже, не знала.

— Разбудите Каймов. Заберём их с собой.

Глава 17

После пробуждения Каймы разумно рассудили, что оставаться в больнице и объясняться с персоналом, а после и с покровителями Карова им не хочется. С Дэймосом они вели себя неестественно радушно, полагая, что он не знает о письме на Восток.

Хотелось оставить их валяться в кабинете Карова, но Кайт благоразумно рассудила, что выбраться из клиники без их помощи будет сложно. Это место создавалось, чтобы удерживать политических заключённых и неугодных Серым людей вроде Кента и Дэймоса. Просто перелезть через забор не получится.

В конюшне Корин помог запрячь лошадей, а Эллоиз Кайм послужил их пропуском через пункт охраны. Компания с трудом поместилась в медицинской карете, приспособленной для перевозки лежачих больных. Корину и Дэймосу пришлось залезть на козлы, а мисс Кайт, облачившись в мужской костюм, пристроилась на полке сзади.

В поместье их не ждали, и выскочивший навстречу сторож немало удивился, увидев одного из господ правящим больничную коляску. Лошадь велели перепродать, отправив подальше от больницы, удалив перед этим клеймо, а карету всего за ночь разобрали и сожгли.

После больницы пропитанные запахами алкоголя, опия и сигаретного дыма комнаты каймосовского поместья показались привлекательными. Упав в просиженные глубокие кресла, беглецы смогли вздохнуть полной грудью.

— Полагаю, теперь я могу рассчитывать на скидку? — поинтересовалась мисс Кайт, пристраивая Кента на софе. Старик трясся, затравленно глядя на окружающих. Дэймос попытался с ним заговорить, но тот шарахнулся в сторону, закрывая голову руками.

— Полагаю, можете, — нехотя отозвался Эллоиз Кайм.

— Так давайте не будем тянуть!

Наглости ей не занимать. Немедля был составлен договор купли-продажи, оставалось заверить его у нотариуса и передать деньги. Прежде чем хитрые южные родственники в очередной раз подложат жабу северным, Дэймос вмешался.

— Не переживайте, мисс Кайт, я проконтролирую, чтобы сделка не сорвалась в самый неожиданный момент.

Она и не переживала, не осознавая, что заключать сделки с родственниками — гиблое дело.

Позже, оставшись с Каймами наедине, после того как разбуженные слуги запрягли кэб и Кайт с Фиаром отправились домой, Дэймос спросил:

— Кому из вас пришла в голову светлая мысль послать меня герцогу?

Каймы, ещё секунду назад злословившие о том, что быть наглой и настырной для девушки неприлично, вмиг затихли.

— И главный вопрос: зачем? Если у Оленя появится нужда в моих талантах, он пришлёт приглашение. Зачем отправлять меня туда как пленника?

Те переглянулись. Замялись. Попытались уйти от ответа, окрикнув слуг, что бы те подали поздний ужин.

— Если вам показалось, что у меня много времени и терпения, вы ошибаетесь, — глядя на Каймов из-под бровей, тихо произнёс Дэймос. Дворецкий замер от неожиданности, проливая чай мимо чашки. — Я могу получить ответы и иным способом, но вам он не

понравится.

— Прощёл слух, что вы в опале у Серых, — выпалил Корин, а его дядя тут же выгнал слуг из комнаты.

— Я в опале уже сорок с лишним лет, с того момента как решил поддержать бунт Чёрного волка, что, впрочем, не мешает мне сотрудничать с Серыми.

— Но Серым вы не являетесь? — уточнил Эллоиз.

— Каров как-то обмолвился, что герцог хорошо заплатит тому, кто доставит вас на Восток, — ответил Корин. — Но сделает это, так сказать, неофициально.

Проблема. Огромная проблема. Проблема размером с Карестовы пустоши.

Одно хорошо: официально через Заклеймённых или Серых Олень действовать не может, а значит, на Западе Дэймос остаётся в относительной безопасности.

В тоже время, если он зачем-то потребовался герцогу, для чего действовать из-под полы? Ему подчиняются Заклеймённые, Серые пресмыкаются перед ним, зачем распускать слухи и полагаться на дилетантов?

— Каров? — с усмешкой переспросил Дэймос. — Вы решили поверить Карову и написали на Восток, даже не проверив информацию?

Каймы тут же потупили взгляды, словно нашкодившие школьники.

— Что же ответил почтенный герцог?

— Написал, что, по его мнению, вы сбились с пути и вас давно следует отправить на перевоспитание.

Засмеявшись, словно услышал нечто уморительное, Дэймос всеми силами постарался скрыть, как внутри всё заледенело от ужаса. Олень известен тем, что «усовершенствовал» программу подготовки Заклеймённых, исключив саму возможность предательства. Что-что, а ломать людей он умел. Лучше самостоятельно отправиться в объятия Луны, нежели попасть к нему на так называемое перевоспитание.

Он попытался выудить информацию о дневниках Волка, но потерпел крах. Доктора ожидаемо надеялись расшифровать записи самостоятельно, а Каймы отправить записи на Восток.

В Бугенвиль он возвращался в расстроенных чувствах. Нужно как можно скорее вернуться в Кондому. Там под крылом Магистрата, как его неофициальный представитель, он под защитой.

Несмотря на поздний час, в окнах первого этажа мелькал слабый свет, словно кто-то ходил со свечой. С моря наступал туман. Где-то тоскливо взвывала собака.

Передняя дверь оказалась закрыта, и пришлось обойти дом. В саду сыро и уныло. Не убранные на зиму кусты тянули голые ветки к дорожке, хватая за штаны.

Кухня все эти дни, встречавшая его запахами еды и теплом печи, оказалась холодной и неприветливой. С писком под ногами проскочила крыса. У бочки громоздилась посуда, оставленная тут с завтрака.

— Кто здесь? — мисс Кайт выглянула на кухню, свет свечи сделал её похожей на привидение. — Ах, мистер Арус, это вы.

Что-то в её голосе заставило все мышцы в теле напрячься, словно в ожидании нападения.

— Что-то случилось? — спросил он.

— Боюсь, что так. Проходите.

В столовой у стены сидел Кент. Укутавшись в плед, он испуганно посматривал на

людей, словно затравленный лесной зверёк на бойцовских собак. Когда Дэймос попытался приблизиться, он с криком бросился на пол.

— Что с ним? — отступая, спросил Дэймос. — Разве лоботомия так действует на людей? Я слышал, они становятся безвольными, но это что-то другое.

— Вы были знакомы? — осторожно приблизившись, девушка погладила рыдающего старика по спине.

— Да, много лет. Мы были друзьями. Даже представить не могу, отчего он меня так боится.

— Вы правы, лоботомия работает не так. Быть может, когда Ник придёт в себя, он сможет ответить точнее, что с ним сделали.

Девушка подняла печальные, полные жалости глаза, и Дэймос вдруг осознал, что она направлена не на старика, а на него.

Они вернулись в столовую, где завтракали. Ночные тени неохотно отступали перед светом свечи, делая и без того убогие комнаты жуткими. У стола на полу лежало что-то черное. Подойдя ближе, Дэймос неожиданно для себя замер.

Словно мало ему было плохих новостей на сегодня.

Силуэт накрыли пледом. Дэймос уже знал, кто под ним.

— Как это произошло? — безэмоционально спросил он.

— Паралич сердечных мышц. Она была больна, и сердце не выдержало агрессивного действия лекарств.

— Где Майра?

— Не знаю. Её комнаты пусты. Николетт тоже нигде нет, но она успела оставить записку.

«Не знаю, что нашло на маму. Надеюсь, вам удастся спастись. Мы в срочном порядке собираем вещи. Мама сказала, что нужно уехать. Она не хотела говорить куда, но я заявила, что останусь тут, если она не объяснится, зачем отравила вас и мессира Аруса. Она сказала, что мессир преступник, и, если власти узнают, что он здесь, у нас будут проблемы. Пока мы спрячемся.

Я молю бога, чтобы всё это оказалось страшным сном. Прошу, напишите мне. Адрес прилагается».

Глава 18

Что-то чинить, убирать в доме уже не хотелось, и Дэймос отослал служанок. Он подумывал сжечь виллу перед отъездом, но элемент хаоса в виде Кайт не позволил. Служанки вернулись. Дом убрали. Тело Поппи помыли и приготовили к похоронам.

— Думаю, пожилая леди заслуживает, чтобы её сопроводили к Луне со всеми почестями, — строго произнесла Кайт, словно они сидели в её доме, на её кухне и Поппи приходилась няней ей, а не Дэймосу. — Похороны завтра после обеда. Вы придёте?

— Постараюсь успеть.

В этот момент в комнату заглянула одна из служанок.

— Мессир, кэб подан.

Подхватывая трость, Дэймос поднялся.

— Мистер Арус?

Быть может, эта Кайт полезнее своей старшей сестры Миранды, и возможность соблазнить её весьма заманчива, но в отрыве от образа Леди в красном она ужасно раздражала.

Остановившись в дверях, он обернулся. Девица и не попыталась придать себе хоть сколько-нибудь скромный и кроткий вид. Смотрела прямо в глаза, подбородок держала высоко — с такими замашками ей следовало бы родиться мужчиной, вышло бы куда лучше, чем у Фиара.

— Что будет с Николетт?

Свою поездку Дэймос с ней не обсуждал и вовсе не считал нужным посвящать в подробности текущих дел, и всё же она догадалась.

— Это решит она сама, — ответил он, девушка по-птичьи наклонила голову набок. — Её приданного достаточно, чтобы самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

— Кого которое проиграла мадам Дэшвуд?

— Да, того которое я отыграл назад. Не передивайте.

Ответ её явно не удовлетворил, но продолжать разговор Дэймос не желал, чувствуя растущее внутри раздражение.

Майра имела глупость спрятаться в одном из домов, принадлежащих Каймам. Интересно, чья это была идея: её или Корина?

К вечеру Дэймос добрался до посёлка. Без труда нашёл нужный дом. Майра не успела нанять прислугу, и он без особых усилий проник в квартиру. В первый момент, обнаружив пустую квартиру, подумал, что ошибся адресом, но найдя чемоданы и разбросанное по комнате бельё, успокоился.

Дамы вернулись с наступлением темноты. В дверях Майра крикнула кому-то, что все расходы следует записать на счёт месье Кайма, и заперла дверь. Николетт попыталась начать разговор, но была резко оборвана и отругана, громко топая, она поднялась на второй этаж.

Войдя в комнату, что она облюбовала в качестве кабинета, Майра продолжала ворчать на неблагодарную дочь, когда наконец заметила Дэймоса. Драматически прятаться в тених или выскакать из-за двери он не стал.

— Милая моя Майра, скажи, стоила ли эта интрижка твоей жизни?

Побледнев, она открыла рот, готовая закричать.

— Хочешь, чтобы я убил и Николетт?

Она всё же закричала. Так же легко, как он сделал шаг навстречу, нож, выхваченный из трости, вошёл под ребра женщины. Крик оборвался.

— Стоило убить тебя ещё двадцать лет назад, — шепнул он, обхватив её талию свободной рукой, не позволяя упасть. — Как говорят на Востоке: предавший однажды предаст дважды.

Она пыталась дышать, но пробитое лёгкое наполнялось кровью, что пошла горлом и окрасила губы женщины в алый цвет. Мягко опустив тело на пол, Дэймос отступил к окну.

Быстрые ножки пробежали по ступеням, торопясь к кабинету. Когда дверь распахнулась, посторонних в доме уже не было.

На похоронах Поппи он встретился с несколькими вдовами. Оставалось уладить кое-какие дела. Кента он оставлял на их попечение, предупредив, что в любой момент может явиться человек от него и проверить условия содержания старика. Если проверяющий заметит, что уход плох и с Кентом грубо обращаются, вдовам придётся вернуть сумму вдвое больше той, что он успеет им выплатить к этому моменту. Несколько женщин с воодушевлением отнеслись к этой затее. Всё что угодно, лишь бы выйти из-под пяты хозяйки вдовьего дома и его порядков.

Возвращаться в Бугенвиль не хотелось. Мисс Кайт, забрав вещи, сказала, что приедет в ближайшие дни, и скрылась в неизвестном направлении. Фиар, у которого наклёвывались интересные отношения с дочерью Каймов, уже был приглашён к ним на выходные.

Возвращался в Кондому Дэймос в одиночестве. Это и к лучшему. Терпеть самодовольство Фиара не было ни малейшего желания, а в Кайт ему нравилась лишь Леди в красном, что появлялась реже, чем хотелось. В тишине, убаюканный стуком колёс, он пролистывал дневник Чёрного волка.

Вторую часть на Востоке поищет Вилинарий. Единственная проблема, что может возникнуть, — это его дед, что захочет присвоить дневник себе. Но это повод съездить в Луринагги и попытаться восстановить союз, что распался со смертью Александра. Где искать третью часть?

На этот вопрос мог ответить Зэван. Чёрный волк много лет использовал его в качестве двойного агента, отчего бы Дэймосу не перехватить эту эстафету? Если дневник всплывёт в руках Серых, Зэван об этом узнает. Есть только одно НО. В отличие от Александра, перед Дэймосом у Заклеймённого нет обязательств, а значит, придётся постараться, чтобы заручиться его расположением. Что может заинтересовать раба, так трясущегося над остатками своей свободной воли? Ответ очевиден, но такой платы даже Александр заплатить не мог.

Занятый этими мыслями, Дэймос уснул.

— Доброе утро, мистер Арус.

Вздрагнув, он резко открыл глаза, выхватывая из-под подушки пистолет, второй рукой, скрытой под одеялом, сжимая нож.

— Не стоит так волноваться, — произнёс мужчина.

На востоке разгорался рассвет. Скорый поезд остановок не делал, что не помешало агенту кондомовской разведки материализоваться в вагоне. Кондома подходила к отбору разведчиков весьма серьёзно. Никто не заподозрил бы в этом малохольном человечке в круглых очочках, помятой шляпе, со старым портфелем агента внутренней разведки.

Сев, Дэймос неловко взлохматил волосы, оставляя оружие. В плане Таланта Дэймос мог бы поспорить с магистром, но не в ситуации, когда он нуждается в политическом убежище, а Кондома это убежище предоставляет.

На столе лежал нож, что, несмотря на хитрый механизм, агент достал из трости, и дневник Кайта. Как можно было не почувствовать, как кто-то шарится по твоим сумкам, учитывая, что они лежали в отделении под кроватью, и достать их, не потревожив спящего?

— Разведка Империи прислала нам письмо, — тихим голосом нервного профессора заговорил агент. — Они выразили недовольство относительно вашего пребывания на Имперской земле.

— Нужно было уладить кое-какие семейные разногласия, — стараясь привести себя в порядок, ответил Дэймос.

Лишний повод порадоваться, что уснул в одежде. Пусть и мятый, но так он чувствовал себя немного уверенней перед этим маленьким, тщедушным человечком.

— Вам известно, что проблемы с неверными супругами решаются разводом, а не ножом? — сняв очки, тот принялся протирать их платочком.

— Имперская церковь не приемлет разводов, — заметил Дэймос.

Взгляд то и дело соскальзывал на дневник и нож. Демонстрация власти. «Смотри, мы можем в один миг вытащить все твои секреты на свет, и ты не сможешь нам помешать».

Даром что все следы он старательно вытер, нож и саму трость помыл перед тем, как поджёт Бугенвиль и уехал.

— Будь моя воля, я не позволил бы столь опасному существу разгуливать на свободе.

На «существо» Дэймос не обиделся. В своё время Александр Кайт весьма подробно объяснил, зачем Серый человек создаёт таких, как они, и «существо» почти комплимент.

— Моё счастье, что не вы принимаете решение.

Водрузив очки на нос, агент достал из потёртого портфеля папку.

— Вы, должно быть, слышали об убийстве высокопоставленных чиновников на Севере?

— Конечно.

Как он мог не слышать о целой пачке продажных чинуш, что покрывали Серых и были вырезаны чьей-то мстительной рукой? О том, что данная акция — это чья-то месть, не стоит и сомневаться. В своё время Александр Кайт проделал нечто подобное, когда Серые забрали его первенца и убили по неосторожности. Сколько лабораторий Серых самых разных мастей и даже Заклеймённых полегло, став жертвами его ярости. Хорошее было время.

— Есть основания полагать, что стрелок перебрался в столицу. За последнюю неделю были убиты двое, — открыв папку, он выдвинул два досье.

«Знакомые фамилии, — подумал Дэймос, бросив взгляд на вывалившиеся листы с личными делами. — Как сдержать радость?»

— Это случилось ещё до моего отъезда? — с удивлением заметил Дэймос, раскрыв дело. — Почему в центральном управлении об этом не знали?

— Потому что они были убиты при весьма компрометирующих обстоятельствах, и было решено не предавать эти дела огласке. По официальной версии они умерли от естественных причин.

— Нехорошо, если о генеральном прокуроре будут помнить, что он сдох с кабачком в заднице, — не сдержавшись, фыркнул Дэймос.

Агент его веселья не разделял.

— Кондома нуждается в ваших талантах, — не меняясь в лице, произнёс он. — Вы ведь помните условия, при которых мы не депортируем вас в Империю?

— Конечно, вы без ума от моих усов, — оскалился в улыбке Дэймос.

Агент продолжал смотреть на него словно на пятно от соуса на любимой рубашке.

— Займитесь этим вопросом.

Глава 19

Первые несколько недель прошли в бесплодных попытках отыскать Зэвана и хоть какие-нибудь зацепки по новому делу.

Тем вечером он зашёл в гости к давней знакомой, что звалась мисс Моро. Ни «мисс», ни «Моро» не были настоящими. Женщина мастерски выдавала себя за опальную имперскую дворянку, будучи бывшей проституткой. Самое важное — она умела себя подать, пустить пыль в глаза, втереться в доверие и выведать нужную информацию.

Пройдя по скрипучему крыльцу, Дэймос вошёл в тёмный, заваленный хламом коридор. Дверь открылась почти сразу, Моро ожидала гостей, потому предстала перед ним во всём великолепии лёгкого шёлкового халатика, чуть расходящегося на груди и приоткрывающего вид на волнующе приподнятую корсетом грудь.

— Пожалуй, это лучшее приветствие из возможных, — улыбнулся Дэймос, проходя в крошечную прихожую.

В углу кучей лежала женская обувь, вешалка едва держалась под весом многочисленных

пальто, шуб, манто, шалей, платков и шарфов. Похоже, ухажёры Моро опасаются, как бы она не замёрзла зимой.

— Проходи, располагайся.

Переступив через платье, что валялось на полу, Дэймос сбросил с софы чулки и сорочку, прежде чем сесть. В комнате словно взорвалась женская гардеробная, всё от нижнего белья до платков и шалей разбросано по комнате, покрывая пол, кресла, обеденный стол, а ажурные панталоны примостились на подоконнике аккуратно перед гостем.

— Можете себе представить? Очередная горничная ушла от меня, даже и недели не продержалась! — пожаловалась женщина, унося грязные стаканы на кухню. В чаше из-под супа, наполненной коньяком, плавал чулок.

— Какая неприятность, — не сдержав усмешки, покачал головой Дэймос.

Скинув с подушек блузку и шаль, Моро пристроилась рядом, соблазнительно вытянув ножки.

— Вот бы кто-нибудь помог бедной женщине, — делая жалобные глаза, она сложила руки на колени Дэймоса. — Я задыхаюсь в этой маленькой затхлой квартирке. Вот бы нашёлся рыцарь, что спас бы меня из тесноты и нищеты.

Не удержавшись, он рассмеялся. Район, в котором жила Моро, звался Медным. Населяли его пусть и не богачи, но люди достаточно обеспеченные, чтобы купить или снять квартиры в этом старом районе с дореволюционной постройкой. Многим фасадам не хватало ремонта, а завалившаяся церковь на окраине привлекала всякий сброд, но место, где селятся врачи средней руки, более-менее успешные ремесленники, владельцы лавок и управляющие разных мастей, не назвать бедным районом.

К тому же Моро жила в пусть и старом, но недавно отреставрированном доме, на фасаде которого красовалась лепнина в виде титанов, держащих крышу, и различные сказочные существа, обвивавшие углы. Благодаря её прежнему любовнику в дом провели электричество и водопровод. Пожалуй, это единственная причина, по которой соседи до сих пор не выселили блудницу из старинного особняка.

— А что же твои друзья не подсуетятся?

— Пф. Они теперь только и делают, что трясутся и прячутся под юбками своих жён, — фыркнула она, переворачиваясь на спину и укладывая голову на ногах Дэймоса.

Запустив пальцы в каштановые кудри, он подумал, что Моро одна из немногих женщин, на которых совершенно невозможно злиться. Разве кто-то злится на осень за дожди и листопад?

— От чего же они прячутся?

Прищуриив тёмные омуты глаз, она лукаво улыбнулась.

— Готова поспорить, что это как-то связано с твоим внезапным появлением и стрелком, что отправил на свидание с Луной двух моих самых щедрых друзей.

— Вы, как всегда, невероятно проникательны, — проводя пальцами по белоснежным скулам, отозвался он. — Так давайте поможем друг другу. Чем скорее я поймаю стрелка, тем скорее ваши друзья вылезут из-под чужих юбок, чтобы забраться под твою.

Захикивав, Моро шлёпнула его по плечу.

— Бедняжку Томсона пристрелили, когда он получал взятку от тех, о ком я отказываюсь говорить.

— Весьма разумно.

О Серых лучше не говорить вовсе, если не желаешь накликать беду.

— А мой милый Люмис, ах, бедный старый Люмис, такой старательный и нежный, — она театрально всплакнула, — умер в загородном клубе. Ты знаешь этот клуб. Они ещё любят притворяться мужским охотничьим клубом.

— Вепрь.

— Угу. И сразу на следующий день мои друзья, отменив все свидания, разбежались по загородным резиденциям, некоторые и вовсе покинули столицу, а то и страну, — трагичный вздох. — Как видишь, я осталась совсем одна, в ужасной нужде.

Достав бумажник, он театрально перелистал купюры.

— Слышно ли что-нибудь о нашем общем друге Зэване Арантийском?

— Слышно, — сцапав купюру, сунула её под лиф корсета. — Бедняжка попал в опалу. Перед самой пропажей он передал мне письмо и наказал кое-кому передать. Я поручение выполнила.

— Кому же? — он поманил ещё одной купюрой, но Моро, поджав губы, прижала руки к груди.

— Увы, это тайна, покрытая мраком. Давай не будем её трогать?

— Я думал, мы друзья, — заметил Дэймос, просовывая купюру в корсет между горячих грудей.

— Друзья, — вновь перевернувшись, она провела пальцами по его бедру, — потому не будем ссориться.

— Хорошо. Знакома ли тебе некая мисс Лисара Кайт?

— Как ты догадался! — подскочила она.

— Зэван ей оставлял записку?

Она надула губы.

— Я тебе этого не говорила.

— Конечно же нет. Так что насчёт Кайт?

— Она одно время жила в подвальчике прямо подо мной. Милая особа, я сначала приняла её за обычную лицемерку. Знаешь, эти учёные барышни не хуже имперских аристократок умеют крутить носами, считают себя лучше остальных, — закатила она глаза. — Лисонька не такая. Словно бабка-кошатница, она приютила и перелечила всех местных прачек и их детей. Ко мне частенько захаживала. Мило краснела, когда разговор касался секса. Мне нравилось её дразнить. Жаль, так и не удалось уговорить её выйти в свет. Думаю, она могла бы зарабатывать очень хорошие деньги.

— Репутационный совет Магистрата сожрал бы несчастную с потрохами, — усмехнулся Дэймос. — Я принёс слух с юга Империи.

— М-м-м, интересно, — продолжая наглаживать его бедро, Моро смещала руки всё ближе к паху.

— Каймы что-то не поделили с парочкой опальных Серых...

— Ну нет! — вмиг отпрянула она. — Я в эти дела не лезу!

— Но если случится оказия, — доставая несколько крупных купюр, Дэймос отправил их в тепло женской груди, — ты скажешь вот что...

Приуменьшив свою роль в этой истории, Дэймос выставил ситуацию как неудачную попытку заручиться покровительством могущественного Серого с Востока, по итогу которой две мелкие шавки передавили друг друга. Моро призналась, что будет молиться, чтобы это знание никогда и нигде ей не пригодилось.

Каждый из убитых был связан с Серыми. Они закрывали глаза на незаконные сделки, пропажу людей и получали свой процент от торговли живым товаром. Серые сумели наладить безотходное производство, подопытные, что более не могли приносить пользу, отправлялись на незаконные рудники, шахты или в бордели — кому как не повезёт. И всё это за хорошую мзду покрывали такие люди, как генерал Томсон и министр Люмис.

Имелось ещё несколько высокопоставленных личностей в этой цепочке, с них Дэймос и решил начать. Владелец сети прачечных мистер Мур помогал Серым тем, что отмывал для них деньги. Работал через посредников, а тех, кто излишне сильно настаивал на личной встрече, в подворотне встречали Заклеймённые — и хорошо, если ограничивались предупреждением.

Через Моро Дэймос выяснил, где и когда можно встретить мистера Мура. Благотворительный аукцион — отличное место, чтобы встретить словно бы случайно.

В старом здании Медного района на одной из немногих широких улочек аукцион занял весь верхний этаж некогда богатого особняка. Сейчас от бывшего богатства осталась лишь пожелтевшая лепнина и выгоревшие росписи.

Разодетые гости расхаживали по залам, рассматривали мандагарские картины, цокали языками на соронские статуи и шутливо грозились уронить вазы, созданные в Нонсеране.

— Прелюбопытнейшее зрелище, — рассматривая тонкую древнюю вазу, заметил Дэймос. — Её слепили и обожгли за несколько столетий до того, как асы пришли на восточное побережье Крилла, — наклонив голову, он усмехнулся, — а соседствует она с подобным ширпотребом.

— Не знал, что вы знаток искусства, мистер Арусис.

Мур не был старым и дряхлым, как Томсон или Люмис. Он сколотил первый капитал на подпольных боях, умудрившись растерять на ринге зубы, но не мозги. Мужчина чуть за тридцать, крепко сбитый, с неприятным, на грани уродства лицом и неожиданно высоким голосом.

— Просто Арус, — чуть повернувшись, Дэймос смерил взглядом собеседника.

— Интересно, в Сороне не считают вас предателем за то, что вы так просто выбросили суффикс из фамилии? Это ведь указание на благородное происхождение, разве нет?

— Мои родственники слишком заняты грызнёй друг с другом, чтобы думать о подобном, — он перевёл взгляд на малахитовую спицу для волос в виде змеи. — А что касается искусства, то меньше всего ожидаешь встретить здесь человека вроде вас.

Они переглянулись, и Мур улыбнулся. Вставные зубы, неестественно ровные и белые, совсем не соответствовали его отталкивающей внешности.

— Человек перестаёт быть разумным существом в тот миг, когда лишается возможности проникнуться искусством, — вписывая номер лота в блокнот, поделился тот. — Но что-то подсказывает мне, что вы здесь не ради красивых безделушек.

— А ради чего ещё люди ходят на аукционы? — вопреки правилам, Дэймос взял заколку в руки, чтобы рассмотреть поближе.

— В вашем случае — чтобы узнать о стрелке, я прав?

— С вашей проницательностью вам бы заниматься разведкой, а не стиркой.

Тот сухо рассмеялся.

— Столица гудит, словно потревоженный улей. Четыре магистра сгорели в собственных домах, двое высокопоставленных чиновников застрелены. А всё из-за старого волка, которого не стоило тревожить, — лицо его исказилось в жуткой ухмылке. — Люблю, когда

этих надутых индюков спускают с небес на землю. Показывают, что, несмотря на все их магические фокусы, все мыдохнем одинаково.

Возвращая заколку на место, Дэймос списал номер лота в карточку.

— В своё время Серые поставили условие. Либо я работаю на них, либо отправляюсь на корм тварям подземелий. — Блёлые глаза Мура сузились. — Если волки Кайта решили отомстить, я им мешать не стану. Чёрный волк нравился мне куда больше того отребья, что сейчас управляет Серыми.

— Едва ли кому-то смерть Серых может доставить больше удовольствия, чем мне, но увы, работа есть работа, — списывая номер вазы, отозвался Дэймос.

— Есть работа, а есть принципы.

— И твари подземелья, — напомнил он, не желая, чтобы кто-то вроде Мура учил его жизни.

— Туше, — засмеялся Мур.

К счастью, возможность отмыть деньги на перепродаже посредственности привлекла не только Мура. Несколько магистров, заметив в толпе Дэймоса, поспешили засвидетельствовать своё почтение. Мелкие сошки, которым негде укрыться от стрелка, вот и надеются на чужое заступничество.

В конце устроили банкет. Прогуливаясь по залам и ожидая, когда закончат оформлять документы на вазу и заколку, Дэймос остановился у закрытого по случаю холода балкона. В залах душно, воздух спёртый, но на улице ветер гонял первые колкие снежинки, и открыть балкон не решались.

Улица широкая, до противоположного дома далеко. Свет едва освещал обшарпанный фасад и провалы чёрных пыльных окон. Здание давно заброшено, в нём обвалились потолочные перекрытия, но власти никак не соберутся его снести.

— Погода портится, — вздохнул старик, вставая перед окном, и, не дождавшись ответной реакции, спросил: — Как вам аукцион? Я заметил, вы прикупили пару примечательных вещичек.

Дэймос открыл было рот, когда раздался колокольный звон. Старая колокольная лишилась большей части колоколов, а талантливых звонарей не слышали уже лет десять, потому о времени возвещал один колокол. Самый большой и самый громкий. Асы морщились от звона, а фриды с их чувствительным, тонким слухом избегали этого района.

Бой утих, а старик неожиданно спросил:

— Я хотел узнать, сколько стоит ваша преданность?

Повернувшись, Дэймос, не веря своим ушам, посмотрел на собеседника. Как же его фамилия? Старикашка был одним из врачей, что проводили опыты в катакомбах. Похоже, он понятия не имел, кто такой Дэймос, и кто-то жестоко над ним подшутил.

— В наше беспокойное время...

— Я не наёмник, — ответил Дэймос.

— Ох, простите, — небрежно отмахнулся тот, — как теперь называется этот вид проституции? Не стоит строить из себя недотрогу: все мы на кого-то работаем и кто-то нам платит. Мне нужен охранник, и вы с вашими связями подходите на эту роль.

Обернувшись, Дэймос заметил направленные в их сторону взгляды, а несколько человек как бы невзначай пристроились неподалеку, подслушивая.

— Вы либо глупец, либо считаете себя бессмертным?

— Я думаю...

Взглядом заставив его замолчать, Дэймос наклонился вперёд, не моргая глядя в водянистые глаза собеседника.

— Смотрите, как бы голова не лопнула от таких тяжёлых дум.

У богов, как известно, скверное чувство юмора. Когда Карест придумывал этот момент, то, должно быть, славно повеселился. Потому как именно после этих слов голова старика взорвалась, забрызгав кровью, кусочками костей и мозговой тканью Дэймоса, тех, кто подслушивал, и публику, за этим наблюдавшую.

Секунду было тихо. Утерев рукавом лицо, Дэймос повернулся к разбитому окну, в которое с воем врвался ветер. На крыше противоположного здания что-то поймало отблеск света.

— Стрелок! — успел выкрикнуть он прежде, чем присутствующие обвинят его в использовании Таланта.

Начались крики и суета. Перекрывая шум, Дэймос выкрикивал указания охране. Оцепить улицу, отправить людей в здание напротив, задерживать всех, независимо от того, насколько безобидно они выглядят, проверить местные спуски в катакомбы.

Достаточно сделать вид, что ты владеешь ситуацией, чтобы окружающие засуетились и поспешили исполнить твой приказ.

Не желая терять времени, Дэймос распахнул двери и вышел на балкон. Пришлось перед этим повозиться с замком, который он от нетерпения попросту выломал, но это мелочи. Поимка стрелка — куда более важное занятие. Ледяной ветер ударил в лицо, колкие снежинки заставили зажмуриться.

Соседняя крыша тонула в темноте. Окна если не заколоченные, то выбитые. Стрелок мог затаиться в любом из них, и Дэймос, ощущая себя идеальной мишенью, остался стоять на свету. Если убийце хватит глупости выстрелить, то он выдаст своё положение, а пулей Дэймоса не убить. Воздух вокруг него дрожал от концентрации Таланта.

В дом хлынули люди, залаяли собаки, свистели милицейские. Суету они устроили знатную. Первым не выдержал стрелок. То, что недавно было частью припорошённой снегом крыши, шевельнулось и попятилось.

Отойдя на несколько шагов, Дэймос разбежался и прыгнул. Талантом толкнув тело вперёд и вверх, он заставил себя забыть о боли. Огонь впился в кости, и рука повисла плетью. Неловко взмахнув здоровой рукой, он приземлился на крышу.

Стрелок оказался в паре метров перед ним. Закутанный в чёрное, человек на мгновение замер, поражённый произошедшим. Стоило Дэймосу броситься к нему, как тонкая подошва выходных туфель заскользила по кровельному железу, и он едва не отправился на свидание с мостовой.

Луна осталась без добычи только потому, что стрелок протянул руку и ухватил его за полы пиджака.

Секунду Дэймос поражённо смотрел на противника. Тот дёрнул его на себя, и Дэймос повалился в снег, ища, за что ухватиться здоровой рукой. Стрелок, подхватив длинный кожаный чехол, в один миг скрылся за коньком крыши.

Ноги разъезжались. С трудом поднявшись, Дэймос продолжил преследование. Первое, что он отметил, — противник значительно легче и меньше его. Под ногами Дэймоса крыша трещала, грозясь обвалиться, в то время как стрелок скользил по железу едва его касаясь. Второе — стрелок не использовал Талант.

Дома тут стояли впритык друг к другу, и, если бы не мокрые крыши и снег, бежать по

ним было бы не сложнее, чем по мостовой. Но скоро широкие пологие крыши сменились провалами из проулков, которые, впрочем, не замедлили стрелка.

Чувствуя, как противник ускользает, Дэймос потянулся вперёд Талантом. Онемевшая рука уже ничего не чувствовала, а занятый погоней Дэймос не обращал внимания на боль в лопатке и ключице. Энергия раскалённой волной хлынула вперёд, приказывая чужому телу остановиться. Воля стрелка оказалась достаточно сильна, чтобы не поддаться. Но ноги сбились с ритма, заскользили, и он кубарем полетел в снег.

Они оказались на крыше какого-то склада. Стрелок заскользил вниз, Дэймос едва успел ухватить его штанину. В качестве благодарности стрелок сунул руку в чехол, узкий край поднялся. Грохнул выстрел.

Глава 21

Палата немного качалась и плыла. Засыпая и просыпаясь, он ощущал то холод, то неконтролируемую дрожь, то пугающую беспомощность, когда тело отказывалось шевелиться. С каждым новым пробуждением приходила боль. Она прокрадывалась в тело, зарождаясь где-то в груди, усиливалась с каждым новым вздохом.

Проснувшись в очередной раз, он слабо пошевелился. Непослушные мышцы потянули за собой нити боли. Тело напряглось. Перед глазами потемнело. Прохладные пальцы коснулись шеи.

— Всё хорошо, сейчас станет легче.

Тело медленно, словно с неохотой расслабилось. Боль отступила, но не ушла. Затаилась, словно дикий зверь, выжидая. Дышать по-прежнему больно, а от невозможности сделать глубокий вдох и не спровоцировать боль начала кружиться голова и подкрадываться паника.

— Дыши со мной, — вновь послышался голос. — Медленный вдох.

Следуя указаниям голоса, Дэймос пришёл к нормальному дыханию. Боль царапалась внутри груди, тянулась к шее, но прохладные пальцы поубавили её энтузиазм.

— Не рановато ли вы собрались на свидание с Луной? — подразнил его голос.

Палата обрела нечёткие очертания. Свет фонарей нерешительно заглядывал через неплотно зашторенные окна. Обладательница голоса сидела спиной к окну, невесомой тенью касаясь кровати.

— Нита! — захрипел он и попытался дотянуться до тени.

Пошевелить удалось только одной рукой. В ответ на усилие в груди что-то разорвалось, и глаза залила темнота. В горле забулькало, дыхание перехватило, Дэймос закашлялся, отчего боль резко усилилась и стала рвать грудь, когда он, наконец, потерял сознание.

— Ты не мог бы перестать умирать? — произнёс недовольный голос.

Открыв глаза, Дэймос поморщился. Солнце врывалось в палату, заливая каждый угол ярким светом. Подняв отчего-то невероятно тяжёлую руку, прикрыл глаза.

— Пуля в груди вовсе не повод отправляться на свидание к Луне.

Палата перестала расплываться. Фиар, включенный и бледный, повесил стетоскоп на шею и хмуро уставился в ответ.

— А что, по-твоему, является поводом? — растянув потрескавшиеся сухие губы в ухмылке, поинтересовался Дэймос.

Голос хрипел, каждое слово обдирало горло. Сиделка тут же поднялась и поднесла стакан воды к губам. Почувствовав облегчение, Дэймос улыбнулся ещё шире.

— Вы самая прекрасная женщина на свете, вы знали?

Пожилая сиделка рассмеялась.

— Боюсь, вы перемените своё мнение, когда дело дойдёт до процедур, — покачала она головой и, наполнив стакан, вновь поднесла его к губам пациента.

Несколько последующих дней к нему, как паломники, ходили врачи, проверяли состояние, заглядывали под бинты на груди и голове. Оказалось, после выстрела он свалился с крыши.

Немного придя в себя, Дэймос потребовал прислать к нему секретаря и отчёты об осмотре места преступления. Врачи не слишком обрадовались, когда в палату потянулся посторонний народ, но милицееское управление быстро решило эту проблему.

— Вам нельзя напрягаться, — проворчал Фиар, с недовольством поглядывая на секретаря, что писал под диктовку описание стрелка.

— Я уже четвёртый день лежу, — ответил Дэймос. — Спасибо, что хоть ходить под себя не приходится.

— Никто не разрешал тебе вставать! — зашипел он.

— Ник, ты чего такой злой? — спросил один из следователей, входя в палату.

Фамилия как-то связана не то с грибами, не то с капустой, но припомнить точно Дэймос не мог. Низкорослый, рыжий. Года и отсутствие физической нагрузки грозили превратить его в потешного толстяка. Но сейчас едва ли кто-то возьмётся шутить над пудовыми кулаками коротышки. Не дожидаясь, когда Фиар придумает ответ, тот начал отчёт.

Место, откуда производились выстрелы, осмотрели, ничего не нашли. Стрелок подготовился заранее, устроил лежанку так, что со стороны противоположного дома его не было видно. Разобрал часть крыши, чтобы установить винтовку. Судя по заключению из морга, стрелял из чего-то крупнокалиберного, но это Дэймос и сам видел.

— Зато в месте, где вас нашли, нашли и вот это.

В руках рыжего толстяка оказалась гильза, и не простая.

— Лэртская работа, — пробормотал Дэймос, рассматривая улику. — Любопытно.

— Мы обратились в посольство. Пока не добудем номер винтовки и доказательства, что стрелок лэрт, все наши слова для них пустые и оскорбительные обвинения.

С одной стороны, лэрты придумали, как использовать Талант, чтобы менять траекторию пуль. Они активно использовали этот навык, когда, покинув подземные города, решили потеснить асов со своих земель.

Вилинарий по просьбе Чёрного волка обучил этому Дэймоса. От аса это требовало постоянной концентрации, в то время как лэрты могли искривлять пространство вокруг себя, придерживая мысль об этом где-то на краю сознания.

Когда эта способность перестала быть уникальной, они же разработали оружие против подобных барьеров. Нарезные стволы, узкие длинные патроны и умопомрачительная точность. Пули пусть и отклонялись от намеченной цели, но не сильно. Погрешность всего в несколько сантиметров. Позже оружие доработали, увеличили дальность и ввели нумерацию, пытаясь отследить его распространение.

После обеда всех посторонних прогнали, и утомлённый Дэймос проспал до самого ужина, который принёс лично Фиар. Парень мялся, прятал взгляд, тяжело вздыхал, но не уходил. Что-то нужно, но чего — не говорит.

— С чего столько внимания к моей скромной персоне?

Фиар вместо ответа устроил целое представление с тяжёлыми вздохами, закатыванием глаз и заламыванием рук.

— Чую, кому-то опять нужны деньги.

— Я всё отдам, — выпалил Фиар. — Как только Лисара отойдёт, я перезайму у неё и всё отдам.

— Давай по порядку. Зачем деньги? Неужели подработки в Диком псе стало недостаточно, чтобы покрыть карточные долги? И за что на тебя обиделась сестра?

Шумно вздохнув, Фиар упал на стул. Взлохмаченный, осунувшийся. Похоже, он брал дополнительные смены, пытаясь решить финансовый вопрос, вот только кредиторы ждать не любят.

— Скажем так, я поставил не на того бойца.

— Я похож на любителя сказок? — добавив холода в голос, спросил Дэймос.

Взгляд и правильная интонация вмиг напомнили Фиару расклад, и, втянув голову в плечи, тот заговорил:

— Мне предложили весьма выгодную сделку. Помочь победить бойцу. Я оказал не самую качественную медицинскую помощь его противникам, а ему дал кое-какие наркотики...

— Идиот, — откидываясь на подушки, выдохнул Дэймос.

Историю можно не дослушивать. И без того ясно, что его вывели на чистую воду. Хозяева бойцов и много другого опасного для этого остолопа народа потребовали компенсацию.

— Много?

— Я всё отдам.

— Разбирайся со своими проблемами сам.

Замерев, Фиар непонимающе посмотрел в ответ, словно пёс, брошенный в лесу.

— Иди. Врач сказал, мне нужен отдых.

— Я всё отдам! — вновь повторил Фиар, подскакивая на ноги. — Лисара поупрямится и простит!

— Что простит?

Не то что бы Дэймосу было интересно, но прощупать почву стоило. Пока остаётся хотя бы крошечный шанс, что Александр Кайт жив, списывать со счетов девочку не стоит. Кто знает, может, она окажется разумнее своего бесполезного родственника.

— Когда ты уехал, я перебрался к Каймам, но те как-то быстро охладели к моей персоне. Лисара в это время жила с какими-то сомнительными дамочками, да ещё и хотела, чтобы я к ним пришёл. Можешь себе представить?! Если уж она решила похоронить свою репутацию, то зачем впутывать в это меня?

— Сказал человек, что не гнушается пользоваться услугами проституток, — хмыкнул Дэймос. — Откуда столько презрения и осуждения?

— Это другое! Лисара посылала за мной этих девиц, но я не пошёл. Потом оказалось, что одна из них во время родов умерла, и теперь она дуется на меня, — развёл он руками. — Но я-то тут при чём? Слушай, может, хотя бы уговоришь их повременить с платежом? А я тебе побольше обезболивающего принесу. У меня всякие таблеточки есть.

«Порой жизнь ничему людей не учит», — раздражённо подумал Дэймос.

Глава 22

Одалживать Фиару даже небольшую сумму, даже под драконовский процент Дэймос не собирался. Мало того что этого дурака в скором времени убьют, а с мертвеца долг не стяжи, так и карманы не бездонны. К тому же имелись дела посерьёзнее.

Не дожидаясь, когда его выпишут, Дэймос по свежему снегу отправился к Заклеймённым. Он посещал подобные места примерно раз в полгода-год в зависимости от количества свободных денег в кармане. Небольшая подстраховка на случай, если родственники вспомнят о его существовании.

Заклейменные это всего лишь результат неудачных экспериментов. Власть над ними имели только приближённые к Серому человеку люди вроде Медного дракона и Белого оленя. Когда-то у Чёрного волка была такая власть и со временем могла бы появиться у Дэймоса. А пока он выкупал свою жизнь у Заклеймённых.

Местная ячейка держит своё месторасположение в тайне, потому организовать встречу — не самая простая задача. Через цепочку посредников Дэймосу всё же удалось пригласить на встречу мастера.

В Диком псе после скандала с подставными боями тихо. Фиар не появляется. Завсегдатаи тратят деньги в баре, даже проститутки и те скучали, не слишком торопясь с поиском клиентов. Укрывшись в личной кабинке, балкон которой выходил на бойцовский ринг, Дэймос ожидал посетителя.

Новый мастер Заклеймённых оказался пунктуален и явился точно к оговорённому времени. Половину его лица скрывал платок, из-под которого уродливыми буграми змеились хвосты шрамов. Быть мастером — работа неблагодарная. С одной стороны, получаешь процент от каждого контракта, с другой — отвечаешь за каждого Заклеймённого, договариваешься с местными, при этом стараешься не умереть от ножа или яда своих же подчинённых.

— Номер, который вы хотите нанять, ныне недоступен, — шамкая беззубым ртом, пояснил мастер. — Я могу посоветовать других Заклеймённых, не менее опытных и искусных.

— Мне нужен Зэван, — безапелляционно заявил Дэймос.

Мастер поднял на него единственный целый глаз. По остаткам лица не определить эмоций, но на животном уровне Дэймос почувствовал неприязнь.

— Он отбывает наказание.

— И долго его ждать?

Тот пожал плечами, то есть плечом. Похоже, перекошено у него не только лицо, но и тело. Возможно, он только хотел выглядеть калекой, а дойдёт дело до боя — обратится в ураган.

Постучав пальцами по столешнице, Дэймос ощутил, как такое простое мышечное напряжение эхом отдалось в груди. Возможно, он поторопился, уходить из больницы, стоило прислушаться к мнению врачей.

— Полагаю, вам известно, что не так давно в меня стреляли?

Мастер кивнул. Движение вновь вышло каким-то неправильным, словно кто-то дёрнул за нитки марионетку.

— Могу предложить четверых хороших ищек и парочку телохранителей.

— Мне нужен Зэван.

— Номер...

— Я как-то непонятно выражаюсь? — не позволяя ему произнести цифры, перебил Дэймос. — Могу повторить ещё раз на пяти языках.

Идея нумеровать людей, отнимая даже то немногое, что есть у всякого раба, — его имя, принадлежала, конечно же, Белому Оленю. Дэймос, на чьём предплечье красовался номер,

эту милую традицию люто ненавидел.

Взгляд мутного глаза мастера устремился к собеседнику.

— Боюсь, он сейчас в нерабочем состоянии.

«Мы словно не о человеке разговариваем», — с раздражением подумал Дэймос.

Трость из аксессуара вдруг стала полезным атрибутом. Дэймосу было трудно подолгу находиться на ногах: усталость, боль в груди и проблемы с дыханием выскакивали из-за угла уже через пару минут пешей прогулки. Кэбы превратились в оружие пытки, после тряски на кочках начинала болеть голова. Погода, становясь всё гаже с каждым днём, не улучшала ситуацию. Дожди мешались со снегом, за ночь всё это замерзло, а к обеду таяло. Жаль, дела не могли подождать, когда он отлежится в больнице.

Фиар как сквозь землю провалился. Набрал отгулов за свой счёт и в больнице не появлялся. На съёмной квартире его никто не видел уже несколько дней. Порядком раздражённый, Дэймос приехал к дому его сестры.

После того как одного из магистров заживо сожгли вместе с домом, отчего проклятием накрыло пару кварталов, жители поспешили сменить жильё. Некогда заброшенный район со старыми, построенными ещё при Империи коттеджами, вдруг стал невероятно популярным. Несмотря на то, что дома считались слишком маленькими, далеко расположенными от центра и близко к Академии, окружённые пахотными полями и лесом, всего за несколько недель все участки оказались распроданы.

Пустые улочки заполнили строители, что уже заканчивали ремонт. Тянулись телеги со скарбом, новые хозяева обходили коттеджи, знакомились с соседями и сетовали на стеснённые условия. Всего одна гостиная и столовая без чайной комнаты и отдельного помещения для слуг. Безобразие.

На стыке улиц стоял первый выкупленный и отремонтированный коттедж. К дверям вела расчищенная тропинка с припорошёнными снегом поздними осенними цветами. Крыльцо отремонтировано, деревянные кружева под козырьком выкрашены в белый цвет.

Опираясь на трость, Дэймос поднялся на крыльцо и дёрнул шнурок звонка. Дрогнули шторы на окнах, и через мгновение дверь открыли.

Открывший было рот Дэймос на секунду замешкался. В прихожей стояла прехорошенькая рыжая девица, но столь низкая, что едва макушкой доставала ему до груди. О том, что неприлично держать гостей на пороге, она, похоже, не слышала и не сдвинулась с места, чтобы позволить гостю спрятаться от осеннего ветра в прихожей.

— Добрый день. Я ищу мистера Фиара.

— Вы не первый, — вздохнула она, — боюсь, даже нам неизвестно, где он.

Перспектива тащиться назад в город с уже начавшейся головной болью не прельщала.

— Могу я поговорить с мисс Кайт?

— Как мне вас представить?

— Дэймос Арус. Мы знакомы.

На её лице отразилось сомнение.

— Одно мгновение.

Дверь захлопнулась прямо перед носом. Кучер, что привёз его, закурил, с интересом наблюдая за происходящим.

Дверь вновь открылась, и девица, посторонившись, пригласила войти.

Пахло выпечкой. Пирогам. Желудок, что не видел ничего, кроме воды, со вчерашнего вечера, тут же сжался, издав неприличный звук. Девушка сделала вид, что не заметила этого.

После промозглой слякоти окунуться в уютное печное тепло, заполненное запахами печёного мяса, пышной выпечки и варенья, — всё равно что в сказку попасть.

В конце коридора появилась мисс Кайт. Строгий деловой костюм, холодный взгляд и скупое на эмоции лицо она забыла где-то в другом месте. Навстречу выпорхнула улыбчивая, яркая, словно весеннее солнце, девица с румяными от жара печи щеками и чуть растрёпанными кудрявыми волосами, собранными в шишечку на затылке.

— Признаюсь, не ожидала вас увидеть, — принимая его плащ, заявила Кайт.

Даже голос изменился, стал звонким, весёлым. Разговаривая так в Империи виделись бы они чаще.

Рыжая ещё бросала в его сторону подозрительные взгляды, но видя, что подруга не проявляет настороженности, расслабилась. Поправив выбившуюся прядку, улыбнулась. День перестал быть хмурым, и даже боль отступила.

Прихожая перетекала в короткий широкий коридор с голубыми стенами. Направо за аркой гостиная, что манила мягкими диванами и взбитыми подушками. Налево дверь, в которую Кайт жестом пригласила войти. Небольшая квадратная комната оказалась кабинетом с тёмно-зелёными обоями и массивной старой мебелью. На книжных полках теснились атласы по анатомии, медицинские справочники, приключенческие романы, модные журналы и словари, выставленные при этом по цвету и размеру.

Обойдя письменный стол, которому место в музее, а не в кабинете молодой девицы, Кайт уселась на не менее старый, хоть и заново обтянутый стул и вмиг приобрела знакомый деловой вид. Плечи расправлены, жесты скупы, взгляд холоден.

— Чем я могу вам помочь? — спросила она вежливым, но сухим деловым тоном.

— Вам известно, где сейчас находится Николас Фиар? — ответил он, копируя деловую интонацию, хотя вовсе не собирался.

— Нет, мы несколько недель не виделись.

— Хм. Быть может, есть предположение, где он может скрываться?

— Скрываться? — светлая бровь удивлённо приподнялась, маска невозмутимости дала трещину.

— Его ищут кредиторы.

Усталый вздох. Плечи опустились.

— Я за него платить не буду, — решительно качнула головой Кайт.

— И не требуется. На самом деле я хотел бы... — договорить он не успел, в дверь постучали.

— А я вам чаю приготовила, — заглянула в кабинет рыжая девица.

— Ох, где мои манеры! — тут же подскочила и расцвела Кайт, словно солнце вышло из-за туч.

Пока они сервировали стол, Дэймос присматривался к рыжей. Невысокая, хрупкая, с премилыми веснушками на лице и руках, она производила впечатление ребёнка, вырядившегося в одежду взрослого. Маленький курносый носик, большие серые глаза, чётко очерченные пухлые губы. Волосы уложены в пучок, подколотый гребнем с белыми цветами из эмали. Она легко затмевала собой подругу, что на её фоне выглядела нескладной каланчой.

Она явно хотела посидеть с ними, но взгляд Кайт заставил её отступить к двери.

— Не буду вам мешать! — бросила она напоследок, закрывая дверь.

— Угощайтесь, — ещё сохраняя остатки дружеского тепла, произнесла Кайт, указывая

на тарелку с пирогами.

— Мне нужны услуги врача, — прямо заявил Дэймос, наблюдая, как она разливает чай.

На секунду оторвав взгляд от чашек, девушка бросила в его сторону взгляд, и на губах появилась знакомая ухмылка.

— Простреленное лёгкое и пробитая голова, но Луне душу вы не отдали, потому я не знаю, чем могу помочь. Я судмедэксперт, а не терапевт.

— Знаю. — Он сделал паузу и слопал пирожок с капустой, с трудом удержавшись, чтобы есть его спокойно, а не запихать сразу весь в рот. — Мне известно, что Зэван Арантийский пользовался вашими услугами.

— Вам с сахаром?

— Да, пожалуйста. Три ложки.

Она бросила на него смешливый взгляд. Имя Заклеймённого её не удивило, даже руки не дрогнули.

— Боюсь, он вновь нуждается в вашей помощи.

Закончив с чаем, девушка опустилась в кресло, задумчиво поглаживая бока чашки.

— Знаю, — глядя куда-то между сахарницей и миской с плюшками, кивнула она. — Но не знаю, как её осуществить.

Дэймос, пользуясь задумчивостью девушки, съел ещё два пирога.

— Увидев вас, я решила, что вы принесли ещё один дневник.

— Именно для его поисков мне и нужен Зэван. Он сейчас отбывает наказание, я, — он невольно замялся, — скажем так, внёс залог. Его освободят досрочно, но прошлый опыт подсказывает, что ему потребуется хороший врач.

— Я не хороший врач, — покачала она головой. — Я работаю с трупами. Выясняю, от чего они умерли, временами исследую различные ткани в лаборатории. Но я не лечу, не оперирую, не провожу терапию.

— Потому я хотел обратиться к Фиару, но он как сквозь землю провалился.

Чуть нахмурившись, девушка откинулась на спинку кресла.

— Чем скорее мы вытащим Зэвана, тем быстрее он встанет на ноги и сможет заняться поисками.

Кайт помедлила с ответом, постукивая пальцами по столешнице.

— Хорошо, — вздохнула она. — Когда начнём?

Хлопнула входная дверь, и Дэймос услышал знакомый голос. Поднявшись, Кайт открыла дверь и поприветствовала нового гостя. Выглянув, Дэймос узнал одного из следователей: рыжий, крепко сбитый коротышка, приносил ему отчёты о стрелке. Фамилия у него как-то связана не то с грибами, не то с капустой.

— Вы останетесь на обед! — заглянула в кабинет рыжая девица.

По-хорошему, стоило бы вежливо отказаться, но Дэймос был голоден и любопытен. К тому же слова прозвучали как утверждение, а не как вопрос, потому он с лёгкой душой согласился.

Наблюдать за чужим бытом всегда увлекательно, хотя и несколько неудобно. Девушки засуетились. Рыжий оперативник поднялся на второй этаж и, оставив там форму, прошёл на кухню. В Империи мужчины усаживались в гостиной с сигаретой и газетой, рассуждали о политике, лошадях, охоте, гончих до тех пор, пока их не позовут за стол. Тут это не работало.

— Мистер Арус, отнесите, пожалуйста, супницу в столовую, — попросила Кайт, проносясь мимо с салфетками и столовыми приборами.

Столовая примыкала к гостиной, отделённая от неё широкой аркой. Небольшая прямоугольная комната с длинным столом и двумя большими окнами, выходящими на соседний коттедж и задний двор. Через коридор кухня. Куда просторнее столовой, но и темнее. Окно здесь всего одно, большую часть кухни занимает огромная изразцовая печь.

Выполняя указания, Дэймос носил блюда, тарелки, полотенца, и через пару минут все оказались за столом.

— Мистер Арус, вы нас извините, мы привыкли к некоторой неформальности дома, — улыбнулась рыжая, и за такую улыбку он простил бы ей всё что угодно. — Моё имя Айналис. Айналис Лайронс. Возможно, моя фамилия покажется вам знакомой...

— Вы имеете в виду торговый дом Лайронс и Ко?

— Да, — кивнула она и быстро добавила: — Так вот, я не имею к нему никакого отношения. Мы просто однофамильцы.

По насмешливому взгляду друзей Дэймос понял, что девица врёт. Что ж, её право.

— А с Рудом вы, безусловно, знакомы, — она указала на рыжего коротышку.

Они обменялись вежливыми фразами. Было как-то неловко вставать и пожимать руки, учитывая, что на кухне они уже перебросились парой-тройкой шуток по поводу суеты и тарелок.

Вместо чтения молитвы Кайт просияла улыбкой и звонко произнесла:

— Приятного аппетита!

Никто не высказывал ни малейшего неудобства из-за постороннего за столом. Мисс Лайронс, хитро сверкая глазами, поглядывала то на подругу, то на Дэймоса, многозначительно улыбаясь. Кайт, сама вежливость и участливость, подхватывала и поддерживала любую тему, заботилась о госте и не забывала напоминать, что в её доме большая часть условностей не работает. Тяжелее всего приходилось парню, прозванному Рудом. Сидеть за одним столом с непосредственным начальником и сохранять лёгкость заданного тона непросто.

— Похоже, мы скоро породнимся, — выкладывая на стол конверт с имперским штемпелем, поделился Руд.

Кайт потянула руку его взять, но Лайронс оказалась проворнее. Раскрыв письмо, вчиталась и издала радостный вопль.

— Руперт Каперс обручился с Мирандой Кайт!

«Каперс! Точно! — мысленно щёлкнул пальцами Дэймос. — Что за дурацкая фамилия?»

— Похоже, пора прикупить тканей, — сияя, продолжала Лайронс.

— Меня не пригласят, — засмеялась Кайт. — Сестра меня терпеть не может и напишет, только если ей от меня что-то понадобится.

— А вот брат мне написал и попросил денег, — поджал губы Каперс. — То я позор рода, то вдруг любимый брат. Кстати, как дела у твоего брата? Я слышал, там какие-то проблемы на конезаводе?

— Не к столу будет сказано, но производство полукровок, похоже, придётся остановить. Те лошади, что вырастил папа, ещё способны понести от квергов, а вот купленные новые — нет.

— Странно, — свела брови Лайронс. — Интересно почему?

— Папа давал им какой-то особый прикорм. Что-то гормональное должно быть, — пожалала плечами Кайт. — Никаких записей об этом он не оставил.

«Вот так и умирает секрет гибридизации», — подумал Дэймос и вспомнил дневники. Если процесс описан в этих самых дневниках, то их ценность возрастает до небес. После ухода Чёрного волка из рядов Серых они утратили способность создавать новых гибридов. Теперь, должно быть, работают по старинке, долгим методом.

«Чёрный волк мог просто умереть и унести секрет с собой в могилу, зачем было оставлять записи? — продолжал рассуждать Дэймос, вполуха слушая болтовню за столом. — Или в дневниках что-то другое? Зачем было делить их на три части? Не слишком ли халатное отношение к тайнам, зная, как упорны в поисках Серые?»

Так и продолжалось. За супом последовало второе, мясо и овощи, салаты. Дэймос ощущал себя чужаком, попавшим на праздник, хотя это его ничуть не смущало. Когда ещё доведётся так вкусно поесть.

— Ох, — он погладил живот, — если я начну так питаться хотя бы пару раз в неделю, боюсь, придётся перешивать все костюмы.

Лайронс и Каперс убрали лишнюю посуду и отправились её мыть, а Кайт и Дэймос остались в столовой. В медном чайнике заваривался чай, выпечку накрыли белоснежным полотенцем, чтобы не искушала раньше времени.

— Хорошего человека должно быть много, — легко отозвалась девушка, пожав плечами.

— А вы, вероятно, плохой человек, — пошутил он, глядя на узкую девичью талию.

— Я очень, очень злая, — чуть наклонившись, шёпотом поделилась она, в голубых глазах при этом плясали демонята. — Когда пойдём за Зэваном?

— Чем раньше, тем лучше.

— Как насчёт сегодняшней ночи? — Кайт бросила взгляд на друзей, делающих вид, что не подслушивают.

— Хорошо, я зайду за вами после полуночи.

— Нет, лучше встретимся на нейтральной территории.

— Знаете, где находится разрушенная церковь в Медном районе?

— Конечно.

— Тогда встретимся там в два часа ночи.

Покидая дом Кайт, с трудом передвигаясь из-за съеденного, он поймал себя на мысли, что, несмотря на сонную истому и долгий путь домой, чувствует он себя хорошо.

Эти несколько часов, проведённые в компании людей, которым ничего от тебя не нужно и которые ничего не пытаются тебе доказать, напомнили далёкое прошлое, когда Чёрный волк взял его в ученики. Александр обладал душевностью, присущей повидавшим мир и что-то для себя уяснившим людям. Наверное, это какая-то бытовая мудрость, недоступная людям без собственного дома.

Дэймос пытался однажды построить собственный дом и семью. От этой мысли его передёрнуло и неожиданно вернулась боль. На улице выл ветер, загоня ледяную влагу под пальто. Погода портилась. Не желая заканчивать день в одиночку, он направился в Серебряный район. Имелось у него там несколько подруг, что за плату составят компанию на вечер.

Глава 23

Многим знакомым Дэймоса стоило бы поучиться пунктуальности у Кайт. Она явилась заранее, обошла пару улочек и у церкви оказалась ровно в два часа.

— Хорошо, что колокол не звонит после полуночи, — глядя на громаду старой

колокольни, что высилась над домами, поделилась она. — Когда жила здесь, быстро привыкла к грохоту, но теперь, всякий раз возвращаясь, раздражаюсь на этого гиганта. Он имеет дурную привычку звонить, когда нужно сделать укол.

Для человека, которого позвали среди ночи побродить по не самому безопасному району города, Кайт выглядела на удивление спокойной и подготовленной. Неприметная куртка мужского покроя, мешковатые брюки и крепкие ботинки. Единственная деталь, что могла бы её выдать, — красный шарф, чуть заметный под высоким воротником.

Она первой спустилась в катакомбы, не выказывая ни страха, ни сомнений. Умело подцепила палкой люк, легко откинула и, ни секунды не сомневаясь, прыгнула вниз.

— Признаться честно, не ожидал, что вы так легко согласитесь на столь сомнительную авантюру, — произнёс Дэймос, спускаясь следом.

— Я вроде как должна Зэвану, — отозвалась девушка. — Всё равно пришлось бы идти. Втягивать друзей не хотелось, а у меня не было уверенности, что справлюсь в одиночку.

— Интересно, как у такой особы, как вы, мог появиться долг перед Заклеймённым? Обернувшись, она иронично приподняла брови.

— Такой, как я?

На миг, несмотря на грубую мужскую одежду и тьму катакомб, Кайт превратилась в Леди в красном. Мелькнула лукавая улыбка, хитрый прищур холодных глаз.

— Такой, как вы, — ускоряя шаг, Дэймос поравнялся с девушкой, пытаясь рассмотреть выражение её лица. Та, словно дразня, натянула шарф до самого носа. — У магистра из хорошей семьи с репутацией тихой и незаметной особы. При взгляде на вас возникает мысль, что нигде дальше библиотеки в Серебряном районе вы не бывали.

В ответ она весело рассмеялась.

Под ногами хрустел песок, перемешанный с уличной грязью. Дыхание вырывалось изо рта облаком пара. В верхних уровнях катакомб воздух свеж и холоден благодаря многочисленным воздушным шахтам, что Академия старательно расчищала и ремонтировала. Стены оштукатурены, кое-где в нишах ещё сохранились коробки для проводов. Здесь можно встретить как контрабандистов, не желающих светить товар на улицах, так и милицию, патрулирующую коридоры. Чаще всего по верхним уровням катакомб болтались дети и студенты, для них это увлекательный способ продемонстрировать храбрость и нажить неприятностей.

Уровнем ниже в воздухе появился запах пыли и затхлости. В некоторых местах штукатурка пожелтела от воды, что каждую весну переполняла стоки и находила новые пути выхода.

Увы, им нужно было спуститься ниже. Туда, где подтекает канализация и куда не рискуют заглядывать даже самые дурные дети и студенты. Песка здесь уже не было, а штукатурка облупилась и хрустела под ногами.

Кайт замедлила шаги. Руку опустила, придерживая что-то под курткой. словно гончая, почуявшая зверя, она подобралась, шаги стали осторожными, движения выверенными. Похоже, она прекрасно понимала, насколько опасно здесь находиться. Интересно, каким образом Зэван сумел завлечь её?

Отделив часть катакомб стенами и железными дверьми, Заклеймённые обустроили на нижнем уровне логово. Уйдя под землю, лэрты оставили после себя богатое наследие, даже немного обидно, что оно попусту растрачивалось.

Едва они подступили к первой двери, как Кайт встала за плечом Дэймоса молчаливой

тенью. Притушила Талант и словно съёжила. Привратник, узнав цель визита, молча открыл дверь, скрывшись за ней.

Коридоры не поменялись, Заклеймённые не занимались ремонтом без особой на то нужды. Стало больше облупившейся штукатурки, местами выпали целые платы. К жёлтым от подтекающей воды разводам добавились тёмные пятна. Пальцы девушки коснулись бурых разводов, светлые брови нахмурились.

Перед второй дверью пришлось подождать. На уровне глаз открылось небольшое окошко. Жёлтые, словно у змеи, глаза полукровки осмотрели незваных гостей.

— Кто это? — спросил привратник, кивая за спину Дэймоса.

— Врач, — коротко бросил он, в ответ.

Дверь отрылась, привратник отступил, провожая вошедших взглядом. Шумно протянув носом, расплылся в неприятной улыбке.

— Врач приятно пахнет, — оскалился он.

Бросив в его сторону хмурый взгляд, девушка ускорила шаг.

— Приготовьтесь, — бросил ей Дэймос. — Картина не из приятных.

Наказания Заклеймённые всегда стараются сделать унижительными, чтобы другие, глядя на бедолагу, даже не помышляли о нарушении правил.

Коридоры вывели их к большой зале. Из частично разрушенной стены торчали оборванные трубы, сочилась вода. В центре комнаты закрепили кольцо, от которого тянулось несколько цепей. На подтопленном полу лежали люди, в лодыжки которых впились узкие кандалы. Запах стоял такой, что Дэймос, не раз бывавший на месте преступления, видевший трупы самой разной сохранности, прижал рукав к носу. Удивительно, как сами Заклеймённые переносят эту вонь.

Подойдя к первой куче тряпья, он ногой перевернул Заклеймённого. Не тот.

Кайт за спиной вздрогнула, хотела что-то сказать, но сдержалась.

Переворачивая очередного наказанного, скованного трупным окоченением, Дэймос резко усомнился в правильности своей затеи. Если Зэван совсем плох, ждать, когда он поправится, желания нет, и следовало бы потратить время и ресурсы на что-нибудь другое. К примеру, попытаться вытянуть информацию из ректора Академии. От одной лишь мысли об этом он поморщился.

— Вот он!

Кайт сидела у одного из тел. Узнать Зэвана в исхудавшем, синем от побоев и измазанном в крови и экскрементах тело не просто.

— Выглядит паршиво, — протянул подошедший Заклеймённый.

Подняв голову, Дэймос нахмурился. Из пролома в стене вышло несколько человек. Один из Заклеймённых, покачивая головой, разглядывал наказанных, остальные обходили гостей по кругу.

— Я слышал, он упустил подопытную, — пожал плечами другой.

Опустившись на одно колено, Дэймос с трудом расчистил замочную скважину, залитую кровью и гноем. Слишком узкое металлическое кольцо для жилистой ноги Зэвана вгрызалось в плоть, словно пытаясь добраться до костей. Сидящая напротив Кайт подняла глаза. Пока Дэймос думал, как донести до неё всю серьёзность ситуации, она молча кивнула и принялась спешно перевязывать раны Зэвана.

Несмотря на оплаченный иммунитет, Дэймос нервно оглянулся. Заклеймённые стягивались со всех сторон, словно крысы лезли из щелей в стене.

— Мистер Арусис, — проскрипел знакомый голос.

Заклеймённые замерли и отступили глубже в тень.

— Думаю, вы и без меня обо всём догадались, — пошамкал старик беззубым ртом, уродливое лицо в полутьме комнаты исказилось, превратившись в гротескную маску.

— Кто-то перекупил мой контракт? — взваливая Зэвана на плечо, осведомился Дэймос.

Кайт держалась чуть в стороне, засунув руки в карманы и нахохлившись, словно ворона на морозе.

— Боюсь, именно так, — развёл руками калека, движение вышло скованным и дёрганым.

— Кто? — спросил Дэймос.

Будь это кто-то из родственников, то заказали бы несчастный случай, опасаясь гнева дедушки. Хотели бы убить — стреляли бы на поражение, а не пытались окружить.

— Заказчик оплатил анонимность.

— Что ж, — протянул Дэймос, поправляя ношу, — тогда не обессудьте.

Подняв ногу, он с силой топнул. Энергия вмиг вскипела в крови и высвободилась на волю разрушительным импульсом. Пол дрогнул, растрескался и, прежде чем кто-то успел что-либо предпринять, обвалился. Нижний уровень оказался ниже, чем ожидалось, и свободное падение вместе с камнями едва не кончилось сломанными ногами.

В голове пронеслась мысль, что нужно вытащить Кайт и бежать, когда девушка оказалась рядом, вцепилась в куртку и рывком помогла подняться. Они бросились в туннель, и за спиной что-то грохнуло. Пространство заволочло пылью и дымом, горло перехватило.

Какому безголовому идиоту пришло в голову использовать бомбу в закрытом пространстве?

— Ах, демоны, — кашляя, прошипела рядом Кайт. — Пригнись, дым пойдет наверх.

Они бросились в ближайший коридор, оттуда дальше в темноту. Спасибо лэртскому гению за страсть к перфекционизму, Дэймос узнал знакомый узор коридоров и быстро сориентировался. У развилки Кайт приостановилась, запалила ещё несколько гранат и бросила в два из пяти коридоров.

— Дым не позволит им учуять нас, — шепнула она.

Кивнув, он оглянулся. Изменённое зрение высветлило темноту: осклизлые каменные стены со следами царапин, вытертая плитка на полу, истоптанная босыми ногами.

— Придётся на время отказаться от использования Таланта.

Она кивнула и ухватилась за рукав его куртки. Глубоко вздохнула, успокаиваясь, и закрыла глаза. Холодок её Таланта, что щекотал кожу, исчез. Кайт легко погасила энергию.

Несколько мгновений Дэймос смотрел на неё, ставшую вмиг беззащитным слепым котенком. Доверчивость её граничила с глупостью. Что ж, так даже лучше. В будущем это может пригодиться.

Выдохнув, он прикрыл глаза. Коридор погрузился в темноту. Инстинкты забили тревогу, разгоняя кровь, наполняя её кипучей энергией. Пришлось задержаться, глубоко дыша и успокаивая бешено бьющееся сердце. Заклеймённые обучены убивать таких, как он, именно запах Таланта позволяет им выслеживать и находить жертв даже в самых дальних уголках Мериамоса.

Глава 24

Коридор змеился, уводя их всё дальше от логова Заклеймённых в сторону новой напасти. Оставалось надеяться, что Дэймос правильно помнит повторяющийся узор

коридоров. К запахам затхлости и запустения примешался ещё один. Мерзостный запах местных обитателей, смешанный из запаха мускуса, пота и фекалий. Дэймос надеялся разминуться с ними.

Бомбы Кайт дали небольшую фору. Оставалось только догадываться, откуда у столь благопристойной особы такие интересные игрушки.

С каждым шагом ноша становилась всё тяжелее, дыхание громче, а шаги медленнее. Словно вторя натруженным мышцам, в груди разрастался огонь, он царапал когтистой лапой горло, добавляя к тяжёлому дыханию ненужные хрипы и свист. За всем этим Дэймос не заметил онемевшую руку и, когда попытался поправить Зэвана, едва не уронил.

Заклеймённых не слышно. Похоже, они должны взять Дэймоса живьём, иначе нашли бы тысячу способов выполнить работу. Не ждать, когда он сам заявится в их логово, а, скажем, подкараулить в одной из его квартир или подворотне у Дикого пса.

— Что это было? — Кайт дёрнула его рукав и замерла.

Пришлось остановиться, но ничего, кроме собственного громкого дыхания, он не услышал. Мышцы ныли от напряжения, дышать становилось всё сложнее, но он отстранился от ощущений и прислушался.

Тихие мягкие шаги. Кто-то крадётся.

— Как думаете, мы ушли достаточно далеко, чтобы Заклеймённые не почуяли наш Талант? — тихо спросила Кайт и зашумела чем-то под одеждой.

— Пожалуй.

В миг, когда темнота утратила над ними власть, из глубин коридора, почуяв энергию, на них бросилась тварь. В тот же момент, когда Дэймос инстинктивно вскинул руку для защиты, сверкнула вспышка, вторя глухому хлопку. Тварь запнулась в воздухе и упала к их ногам.

Невольно попятившись, Дэймос уставился на упыря, пытаясь понять, что произошло. На безносом и безгубом лице застыло удивлённое выражение. Вытянутое безволосое голое тело распласталось на полу.

— Уф, — выдохнула Кайт и опустила винтовку.

Дэймос смотрел и едва мог поверить. На секунду он увидел перед собой Тишину Кайт, супругу Чёрного волка. Она была ниже ростом, полнее, но всё с теми же золотыми волосами и страстью к красному цвету. Самое главное — она так же небрежно держала оружие и так же метко стреляла.

— Это было неожиданно, — признался он.

— Да, я тоже напугалась, — закидывая украшенную золотой вязью на прикладе винтовку на плечо, отозвалась девушка. — Я думала, твари подземелий — это сказки, которыми пугают детей, чтобы не совались слишком глубоко.

Руки её чуть дрожали, выдавая волнение. Подобрав гильзу, девушка сунула её в карман, не спеша убирать оружие. Лэртская винтовка с глушителем.

— Они редко поднимаются так высоко, — пояснил Дэймос, перешагивая мёртвую тварь. — Должно быть, мы недалеко от лаборатории.

Покосившись на спутницу, он ждал уточняющих вопросов, но она лишь нахмурилась. Значит, знала или догадывалась о лабораториях и том, что в них происходит. Любопытно. Стоит выяснить, какую именно подопытную потерял Зэван.

Они шли дальше, уже без утайки используя Талант. Энергия Кайт была подобна ледяному горному ручью, опаляла кожу холодом, оставляя след для тех, кто умел искать. В

будущем, если от неё будет польза, будет несложно добиться расположения девчонки, предложив научить скрывать этот след.

Если они доживут до такой возможности.

След из Таланта, мертвечина, что они оставили за спиной, привлекли тварей. Пришлось ускориться.

— Демоны Забвения, — пробормотала Кайт, когда прямо перед ними промелькнула серая тень. Пришлось попятиться и свернуть в другой коридор. — Что это?!

Голос её взлетел, следом прозвучал выстрел, и крадущаяся за ними тварь, взвизгнув, скрылась в воздуховоде.

— Неудачные эксперименты Серого. Те несчастные, что выжили, — негромко произнёс Дэймос.

Вновь пришлось сменить направление. Он уже с трудом собирал в голове карту маршрута. Несколько размытых теней мелькнули в конце коридора.

— Заметая следы, их скинули на нижние уровни, но благодаря Таланту они выжили. Адаптировались.

Еще один выстрел, и тварь свалилась к их ногам.

— Вы хорошо стреляете, — заметил Дэймос.

— А вы рассказывайте, рассказывайте дальше. Кто замечает следы и кто адаптировался?

— Хм, тут всё зависит от того, что вам известно.

Недовольно на него посмотрев, Кайт покопалась в сумке и достала небольшой флакон.

— Вы ещё понимаете, где мы находимся? — вместо ответа спросила она. — Задержите дыхание.

Швырнув склянку в стену, Кайт схватила Дэймоса за рукав и спешно потянула прочь. Запах нашатыря лесным пожаром охватил тёмные коридоры.

— Да. На границе Медного района. Скоро доберёмся до лестницы наверх.

Кивнув, она в размышлении прикусила щёку изнутри и, покачав головой, призналась:

— Я знаю немного. Вы, возможно, слышали, что мои родители и старший брат погибли во время пожара?

— Слышал об этом.

Замедлившись, Кайт пронзила его испытывающим взглядом.

«Она знает! — вспыхнуло в голове. — Нет, это невозможно. Знай она правду, то не пошла бы в катакомбы спасать никому не нужного Заклеймённого».

— В ту ночь Серые похитили мою племянницу, — продолжила она, не сводя с него холодного, жёсткого взгляда. — Я выкрала её назад.

Случившееся в «Бешеном псе», первая встреча с Леди в красном, всё стало на свои места. Они искали там младшую Кайт. Серые часто используют подобные места в качестве перевалочного пункта.

Перехватив Зэвана, он приготовился бросить его в Кайт.

— Позвольте полюбопытствовать, как вам удалось убедить Зэвана помочь вам? Он знал, что его ждет, если потеряет пленницу.

Замедляясь, они почти остановились. Где-то капала вода. Твари крались по воздуховодам, царапая камень когтями.

— Никак, — пожалала плечами Кайт, меняя позу и заглядывая куда-то за спину собеседника. — Если он и знал о готовящемся похищении, то ничего не предпринял.

Глаза её расшились, винтовка взлетела к плечу, грохнул выстрел. За спиной Дэймоса

взвизгнула тварь, бросаясь бежать. Тут же послышались рычание и дикий крик, резко оборвавшиеся бульканьем. Побледнев, Кайт отшатнулась, прижимая к груди винтовку.

— Они каннибалы, — пояснил Дэймос, видя ужас на лице девушки. — Так глубоко в катакомбах, выбор невелик. Сожри или сожрут тебя.

Повернувшись, она отступила, винтовка вновь начала подниматься. Опомнившись, Дэймос поспешил стереть с лица хищное выражение.

— Идёмте, до выхода осталось немного.

Некоторое время Кайт шла молча, испуганно оборачиваясь на каждый шорох.

— Не волнуйтесь, вы настреляли достаточно, чтобы преследователи предпочли забыть о нас и полакомиться соплеменниками.

Девушка в ответ сgrimасничала.

— Признаться честно, я поражён вашими талантами. Не каждый день встретишь женщину, что так лихо управляется с оружием. Ваш отец был охотником?

Зная, что Кайт ненавидел охоту, Дэймос решил, что лучшая тактика — притвориться несведущим дурачком.

— Нет, — глухо отозвалась она. — Мама научила меня стрелять. Вы так и не рассказали, что это за существа.

— Когда-то они были людьми, — добравшись до лестницы, Дэймос дёрнул дверь, та оказалась заперта. — Эксперименты Серых сломали и извратили их суть, — приложив ладонь к металлу, он пронзил его энергией, чувствуя, как завибрировал механизм. — Талант помог им выжить в катакомбах, но не выбраться. Асы славятся своей невероятной адаптацией, вот они и адаптировались.

— То есть, если я часто буду использовать Талант, чтобы видеть в темноте, со временем со мной случится нечто подобное?

Замок щёлкнул, и, распахнув дверь, Дэймос пропустил девушку вперёд.

— Отчасти. Если останетесь внизу, за пару лет ваши глаза изменятся настолько, что солнечный свет станет невыносимо ярким.

— Хм. Именно это и случилось с лэртами? Потому их кожа разрушается на солнце?

— Именно. Хотя до асовской способности к адаптации им далеко.

— В Академии нас учили, что энергия в больших количествах способна вызвать деградацию тканей, но ничего не говорили о подобных изменениях.

Вскинув руку, Дэймос заставил девушку умолкнуть на полуслове. Остановившись, он прислушался. Шаги затихли.

— Демоны Забвения их... — оборвал он сам себя и, схватив Кайт поперёк талии, бросился назад на лестницу.

Грохот выстрела разошёлся по коридору, больно ударив по ушам. Пуля разъярённой осой впиалась в бедро. Дэймос покачнулся и тут был же подхвачен Кайт. Захлопнув дверь, она заперла её, своротив нутро замка.

— Как они нашли нас? — переводя дыхание, спросила Кайт. — В вас попали?

— Да.

Не слишком аккуратно сбросив тело Зэвана на пол, Дэймос привалился к стене. Присев рядом, Кайт осмотрела ногу.

— Пуля закрывает рану, — произнесла она. — Если вытащу сейчас, зальём всё кровью. Я обезболю и стяну края раны. Нужно как можно скорее выбраться отсюда.

— Пойдем через коллектор. Там будет много тварей, — предупредил Дэймос, взваливая

на спину Зэвана. — Он жив?

— Удивительно, но да, жив, — пощупав его шею, отозвалась Кайт. — Не устаю поражаться его живучести.

Они вновь углубились в тёмные коридоры, притушив Талант.

— Как Заклеймённые нашли нас? — вновь спросила Кайт.

— Пришли на запах энергии Таланта, — ускоряя шаг, Дэймос волей-неволей использовал Талант, чтобы заглушить боль и заставить ногу двигаться, Зэвана приходилось удерживать одной рукой.

— А почему мы идём к коллектору?

— Там будет много тварей, а они используюсь Талант, чтобы выживать в темноте, среди них наши следы затеряются.

— Что мешает Заклеймённым после прийти к вам домой?

Чувствуя, как тает терпение, Дэймос ускорил шаг, едва не рыча от боли и напряжения.

— Что у вас с рукой?

— Двигаем ногами и не болтаем, — бросил он, срываясь на бег.

Холод волной прокатился по телу, и от столь возмутительного вмешательства Дэймос едва не упал, запнувшись. Ушло болезненное напряжение мышц, боль в ноге утихла, к руке с кольцом вернулась чувствительность и подвижность. Кайт рядом тяжело задышала.

— Идём, идём, — поторопила она, когда он невольно замедлился.

Посерев лицом, девушка обливалась потом, но упрямо шла вперёд. Что ж, Дэймос здесь не для того, чтобы рассуждать о глупом альтруизме, а для того, чтобы пользоваться чужим комплексом героя.

До сброса они добрались быстрее, чем хотелось. Остановившись у провала, Дэймос произнес:

— Как только преодолеем коллектор, придётся притушить Талант, чтобы Заклеймённые не вышли на наш след.

Кивнув, девушка осторожно приблизилась к краю. Дно огромного круглого коллектора скрывалось в темноте. Изменённое зрение позволяло рассмотреть странное копошение, но не более.

— Пройдем вдоль стены до вот того туннеля, — он указал на противоположный край. — После придётся идти в темноте.

— Если честно, я немного потерялась в пространстве, — тихо поделилась она, выглядывая из-за стены. Разглядев небольшой карниз, по которому предстояло пройти, попятилась.

— Надеюсь, вы не боитесь высоты? — перехватывая свою ношу, поинтересовался Дэймос, пробуя встать на камень.

Тот оказался осклизлым, без того небезопасная затея превратилась в самоубийственную. Кайт не ответила. Запыхтела. Затопала. А когда он обернулся, чтобы сказать, что найдёт другой путь, девушка уже преодолела треть пути. Прижавшись к стене, вдыхая через нос и шумно выдыхая ртом, она медленно двигалась боком, глядя куда-то вверх.

— Кайт! Куда вас демоны потащили?! — зашипел он в ужасе.

Замерев, она повернулась. Глаза, полные молчаливого ужаса, были ему ответом.

Глупая, упрямая девчонка!

— Возвращайся, найдём другой путь. Тут скользко.

Словно в подтверждение его слов, пятка девушки соскользнула с карниза. Взмахнув руками, она пискнула и полетела вниз.

Глава 25

Бултых!

«Надеюсь, она умеет плавать», — уныло подумал Дэймос, глядя вниз. Нырять в нечистоты даже ради дочери Чёрного волка ему совершенно не хотелось.

Твари, что копошились на куче в центре коллектора, бросились врассыпную, решив, что их атакуют. Теперь некому будет замаскировать их след. Раздражённо вздохнув, Дэймос с трудом удержался, чтобы не бросить в зловонную жижу Зэвана, от которого уже ныли мышцы спины и болело плечо. На фоне всего этого Дэймос совсем позабыл о ранении и пробитой голове.

— Мисс Кайт, вы живы? — крикнул он.

— Да, — кашляя и отплёвываясь, ответила она.

— Я бы на твоём месте сиганул следом.

Подскочив, Дэймос выронил ношу, и Зэван, ругаясь, повалился на каменный пол.

— И давно ты в сознании?

— Достаточно, чтобы увидеть, как вы облажались.

Со стоном растянувшись на полу, Зэван свесился с края и помахал рукой.

— Привет, Лис!

— Не называй меня так! — донёсся возмущённый возглас снизу.

— Заклеймённые уже вскрыли дверь и идут по следу. Я их слышу. Так что в этот раз воспользуемся моим планом.

— Окунуться в дерьмо?

— Твари бежали и прикрыть ваш Талант не смогут. Я выведу вас, но сначала нужно отсидеться. — Прежде чем Дэймос успел ответить, Зэван поднялся, скривившись от боли. — На тебя мне плевать, а вот девчонку жалко. Где я ещё найду такого смазливового врача?

— Я не врач! — донеслось снизу.

— Как скажешь, золотко! — отозвался он и шагнул в пропасть.

— Раны воспалятся! Заражение... — ахнула девушка.

Зэван вынырнул и разразился парой непечатных выражений. Тяжело вздохнув, Дэймос прыгнул вниз. Тело мягко вошло в густую жижу. Оттолкнувшись от дна, он вынырнул и вытер лицо ладонью. Едва выбравшаяся на берег Кайт с ворчанием вновь погрузилась в месиво.

— А что за куча в центре? — шёпотом спросила она, Зэван шикнул, и стало тихо.

Поднырнув, они заплыли в один из стоков и зацепились за решётку. Зэван несколько раз пытался утонуть, теряя сознание, пришлось держать его на плаву.

Нагрязнули Заклеймённые. Как тараканы, высыпались из всех проходов и щелей, вмиг заполонив все площадки. Даже если бы Кайт не разогнала тварей, Заклеймённые вскоре бы настигли их, прочёсывая коридоры.

— Хватит кормить тварей, — скомандовал мастер. — Сожгите кучу.

К тому моменту, как Заклеймённые ушли, пришлось выждать ещё немного, прежде чем выбираться из своего укрытия. Залитая маслом куча в центре коллектора горела ярко, высвечивая искалеченные, деформированные тела, частично изъеденные тварями.

— Мы под лабораторией, — озвучил Зэван. — Давайте убираться отсюда.

Несколько раз останавливались: то рана на ноге Дэймоса откроется, то Зэван в обморок

упадёт. Его пришлось вновь взвалить на плечо, а Кайт истратила на них все имеющиеся бинты.

На поверхность выбирались в тишине, слишком уставшие для праздной болтовни. Выходить в городе нельзя. Даже если держаться подальше от фонарей, запах наведёт на их след ближайший патруль. Потому выходом назначили трубу, выходящую в пустошь за городом, и тащились до неё лишний час. После огородами пробрались в пригород, где жила Кайт, и, когда девушка открыла заднюю дверь, пропуская их в уютное тепло дома, Дэймосу показалось, что он упадёт на пол прямо в коридоре и больше не встанет.

— Боже! — навстречу выскочила мисс Лайронс.

Рыжие волосы убраны в тугую косу, вместо платья на ней брюки и крепкая куртка. Следом показался Каперс, хмурый и, судя по бугру под курткой, вооружённый.

Они бросились к подруге и тут же затормозили, зажимая носы.

— Подготовьте стол на кухне, — бросила им Кайт. — Мы отмоемся в бане и придём обрабатывать раны.

Валяние на полу пришлось отложить и тащиться в баню. Тут им помог Каперс, взяв на себя переноску, раздевание и помывку Зэвана. Баня представляла собой небольшую комнату с маленькой печью, сделанной по новой, модной ныне технологии с баком для воды и камнями. Пока стаскивали с себя одежду, рыжий набрал воды в тазы и что-то буркнул подруге.

— Ой, да плевать, — устало отозвалась она, стаскивая с себя одежду.

При других обстоятельствах Дэймос, пожалуй, заинтересовался бы, но сейчас у него едва хватило сил стянуть с себя пропитанные нечистотами и прилипшие к телу тряпки. Кожа покраснела и чесалась. На руках обнаружилась неприятная сыпь. Несмотря на обилие мазей, приятно пахнущих мыл и прочих женских штучек, отмыться от запаха оказалось непросто. Мылись глядя в стены, спинами друг к другу.

Переодеваться пришлось в местное бельё, что оказалось Дэймосу коротко.

Благо, выбравшись из бани, Дэймос имел возможность рухнуть на софу в гостиной, свесив ноги с подлокотника, в отличие от хозяйки дома, что удалилась на кухню обрабатывать раны Зэвана.

— Я был на квартире Ника, — сквозь сон услышал он шёпот рыжего. — Там всё перевёрнуто вверх дном, а его самого нет.

Раздражённый стон. Даже не видя девушки, Дэймос явственно представил, как она закатывает глаза.

— Только этого нам не хватало. Ладно, разберёмся с этим позже. Переверни его, нужно обработать спину.

— Кто его так? — испуганно спросила Лайронс.

— Свои, — отозвалась Кайт, гремя баночками, до гостиной дошёл запах трав и спирта. — Он охранял Тиш, и, когда мы её умыкнули, его за это наказали.

В кухне стало тихо, сильнее запахло микстурами.

— Принеси ещё тряпок, это нужно замотать, — произнесла Кайт спокойно, словно разговор шёл не о покалеченном из-за них человеке, а о курице на ужин. — Руд, в ящике есть почкообразная тарелка, налей в неё спирта. Вдень в изогнутую иглу шёлковую нить и брось туда.

Если они и говорили о чём-то ещё, Дэймос их не слышал. Проснулся он так же внезапно. Вынырнув из сна, резко сел и схватил чью-то руку. Через несколько секунд

проснулся мозг, и Дэймос удивлённо уставился на серую от усталости Кайт.

— Что это вы делаете?

Она невыразительно посмотрела в ответ, держа в руке смоченную чем-то пахучим тряпицу.

— Дрова колю. Неужели не заметно?

Штанина оказалась разорвана, кровь промочила тряпки и засохла, пришлось повторно размачивать бинты, чтобы убрать их.

— Простите, — отпуская её руку, произнёс Дэймос, пытаясь устроиться поудобнее. — Что с Зэваном?

— Спит, — безжизненным от усталости голосом отозвалась девушка.

— Вам бы тоже не мешало поспать.

Бросив на него хмурый взгляд из-под бровей, она занялась ранением.

— Как следует отмойтесь в бане и ополосните сыпь ромашкой, — всё тем же механическим голосом продолжила девушка. — Если не поможет, намажьте кремом, позже я выпишу рецепт, но тонким слоем и не больше одного раза в день.

Бросив инструменты на поднос, она поднялась.

— В ближайшие сутки меня не существует.

Он открыл было рот, но Кайт его опередила:

— Если придут Заклеймённые, передайте им, чтобы убирались в Бездну. Спокойной ночи.

Яркое солнце за окном ставило под сомнение её слова, но спорить Дэймос не решался.

Не утруждая себя уборкой, Кайт, шаркая ногами, отправилась к лестнице и скрылась на втором этаже. Сев, Дэймос осмотрел простреленную ногу. Не так уж и плохо.

— Мистер Арус, — в комнату несмело заглянула Лайронс. — Мы тут с Рудом решили позавтракать, присоединитесь?

— С удовольствием.

Завтракали сытно. Яйцами, сыром, хлебом с маслом, холодной кашей и горячим чаем. Рыжая девушка, опустив голову, клевала кашу не то смущённая, не то придавленная тяжкими думами. Её не менее рыжий друг сверлил Дэймоса взглядом так, что хотелось напомнить, что вне стен этого дома он его начальник.

— Какова вероятность, что Заклеймённые заявятся сюда? — наконец спросил рыжий.

— Не волнуйтесь, я разберусь, — с трудом сдерживаясь, чтобы не съесть всё, что есть на столе, отозвался Дэймос. — Мне бы только во что-нибудь переодеться.

— Наверху остались вещи Зара, — подала голос девушка.

Знакомое имя. Кажется, Фиар что-то говорил о некоем Заре, сводном брате.

Вещи оказались короткие и узкие. Если Заклеймённые всё ещё не пришли за их головами, значит, дело может подождать лишний час, пока он съездит домой переодеться.

Когда Дэймос объявился у дверей логова Заклеймённых второй раз за сутки, привратник посмотрел на него как на безумца.

— Я хочу переговорить с мастером.

— Его светлость изволит отдохнуть. — Дверь, разделяющая их, заскрежетала, деформируясь.

Руку пронзила привычная боль, но Дэймос не остановился.

Привратник открыл, но запереть перекошенную дверь не смог, поспешив скрыться через боковой проход. Вторая дверь оказалась распахнута, а в зале его уже ждали —

собрались, словно свора собак. Скалятся, бренчат оружием, но подходить не решаются. Смотрят на заводилу, тот вышел вперёд.

— Только посмотрите, кто к нам пришёл!

— Я пришёл переговорить с мастером, — спокойно ответил Дэймос, не обращая внимания на мелкую шавку, что суетилась вокруг.

— Не слишком ли ты смел для шестёрки Серых? — обходя его по кругу, продолжал Заклеймённый под улюлюканье коллег. — Ещё никогда жертва сама не приходила ко мне в руки.

— Вы вызовете мастера или мне самостоятельно его сюда доставить? — спросил Дэймос.

— Только посмотрите, какой грозный. Мы знаем, что тебя стреножили! — указал он на кольцо.

Вывалившаяся из потолочной кладки пара булыжников упала аккуратно на голову зарвавшегося Заклеймённого. Поморщившись, Дэймос отступил в сторону, не желая марать ботинки содержимым его черепной коробки.

— Это было необязательно, — проскрежетал старик. Опираясь на трость, он, подволакивая ногу, вышел в центр площади.

— Когда тебя окружает стая диких собак, в первую очередь следует стрелять в заводилу, и остальные отступят, — пожал плечами Дэймос и протянул руку поздороваться с калекой.

Тот ответил на рукопожатие, тихо заметив:

— Их тут толпа, столько выстрелов даже вам не отразить.

— Я заключил с Заклеймёнными контракт, и, прежде чем открывать охоту, им следовало предупредить меня о том, что контракт кто-то перекупил. Полагаю, я вправе высказать недовольство.

— Тут вы правы, — прикрыл глаза старик.

Под личиной немощного тела скрывался один из самых безжалостных садистов, за исключением самого Серого человека, каких Дэймосу приходилось встречать. Имперская инквизиция с их застенками и в подмётки не годится старику, что способен заставить говорить немого. Зэван рассказывал, что большая часть его знаний основана на личном опыте. Даже интересно, за что лэртты так измордовали его.

Наконец появился мастер. В этот раз удержать на лице маску равнодушной скуки ему было непросто. Попав между молотом и наковальней, он мог бы извиниться и потерять уважение своих людей, что те, едва за Дэймосом закроется дверь, выберут нового мастера, отправив старого гнить на дно коллектора.

— Слишком много гонора для дрессированной собачки Серых, — не торопясь приближаться к сопернику, произнёс он, держась толпы. — Нам хорошо известно ваше положение. Живёте на подачки...

Заклеймённые почувствовали, как энергия Таланта разлилась по залу, и самые опытные бросились прочь. Калека подступил ближе к Дэймосу. Комната содрогнулась, и перекрытие потолка обрушилось, погребая Заклеймённых и их мастера.

Старик, цокая языком, покачал головой, глядя на голубое небо.

— Меня учили сдерживать гнев, но это не значит, что я должен проглатывать оскорбление, — пожал плечами Дэймос, полной грудью вдыхая свежий воздух.

— Но зачем же всё до самого основания? Придётся новое помещение искать.

— Найдёте, — пожал плечами он, глядя на завалы.

«Позёр» — услышал он ехидный голос Чёрного волка. Старый учитель не упустил бы повода поддеть его за подобное.

Глава 26

Намеренно или по глупости, но Кайт сама себя выдала. У кого был мотив отстреливать Серых? Кто знает город и мог проследить за ними, не привлекая внимания? Кто стреляет достаточно хорошо, чтобы даже с поправкой на ветер, снег и темноту попасть в цель?

Оставалось раздобыть доказательства, и Кайт у него в кармане. Выдавать столь ценного человека государству он не собирался. Врач и стрелок, что не боится спуститься в катакомбы, — это весьма ценный актив. В случае если решит заартачиться, хороший компромат поможет мотивировать её на свершения.

В первую очередь Дэймос заглянул в Академию.

«Кайт провела в стенах замка десять лет жизни, уж тут-то должны знать о ней всё», — думал он, поднимаясь по ступеням.

Большинство из тех, с кем Дэймос разговаривал, едва могли вспомнить Кайт. Её отличительной чертой оказалось знакомство с Зарониэлом Эрисом и Ниобой Верес, чьи прославились неумением скучно проводить вечера.

Уже на выходе из замка он встретил ректора Академии.

— О! Мистер Арус! — расплылась она в улыбке. — Пришли навестить племянника?

«Его ещё не отчислили?» — мысленно удивился Дэймос.

— Конечно.

Эвелин Далтон — пожалуй, самая известная женщина современности. Герой революции, имперская аристократка, продавшая свои украшения ради нужд армии. Помещица, что вслед за Кайтами освободила крепостных. Человек, что отдал всё своё имущество на нужды армии и народа.

Помимо исключительной самоотверженности и человеколюбия, она добилась исполнения обещаний от нового правительства и лично возглавила Академию, куда стали принимать не только мальчиков-аристократов, но и детей из всех слоёв населения, в том числе и девочек.

Кроме того, в личных исследованиях Таланта она зашла так далеко, что сумела продлить жизнь и сохранить молодость.

Такова официальная версия.

Неофициальная чуть менее приглядна. Во время кровавой ночи, когда Заклеймённые вырезали всех с фамилией Кайт за то, что те, сговорившись с герцогом Эрихом, задумали свергнуть власть, Эвелин выжила. Незадолго до кровавой ночи её супруг при подозрительных обстоятельствах ушёл с Луной в Бездну, а она спешно вернула девичью фамилию, и это спасло её. Совпадение ли это, или она знала, что императорский двор нанял Заклеймённых для самой большой и сложной миссии за всё время существования организации, неизвестно.

Революции нужны были ресурсы, на голом энтузиазме против пушек много не навоюешь. И тогда Чёрный волк пришёл к ней с предложением. Что могла пожелать бывшая столичная кокетка на исходе третьего десятка лет?

Так революционеры получили необходимые им деньги, а Далтон громкое имя. Поговаривали, что она входит в Малый Совет, этакое тайное правительство, через которое проходят все самые важные законопроекты Кондомы. Все хотят знать, о чём говорят на заседаниях Малого Совета, и Дэймос имеет возможность узнавать об этом из первых рук.

Наверное, только из-за того внутренняя разведка и Серые его и терпят на своей территории.

Убедившись, что коридор пуст, Далтон потащила его в один из боковых проходов, а оттуда в незапертую аудиторию.

— Слышала, ты интересовался одной из моих студенток? — покачивая бёдрами, она прошла по аудитории.

Имелась у Далтон одна неприятная черта, на самом деле не одна, но эта была самой неприятной. Чувство собственности.

— Провожу расследование. Быть может, ты окажешься внимательнее своих подчинённых и сумеешь рассказать что-нибудь о некой Лисаре Кайт.

— Что-то кроме того, что она дочь Чёрного волка, которого мы поручили тебе убить? — мило улыбнулась она, садясь на край преподавательского стола. — Кстати, я так и не получила его голову.

— Предлагаешь собрать её из пепла? Я не очень хороший скульптор, может, получится непохоже. — Глядя на соблазнительно извивающуюся женщину, он сделал шаг навстречу. — А у Кайт и мотив, и возможности.

— Мы проверяли её и её живых родственников. Когда стреляли генералов на Севере, все они находились далеко и имели надёжное алиби, — разводя ноги, Далтон приняла Дэймоса в объятия и запустила пальцы в его волосы. — Но она может стать отличным козлом отпущения, если Серые потребуют крови. Я дам тебе её дело... чуть позже.

Через некоторое время, перебравшись в скрытую за кабинетом ректора спальню, Дэймос лежал в постели, листая личное дело Лисары Кайт. От запаха духов щипало в носу, словно кто-то флакон разбил.

— Открой окно, — попросил он расхаживающую по комнате Далтон.

— Холодно, — пожаловалась она и продолжила собираться.

Несколько лет подряд Кайт занимала первое место в соревнованиях по стрельбе, играла в любительском театре Академии, преимущественно на вторых ролях. Единственная запись о конфликте связана с учителем танцев, который, впрочем, быстро замяли, а мужчина предпочёл покинуть страну. Самое интересное, обучалась она на хирурга. Любопытно.

— Отчего она оказалась в морге вместо хирургического отделения? — полюбопытствовал Дэймос.

— Сначала не позволили из-за конфликта с Александром Кайтом. Не знаю, слышал ли ты, но его хотели принять в Магистрат.

— А потом сильно оскорбились, когда он отказался надевать ошейник и отдавать вам в руки поводок?

Далтон закатила глаза. Устроившись перед трюмо, женщина принялась рисовать лицо. Способ, которым она продлевает жизнь, пагубно сказывался на её теле. Кожа бледнела, истончалась и сохла. Только новая подпитка могла дать клеткам необходимый импульс для правильной работы.

— Слышала, она пыталась прорваться на верхние этажи в хирургию, даже кто-то брал её под патронаж, но что-то там не сложилось.

— Хм.

Переворачивая страницы, Дэймос с неудовольствием отметил, как дрожат пальцы. В груди при каждом вздохе ворочалась боль.

— Помнится, я просил не сосать из меня энергию, — нахмурился он.

— Прости, милый, — игриво отозвалась Далтон, глядя на него из-под опущенных

ресниц. — Сложно удержаться. Я не встречала кого-то со столь сильной и аппетитной энергией. Одна встреча с тобой заменяет мне четырёх обычных любовников, — пауза. — И я не только о энергии говорю.

Недовольство превратилось в раздражение. Заметив это, женщина предпочла сменить тему.

— Тот доктор, что брал шефство над Кайт, был не самым приятным типом, — взяв флакон духов, она принялась щедро поливать им тело и волосы. — Он часто брал в помощницы молоденьких девушек, и все они от него сбегали в течение месяца. Его несколько раз обвиняли в домогательствах, но окружающие предпочитали закрывать глаза на этот маленький недостаток.

— Отчего же? Репутация Академии могла пострадать.

— Серые, — оскалившись, словно животное, фыркнула она. — Не знаю, чем он для них занимался, но в какой-то момент вдруг стал неприкасаемым, обзавёлся связями и счётом в банке.

— А что за история с учителем танцев? — направив импульс, он заставил шпингалет на окне открыться, и порыв ветра распахнул створку.

В комнату ворвался холодный воздух, серебрясь на свету снежинками. Подскочив, Далтон поспешила закутаться в халат, с недовольством глядя на Дэймоса.

— Ещё один старый извращенец, — проворчала Далтон. — Поговаривали, что он любил приглашать в кабинет учениц, сажать к себе на колени и обещать им карьеру балерины, если они чуть постараются. Потом резко собрался и уехал, даже от расследования отказался.

— А при чём тут Кайт?

— Она разбила ему нос. В парке на глазах у всех. Скандала, впрочем, не было. Студенты её поддержали и затравили старика.

Пока Далтон облачалась в костюм, Дэймос пролистал дело до конца и бросил папку на тумбу.

— Если хочешь знать моё мнение, — покосившись на папку, заговорила женщина. — Кайт едва ли могла совершить что-то подобное. Во всяком случае, напрямую.

— А ты невысокого мнения о своих студентах.

— С первого курса она спуталась со всяким отребьем. Эрис, безродная собака, что кусает всякого, кто окажется рядом. Верес, хоть и княжна по рождению, но смутьянка по духу. Всех, кого они принимали в свою компанию, они тянули вниз. Фиар, такой умный мальчик, прозябает в карточных долгах. Более чем уверена, что это вина его сводного брата. Каперс — выходец из младшего имперского дворянства, ему бы вернуться в Империю и сделать там карьеру, вместо этого он занимается какой-то ерундой в милиции. Лайронс — чудесная девочка, я могла бы очень выгодно её пристроить, но дурочка предпочитает копаться в железяках и мараить холсты, — тяжело вздохнув, словно эти заблудшие молодые люди хоть немного её беспокоили, Далтон отмахнулась. — Все они дурные. Думала, когда Верес и Эрис уедут, остальные образумятся, но куда там. Они плохо кончат. В нищете и нужде, позоря стены Академии, что дала им образование.

Задерживаться в Академии Дэймос не стал, да и стрелок с Кайт не были единственной его заботой. Оставшийся день он провёл на службе в милицейском управлении, разбирая текущие дела и читая отчёты. А вечером отправился в ресторан «Последний шанс».

Сидя в личной кабинке, Дэймос ещё раз пролистывал дело, думая, как избавиться от душающего запаха духов. Пиджак и жилетка лежали в стороне, горели свечи, на столе

исходила соком ароматная телятина, а в кабинете всё равно воняло приторно-сладкими цветами.

— Мистер Арус, — в дверях появилась фрида. — К вам мистер Мур.

— Проводите.

Ни причёсанные и подстриженные волосы, ни хороший костюм не способны придать Муру приемлемый внешний вид. Он по-прежнему выглядел так, словно его лицо сложено из измятого листа бумаги.

Обменялись приветствиями, заказали ужин, Мур не спешил переходить к делу, но смотрел при этом как-то странно, испытующе.

— Полагаю, вы пришли сюда не ради изысканной кухни и моей компании, — произнёс Дэймос. После встречи с Далтон хотелось помыться и лечь спать, а не плести любезности. — Переходите к делу.

— В первую очередь хотел бы поблагодарить вас за подарок. Когда решу уйти на покой, займусь коллекционированием антиквариата, и подаренная вами ваза станет основой моей коллекции.

Дэймос с трудом подавил раздражённый вздох. Подали ужин. Фрида разлила коньяк по бокалам и, поклонившись, удалилась.

— Не так давно ко мне обратились некие господа, что зовутся Заклеймёнными, и предложили сделку. Из тех, от которых невозможно отказаться.

Подняв глаза, Дэймос хмуро уставился на собеседника. Мур выглядел спокойным, расслабленным и довольным, словно сытый кот, пригревшийся на солнце.

— И что же произошло?

— Пару дней назад кто-то обрушил перекрытие трёх подземных уровней на их головы, — отрезая кусок мяса, Мур задумчиво посмотрел на розовый сок на срезе и хмыкнул. — Хотел бы я знать, кому выразить благодарность за такой подарок.

Он выжидающе посмотрел на Дэймоса, тот пожал плечами.

— Слышал, дело в трубах. Скопился газ, а неизвестные, облюбовавшие катакомбы для твоей преступной деятельности, случайно вызвали детонацию.

Та вспышка гнева дорого ему обойдётся. Заклеймённые захотят отомстить. Серые — напомнить, что ему нельзя злоупотреблять Талантом. Внутренняя разведка Кондомы едва ли обрадуется разрушению катакомб. С другой стороны, кем бы он был, если бы проглотил подобное оскорбление? Кем бы были они, если бы не ответили?

— Да, газ — опасная вещь. Особенно когда копится в замкнутом пространстве, — покачал головой Мур, отправляя в рот кусок сочного мяса. — Одна неосторожная искра — и всё взлетит на воздух.

В носу стоял запах духов, перебивавший запах еды, мешал сосредоточиться на деле.

— Именно поэтому стоит быть крайне осторожным...

— Или же найти все залежи газа и избавиться от него, — перебил Мур. — Что-то удастся спустить, что-то придётся взорвать, а что-то, возможно, удастся использовать в своих интересах.

— Боюсь, никто не обладает нужной мотивацией и ресурсами для подобного.

— Так уж никто?

В дверь постучали.

— Господин? — произнесла заглянувшая фрида.

— Я занят, — бросил в её сторону хмурый взгляд Дэймос.

— Пришла девушка, говорит, вы знакомы, и требует аудиенции, — она прижала уши, словно нашкодивший щенок.

Он уже хотел отмахнуться и передать, чтобы подождала в зале ресторана, когда Мур, оторвавшись от мяса, спросил:

— Такая высокая, золотоволосая?

— Да. Она представилась как мисс Кайт.

— Зовите её к нам, — распорядился Мур и, заметив хмурый взгляд Дэймоса, добавил: — Невежливо заставлять девушку ждать.

Кайт ступила в комнату, и Дэймос вмиг вспомнил о её театральном прошлом. Перед ним предстала скромная девица в тёмном закрытом платье и небольшой шляпке с вуалью. Взгляд робко потуплен, тонкие пальцы тискают ручку потёртой сумки.

Дэймос подивился новому превращению. Перед ним скромная женщина, непримечательная и болезненно робкая. Никто не обратит на неё внимания, не пожелает завязать знакомство или втянуть в разговор.

Улыбка в исполнении Мура вышла карикатурно уродливой. Отодвинув стул, он помог гостье устроиться и налил вина. Сложно производить впечатление на женщин с таким лицом, но Кайт, кажется, выглядела польщённой. Или таковой притворялась.

— Оставлю вас, — галантно поклонился Мур и скрылся за дверью.

— Не ожидал вас здесь увидеть, — признался Дэймос. — С Зэваном что-то случилось?

— Нет, ему требуется покой, уход и отдых. Но я здесь не из-за Зэвана. В прошлом вы помогли Нику выйти на похитителей Ниобы.

— Да, у нас было с ним соглашение, которое он нарушил.

Хотя сейчас это уже и неважно. Дэймос желал встречи с Леди в красном, а не с очередной Кайт.

— К сожалению, мы вновь вынуждены просить вас о помощи.

— Я не благотворительная организация, — доливая коньяк, он налил ещё и, немного подумав, поставил бокал перед Кайт. — Но как насчёт сделки?

Глядя на бокал с коньяком, девушка задумчиво закусилась щёку.

— Неужели того, что я помогаю вам с расшифровкой и Зэваном, недостаточно?

— В расшифровке дневников вы заинтересованы не меньше меня, а перед Зэваном у вас собственный долг. — Видя, что она готова сорваться с крючка, он подался вперёд и накрыл её руку своей. — В то же время я готов сделать исключение. В честь зарождающейся дружбы.

Вздвогнув, Кайт осторожно высвободила руку. Расстегнув сумку, достала коробку и подвинула Дэймосу.

— Это прислали утром.

Небольшая коробка, в которую упаковывают мелкую выпечку. Сверху прикреплена записка: «Принесите деньги, если не хотите собирать своего брата по частям». Уже понимая, что найдёт в коробке, Дэймос её всё же открыл. Среди промасленной бумаги лежал отрубленный палец.

— К сожалению, это палец Ника, — вздохнула девушка. — Я проверила.

— Хотите, чтобы я устроил переговоры? Надеетесь сбить цену?

— Хочу как можно скорее спасти этого идиота.

Они переглянулись. Кайт выглядела спокойной, даже невозмутимой. Повод лишний раз похвалить её актерский талант и усомниться в искренности.

— Хорошо, я поспрашиваю.

Она кивнула. Пальцы её дрожали, пока она закрывала коробку и прятала в сумку.

— Чего вы хотите взамен? — деловито поинтересовалась девушка.

— Вашей лояльности будет достаточно.

Когда она ушла, Мур в кабинку не вернулся. Консьерж на входе доложил, что он нагнал девушку на улице и увязался следом.

Глава 27

Ветер бросал мокрый колючий снег в лицо. Крытый фаэтон не мог защитить от холода, и, забившись в угол, Дэймос закутался в пальто в тщетных попытках согреться.

— Приехали! — гаркнул возница, заставив вздрогнуть от неожиданности.

Подняв воротник, Дэймос ступил в снег. Дорожку перед домом подмели, но снег не оставлял попыток замести её. Гости заметили и открыли дверь ещё до того, как он успел постучать.

— Мистер Арус, — сухо кивнул Каперс и отступил в сторону.

Стряхнув с пальто и обуви мокрый снег, Дэймос поспешил в тепло. Пахло блинами. Не просто блинами, а умопомрачительно вкусно пахло блинами. Печное тепло окутало гостя, словно пуховое одеяло, отсекая от уличной слякоти и колкого холода.

— Лис, это к тебе, — крикнул Каперс, скрестив руки на груди и привалившись к стене.

Из кухни выпорхнула Кайт. Волосы небрежно подколоты гребнем, что не мешало золотым кудряшкам упасть на плечи. Сдув прядку с лица, девушка улыбнулась.

— Мистер Арус! Чем обязаны?

— Хотел справиться о здоровье Зэвана.

— Руд, присмотришь за блинами, — бросила она другу.

Рыжий коротышка хмуро поглядел на Дэймоса и, отлепившись от стены, поплёлся в кухню.

— Должна предупредить, зрелище не из приятных, — произнесла Кайт, поднимаясь по лестнице.

На второй этаж выходили четыре двери спален. В одной из комнат кто-то мурлыкал себе под нос песенку, должно быть, мисс Лайронс прихорашивалась, прежде чем показаться на первом этаже.

Пациента разместили в гостевой комнате, обставленной старинной громоздкой мебелью, наверное, оставшейся от прежних хозяев. С кровати сняли балдахин, спилили колонны и обновили краску. Старый шкаф, слишком тяжёлый, чтобы сдвинуть, возвышался напротив кровати, загораживая окно и рабочий стол. Швейную машинку с ножным приводом накрыли чехлом. Под столом пряталось мусорное ведро, наполненное обрезками красной ткани и чёрными нитками.

Недвижимый, Зэван лежал среди мятых простыней, серый от пота, с пропитанными кровью и гноем застиранными бинтами.

— На самом деле он выглядит куда лучше, чем ожидалось, — глядя на Заклеймённого, заметил Дэймос. — Для начала он жив. После купания в канализации с такими ранами я ожидал, что он скончается от заражения крови или какой-нибудь заразы.

Кайт натянуто улыбнулась.

— Как выразился сам Зэван: «зараза к заразе не липнет».

Обойдя кровать, она поправила шторы, пуская солнце в комнату.

— Как думаете, как скоро он встанет на ноги? — спросил Дэймос, рассматривая

окутанную солнечным светом фигуру.

Пожав плечами, Кайт приблизилась к кровати и наклонилась, поправляя одеяло. Солнечный луч, запутавшись в волосах, наполнил их золотым светом, девушка заправила локон за ухо, но тот вновь выпал. Кайт, казалось, не обратила внимания, склонившись над пациентом. Машинально Дэймос потянулся поправить золотую пружинку, но остановил себя.

— Сложно сказать, — отозвалась девушка, не заметив его порыва. — Когда я только начала осмотр, то думала, дело безнадёжное. На нём живого места не было! Да ещё и невосприимчивость к Таланту сильно осложняла ситуацию, — вздохнув, она подхватила упрямую прядь и попыталась подколоть шпилькой. — Но, несмотря на жуткий вид, ничего угрожающего жизни не было. Время, уход и антибиотики поставят его на ноги.

— Заклеймённые стремились наказать его, а не сделать калекой, — пояснил Дэймос. — Хорошо обученный Заклеймённый на вес золота, было бы глупо калечить столь ценный актив.

Некоторое время она переваривала услышанное. И без того бледное лицо посерело, а взгляд, направленный на Зэвана, сделался жалостливым.

— К слову, я знаю, как ускорить его восстановление, — сунув руку во внутренний карман, Дэймос достал портсигар и с щелчком распахнул.

Вместо сигарет на подушечке из тёмно-синего атласа лежал шприц и несколько ампул. Кайт отступила, по-детски спрятав руки за спину, словно даже нахождение рядом с ампулами могло её замарать.

— Серые держат Заклеймённых на коротком поводке, и наркотики — один из поводков. Зэван зашевелился, но Кайт, казалось, этого не заметила, устремив обеспокоенный взгляд на шприц.

— Нет, — резко ответила она. — Нет и ещё раз нет. Я не стану потворствовать... этому. Дэймосу стало почти жаль девочку с её идеалистичным взглядом на жизнь.

— Так он быстрее встанет на ноги и отыщет третий дневник.

— Нет, — она вновь отступила.

— Как хотите, — пожал он плечами. — Я сам сделаю ему укол.

— Не смейте!

Кайт бросилась к нему, протягивая руки, чтобы отнять портсигар, когда Зэван пришёл в движение. Быстрее, чем кто-либо успел среагировать, он схватил девушку и, подмяв под себя, сдавил шею. Беззвучно ахнув, она вцепилась в жилистую руку, пытаясь ослабить хватку, но проще попросить Эйлирийские горы подвинуться, чем разомкнуть пальцы Заклеймённого.

— Дай сюда! — прорычал он, но дотянуться до портсигара не успел.

С щелчком хлопнув крышку, Дэймос сунул коробку во внутренний карман и, перехватив протянутую руку, сдёрнул Зэвана с кровати. Это оказалось несложно, тот растерял форму и сильно похудел. Но удержать его на полу оказалось сложнее. Он бился, словно попавшее в капкан животное, и только преимущество в весе и длине рук спасло Дэймоса от внепланового расставания со зрением.

— Он не в себе, — пропыхтел Дэймос, пытаясь удержать дикого Заклеймённого на месте, и вмиг потерял преимущество.

Несмотря на раны и слабость, Зэван извернулся, ударил по сгибу локтя, рука Дэймоса согнулась, а едва противник потерял опору, саданул кулаком по уху. Перед глазами

вспыхнули звёзды, и прежде чем Дэймос успел очухаться, получил ещё один удар, бросивший его назад и приложивший затылком о шкаф.

Сквозь темноту он слышал голос, а уже после почувствовал, как кто-то шарит по карманам.

— Ага! — Зэван завладел портсигаром, но даже открыть не успел, сверху на него навалился Каперс, заламывая руки.

Тот змейй выпутался из захвата и уже занёс руку, чтобы выбить рыжему глаз, когда волна морозного холода прокатилась по комнате. Заклеймённый вмиг развернулся и, не удерживая его Каперс, бросился бы на Кайт.

Простыни и одеяла, взбесившись, бросились на Зэвана и в пару минут запеленали, словно младенца. Шипя и брызгая слюной, он извивался так, что трещала ткань, но вырваться не мог.

— Что у вас тут происходит? — в комнату заглянула Лайронс, наполовину кудрявая, наполовину в папильотках.

Пользуясь заминкой, Дэймос подобрал портсигар. Голова закружилась, и он как можно медленнее осел на пол, привалившись к шкафу. Глядя на Кайт, от Таланта которой до сих пор бегали мурашки по коже, протянул ей коробку.

— Это его успокоит, — сказал Дэймос.

Сглотнув, она неуверенно протянула руку и помедлила, глядя на Зэвана. Тот таращился на портсигар налитыми кровью глазами, не замечая, как из приоткрытого рта на пол капает слюна.

Поджав губы, Кайт всё же взяла коробку в руки и отвернулась к столу. Из выдвижного ящика появилась почкообразная железная миска. Запахло спиртом.

Зэван замер. На нём сидел Каперс. С носа рыжего капала кровь, и Лайронс вмиг оказалась рядом, прижимая к лицу парня платок.

— Всё хорошо, иди помоги Лисе, — мотнул он головой.

Осторожно обойдя притихшего Заклеймённого, Лайронс принялась помогать подруге, загородив собой стол.

— Ты уверена?

— Попробовать стоит, — так же тихо отозвалась Кайт и повернулась.

Держать Зэвана не пришлось. Он жаждал дозы, как потерявшийся в пустыне жаждет найти оазис. Он потянулся навстречу Кайт, но Каперс удержал. Мгновение, и Зэван, расслабившись, растёкся по полу. На лице Лайронс застыло выражение испуганного ожидания.

Несколько мгновений тревожной тишины нарушил Каперс.

— Раз всё хорошо закончилось, может, пойдём поедим?

— А блины готовы? — тут же встрепенулась Лайронс и, увидев себя в зеркале, бросилась прочь из комнаты, на ходу распутывая волосы. — Я буду через десять минут.

Дэймос и Каперс перетащили обмякшее тело Зэвана на кровать.

— Может, чаю? — спросила Кайт, с сомнением глядя на Заклеймённого.

— Не откажусь, — брякнул Дэймос.

Каперс хмуро глянул в ответ. Будь его воля, гостю вместо чая подали бы гвоздей с толчёным стеклом. Ситуацию разрядила Кайт, отправив друга на кухню проверить, остался ли мед. Спускаясь на первый этаж, Дэймос спросил:

— Как ваша шея? Надеюсь, Зэван не успел причинить вам вред?

— Ничего, пройдёт, — чуть хрипловато отозвалась она, вымученно улыбнувшись.

— Он не со зла. Та дрянь, на которой их держат, приводит к помутнению рассудка...

— Тем не менее вы хотели, чтобы он продолжил её принимать, — заметила она и, спустившись, подошла к зеркалу в прихожей.

На шее остался красный след. Девушка подняла узкий воротник домашнего платья, пытаясь скрыть наливающийся синяк. Приблизившись, Дэймос осторожно взял её за руку. Удивлённо приподняв бровь, Кайт не стала отдёргивать руку.

— Увы, мы не можем позволить себе праздное ожидание, — проводя пальцами по костяшкам, Дэймос осторожно влил в неё немного энергии.

— Что вы делаете? — вздрогнула она.

— Я чувствую себя виноватым из-за случившегося и хочу хоть немного загладить вину.

Краснота на её шее начала пропадать, но прохладной женской ладони он не выпустил. На среднем пальце шишечка, отличительная черта людей, что много едят. На безымянном пальце белело несколько шрамов.

— Откуда это?

— Разбила банку, — легко пожалала она плечами, глядя на шрамы.

— И едва не отхватили себе фалангу?

— Я была ребёнком.

Улыбка тронула губы девушки, взгляд смягчился, перенося её в куда более счастливое время.

— Простите, что вам пришлось поступиться принципами из-за дела.

— Давайте оставим это, — мягко высвобождая руку, попросила она. — Пойдёмте пить чай.

Глава 28

Заведующий моргом был одним из тех, кому Дэймос в своё время оказал услугу. Мандагарец, что под конец войны попал в плен — и горбатиться бы ему на рудниках до самой смерти, если бы задание Чёрного волка не привело Дэймоса на те самые рудники. Он помог бежать мандагарцу, а после устроиться в Кондоме.

Тюльпанов Василий Дмитриевич являл собой образ спокойного и никуда не торопящегося мужчины. Благодаря мягкому, доброму лицу он легко располагал к себе людей, а профессионализм, наработанный на полях сражений, подарил ему гражданство и титул магистра.

Заглянув с утра в Академическую клиническую больницу, Дэймос показал красную корочку документов и спустился в морг. В отделении, где исследовали людей, погибших неестественной смертью, контроль строг и суров. Стоящий на посту милиционер записал данные посетителя и время прибытия. Заглянув в журнал, Дэймос отметил, что тот сделал запись о ручной клади. Интересно, как часто пропадают части тел, что приходится фиксировать подобное?

Тюльпанов стоял в просторном холле в окружении желторотых студентов, пришедших на практические занятия. Среди них должен был находиться Мидас, племянник Дэймоса, но смуглой долговязой фигуры в зале не наблюдалось. Отчислят дурака, да и поделом ему.

— Мистер Арус! — заметил его Тюльпанов. — Какими судьбами в наших краях?

— Разговор есть, — пожимая руку, ответил Дэймос и добавил: — Конфиденциальный.

— Мой любимый вид разговоров! — засмеялся тот. — Мисс Кайт, не будете ли вы так любезны заняться будущим Кондомы и напугать их гнилостной эмфиземой вместо меня?

Подняв голову, Дэймос с трудом отыскал её среди фигур в белом. Волосы убраны, бледная кожа и белый халат позволяли раствориться на фоне серо-белой стены.

— Господа студенты, все за мной! — подняв руку, скомандовала она. — У кого папка с темами?

Вперёд пробился староста и вручил ей раскрытую папку. Пробежавшись глазами по странице, Кайт весело улыбнулась.

— Предупреждаю сразу: времени на упавших в обморок у нас не будет, в лучшем случае оттащим в уголок, в худшем — там и забудем, — скомандовала она, вмиг выделившись из толпы. — А теперь шагом марш смотреть на труп! Тот, кто наиболее точно определит время смерти, получит шоколадку!

Тюльпанов с улыбкой наблюдал, как толпа студентов перестаёт быть его проблемой.

— Ты по работе или так? — спросил он.

— И то и другое.

— Тогда пойдем в кабинет. Мне тут родственники коньяк прислали, грех его пить одному.

Кабинет Тюльпанова напоминал пещеру, куда провели электричество, а вместо обоев закрыли стены стеллажами. Достав из шкафа пузатый бутыль, он поискал стаканы и, не найдя, достал мерные мензурки.

— Точнее будет, — ухмыльнулся он, разливая коньяк.

Развалившись в кресле, мандагарец с удовольствием вдохнул аромат напитка, прикрыв глаза. Дэймос не мешал ему наслаждаться коньяком и вспоминать родину.

— Ну-с, давай, — собираясь с силами, вдохнул Тюльпанов и открыл глаза.

Покачивая коньяк в мензурке, Дэймос спросил:

— Что ты можешь рассказать мне о Кайт?

— Боги с тобой, этого мне ещё не хватало, — всплеснул руками Тюльпанов. — У меня и так недобор специалистов, не хватало ещё, чтобы репутационный совет сожрал девочку из-за тебя.

— Меня интересует её возможная связь со стрелком.

— Хм. Сначала о работе.

— Да. Как бы ты охарактеризовал мисс Кайт?

— Приятная, ответственная, не любит шумные компании и прикормила нас выпечкой. Серьёзно, я скоро перестану помещаться в кресле. А что, собственно, случилось?

Постукивая пальцами по стеклу, Дэймос рассуждал, как много может рассказать.

— Мисс Кайт обучалась на хирурга, так отчего стала судмедэкспертом?

— Ах, это, — выдохнув, Тюльпанов откинулся на спинку кресла и сделал глоток из мензурки. — Что-то там политики с её отцом не поделили, вот и отыгрались на девочке. Мелочно и мерзко. Ну ничего. Нам же лучше. Кайт хороший специалист. За те несколько лет, что служит в моём отделении, не было ни дня, чтобы она бросила учёбу. Сейчас, помимо основной специальности, взялась за акушерство и гинекологию.

— Не боишься, что уйдет на верхние этажи?

— Нет. Она рассказала, что во время отпуска была вынуждена принимать роды и роженица с ребёнком погибла, — он тяжело вздохнул. — Девочке это далось нелегко, и я разрешил ей взять дополнительные часы в отделении гинекологии. Открою тебе секрет: врачам не нравится, когда их пациенты умирают. Так что пусть поднатаскается, много знаний не бывает.

— Угу. Я слышал, что она всё же предпринимала попытки вернуться в хирургию.

— Было такое, — медленно кивнул Тюльпанов, — а ты чего не пьёшь?

Прежде чем Дэймос успел ответить, тот, подавшись вперёд, тихо спросил:

— Это правда, что Серые проводят чистки? К тебе уже приходили?

— Нет, — ответил Дэймос и взглядом пригвоздил собеседника к месту. — Успокойся.

Не суетись.

— Я слышал...

— Вот именно, слышал, — не сводя с Тюльпанова немигающего взгляда, продолжил Дэймос. — Серые намеренно распускают слухи, ждут, кто первый побежит, по тому и начнут стрелять.

— После смерти Чёрного волка те, кто надеялся, что он положит конец безобразию, остались один на один перед Серыми, — тиская мензурку, вздохнул мандагарец. — Разбрелись, попрятались, не на кого им теперь надеяться. Волк подставил их под удар.

Дэймос повёл челюстью и, не сводя взгляда с бегающих глаз собеседника, тихо спросил:

— Хочешь обвинить его в этом? В том доме сторел не только Александр Кайт, но и его жена, их сын с семьёй, в том числе новорождённый ребёнок. Всё ещё хочешь пожаловаться?

— Нет, нет, конечно, нет, — Тюльпанов ссутулился и вжался в спинку кресла. — А что до девочки, была там нехорошая история с одним хирургом, что любил молоденьких медсестёр.

— Подробнее.

— Кого лестью, кого подарками, а кого и угрозами затаскивал в постель, а те потом слишком стыдились произошедшего, чтобы пожаловаться. Несколько даже самоубились, но дело замяли.

— Он из Серых?

— Точно не знаю, но он точно один из тех, кто спускается в их лаборатории.

— Хорошо, как его зовут? Пойду поговорю с ним.

— Боюсь, не получится, — Тюльпанов развёл руками. — Год назад его застрелили.

— Хм.

Теперь настала пора Дэймоса откидываться на спинку кресла, задумчиво разглядывая перекатывающийся по стенкам мензурки коньяк.

— Мисс Кайт выпросила у меня разрешение на два месяца практики в хирургии, и тот доктор взял её под своё крыло. Потом был скандал, когда один из её друзей избил почтенного магистра в подворотне, его отправили сначала в Квач, а потом на Восток в затяжную командировку.

— Только и всего? — искренне удивился Дэймос.

— Не из милосердия, это его отец постарался.

— Вот тут поподробнее.

— Увы, у меня только слухи, — доливая себе коньяка, ответил Тюльпанов.

— Значит, Кайт вернулась к тебе, а старику прострелили башку из винтовки?

— Не совсем. Его нашли с несколькими огнестрельными ранениями в области груди.

— Хм.

— Я было подумал на Заклеймённых, но это было непрофессионально. Словно кто-то, встретив его в темноте, зажмурился и палил, попав только потому, что близко стоял. Убили его, к слову, из его же пистолета.

В субботу пошёл снег. Крупными пушистыми хлопьями он сыпал с неба, погружая

пространство в тишину. Дэймос в наёмной коляске выехал за город. Коттеджей, укутанных строительными лесами, осталось немного, только на окраине. Дома сияли свежевыкрашенными ставнями, чистыми окнами, за которыми виднелись белоснежные занавески. Подъездные дорожки расчистили. Недавно выпавший снег вновь растаял, но теперь грязи на брусчатке не было. Выпавшие камни заменили, а строительный мусор смели.

Поднявшись на крыльцо, Дэймос дёрнул шнурок звонка, но дверь не открылась. Кто-то что-то крикнул за дверью, но он не разобрал и дёрнул шнурок ещё раз.

Топот.

Дверь распахнулась.

На пороге стояла Кайт, но такая, какой он её ни разу не видел. Волосы растрёпаны, на щеке мука, на предплечье полоса сажи, а в руках чугунок, который она скребёт щёткой.

— Я же говорю, открыто! — раздражённо выкрикнула она и, не приглашая войти, устремилась назад в тепло.

В доме пахло едой. Не так, как в ресторане, где изысканные блюда разлетаются по тарелкам страждущих. Не так, как в столовой, где один и тот же половник окунается в суп и компот. Не так, как в доме, где он снимал комнаты и каждая семья готовила за закрытыми дверями.

Взмыленная Кайт разрывалась между кипящими кастрюлями, грязной посудой и чистой овощей.

— Я не вовремя? — входя на кухню, спросил он.

— Как видите, — оставив жирный котелок, она бросилась мешать картофель, что из вареного рисковал превратиться в жареный.

— Хотел справиться о здоровье Зэвана.

— Хуже, чем хотелось бы, но лучше, чем ожидалось, — неопределённо отозвалась она и, переставив небольшую кастрюльку с печи на стол, принялась вылавливать яйца ложкой, бросая их в тарелку с водой.

— Как скоро он встанет на ноги? — снимая фартук с вешалки, Дэймос повесил на крючок пиджак и жилет.

— Дайте ему хотя бы неделю отлежаться, — мешая варево, она наконец заметила, что гость в фартуке закатывает рукава, и спросила: — Что это вы делаете?

— Насколько мне известно, у Каперса завтра дежурство, график сегодня переделали. Значит, обед вы устраиваете сегодня. Пальто мисс Лайронс в шкафу я не обнаружил, вероятнее всего, она уехала в город за продуктами.

— У нас традиция каждые выходные собираться и устраивать праздник живота, — пожалала она плечами и тут же бросилась к печи, где из кастрюль принялась вытекать кипящая вода.

— Хочу помочь, — сказал Дэймос, вынимая ещё горячее яйцо из воды, стукнул о столешницу и принялся чистить. — В качестве благодарности за то, что позволили оставить Зэвана у вас.

— Тогда снимайте свою дорожную рубашку, пока мы её не забрызгали. Наверху есть вещи Зара, переоденьтесь.

— Я могу готовить без рубашки.

— У меня нет на это времени, я ничего не успеваю! — вновь бросаясь к чугунку, крикнула она.

Интересно, это от печного жара у неё так щёки покраснелись?

— Я могу остаться на обед? — на всякий случай уточнил Дэймос.

— Разумеется, не выгонять же вас после этого.

— Отлично, но сначала позвольте отлучиться. Хочу навестить Зэвана.

Она неопределённо махнула рукой, отпуская его, и вновь бросилась к печи.

Глава 29

Он лежал на кровати слабый, болезненно серый и пугающе тихий. На костлявом предплечье чернел номер, словно намеренно выставленный напоказ. Взгляд цеплялся за него, и как бы Дэймос ни отворачивался, вьёвшиеся в плоть цифры вновь оказывались перед глазами.

Заклеймённый с острова Арант не имел имени. Родившись, он получил номер и с тех пор отзывался на него. Являясь относительно удачным результатом эксперимента без явных физических дефектов, он сумел пережить большинство своих братьев и сестёр уже на этапе отбраковки. Крепкое здоровье и выносливость помогли ему выжить в учебке Заклеймённых. Гибкий ум и терпение позволили стать Заклеймённым и не умереть от рук своих или на задании. Но крепкого тела и собранных по крупицам знаний недостаточно, чтобы пройти чистку.

Чистка вымывала из разума все посторонние мысли. Заклеймённый не мог лгать или утаивать что-либо от своих хозяев. Олень считал это абсолютной верностью и жестоко наказывал всякого, кто смел нарушить его стройную теорию.

Александр Кайт дал номеру имя. Дал номеру книги и собеседников. Дал номеру стимул жить и бороться за эту жизнь. Из всех, кто примкнул к Чёрному волку, Зэвану, пожалуй, приходилось сложнее прочих.

— Чего ты вздыхаешь? — разлепив сухие губы, спросил Зэван.

Веки раскрылись, и жёлтые с золотыми искрами глаза уставились на Дэймоса.

— Хм, так ты не сдох? — потирая щетинистый подбородок, ухмыльнулся он.

Смешок у Зэвана вышел тихим и задуманным, лишь уголки губ дёрнулись.

При встрече люди инстинктивно пытались приписать его необычную внешность к какой-нибудь из асовских народностей. Золотистый загар и острые черты лица делали его похожим на выходца северных регионов Скарры. Но вот острые лэртские уши и фридский хвост разрушали эту стройную теорию, оттого Олень подрезал их.

— Чего хмуришься? — устраиваясь поудобнее на белоснежных простынях, спросил Зэван. — У тебя, как у собаки, верхняя губа дёрнулась, словно вот-вот зарычишь.

— Да так, мысли всякие в голову лезут.

Тот кивнул и, взяв дрожащей от слабости рукой стакан воды, вздохнул.

— Ну, чего тебе надо? Ты ведь не по доброте душевной меня вытащил?

— Ты слышал что-нибудь о союзниках Ка... — невольно запнулся он. — Чёрного волка?

— Ничего хорошего, — осторожно отпивая, отозвался Зэван. — В последние месяцы их косят как траву. Я пытался держаться подальше от этого, но сам понимаешь. Приказ есть приказ.

— Кто-нибудь остался?

— Из тех, о ком я знал, никого.

Зэван увел взгляд в сторону, рассматривая хлопья снега, что собирались в небольшой сугроб за окном. Тяжело вздохнув, он с неохотой произнес:

— Боюсь, они добились своего. Будь Чёрный волк жив, он бы не допустил подобного.

— Он сам попросил меня организовать нападение для него и проконтролировать, чтобы ни Магистрат, ни Серые не заподозрили двойной игры, — сцепив руки в замок, Дэймос нахмурился. — Не мог он так глупо умереть. Быть может, он усомнился в своих союзниках и решил руками Серых устроить чистку?

— Вспомни об этой теории, когда они придут за тобой, — хмыкнул Зэван, раскручивая остатки воды в стакане. — Так ты ради этого вытащил меня?

— Не совсем. Дело есть.

На столе появилась большая разделочная доска, а на ней рыба. Кайт начала чистить чешую так, словно эта несчастная рыбина была виновата во всём зле, что творилось в мире.

— Я пришёл поговорить о стрелке, — не отрывая взгляда от многострадальной рыбы, начал он. — Вы, должно быть, слышали о его деяниях.

Чешуя летела во все стороны, при этом большая часть оставалась на шкуре, вздыбившись и игнорируя все попытки девушки её убрать.

— Угу, — отозвалась Кайт.

— Не так давно он объявился в столице.

Не преуспев с чешуей, она принялась обрезать плавники. Тупой нож не брал шкуру, и пришлось пилить жёсткие плавники.

— Пожалуйста, прекратите, на это невозможно смотреть!

Кайт подняла удивлённый взгляд.

— Простите?

— Кто учил вас чистить рыбу? Вы ведь почистить её пытаетесь или посмертно изувечить?

— Почистить, — покраснела она.

— Дайте сюда.

Забрав нож, он подвинул к себе доску.

— У вас есть чем заточить?

Покопавшись в выдвижном ящике, она достала порядком сточенный брусок абразивного камня.

— Каперс целыми днями ошивается у вас, неужели не нашёл пяти минут наточить нож?

Кайт покраснела пуще прежнего.

— Что вы планируете приготовить из этой несчастной? — спросил Дэймос, указав на истерзанную рыбину.

— Почистить и засолить.

Некоторое время Дэймос потратил на нож и, убедившись, что тот достаточно острый, взялся за рыбу.

— Известно ли вам что-нибудь о человеке, что зовет себя стрелком?

— Нет, — ответила она, с искренним восхищением глядя, как он разделяет рыбу. — У вас здорово выходит.

— Пришлось научиться.

Отрезав голову и вырезав плавники, сделал надрезы и снял шкуру. Ещё раз подточил нож и располовинил тушку, отделив позвоночник от филе.

— Да вы виртуоз! — воскликнула она и покраснела.

Очень мило.

— Стрелок убивает высокопоставленных Серых и людей, что их покрывают, —

продолжил он, берясь за следующую рыбу, пока девушка убирала требуху. — На Севере он убил нескольких военных, поставлявших Серым оружие. В Кваче — полковника полиции, что закрывал глаза на их бесчинства. Теперь он орудует в столице.

— Я не одобряю убийства, но, похоже, он делает правое дело, — очистив стол, она принялась готовить воду и специи.

— Позвольте совет?

— Конечно.

— Уберите всё, кроме соли и сахара. По желанию можно оставить лавровый лист и немного чёрного немолотого перца. Тушки не разрезайте, скрутите спиральками, потом украсите укропом и подадите в таком виде.

— Вы не тем в жизни занимаетесь, — хмыкнула Кайт.

Ополоснув руки, она достала из стола тетрадь. При одном лишь взгляде на знакомую обложку, Дэймос невольно перехватил нож поудобнее. Но вот тетрадь открылась и оказалась кулинарной книгой, а не дневником Чёрного волка. Должно быть, для дневников Александр Кайт закупил тетрадей впрок, и дочь утащила один для себя.

— Возможно, как и вы. Слышал в своё время, стезя хирурга привлекала вас куда больше, чем унылое копошение в трупах.

Восхищение на лице девушки вмиг сменилось подозрительностью.

— Как вы узнали?

— Бросьте, это несложно. Отчего вы не стали бороться за свою мечту?

Вспыхнув, она, казалось, даже чуть подскочила от возмущения:

— Не стала бороться? — голос её внезапно взлетел на пол-октавы. — Мне поставили ультиматум: либо я уйду, либо меня выживут. Посмотрела бы я на вас, если бы пришлось работать в атмосфере всеобщего молчаливого презрения. Каждый — от врача до самой последней санитарки — ополчился на меня.

— Мой обычный рабочий день, — улыбнулся Дэймос.

— Ой, простите, — отвела она взгляд в сторону. — А вас за что не любят?

— Как сказать, — покачал он головой, доставая следующую рыбку, — за то, что соронец, за то, что служил в Империи и покинул её, таща за собой хвост из обвинений, за то, что в принципе неприятный человек.

— Я бы не назвала вас неприятным, — пожала она плечами, а щёки чуть порозовели, — скорее своеобразным.

— Как ловко вы завуалировали несколько нецензурных эпитетов, — засмеялся он.

— Все люди разные, и к каждому нужен свой подход, — развела руками Кайт, Дэймос невольно отшатнулся от ножа в её руке. — Будь я смелей, меня бы тоже называли неприятной.

— Интересно было бы на это посмотреть.

Они обменялись взглядами, и, не удержавшись, он улыбнулся в ответ. Но стоило вернуться к оставленной теме, как ответная улыбка угасла:

— Так уж получилось, что, помимо прочего, стрелок убивает тех, кто был причастен к нападению на вашего отца.

Лицо Кайт вмиг застыло, растеряв все краски.

— Откуда вам это известно? — изменившимся голосом спросила она.

— Это моя работа...

— Откуда вам знать, кто именно был на пожаре в ту ночь?

— Повторюсь, — спокойно произнёс он, — это моя работа.

— Ваша работа смотреть, как людей убивают, и при этом сидеть сложа руки?

— Увы, я ничего не мог сделать. Серые слишком хорошо умеют заметать следы, — сухо ответил Дэймос.

Шумно выдохнув, она отвернулась.

— Даже если бы я знала, кто такой стрелок, то не стала бы его выдавать, — бросив на него взгляд из-под нахмуренных бровей, ответила Кайт.

— Понимаю. Мне поручили расследовать это дело, но это не значит, что я горю желанием отдать стрелка властям. Особенно когда среди них так много Серых. Но зная личность, я буду иметь возможность защитить его.

Плечи девушки опустились, расслабляясь.

— Увы, я и правда не знаю, кто он, — взяв нож, она вернулась к чистке овощей. — Не думаю, что захотела бы встретиться с ним. Это в литературе мстители окружены романтическим ореолом, в жизни всё грязнее и отвратительнее.

Глава 30

Новое убийство не заставило себя ждать. Во время очередного снегопада женщину убили посреди улицы точным выстрелом в голову. Пока милиция искала, откуда был произведён выстрел, снег скрыл все следы, позволив стрелку уйти незамеченным. Медный район начал приобретать дурную репутацию.

Вечер Дэймос провёл лазая по крышам. Темнело рано. Едва солнце скрылось, как холод сковал улицы, прогоняя прохожих.

— Мистер Арус, — к нему подскочил городской и, отдав честь, протянул записку. — Вам просили передать.

— Кто?

— Не могу знать. Он спешил, сунул записку и ушёл.

Корявый почерк Зэвана узнать несложно, сложнее разобрать, что он написал.

«Кайт и компания, вооружившись, направились в Железный район. Если Кайт ещё нужна тебе живой, стоит её подстраховать».

Вечер перестаёт быть томным.

К тому моменту, как удалось выбраться из Медного района, вновь пошёл снег. Кутаясь в пальто, Дэймос нещадно мёрз, проклиная Кайт за то, что не сидится на месте.

Вопрос, где искать любителей ночных прогулок, разрешился быстро. Зэван возник в темноте переулка, словно призрак, и схватил Дэймоса за рукав. Тот машинально отмахнулся, и Заклеймённый получил кулаком по носу.

— Чтоб тебя демоны драли! — хватаясь за лицо, зарычал он.

— Нечего подкрадываться, — буркнул Дэймос. — Где они?

— На складах. Идём.

Ловкость и лёгкость покинули тело Заклеймённого. Он шёл, с трудом переставляя ноги, прихрамывая и порой хватаясь за стены, чтобы перевести дыхание.

— Разве тебе не положен постельный режим?

— Я бы с радостью, но Лиса отказывается его со мною разделить.

Едва зародившаяся жалость вмиг выветрилась.

— Они разбудили меня, когда вдруг стали ходить по дому на цыпочках и шептаться, — сказал Зэван, начиная подниматься по пожарной лестнице на крышу склада.

Дэймос устало плёлся следом. Ветер раздувал полы пальто, помогая холоду проникнуть

под одежду. Ноги нещадно скользили, он вновь оказался на скользкой крыше в неподходящей обуви.

Интересно, как Зэван узнал, где держат Фиара, валяясь в кровати в доме Кайт? Тем не менее, преодолев несколько ужасно скользких крыш, они крадучись забрались на старый склад. Давно не отремонтированная крыша подарила им отличную точку обзора через дыры в проржавевшем железе.

Фиара держали в крохотной холодной подсобке, не выделив даже одеяла. Сжавшись, он лежал в углу, грязный и жалкий. Правая рука замотана потемневшим куском рубашки.

Сами похитители сидели в соседней комнате и играли в карты. Они шумели, кричали, гремели бутылками и не обращали внимания на фрид, спящих рядом. Фриды заняли склад, разбив там лабораторию. Едва почувствовав запах, Дэймос пожелал предать здание огню.

— Где Кайт? — спросил он, хмуро глядя на ровные ряды столов, заваленных невымытым оборудованием.

— В пути.

В ответ на удивлённый взгляд пояснил:

— Маленькую лисичку навестил Мур.

— Зачем это Муру?

— Затем, чтобы разделаться с конкурентами чужими руками. Он ведь не только бельё стирает.

— Руками Кайт?

Это всё равно что пытаться прогнать дракона при помощи болонки.

— Едва ли, — Зэван бросил на него многозначительный взгляд.

— С чего он взял, что я вступлюсь за Кайт?

— Потому что Мур перебежал дорогу Серым и вздумал с ними бороться. Думаю, через Лису Мур хочет выйти на бывших союзников Чёрного волка и предложить потолкать Серых вместе.

— Пф...

— Я тоже так подумал, — устраиваясь на снегу, Зэван натянул поглубже капюшон. — Не удивлюсь, если выяснится, что его на это науськали сами Серые, чтобы почистить ряды.

На складе с грохотом подломила полка, и товар полетел на пол. Фриды засуетились, закричали и бросились устранять бардак. Асы, сидящие за картами, убедились, что фриды справятся самостоятельно, и вернулись к игре.

Холод проник под одежду, вцепившись в кожу. Дэймос поёрзал, кутаясь в пальто, за что Зэван тут же шикнул на него. Несколько вооружённых фрид, наострив уши, устремили свои взгляды к крыше. Пришлось медленно и осторожно перебраться в другое место. Спрятавшись от ветра за козырьком, они приникли к новой дыре. Несколько асов, вероятно, охранников, спали на мешках. Судя по позам и сору вокруг, употребив собственный товар.

— А ты зачем поплёлся за ними? — спросил Дэймос.

— Как думаешь, Александр любил своих детей?

— Возможно. Если предположить, что такой человек способен на привязанность.

— А значит, как только они начнут тонуть в дерьме, он примчится их спасать, — произнёс Заклеймённый и взглядом указал куда-то в темноту.

Посмотрев вниз, Дэймос изменил глаза, чтобы рассмотреть крадущуюся в темноте одинокую фигуру.

— Александр прожил долгую жизнь. Едва ли Кайты — его единственная семья, —

спрятав подмерзающие руки в рукава, сказал Дэймос. — Ты бы отправил любимого ребёнка на другой конец страны, отрывая его от семьи на десять лет?

Зэван не ответил, а Дэймос, опомнившись, прикусил язык. Тема скользкая, и не стоит её лишний раз поднимать.

Краем глаза он заметил какое-то движение. Присмотревшись, с удивлением обнаружил ещё одну закутанную в чёрное фигуру. Присев у баков, она долго копалась, прикручивая что-то к полке. Вторая фигура занималась тем же на другом краю склада.

Долго искать третьего не пришлось. Он зашёл на склад с другой стороны. Не пытаясь ползти в тени или перебираться по балкам, он шёл прямо, не таясь. Судя по куртке, он одолжил её у кого-то из местных охранников, оттого фриды на него не реагировали. Вот только как он собрался пройти мимо картёжников?

— Где ты взял дозу, что принёс Кайт? — неожиданно спросил Заклеймённый, сжимая и разжимая замерзающие пальцы.

— Купил у старика, того, что у вас за палача.

— Хм.

— А что?

— Не то слабая, не то формулу поменяли.

— Не проняло?

— Не особо.

Пока следил за Каперсом, девушки пропали. Не успел Дэймос этому удивиться, как первый взрыв разметал по складу ошмётки мешков и товара. Все подорвались и бросились на склад. Картёжники, бросив карты, поспешили к месту взрыва, но не все. Двое остались, наблюдая из окна конторки за происходящим.

Вошедший в комнату Каперс ни на секунду не сбавил шагу. Похитители даже не сразу обратили на него внимания, пока он не саданул ближайшего по затылку. Со вторым завязалась драка. Каперс пусть и уступал ростом, но превосходил весом и силой. Повалив противника на пол, сдавил в захвате и придушил.

Зэван рядом хмыкнул, перебираясь поближе.

Тут же в комнате оказалась Лайронс, прыгнув откуда-то сверху. Должно быть, взобралась по перекрытию рядом с лестницей. Через секунду обыденным шагом через дверь в конторку вошла Кайт. Она выделялась ростом и неуместным красным шарфом, намотанным на лицо.

Они взялись за дверь каморки. Каперс явно желал её выбить, но Лайронс присела перед замком с набором отмычек, а Кайт принялась шарить по карманам картёжников.

— Быстрее, — зашипел Зэван. — Вы не на пикнике.

В конторку уже спешили несколько охранников. Кайт тоже их заметила. Зэван первый ощутил чужой Талант и поёжился. Прежде чем Дэймос успел мысленно обругать девушку, оставляющую следы, взорвались баки. Что было в тех баках, неизвестно, но полыхнуло знатно. Дэймос и Зэван едва не свалились в дыру, когда здание вздрогнуло.

Жидкость хорошо горела и разлилась по всему складу. Фриды закричали, забегали, проснулись охранники и поддержали всеобщую панику. Ох, если кто-нибудь прознает, что лабораторию и товар уничтожила Кайт, то случившееся с Фиаром покажется ей сказкой.

Новый взрыв заставил крышу опасно закачаться, пришлось срочно уползть прочь. Уже перепрыгнув на соседнее здание и едва не свалившись с него, когда ботинки заскользили на снегу, Дэймос вспомнил о Кайт.

— Где они?

— Свернули в проулок. Похоже, хотят уйти через катакомбы, — шурясь на ветру, ответил Зэван. — Пошли домой?

— Куда именно домой?

— Туда, где принято поить чаем даже таких неприятных личностей, как мы, — оскалился в клыкастой улыбке Зэван.

Ближе к Серебряному району Дэймос понял, что сам Заклеймённый не добрался бы до дома Кайт, оттого и предложил пойти вместе. Он всё чаще останавливался, переводя дыхание.

— Она на неё похожа, — вдруг обронил Зэван, словно случайно высказав мысли вслух.

— На кого?

Он замешкался.

— На Тишину. До того, как она вышла замуж.

— М-м, не знал, что вы были знакомы.

— Ещё бы, — оттянув ворот рубахи, Зэван продемонстрировал шрам от уха до ключицы, — я пришёл убить, а она выкрасть документы. Пока разобрались, что у нас разные цели, она едва к Луне меня не отправила.

Натягивая повыше ворот куртки, Заклеймённый ускорил шаг. Сквозь снег прорисовывались очертания дома Кайт. Свет из окон служил маяком в темноте.

— М-м, — невразумительно отозвался Дэймос, только чтобы поддержать беседу.

Ему было непонятно, для чего Зэван заговорил об этом. Супруга Чёрного волка всегда была тёмной лошадкой в их компании, и на взгляд Дэймоса, доверять секреты ей не стоило. Как знать, не сговорила ли она с Малым Советом, Серыми или ещё кем, быть может, Александра убили по её наводке. Сложно представить, как бывшая разведчица вдруг растеряла весь свой пыл, променяв молодость на грядки и лошадиный навоз.

— Несправедливо, что она так глупо погибла. Только подумай, шпионка, агент Тайной канцелярии! — Зэван всплеснул руками и едва не свалился в снег. — Вышла замуж, нарожала кучу детишек и в перерыве между стиркой и штопаньем носков сторела заживо.

— Да ты её боготворишь, — поддел его Дэймос.

— Кого? — отворачиваясь от главного входа и обходя дом, спросил он.

— Тишину. Ты хоть знаешь, какая фамилия у неё была до замужества?

— Нет. Я не уверен, что Тишина её настоящее имя. Всякий раз, как судьба сводила нас, она представлялась новым именем. Они с Чёрным волком стояли друг друга. Демоны Забвения, выбраться из стольких передряг и так глупо гибнуть!

Подходя к задней двери, они прислушались. В доме царило оживление, народ сновал туда-сюда в какой-то лихорадочной суете.

«И чего это он вдруг вспомнил о Тишине?» — подумал Дэймос, стряхивая снег с ботинок, прежде чем войти. Желая досадить Заклеймённому, он произнес:

— Именно поэтому я думаю, что они выжили.

При свете фонаря Зэван казался ещё бледнее и болезненнее, чем есть.

— Общество Кайт сделало тебя сентиментальным, — бросил ему в спину Дэймос.

Глава 31

В «Бешеного пса» Фиар не вернулся. Обратился в милицию, рассказав о похищении, а когда об этом узнал Магистрат, на похитителей открыли негласную охоту. Всего за неделю места вроде «Бешеного пса» опустели. Как появление стрелка заставило Серых покинуть

столицу, так и история с Фиаром разогнала оставшихся крыс по норам.

Милиция все силы бросила на поиски стрелка. Прочёсывали все крыши, притоны, заброшенные дома и катакомбы. Нашли много интересного и ни единой зацепочки по делу. Дэймос обошёл всех коллекционеров и послал людей в оружейни узнать, не покупал или не пропадало ли редкого оружия и патронов.

Всё это несколько усложнило работу Зэвана. Всё ещё похожий на живой труп, он вернулся в новое убежище. Несколько недель от него не было вестей, и Дэймос решил было, что тот либо не желает, либо не может справиться с заданием. Пока как-то вечером посыльный не принёс записку:

«Встретимся у Лисы завтра утром».

— Утром — это во сколько? — раздражённо проворчал Дэймос.

Ночь выдалась суматошной. Нашли ещё одного убитого Серого. Выстрела, конечно же, никто не слышал. Что заведующий научной библиотекой делал на заброшенном складе Медного района, никто не знает. Вероятнее всего, пришёл на встречу, чтобы проверить нечто не слишком законное. В определённых кругах его знали как человека, у которого можно купить антиквариат, если вас не интересует то, как он попал в Кондому. Вместо продавца его встретил стрелок и подарил дыру во лбу.

Ясным субботним утром ровно в десять Дэймос оказался на пороге дома Кайт. Постучал. Открыли не сразу, пришлось вновь постучать, и только тогда дверь недоверчиво приоткрылась.

— Мистер Арус?

Дэймос смутился.

Кутаясь в безразмерный домашний халат и щурясь на яркое солнце, Кайт выглянула на улицу.

— Зэван сказал прийти утром, — начал было он, когда Кайт, посторонившись, распахнула дверь.

— Не стойте на холоде, заходите.

Чуть бледная спросонок, Кайт сладко потянулась. Отбросив растрёпанные после сна волосы, она махнула рукой, приглашая за собой, и направилась в сторону кухни.

— Закройте дверь, пожалуйста. Будете чай?

Сняв пальто, он сунул ноги в заботливо подготовленные тапочки и отправился следом.

В доме царила дремотная атмосфера. Мягкий, приглушённый шторами свет наполнял комнаты, делая тишину дома интимной.

— У нас есть кофе, — возвращая его к реальности, произнесла Кайт. — Вот только я не умею его варить.

— Я умею, — отозвался он, входя на кухню. — Если есть в чём.

— Есть маленькие кастрюльки, есть сотейник.

— Вот его и давайте.

Печь уже топилась. Кто-то заботливо сложил дрова и принёс уголь. Печное тепло обладало особым запахом. Дэймоса этот запах переносил в юность, когда Чёрный волк взял его на обучение и они жили на севере в доме с такой же печью. Как приятно было возвращаться в тепло с мороза. Там всегда пахло как-то по-особому. Домом.

Потягиваясь на ходу, Кайт одёрнула шторы, позволяя солнцу проникнуть в комнату. Из-под домашнего халата выглядывал подол ночной рубашки. Такая соблазнительно-милая и одновременно неприличная оттого, что позволила себе забыть: посторонним мужчинам в

таким виде показываться не стоит.

Окажись на её месте другая женщина, подобное поведение можно было бы счесть развратным. Достаточно вспомнить его встречу с Моро по приезде из Империи. Но тут никаких нарочито сексуальных поз или слетевшей с плеча бретельки. Кайт не выглядела порочной, а наоборот — уютно-домашней.

Закутавшись в халат, девушка устроилась на высоком табурете, сонно щуря глаза.

— Простите, не хотел вас будить, — вновь испытав неловкость, произнёс он.

— Не переживайте, мы обычно рано встаем, — отмахнулась девушка. — Устроили вчера посиделки с Айналис и не заметили, как наступило утро.

— Вы недавно легли?

— Угу, — потирая глаза, отозвалась она.

Стоило ей поднять руки к лицу, как ворот халата распахнулся, демонстрируя белоснежную кожу шеи. Кайт выглядела слишком домашней, слишком мягкой и нежной. Прильнуть бы к сонному теплу её тела...

— Я почему-то была уверена, что вы пришли осудить меня, — сладко потянувшись, заговорила она.

Дэймос отхлебнул горячего кофе, обжигая язык. Дал себе несколько секунд выдернуть мысли из декольте и направить в рабочее русло.

— Осудить?

— Вы бы сказали: «как безрассудно и опасно было соваться в тот притон».

— А вы начали бы огрызаться, говоря, что это не моё дело.

Хмыкнув, она отпила чаю. У Зэвана язык без костей.

— Неожиданно неплохой кофе, — отсалютовал он кружкой.

— О! Где моё воспитание, совсем забыла об угощении, — подорвавшись, Кайт достала из хлебницы блюдо, накрытое полотенцем. — Не пить же пустую воду.

Под полотенцем оказались пироги.

— Отлично, я как раз не успел позавтракать, торопился к вам, — умяв угощение, он спросил: — Всё же почему вы не попросили помощи?

— У кого?

— Каперс служит в милиции, думаю, их заинтересовал бы похищенный магистр. Это я ещё молчу о Магистрате и Академии, которым тоже не с руки подобное пятно на репутации.

Покачав головой, она ответила не сразу.

— Опыт показывает, что на них нельзя положиться. Они изобразят бурную деятельность, а мне потом придётся собирать Ника по кускам. — Видя его удивление, Кайт пояснила: — Когда пропала моя племянница, все предпочли сделать вид, что ищут, а на деле лишь тянули время.

Дэймос поспешил занять себя кофе и едой. Вот за что наказали Зэвана. В ночь пожара, когда напали на Чёрного волка, ему было поручено забрать внучку Александра. Неужели Кайт и компания выкрали девочку у Заклеймённых? Теперь понятно, почему Зэван её донимает.

В этот момент хлопнула входная дверь.

— О! А вот и Зэван. Наконец узнаем, почему собираться нужно именно в моём доме.

— Я забрал письма! — объявил Каперс, входя в кухню, и, увидев собравшихся замер.

Его лицо покраснело так, как умеют краснеть только рыжие: резко, вместе с шеей и ушами. Следом вошёл Фиар и, едва увидев Дэймоса, побагровел. Хоть кто-то в этом доме

помнит о приличии.

— Я не вовремя? — нашёл в себе силы спросить он.

— Нет, — удивилась Кайт. — Наливайте чай, а я пока схожу переоденусь.

Поднявшись, она потянулась и вышла из кухни. Между мужчинами повисла неловкая тишина.

— Не знал, что Зэвана уже выписали, — сказал Дэймос, предпочитая не замечать направленных на него воинственных взглядов.

— Будь моя воля, его давно бы вышвырнули на мороз, — заявил Фиар и сел напротив, скрестив руки. Он пытался выглядеть недовольным и грозным.

— Не выписали, — покосившись на друга, ответил Каперс.

Поняв, что гость не несёт опасности для подруги, рыжий расслабился и уже не глядел волком в ответ.

— Кто сварил кофе? — удивился он, заглядывая в сотейник. — Девчонки говорили, что не умеют.

— Я.

— О! Наконец кто-то с руками. Я одолжу кружечку.

— Конечно.

Фиар посмотрел на рыжего как на врага народа.

— Кстати, где он? Зэван? — спросил Каперс, устраиваясь на высоком табурете.

Рассказав о записке, Дэймос развеял последние сомнения относительно неприличной сцены, что они застали с утра. Но если подумать, то и им Кайт открыла бы дверь в таком же виде. Посчитали бы они это неприличным или давно привычным зрелищем? Интересно, как далеко за грань дружбы выходят их отношения?

— По-вашему, неприятностей недостаточно? — всплеснул руками Фиар.

Правая рука оказалась забинтована, похоже, Кайт пришила палец обратно.

— Ник, — попытался успокоить друга Каперс, но тот в ответ прожёл его яростным взглядом.

— Он втягивает Лисару в неприятности, а я должен молчать?! — взвился Фиар. — Он не задумываясь бросит её на растерзание Серым, как бросил меня! Что, нечего сказать в ответ?

Не спеша допив кофе, Дэймос поднял взгляд и посмотрел в глаза Фиара. Несмотря на весь пыл и показной гнев, тот поспешил отвести взгляд.

— Я заставил тебя ввязаться в нечестную игру и саботировать бой?

— Могли бы и помочь, — разглядывая столешницу, буркнул Фиар.

— Зачем? — ставя кружку на стол, спросил Дэймос. — Я предупреждал не вести грязных дел в «Бешеном псе». Не нужно перекладывать на меня ответственность за твои поступки.

— И всё же вы втягиваете Лисару в неприятности.

В этот момент в дверях появилась Кайт. В закрытом платье, убранными в тугой узел волосами, она вмиг растеряла ту нежную притягательность, что завладела мыслями Дэймоса поутру.

— А ты суешь нос в чужие дела, — осадил его Кайт. — Мистер Арус, давайте переберёмся в мой кабинет. Подальше от чужих ушей.

На последней фразе она бросила взгляд в сторону брата, и тот втянул голову в плечи, растеряв весь свой пыл.

Оставив покрасневшего Фиара на кухне, они прошли в кабинет. Возможно, раньше это была чайная комната, но новые хозяйки дома переклеили обои, поставили книжные полки и рабочий стол, а напротив установили пару старомодных кресел. В одном из них, развалившись, сидел Зэван. Перепачканными пальцами он держал кулёк с конфетами.

— Запачкаешь обивку, сам будешь чистить, — строго произнесла Кайт, садясь за стол.

— Пф, — отмахнулся тот. — Есть дела поинтереснее. Я знаю, где третий дневник.

Замолчав, он выразительно посмотрел на собравшихся, словно ожидая оваций.

— Что за театральная пауза? — недовольно произнёс Дэймос. — Говори, где и как тебе удалось его найти.

— Немного личного обаяния, — улыбнулся Заклеймённый.

Испещрённое шрамами лицо гротескно исказилось. Из-за рваного шрама уголок губы, всегда презрительно изогнутый, нервно приподнялся, а глаз сощурился ещё сильнее.

— Никакое обаяние не способно компенсировать столь уродливую рожу, — высказал мысли вслух Дэймос.

— Ах, ты ранишь меня в самое сердце... — закатил глаза Зэван.

Кайт его перебила:

— Давайте к делу.

И как ей удалось из желанной, нежной утренней нимфы превратиться с сухую библиотекаршу, обречённую стать старой девой?

— Дневник перехватили, пока вы были в Империи. Кстати, вам будет приятно узнать, что Александр хранителем столь ценных знаний избрал не родную дочь, а бывшего ученика, — продолжал трепаться Зэван, выразительно скосив глаза.

«Затолкать бы кулёк с конфетами поглубже в эту болтливую глотку», — подумал Дэймос.

— К делу, — повторил он.

— Так вот, дневник готовят к отправке на Восток к Белому оленю. Он чрезвычайно заинтересовался этими записями, — вещал Зэван, развязано развалившись в кресле и тайком обтирая об него липкие пальцы. — Вероятно, слава Чёрного волка даже после его смерти не даёт старику покоя.

Трепло. Неужели трудно рассказывать только то, что касается дела?

— К счастью, Серые глотки друг другу перегрызли за право выслужиться перед Оленем. О дневнике узнали Заклеймённые, и мастер раздал задание всем активным агентам: раздобыть дневник любой ценой. Так что у нас мало времени. Завтра утром его с гонцом отправят на Восток, Серые или Заклеймённые — это уже неважно. Эту ночь он проведёт в клубе «Кабан» за городом.

— Почему бы не подкараулить гонца в дороге и не отнять дневник? — спросила Кайт, крутя кольцо на пальце.

— Потому что, моя дорогая, второй раз проверить этот трюк не удастся.

«Вот как она выкрала племянницу, — про себя хмыкнул Дэймос. — Не стала лезть в пасть дракону и нападать на лабораторию, а дождалась, когда девочку будут перевозить. Bravo, Кайт, ты не настолько безнадежна, как я думал».

— У меня приказ не распространяться о том, кто и как повезет посылку.

— Приказ из тех, которых ты не можешь послушаться? — уточнила она.

Ого, как много ей известно.

— Тогда проникнем в «Кабана» и заберём его первыми, — хлопнул по колену

Дэймос. — Я даже знаю, как это сделать.

В этот момент в дверь робко постучали. Кайт крикнула, чтобы входили, поднимаясь навстречу. Появившаяся в дверях рыжая девица смущённо улыбнулась:

— О, мистер Арус, пока вы здесь, — неуверенно начала она, — вас не затруднит поделиться рецептом солёной рыбки, которой вы в прошлый раз нас угощали?

— Да, было очень вкусно, — поддержала подругу Кайт.

— Если желаете, ради вас могу ещё раз её приготовить.

Лайронс просияла в ответ.

Фиар был в ярости, но никто не придал этому значения.

Глава 32

День выдался солнечный, едва выпавший снег растаял, превратив дороги в непролазную грязь. Лошади с трудом тянули тяжёлый экипаж, то и дело застревая. Дорога к «Кабану» оказалась разбита и запружена экипажами гостей. Те счастливики, что сумели добраться до усадьбы, отправили возниц домой до утра, и коляски застряли на выезде. Часть гостей и вовсе не доехала, увязнув в помёрзшей грязи среди поля. У кого-то слетело колесо, и, объезжая их, экипажи намесили ещё больше глины, запутав спицы колёс сухой травой.

«Кабан» — это загородный клуб, куда когда-то приезжали дворяне охотиться и отдохнуть от балов и жён. Здесь за закрытыми дверьми, далеко от глаз общественности вершились судьбы, принимались законы, заключались сделки. После революции «Кабан» пустовал недолго. В службу наняли всё тех же людей, служивших здесь при Империи, стёрли пыль со старой мебели, помыли окна и раскрыли двери, приветствуя гостей. Сменилась лишь публика.

Карета остановилась перед воротами. Внутренний двор оказался забит экипажами. Во дворе у деревьев два экипажа сцепились дугами. Ржали кони, матерились возницы.

Не желая мёрзнуть в ожидании, когда другие гости разъедутся, Дэймос покинул карету. Пробираясь по мёрзлой траве мимо привратника, он усмехнулся нелепости ситуации. В Империи никому и в голову бы не пришло выйти из экипажа раньше, чем тот достигнет крыльца. Как многое изменилось с тех пор.

Под свинцовым небом, чавкая новыми ботинками по грязи, Дэймос невольно хмурился собственным мыслям. Чёрный волк счёл его достойным хранителем третьего дневника. Осталось понять: это великая честь или очередной хитрый план, в который его не сочли нужным посвятить. Почему Лисара Кайт, имея лишь треть шифра, заявила, что сумеет его разгадать?

Привратник, поклонившись, распахнул перед гостем дверь. Стоило сделать шаг, и Дэймос окунулся в тепло, наполненное запахами духов, сигарет и пота. Несмотря на очередь из экипажей на улице, в залах уже не протолкнуться. Играл оркестр, перебиваемый взрывами смеха, звоном бокалов и внезапной дракой, что погасла так же быстро, как и вспыхнула. Чуть позже на заднем дворе раздался выстрел, и компания вернулась, лишившись одного из друзей.

Прогуливаясь по коридорам, Дэймос подмечал знакомых, с кем-то здоровался, другим пожимал руку, третьим отвечал кратким кивком и шёл дальше. Многие гости скрывали лица под масками. По молодости Дэймос тоже баловался подобным, посещая злачные места. Вот только в его случае тёмный оттенок кожи за простой маской не спрячешь.

Где-то среди гостей бродит Зэван. Он проник в «Кабана» на час раньше, чтобы отвлечь на себя внимание Заклеймённых и по возможности провести разведку. Кайт в

сопровождении Моро прибудет чуть позже.

«Стоит, пожалуй, подыскать для Моро новую квартиру в благодарность за сегодняшнее», — подумал Дэймос, наблюдая за карточными столами.

Большая игра ещё не началась. По-настоящему серьёзные ставки и сильные игроки соберутся в отдельном зале после полуночи. Будет две игры, одна при зрителях и вторая за закрытыми дверями. Чтобы получить приглашение на первую, стоит показать себя в общем зале. Покер — отличный способ отвести от себя подозрения, и, выбрав стол, Дэймос сел за игру.

Начали с небольших ставок. За людьми с развитым Талантом всегда внимательно следят. Соблазн изменить собственные карты слишком велик, а для некоторых непреодолим. Помнится, как-то Александр Кайт устраивал целые соревнования для шулеров и сам их выигрывал. Никто так и не смог поймать его на мухлеже и использовании Таланта.

Появившаяся в зале женщина на мгновение замерла в дверях, но никто из присутствующих не обратил на неё внимания. Разве что самые молодые и неопытные игроки и те немногие, кто не интересовался выигрышем. В ярко-красном бархате платья с глубоким вырезом на груди, она поправила чёрную кружевную маску и направилась к ближайшему столу. Рядом, словно собачонка, крутился щегольски одетый молодой человек. Вид портили воспалённые красные глаза и мелкая дрожь, сотрясавшая его тщедушное тело.

— Хороша демоница, — обронил один из игроков, поглядывая на соседний стол, где расположилась женщина.

— Вот именно, что демоница, — хмыкнул другой. — Суккуб.

— А я люблю, когда в женщине есть что-то такое, — повышая ставку, отозвался другой, — демоническое.

Дэймос молчал. Ректора Академии нельзя назвать тихой и застенчивой особой, но всё же магистры стараются не привлекать к себе излишнее внимание в подобных заведениях. Не стоит давать репутационному совету повод позлословить.

На зелёное сукно карточного стола опустился пузатый бокал, наполненный рубиновой жидкостью. Моро провела рукой по плечу Дэймоса и, наклонившись, шепнула:

— Как ты и просил, я оплатила угловые апартаменты, остальные уже получили ключи, — рука её поднялась по воротнику и нырнула под рубашку, коготками глядя кожу на шее.

— Ты оставила нашу гостью одну? — едва разнимая губы, спросил он.

— Не переживай, — низким волнующим голосом отозвалась Моро. — Наша лисичка местным псам не по зубам.

Во внутренний карман жилета скользнул ключ и Моро растворилась в толпе, оставив напоследок след от губной помады на мочке уха. Раздражённо потеряв ухо салфеткой, Дэймос сосредоточился на игре.

Примерно через полчаса, поднявшись из-за стола, забрал выигрыш и приказал официанту, юркому фриду, угостить бывших соперников хорошим коньяком.

В холле толпился народ. Новоприбывшие сдавали верхнюю одежду, некоторые гости, разочаровавшись или проигравшись, спешили уехать и скандалили из-за потерянной одежды и права очередности отъезда, экипажей на всех могло не хватить. Из коридора предусмотрительно убрали всё хрупкое, народ бродил из зала в зал, порой сталкиваясь, и не всегда дело заканчивалось извинениями.

Из дальних комнат за лестницей пахло сладко дымом и травами. Дэймос лишь мельком

заглянул туда. На низких диванах и кушетках среди подушек лежали в блаженной неге полуголые гости, а рядом соблазнительно извивались молоденькие фриды в фривольных нарядах. В компании трёх прелестниц лежал Мур. Откинувшись на подушки и закрыв глаза, он держал в одной руке трубку от кальяна, другой поглаживал обнажённое бедро красавицы.

Поднимаясь по лестнице, Дэймос чувствовал чужие взгляды. Слишком приметной выходила его фигура. Серые смотрели с недоверием и презрением, не считая нужным скрывать свой интерес. Заклеймённые, притворявшиеся гостями, скрывались под масками, их выдавал блеск звериных глаз.

На площадке второго этажа промелькнул подол алого платья, и Дэймос, ведомый сиусекундным желанием, последовал за ним. Точёная фигурка, прямые плечи, горделиво вздёрнутый носик — разве можно проигнорировать подобное?

Леди в красном остановилась у перил, с интересом поглядывая вниз. Под её ногами гремел оркестр, и с десятков хмельных пар кружили под звуки пьяного вальса.

Бесшумно приблизившись, Дэймос провёл пальцами по тонкому запястью. Вздогнув, она машинально отдёрнула руку, обернувшись, но, увидев его, вмиг расслабилась.

— Ах, это вы, — на губах тут же расцвела улыбка. — Будьте осторожны, подкрадываясь со спины. Нашему общему знакомому подобный трюк стоил разбитого носа.

Накрыв её руку своей, Дэймос подступил ближе, наблюдая, как на щеках девушки расцветает премилый румянец. Нет, это пока не Леди в красном, а мисс Кайт. Быть может, есть способ пробудить бестию?

— Любопытно, — наклонившись к её уху, тихо произнёс он. — Не поделитесь историей?

По телу девушки пробежала дрожь.

— Ещё во время учебы Ник пытался ухаживать за Ниобой, — высвободив руку, она провела кончиками пальцев по его запястью, — и, начитавшись глупых романов, подкрался сзади, желая произвести впечатление. — Пальцы пробежались по кольцу из тёмного серебра. — Он попытался обнять её, а Ниоба испугалась и ударила его затылком по носу, а после локтем в грудь.

— Как жестоко, но, боюсь, у меня не выходит пожалеть вашего брата, — наклонившись, он ощутил пьянящий аромат женской кожи.

Поддавшись порыву, Дэймос коснулся губами обнажённого плеча, с улыбкой наблюдая, как алые губы приоткрылись, безлунно ахнув.

— Забываетесь, — она мягко, но решительно отстранилась.

Маска не могла скрыть лукавой улыбки и демонов, пляшущих в голубых глазах.

— Лишь выражаю восхищение, — целуя её руку, прошептал Дэймос.

— Выражайте его чуть более сдержанно, — высвободив руку, проронила она и улыбку. — Жаль будет испортить столь прекрасный нос.

В руке осталась записка.

Одарив его на прощание улыбкой, полной прелестного лукавства, Леди в красном удалилась. Ей навстречу уже спешила Моро с хвостом в виде охмурённого толстосума. Спускаясь, Дэймос успел услышать обрывок разговора:

— Маленькая глупая лисичка играет с ядовитой змеей, — шёпотом предупредила Моро.

— Быть может, я из тех лис, что охотятся на змей, — заметив его взгляд, Леди в красном хитро сощурила льдистые глаза.

— Не думай, что ты первая, кто возомнил, что сумеет знанием защититься от его

обаяния.

Что ответила Кайт, Дэймос не слышал. В толпе промелькнула знакомая макушка.

Пшеничные волосы, отросшие до плеч, распущены в попытке скрыть обрезанные уши и прамы на шее. Лицо скрыто белой, покрытой эмалью маской. До того, как изуродовать себя, Зэван занимался разведкой, втираясь в доверие к сильным мира сего, а в особенности к их женщинам, которых влекло к экзотике. Теперь спустя почти десятилетие он не растерял хватки и среди местной знати чувствовал себя как рыба в воде.

Отойдя в сторону, Дэймос заглянул в записку. Там перечислялись комнаты и время, когда можно проскользнуть в них незамеченными.

Глава 33

В кабинетах второго этажа ожидаемо дневника не оказалось. Было бы опрометчиво хранить столь ценную вещь там, где толпами бродят гости в поисках укромного угла. На третьем этаже за спальнями имелись комнаты, закрытые для гостей и обсуживающего персонала. Именно туда им и нужно.

Вернувшись на первый этаж, Дэймос не без труда нашёл Моро. Она уже нашла того, кто отремонтирует и обставит её новую квартиру. Вцепившись в новую жертву, она пустила в ход всю силу своего обаяния. Отвлечь её оказалось непросто.

— Где наша гостья, за которой ты должна была присматривать? — спросил Дэймос, не скрывая своего недовольства.

— Лисичка отлично справляется и без нянечек, — сидя на коленях у полковника, Моро игриво провела пальцами по острому подбородку, не отрывая взгляда от новой жертвы. Тот, очарованный, казалось, не замечает никого вокруг. — Последний раз я видела её в игорном зале.

Дэймос поспешил туда, мысленно ругая Моро за ненадёжность. Мелькнувшее в толпе алое платье на мгновение его отвлекло, но этого мгновения было достаточно, чтобы в локоть вцепились знакомые пальцы. Хватка у Далтон стальная, можно только посочувствовать студентам, которым не повезло попасться во время бега по коридорам.

— Милый мой, куда вы так спешите? — пропела она с притворной улыбкой. — Что-то ищите?

— Искал самую прекрасную из женщин, и — о чудо! — она сама меня нашла, — раскланявшись, Дэймос поцеловал её руку и слепив на лице улыбку выпрямился.

Мальчишка, что таскался сегодня за Далтон, обиженно засопел, прожигая мужчину ревнивым взглядом.

— Сами вы, вероятно, подходить не собирались? — лукаво сощурила она глаза, не торопясь высвободить руку.

— Не хотел нарушать ваше инкогнито, — указывая на маску, отозвался Дэймос. — Позвольте ли загладить вину и пригласить вас на танец?

Юнец, уже багровый от недовольства, был вынужден наблюдать, как его спутницу уводят в бальный зал. Зато сама Далтон разве что не светила от самодовольства. Туго стянутая грудь подпрыгивала при каждом шаге, притягивая к себе взгляды окружающих. В таком платье маска ей не слишком-то и нужна, всё равно никто не обратит внимания на лицо.

— И что же ты забыл в столь интересном месте? — спросила она, когда началась музыка.

Танцующие сделали шаг навстречу друг другу и закружились.

— У меня к вам тот же вопрос. Не боитесь, что такое скверное место запятнает вашу репутацию?

Она весело рассмеялась. Репутацию Далтон не смогла бы запятнать и выгребная яма, но напомнить ей об этом было бы невежливо.

— Я кое-что ищу, и отчего-то мне кажется, что и ты здесь за тем же.

— Новую жертву?

Бросив взгляд на худосочного паренька, что стоял в стороне, пожирая их глазами, Дэймос искренне пожалел его. Он и не догадываться, что столь бурные чувства, зависимость, граничащая с безумием, вызвана не внезапно вспыхнувшей страстью, а искусственной химической реакцией, что Далтон поддерживала в нём при помощи Таланта.

Она вновь засмеялась, но в этот раз как-то натянуто.

— О нет, только не здесь, — отмахнулась она, когда музыка вновь приблизила их друг к другу.

— Местная публика может оказаться излишне осведомлённой? — усмехнулся он и, вопреки танцу, притянул её поближе.

— Никогда не знаешь, кто скрывается под маской, — легкомысленно пожала плечами Далтон и посмотрела куда-то за его спину. — Например, вон тот симпатяга уже минут двадцать пожирает вас взглядом. — Дэймос обернулся, но определить, о ком из толпы она говорила, не сумел, алое платье партнёрши притягивало много взглядов, а Далтон продолжила: — Чувствую в нём энергию Таланта, но даже предположить не могу, кто это. Не хотелось бы наткнуться на маменькиного сыночка, с которым потом проблем не оберёшься, или, того хуже, Серого, что на раз раскусит, зачем он мне нужен.

Танец подходил к концу, а пустой трёп нет. Слыша заключительные аккорды, Дэймос уже готовился ретироваться в коридор и затеряться в толпе, когда она спросила:

— А что там со стрелком?

— А что со стрелком?

Мелодия заканчивалась, пары делали последние шаги. Остановившись, Дэймос поклонился партнёрше, та присела в подобии реверанса и тут же вцепилась в его руку.

— Ты его ищешь или ждёшь, когда он перестреляет всех Серых?

От мальчишки, что бросился к ним, едва затихла музыка, Далтон пренебрежительно отмахнулась.

— Я не отвлеку вашу спутницу надолго, — пообещал Дэймос, прикладывая руку к груди. — Принесите лучше ей шампанского.

Тот надулся, но был вынужден подчиниться взгляду Далтон.

— Бедный мальчик, — с усмешкой покачал головой Дэймос, — смотри не заезди его до смерти.

Женщина лукаво улыbnулась и, подхватив его под локоть, потянула к лестнице.

— Ты бы мог помочь ему, — щебетала она, подаваясь вперёд и открывая вид на подпрыгивающую от каждого шага грудь. — Из мужской солидарности, так сказать.

«Из мужской солидарности я готов отсечь ему голову, чтобы не мучился», — подумал Дэймос, а вслух сказал:

— Я навестил коллекционеров и любителей оружия, что могли иметь у себя лэртские образцы. Ни у кого пропажи не обнаружилось, за некоторыми установили слежку, но я не верю в их причастность. Прошерстил подпольный рынок, там тоже всё тихо. Стрелок использует крупнокалиберные патроны и должен как-то пополнять запас, я надеялся найти

поставщика, но пока без особых результатов.

— Негусто, — скорчила она недовольную мину. — Признаться честно, я уж подумала, что тебе удобно иметь под рукой стрелка. Твой мир с Серыми столь же непрочен, как и верхняя пуговичка моего лифа, — она игриво улыбнулась, но Дэймос предпочёл сосредоточить внимание на мелькнувшем среди толпы красном платье. — Тебе удобна их смерть, — обиженно надулась Далтон. — Поговаривают даже, что ты намеренно упустил его в прошлый раз.

Вмиг гневно вспыхнув, Дэймос поспешно погасил эмоции.

— Суть в том, что стрелка спонсируют со стороны, не привлекая местных. Готов поспорить, это делают сами Серые, избавляясь от неугодных.

Они остановились у балкона. Внизу грянул вальс, ненадолго заглушив хлопки пробок от шампанского и фейерверков. За окном темнел сад и башенки гостевого дома. Почувствовав себя неудобно, он отступил к стене.

— Удобно, — задумчиво кивнула она. — И всё же я хочу знать, кто он.

Слова прозвучали повелительно. Игривость и флирт отошли в сторону. Выпрямившись и скрестив руки на груди, она пыталась подавить собеседника, но сложно впечатлить кого-то на голову выше.

— Если я прав и Серый человек задумал чистку, никто, кроме него, так и не узнает имён стрелков, а сами они сгинут, едва выполнив задачу.

Ответ её удовлетворил. Тут подоспел бледный паренёк с шампанским, и Дэймос поспешил скрыться.

Долго в одиночестве болтаться по особняку не пришлось. Из толпы вынырнул Зэван, сверкнув золотыми глазами из-под маски. Они вместе прошли по коридору и вышли к площадке, что открывала вид на танцевальный зал. К ним спиной стояла девушка в красном. Тонкая, словно осинка, без кринолина и турнюра, она терялась на фоне размалёванных проституток и богатых нарядов женщин в масках.

— Ничего, — качнул головой Дэймос в ответ на невысказанный вопрос.

— Хм, — замедлившись, Заклеймённый бросил взгляд на Кайт. — Подожди немного, я проверю и дам сигнал.

Сказав это, Зэван растворился в толпе. Мгновение назад он стоял напротив зеркала, спина прямая, плечи расправлены, подбородок гордо вздёрнут, выделяясь военной выправкой, но стоило моргнуть, как чёрно-белый фрак затерялся среди десятков таких же. Все отличительные черты вмиг были стёрты, низведены до усреднённых сутулых плеч и понуро опущенной головы.

Эх, как можно было допустить потерю столь талантливому агенту? Серым стоило бы кусать локти и искать способ восстановить его лицо, а не закирывать по пояс в нечистотах в самой глубокой дыре катакомб.

Но что ж, время заняться чем-то более приятным.

Кайт высматривала кого-то внизу, отсечённая от окружающих незримой стеной инаковости. Несмотря на то, что ему нравилось играть с Леди в красном, Дэймос признавал, что девушка всего лишь играет. Ей не хватало жизненного опыта, презрения к людям и багажа личных проблем за спиной. Хотя тогда она могла начать представлять некоторую опасность для его сердца.

Дэймос приблизился и облокотился на перила по обе стороны от девушки. Оказавшись в западне, ей следовало, вздрогнув, обернуться, покраснеть и смущённо опустить взгляд,

отогнуться назад, пытаясь выиграть себе немного личного пространства. Вместо этого Кайт саданула его локтем в солнечное сплетение.

— Ой! — обернувшись, ахнула она почему-то на квешском. — Извините. Вы в порядке?

От неожиданности Дэймос отшатнулся, касаясь груди и пытаясь вернуть себе возможность дышать.

— Всё в порядке, — сдавленно прохрипел он. — Хотел пригласить вас на танец.

— Едва ли после такого я могу отказать, — скрывая смущение веером, отозвалась она.

Предыдущий танец ещё не закончился, и они остались стоять на площадке, развлекая себя беседой.

Дэймос привлекал ненужное внимание, и первое время говорили на отвлечённые темы, опасаясь чужих ушей. Неожиданно она игриво поманила его к себе и прошептала:

— За вами следят.

Дэймос удивлённо поднял брови, но быстро стёр это выражение с лица.

— Знаю.

— Я не про охрану, что поворачивается в вашу сторону, стоит появиться в зале, — бросая взгляд за спину Дэймоса, быстро пошептала она. — Они и на некоторых других людей так смотрят.

— Не мы одни пришли сюда сегодня, чтобы покопаться в чужих тайниках, — скользя пальцами по тонкому запястью девушки, отозвался он.

Тело Кайт никак не отреагировало на ласку.

— Сначала ради любопытства и чтобы хоть чем-то себя занять, я следила за вами, а потом заметила мужчину в маске. Он ходит за вами, как привязанный, — пальцы её напряглись, обхватывая полированное дерево перил. — Вот и сейчас он прожигал вас взглядом, но, едва я обратила на него внимание, скрылся.

— Как он выглядит? — вновь наклоняясь к ней и изображая ухаживания, спросил Дэймос.

— Как и все здесь. В смокинге, маске на всё лицо. Волосы тёмные, намазанные чем-то, кожа смуглая, — она перевела дыхание и наконец заметила чужое прикосновение, под маской проступил румянец. Сбившись, она продолжила: — рост чуть ниже среднего, спортивного телосложения.

— Быть может, было в нём что-то странное? Золотистые глаза? Какое-нибудь растение в петлице? Кольцо на руках? Амулеты? — Дэймос неосознанно продолжал гладить руку девушки, но больше для вида. Никто из них уже не придавал значения этим ласкам.

— Нет, ничего, — качнула она головой, в голос прокралась дрожь. — Мне всё это не нравится.

— Ну же, где ваше чувство авантюризма? — подразнил он Кайт, поднимаясь от запястья к предплечью и нащупывая под рукавом маленький продолговатый предмет.

— Я сторонник продуманных планов, — нервно улыбнулась она, обшаривая толпу взглядом и совершенно не обращая внимания на уменьшающееся между ними расстояние и его прикосновения. — Авантюры слишком дорого мне обходятся.

— Не волнуйтесь, — поглаживая её руку, отозвался Дэймос и, отодвинув полу пиджака, продемонстрировал тетрадь во внутреннем кармане.

— Это?.. — Кайт побледнела. — Зачем вы принесли его сюда?!

— Это копия. Не слишком точная, но очень похожая, во всяком случае, внешне.

В толпе появился Зэван, отпивающий шампанское из длинного узкого бокала.

Пора.

Глава 34

Пробраться в нужную часть особняка не составило труда. Коридоры наполнились милованными парочками, что искали укромный уголок. Возможно, стоило подождать ещё пару часов. Публика опустошит запасы спиртного и перестанет прятаться, предаваясь похоти прямо в коридоре. Охрана будет слишком занята, чтобы высматривать Дэймоса и ему подобных. Но каждая минута ожидания уходит в карман Заклеймённым и Серым, что также ищут дневник.

— Выходит, Серые крадут у Серых? — словно подслушав его мысли, спросила Кайт.

Поднявшись на третий этаж, они выждали, спрятавшись в нише за статуей. Мужчины в строгих костюмах, изображающие гостей, патрулировали коридоры.

— Их объединяет связь с Серым человеком, но, по сути, это совершенно разные группировки, — шепнул Дэймос.

Приходилось сильно сутулиться, чтобы поместиться в нише и не задавить Кайт, что жалась к стене, пытаясь сохранить дистанцию.

— Вы тоже Серый? — голубые глаза сверкнули в полутьме.

— Когда-то был. Так же, как и ваш отец.

Она отвернулась. Переступив с ноги на ногу, Дэймос первым заметил праздно шатающегося якобы гостя и, наклонившись, зашептал что-то неразборчивое на ухо девушки. Та изобразила жеманный смешок, с деланной скромностью отталкивая его руку, что обхватывала талию.

Скользнув по ним взглядом, не-гость свернул в коридор. Прислушиваясь к затихающим шагам, Дэймос убрал руки, а девушка вновь вжалась в стену. Дождавшись тишины, Кайт прошептала:

— То есть теперь вы не связаны, — она помедлила, — с Серым человеком? Чем бы он ни был.

«Чем бы он ни был — какая точная формулировка», — отметил про себя Дэймос.

— Я не исполняю его приказов, не получаю от него или его людей денег и не пытаюсь перед ним выслужиться, — чувствуя укол раздражения, отчеканил он.

Очень уж ему хотелось, чтобы голос звучал уверенно и даже оскорблённо. Не служишь Серым, так, значит, служишь кому-то другому. Не одни, так другие. Чтобы избежать смертной казни в Империи, ему пришлось пойти на службу Кондоме. Разведку крайне интересовали раскопанные им сведения о делах Серых в Империи, а чтобы он не болтался без дела, поручили разнюхать о делах Малого совета. Далтон падка на экзотику и сведения, что он для неё добывал. Уже потом освоившись, Дэймос запустил руки в дела нижнего города и навёл мосты с преступным миром.

Рано или поздно разведка с верными ей магистрами и Малый Совет, состоящий из прикормышей Серого человека, вступят в противостояние. Когда это случится, Дэймос хотел бы оказаться как можно дальше от столицы. Неважно, кто из них победит, обе стороны могут возжелать смерти двойному агенту.

— Пора.

Выбравшись из своего убежища, они скользнули следом за охранником. Коридор освещали редкие всполохи фейерверков. Деревянные панели на стенах, красная дорожка ковра на полу, редкие лампы, заключённые в стеклянные плафоны. Гости тут не ждали, но, пока они скрывались в нише, несколько парочек прокрались мимо в поисках уединения.

Прислушиваясь, Дэймос отсчитывал секунды. Один охранник прошёл, через сорок пять секунд появится второй. Он ходит другим маршрутом, но также проходит мимо кабинета. Следующее окно будет и того меньше, всего двадцать две секунды.

Большинство Серых не славится организованностью, но тут, похоже, были задействованы силы куда более серьёзные, нежели кучка головорезов или нечистый на руку чиновник. Скверна Серого человека проросла глубоко в систему власти. Интересно было бы узнать, каким образом внутренняя разведка сумела избежать этой гнили, если, конечно, сумела, и это не манипуляции Серого человека.

Замок поддался не сразу. Дэймос успел взмокнуть, пока ковырял его отмычкой. В момент, когда в конце коридора послышались шаги, дверь открылась, и они ввалились внутрь. Закрыли дверь и замерли.

Шаги стали громче и затихли у самой двери. Запереть замок Дэймос не успел, а сейчас не мог, опасаясь, что их выдаст щелчок. Оставалось только ухватиться за основание дверной ручки и надеяться, что охранник ничего не заметит.

Ручка начала поворачиваться. Оказавшаяся рядом Кайт сунула пальцы под дверь и сжала, пытаясь удержать её на месте. Охранник несильно потянул дверь на себя, та немного качнулась.

«Чуть сильнее, чем должна была», — осознал Дэймос. Подхватив Кайт, он рванул за диван, едва не запнувшись о тумбу в темноте. Падающую лампу поймала Кайт и успела поставить на место за пару мгновений до того, как дверь открылась.

Щелчок рубильника, и комната наполнилась ослепительным светом. Пол под тяжёлыми сапогами охранника скрипел. Тот прошёлся по комнате и не заметил посторонних только потому, что в первую очередь устремился проверить сейф. Сдвинул полки, подёргал ручку. Убедившись, что тот закрыт, охранник тихо ругнулся и вышел в коридор, хлопнув дверью.

— Что там? — поспешил к нему второй охранник.

— Дверь была открыта. Похоже, кто-то побывал здесь, но не закрыл дверь до конца.

— Четвёртый за сегодня, — вздохнул охранник.

Слушая удаляющиеся шаги, Дэймос сел на ковер, шумно выдохнув. В темноте слышно, как поднялась рядом Кайт, зашуршав юбками.

— Если ли смысл копаться, если тут уже побывала куча народа? — спросила она.

— Здесь — нет.

— Значит, не мне одной кажется, что это всё, — девушка обвела комнату взглядом, — выглядит как театральная постановка?

Дэймос улыбнулся.

— Приятно встретить умную...

— Оставьте этот трёп для кого-нибудь другого, — отмахнулась Кайт, обходя комнату. — Что делать будем?

— Вернёмся в зал, расскажем о произошедшем Зэвану.

В замке загремел ключ. Дэймос мог бы упасть назад за диван, но Кайт стояла посреди комнаты и деваться ей было некуда. Всё, что он успел сделать, — это перемахнуть через спинку дивана, в этот раз свернув лампу, и подскочить к двери. Тот, кто сунулся в комнату с возгласом: «Ага!», тут же получил по носу и вывалился назад в коридор.

Выскочив из кабинета, они бросились бежать, но возникший свет лампы за поворотом заставил резко сменить направление и искать спасения в одном из кабинетов, судорожно дёргая ручки в поисках открытой двери.

Они ввалились в первую открывшуюся дверь, перепугав уединившуюся там парочку. Женщина испуганно вскрикнула, торопливо расправляя задранную юбку, но Дэймос, шикнув на неё, устремился к балкону, сорвал шпингалет и утянул за собой Кайт.

— Хорошего вечера, — пискнула пунцовая от смущения Кайт.

— И вам, — бросили им в ответ.

Балкон тянулся вдоль стены, опоясывая поместье. Открытые всем ветрам, они вмиг продрогли и поспешили найти новое убежище.

Над головой гремели редкие фейерверки. И не жалко хозяевам «Кабана» столько денег на ветер выбрасывать ради дешёвой показухи?

Чувствуя, как немеют пальцы на холоде, Дэймос выломал замок ближайшей двери. Едва они вошли внутрь, как Кайт поспешно закрыла дверь и задёрнула шторы.

— Вы слышали? — стуча зубами, спросила она.

— Что слышал? — потирая озябшие руки, переспросил он.

— Хлопок.

Фейерверки продолжали грохотать.

— Выстрел. Кто-то стрелял, — прошептала она.

— Тут постоянно стреляют. «Кабан» — одно из тех мест, где в обход запрета устраивают дуэли.

Покачав головой, девушка прошла ко комнате, недовольно хмурясь.

Треть помещения занимала огромная кровать, накрытая полинявшим до потери цвета покрывалом. Ковер вытертый и пыльный. На пустых полках, спинке кровати, выцветших картинах и выгоревших обоях толстый слой пыли. Ни сесть, ни прислониться. Подойдя к двери, Дэймос прислушался. По коридору всё ещё расхаживали охранники. Стоит переждать.

— Почему папа отправил вам дневник?

По спине пробежал холодок.

— Об этом стоит спросить его, — уклончиво отозвался Дэймос.

Свет, пробивавшийся из-под двери, был не в силах разогнать тьму. Девушка стояла в глубине комнате, скрытая от глаз, лишь голос звенел решимостью и неожиданной силой.

— Я спрашиваю вас. Почему папа отправил вам один из дневников и попросил устроить покушение на него?

— Быть может, вам он не рассказал об этом, потому что вы об этом знать и не должны?

Прозвучало это грубо, и голос Кайт стал холодным.

— Почти все, кому папа отправил дневники, либо мертвы, либо с ними случилось нечто похуже смерти, — заложив руки за спину, она прошла вдоль стены. — Отчего же вы всё ещё расхаживаете по земле, а не пускаете слюни в какой-нибудь глубокой и холодной яме?

Сложно определить, кто сейчас перед ним: Кайт или Леди в красном. По телу побежали мурашки. В носу защипало, как бывает, если из тепла выйти на мороз.

— Уж не собираетесь ли вы использовать против меня Талант? — чуть наклонив голову, Дэймос посмотрел на Кайт из-под бровей.

Усмехнувшись, она сделала шаг навстречу, выходя из тени. В глазах читался вызов. Острый подбородок гордо вздёрнут.

Здравствуйте, Леди в красном.

— Что, если дневник — это способ избавиться от кого-то? — льдистые глаза сощурились. — Быть может, мы совершаем ошибку, тратя на него время?

— Отвлечь противников, заставив гоняться за какой-нибудь ерундой, — Дэймос

задумчиво покивал. — Это вполне в духе Чёрного волка.

«Почему я об этом не подумал? Хватался за соломинку».

— Значит, вы лгали, утверждая, что способны расшифровать дневник?

— Нет. Дневники писались при мне.

Она сказала это так просто, словно речь шла о выборе блюда на обед.

— Давно это было? — спросил Дэймос, чувствуя себя щепкой в бушующем море.

— Лет пять назад.

Будь он трижды проклят, Чёрный волк. Любитель планов внутри планов. Что может быть унижительнее оказаться пешкой в чужой задумке. Слепой и ведомой, что может только догадываться о том, какую роль исполняет.

— А когда он попросил вас устроить его кончину? — словно почуяв бурю внутри него, осторожно спросила Кайт.

— Пять лет назад, — неживым голосом отозвался Дэймос.

Уже тогда он знал, к чему всё идёт, и не удосужился посвятить в свою задумку собственного ученика. Паскуда ты хитроумная, Александр!

— Выходит, он знал, к чему всё идет, — озвучила его мысли Кайт и прошлась по комнате. — Тогда почему допустил пожар?

— Потому что это едва ли не единственный способ для магистра умереть и не отравить все вокруг проклятием, — так же безжизненно отозвался Дэймос.

— Значит, родители и брат живы! — радостно просияла она.

— И вас не смущает, что он не рассказал вам о своем плане, вынуждая жить с мыслью о потере близких?

— Раз не сказал, значит, так было нужно, — неуверенно заявила Кайт, отводя взгляд.

— Или он вам не доверял.

Смешно теперь вспоминать его поучения о важности доверия.

«Лицемерный ублюдок», — думал Дэймос, наблюдая, как девушка мечется по комнате.

Впрочем, развить эту тему он не успел. Дверь за их спинами распахнулась. Комнату залил яркий свет, ввалившиеся в крохотное помещение люди не дали им опомниться. Дэймоса вмиг скрутили, заставив опуститься на колени, и принялись шарить по карманам. Кайт успела шарахнуть назад, но и её повалили на пыльный пол. Пытаясь удержаться на ногах, она ухватилась за штору и оборвала, оказавшись под грудой пыли, поскуливая от боли. Нападавшие выкрутили девушке руки, опасаясь чужого Таланта.

Из тонких прорезей маски блестели золотые глаза. Заклеймённые.

Они быстро нашли дневник и подали сигнал. В комнату вошёл человек в белой маске на всё лицо. Руки скрыты перчатками, шея стоячим воротником, уши едва видны за тёмной шевелюрой, но как верно заметила Кайт — кожа смуглая. Из-под маски на него смотрели тёмные глаза, что показались смутно знакомыми.

Остановившись перед Дэймосом, незнакомец ничего не сказал. Только пялился, словно наслаждаясь его коленопреклонённым положением.

«Южанин, — мысленно определил Дэймос. — Имперец, судя по костюму. Не военный, чуть сутулый».

От него исходил аромат Таланта, пряный и удушливый. Сильные чувства заставили тело вырабатывать энергию в удвоенном объёме.

Заклеймённые подали ему нож, и Дэймос с удивлением узнал его. Это был нож из одной из его тростей. Картинка в голове начала складываться. Жаль поздно.

— Это тебе за Майру, — прошипел Корин Кайм, замахаясь.

В этот момент за окном что-то блеснуло.

«Оптика», — пронеслось в голове.

За очередным взрывом фейерверка что-то ткнуло в шею. Ахнув, Дэймос попытался вздохнуть, но не смог. Горячая густая жидкость пропитала воротник. В горле забулькало, а вздохнуть всё никак не получалось.

Корин в ужасе попятился, а Заклеймённые вмиг отхлынули.

Осознавая тщетность своих попыток, Дэймос попытался зажать рану, заваливаясь на пол. Кайт бросилась к нему, а Заклеймённые прочь.

— Не бойся, я рядом, — было последним, что он услышал.

Глава 35

Гадко пахло сигаретным дымом.

— Тебе обязательно здесь курить?

— Я уже открыл окно, — недовольно буркнул Зэван, — что тебе ещё нужно?

— Это, конечно, очень мило с твоей стороны, но ветер всё равно задувает весь дым в комнату.

Холодный осенний воздух касался лица, унимая жар. Комнату освещала одинокая лампа под бордовым абажуром с золотистой бахромой. Глядя на мягкий рассеянный свет, Дэймос пытался понять, почему всё ещё дышит.

— И всё же, пожалуйста, закрой окно, — твёрдо произнесла Кайт, устраиваясь на кровати, отчего та покачнулась, и Дэймос перевёл взгляд на девушку.

Маска осталась лежать где-то в стороне. Приглушённый свет смягчил черты, сделав волосы тёмными, словно карамель. Девушка хмурилась, смотря куда-то в сторону, но, заметив его пробуждение, тепло улыбнулась и спросила:

— Как вы себя чувствуете?

— Даже не надейся, — зло оскалился Зэван. — Как только он поймёт, что ты использовала на нём Талант, разъярится, и никаких извинений не хватит...

— Я ничего в нём не меняла, только закрыла рану на шее, — вмиг посуровев, строго ответила она.

— Угу. Постарайся рассказать об этом до того, как он начнёт тебя душить.

— В больнице с ним делали то же самое и нашли всё то же, что и я.

— Не то же самое, — он сделал паузу. — Во всяком случае, они знают, когда нужно остановиться и куда лезть не стоит.

— Не знала, что среди нас есть ещё один врач, чья квалификация позволяет делать столь смелые выводы, — с ядом в голосе отозвалась девушка.

Дэймос открыл было рот, но звука не получилось. Тут же пришла жажда, а вместе с ней и болезненная слабость.

— Не шевелитесь, — Кайт поднесла стакан воды к его губам и осторожно наклонила.

Вода и чужой Талант волной прохлады пробежались по телу.

Подняв руку, Дэймос коснулся шеи. Чуть правее кадыка осталась неровность. Сосредоточив взгляд на девушке, он без труда отыскал красное пятно на её шее.

— Как вы себя чувствуете? — вновь спросила она. — Хотите ещё воды?

Дэймос кивнул и в этот раз постарался удержать стакан самостоятельно. В руках жила слабость, и пальцы, потеряв чувствительность, едва слушались.

— Наша любопытная лисичка покопалась в тебе, — тут же наябедничал Зэван.

— Поэтому от нелепых попыток флиртовать ты перешёл к грубости? — тихо спросил Дэймос. Голос прозвучал хрипло, горло болело.

— Я бы на твоём месте беспокоился о том, что наша не-врач в тебе изменила, — поднимаясь, ответил тот.

Щелчком отправив недокуренную сигарету за окно, он двинулся к кровати. Дэймос почувствовал, как Кайт напряглась, готовая в любой момент отскочить.

— Зэван, — прервал напряжённую тишину Дэймос. — Прогуляйся по залам, разведай обстановку. Нас едва не поймали, не станет ли это для нас проблемой?

— Нет, — ответил он, скрестив руки и вперив испепеляющий взгляд в девушку. — Это была ловушка. Всё это — один большой капкан.

— Всех, кого ловили в той комнате с сейфом, расстреливали за садом, — тихо произнесла Кайт.

— И никто не услышал выстрелов? — удивился Дэймос, неосознанно касаясь горла. — Не мы одни пришли сюда за дневником, там палить должны были без передышки.

В него стреляли и раньше. Во время войны порядочно изрешетили, и не будь в их отряде нескольких магистров-медиков, он бы тут не сидел. Оказалось, он отвык от танцев с Луной.

Холод пробежал по телу от запоздалого осознания. Не окажись здесь Кайт и не будь она в достаточной мере безрассудна, всё бы уже закончилось.

Закончилось. В некотором смысле это даже заманчиво.

— Потому фейерверки и грохочут не переставая, — отмахнулся Зэван, меряя шагами комнату. — Они знали, что многие захотят выслужиться и заполучить дневник, наплевав на правила.

«Знали. Знали», — эхом пронеслось в голове.

Дэймос повернулся к Кайт, что тихо сидела в стороне, устало привалившись к столу.

— Когда мы шли по балкону, вы слышали выстрелы.

Подняв взгляд, она словно не сразу сумела сфокусироваться. Дэймос вновь коснулся горла и небольшой вмятины, оставшейся на коже. Синяк на шее Кайт вышел куда больше и заметнее. Похоже, она истратила больше энергии, чем стоило, и теперь с трудом справлялась с откатом.

— Да, — бесцветно отозвалась она и, поморщившись, коснулась горла.

— А потому закрыли шторы.

Сонный взгляд сфокусировался на Дэймосе. Ответила она не сразу.

— Я ведь не единственная в этой комнате, кто по грохоту способен отличить пальбу из пистолетов от выстрела из винтовки. — Из-за усталости в голос прокралось раздражение.

— И что же ты услышала? — с ядом в голосе поинтересовался Зэван.

Она медленно вдохнула и шумно выдохнула. Чёрный волк делал так же, пытаясь унять гнев.

— Ровно то, о чём сказала. Я слышала выстрелы, потому поспешила отойти от окна.

— И всё же, Зэван, иди, — Дэймос сделал акцент на последнем слове, — присмотришься к тем, кто остался. Не вижу смысла торчать здесь, если уж с дневником ничего не вышло. Разузнай о Кайме, не хотелось бы, чтобы он вернулся закончить начатое.

Недовольно сощурившись, Зэван покинул комнату. Стало тихо.

— Что тут произошло, пока я спал? — медленно садясь, спросил Дэймос.

Кайт вздохнула.

— Я воспользовалась вашим бессознательным состоянием и провела небольшое

исследование, — опустив взгляд, негромко проговорила она, ковыряя ногтем вышивку на платье.

— Вы первая, кто испытывает из-за этого муки совести.

Осторожно повернувшись, он свесил ноги с кровати. Только сейчас Дэймос сумел рассмотреть комнату и сжавшуюся в кресле девушку.

— Нашли что-нибудь интересное?

— Очень много, — виновато глянула она.

— Рассказывайте, — махнул он рукой и неловко завалился обратно на кровать.

— Осторожнее! — Кайт вмиг оказалась рядом, помогая подняться. Во всяком случае, пытаюсь, куда её тонким ручкам поднимать кого-то вдвое тяжелее. — Во время операции я заставила все мышцы расслабиться, — видя, как перекосилось его лицо, поспешно добавила: — Почти все. Сердце билось, грудная клетка поднималась, лишние жидкостей не выходило.

Глупо конфузиться от перспективы обмочить штаны, когда в шее дыра, из которой хлещет кровь, но Дэймос почувствовал облегчение.

Придерживая его за плечи, девушка села рядом на кровать, с беспокойством вглядываясь в лицо.

— Голова не кружится?

— Нет.

— Чёрных мушек перед глазами нет?

— Нет. Только слабость и кисельные мышцы.

— Это пройдёт. — Бледные до синевы губы тронула слабая улыбка. — Вы потеряли много крови, некоторое количество залилось в лёгкие и залепило бронхи.

— Вы-то как себя чувствуете? — поворачиваясь, он заметил, как Кайт поспешно отодвигается. Судя по тому, как она, покачнувшись, замерла и схватилась за спинку кровати, у неё-то голова кружилась, и, быть может, даже мушки перед глазами летали.

— Кажется, я немного переоценила свои способности.

Запустив руку в карман, она достала свёрнутый платок. Внутри свёртка оказался ограничитель. Дэймос тут же схватился за руку, совсем позабыв о кольце. Некогда потемневший, негнувшийся, бесчувственный палец выглядел как и остальные десять. Сжимая и разжимая пальцы, он мысленно порадовался свободе и со вздохом сожаления надел кольцо назад.

— Оно мешало заживлению, пришлось снять. Зэван пытался меня остановить, и я связала его шторами.

Удивлённо подняв брови, Дэймос обернулся к окну. Тяжёлые портьеры лежали кучей на полу.

— Какая жалость, я пропустил всё веселье, — развеселился он.

Кайт робко улыбнулась в ответ и спросила:

— Зачем вы его носите?

— Чтобы оно меня мучало и ослабляло, напоминая, что я выбрал не ту сторону конфликта и доверия мне больше нет, — чувствуя, как покалывает кожу, ответил он. — Если коротко, чтобы выжить.

Едва сочувствие прокралось во взгляд, как Кайт взяла себя в руки. Стёрла с лица виноватое выражение, выпрямилась, сжала кулаки на коленях и, холодно глядя в глаза, произнесла:

— Я хочу всё знать.

— Боюсь, это технически невозможно.

— Не юлите, — строго, словно учительница, одёрнула его девушка. — В пожаре сгорел не только дом, но и вся моя жизнь! — всплеснула она руками, вмиг растеряв всякое самообладание. — Я копаюсь в пепле, и всё, что раньше казалось естественным и правильным, оказывается вывернутым наизнанку.

Она перевела дыхание, а Дэймос откинулся на подушки — украдкой проверил, не драные ли носки — закинул ноги на кровать.

— Десять лет я считала Академию домом, а оказалось, они покрывают эксперименты над людьми. Над Тиш! Она ведь совсем ещё ребёнок! — не в силах усидеть на месте, Кайт заметалась по комнате, гнев придал ей сил. — Тут же, как тараканы, повывлезали какие-то Серые, Заклеймённые, этот ваш Серый человек и целый зоопарк из волков, собак, змей и демон ещё знает кого. И самое ужасное, папа ни словом об этом не обмолвился, и я искренне надеюсь, что он выжил в пожаре, потому что у меня к нему серьёзный разговор.

Раскрасневшаяся с раскисшей причёской, она, тяжело дыша, плюхнулась на кровать и выжидающе посмотрела на Дэймоса.

— Я хочу знать, какого демона тут творится, — чеканя каждое слово, произнесла Кайт, словно ожидая отказа, готовая продолжить бой. — После я расскажу, что папа сделал с вами.

Всё происходящее может оказаться многоуровневой интригой Чёрного волка, и если это так, то союзница в лице его дочери может пригодиться. Александр пожалеет, что низвёл Дэймоса до пешки.

— Хорошо, — согласился он.

Глава 36

— У меня есть условие, — предупредил Дэймос.

Кайт нервно завозилась на кровати и, сбросив туфли, забралась на одеяло с ногами.

— Чего вы хотите? — напряжённо спросила она.

— Чтобы вы не отказывали мне от дома и пускали на кухню.

В комнате стало тихо. Подавшаяся было вперёд девушка замерла, пытаясь осознать услышанное. Покачала головой, на мгновение зажмурилась и переспросила:

— Простите, что?!

— Мне нравится готовить, но в доме, где я снимаю комнату, общая кухня и одна печь на всех.

— Комнату? — растерянно переспросила она, утратив нить разговора.

— Да, на кухне постоянно толпа, то тряпки кипятят, то свою вонючую капусту варят, жарят, я не знаю, но пахнет так, словно травят тараканов, — покачал головой Дэймос. — Хотя, стоит признать, тараканов у нас нет.

— Подождите, — покачала она головой — я слышала, вы живёте в огромных апартаментах и имеете несколько запасных квартир по всему городу.

— Такие квартиры действительно имеются для нужд, о которых с леди не говорят, а живу я в двух комнатах за городом в огромном особняке, бывшем посольстве, — видя её удивление, пояснил: — Зачем мне одному апартаменты? Я дома только ночую, и то не всегда.

— Ладно, ладно, приходите готовить, — замахала она руками и, заразившись его настроением, добавила: — но знайте, я вас немного ненавижу.

— За что?

— За то, что у вас пироги получаются идеальными и красивыми, как на картинке.

Дэймос улыбнулся. Подумал и пересел поближе, говорить он собирался тихо. Девушка вмиг напряглась.

— Всея картины не знает никто, но ближе всего к ней приблизился ваш отец. Есть некая полумифическая личность, зовущаяся Серым человеком. — Кайт нахмурилась, похоже, тон повествования ей не нравился, но менять что-то Дэймос не собирался. — Он считает, что у асов нет шансов на выживание, и без его помощи они канут в бытие, как прочие людские расы, вымершие от болезней или истреблённые сидами и лэртами.

Выпрямившись, она немного отстранилась, отвоёвывая побольше личного пространства, но едва он вновь заговорил, наклонилась ближе. Пусть те, кто сидит в тайных комнатках за стенами, прижимаются к дырам в попытках что-то расслышать.

— Потому он задумал помочь асам выжить, переняв все самые лучшие черты своих конкурентов.

— Я бы сказала, это невозможно, — осторожно произнесла она, придвигаясь ближе. — У лэрта и, допустим, фрида не может быть потомства, они несовместимы, как кошки и собаки.

— Но?

— Но я видела Зэвана. До сих пор не могу понять, что он такое.

— А купированный обрубок хвоста видели?

— Угу, — её передёрнуло. — В Зэване смешались черты фрида и пироса, признаться честно, я не понимаю, как это возможно.

— Так же, как возможно жизнеспособное потомство от лошадей и квергов. Первые смиренные травоядные, а вторые могут копытами забить лося, дожидаясь, когда туша протухнет, отбить её у медведя и сожрать, а в останках извалиться.

Отпрянув, она побледнела.

— Папа?..

— Да, он был один из тех, кто добился успехов на поприще скрещивания видов, — растеряв балагурство, кивнул он, следя за собеседницей, пытаясь понять, что творится у неё в голове. — На данный момент его опыты были и остаются самыми успешными. Раньше до совершеннолетия доживало примерно трое из двадцати, а с его исследованиями девятнадцать из двадцати.

Она открыла рот, словно хотела что-то сказать, но передумала и с растерянным видом вцепилась в рукав платья, нервно теребя край.

— То, что получившиеся экземпляры стали доживать до зрелости, тоже его заслуга, — пожал плечами Дэймос. — Но тогда их стало слишком много. Другой талантливый подручный Серого человека нашёл им применение и после некоторых экспериментов вывел Заклеймённых.

— Людей, не восприимчивых к энергии Таланта, — тихо проговорила Кайт.

— Именно. То, как их выводят, обучают и какими методами делают верными хозяину, вам как-нибудь расскажет Зэван, если будет в настроении, пока нас интересует другое. Подобные исследования требуют ресурсов, специалистов, помещения, подопытных и прочее, прочее.

— Академия, — севшим голосом произнесла Кайт. От мысли, что её святыня оказалась запятнана, глаза девушки заблестели от слёз.

— Не сразу, — успокоил её Дэймос. — Жречество Империи неплохо справлялось. Легко творить что вздумается, когда на твоей стороне сильные мира сего.

— А им это зачем?

— Богатство, власть, бессмертие. Много ли нужно человеку? — Кайт недоверчиво покачала головой. — А если не сработает, всегда можно взять в заложники близких нужного человека. Ухо любимой, присланное в подарочной коробке, мотивирует немедленно заняться делом.

— Так появились Серые, — тихо и как-то грустно произнесла она.

Дэймос кивнул.

— А вы?

— Что я?

— Кто вы в этой пищевой цепочке?

Дэймос невольно усмехнулся. Какое точно определение.

— Неудачный эксперимент, — изобразил ухмылку он. — Я жив, пока от меня есть польза.

Она вновь открыла рот, намереваясь что-то сказать, и вновь передумала.

— А как появился зоопарк?

— Ах, это, — он улыбнулся, — это было шуткой. Кайт со староимперского переводится как волк, и его стали звать Волком. На гербе герцога белый олень, так его и зовут. Мой герб украшает змея и так далее.

— Все вы в некотором роде аристократы?

— В некотором роде. Толку от тёмного крестьянина меньше, чем от врача или судьи. Именно так и работает система. Зоопарк помогает Серым деньгами, связями, властью. Они глаза, уши и, если нужно, руки Серого человека.

Задумчиво потеряв подбородок, она поспешила задать новый вопрос:

— Зачем папа попросил вас устроить покушение на него?

— Стоп, моя очередь. Что вы обнаружили?

Она покачала головой, словно раздумывая, говорить или нет.

— Специфические маркеры. Такие остаются на местах, где к материи прикасался чужой Талант. Я нашла их много, очень много. Коронарная артерия, — она коснулась груди, — мозжечок, щитовидная железа, печень и куча других мест, до которых я не дотянулась.

— И что означают эти изменения? Он сделал хуже или что-то починил?

— Сложно сказать. Нужно обследование, но перед этим мне придётся прошерстить кучу книг, и хорошо, если удастся привлечь к этому делу ещё парочку врачей с опытом, — она закусил губу, словно не хотела о чём-то говорить. — Я пыталась понять, зачем он это сделал, и искала что-то достаточно простое. Операция, которую сделать легко, быстро, и я наверняка смогу её узнать. — Внезапно вспыхнув, она замялась и неохотно произнесла: — Он сделал вам вазэктомию, но замаскировал её под патологию, появившуюся естественным путем.

Потребовалось немного времени, чтобы вспомнить, что это такое.

— Оу, — только и смог обронить Дэймос. — Это многое объясняет.

— То, почему вам не удалось разбавить генофонд Империи и Кондомы?

Дэймос не стал ничего отвечать, только улыбнулся в ответ на шутку, слишком поглощённый собственными мыслями. Это всё меняет. Значит, он удачный эксперимент, но Александр почему-то хотел это скрыть.

Неуместная гордость заставила выпрямиться и приосаниться.

— Папа работал очень тонко, и я узнала его работу только потому, что он показывал, как это сделать, — пауза, — на квергах. Когда папа не хотел закреплять какие-то особенности, скажем, агрессию или изогнутые рога, но самца в стаде нужно было оставить. Они плохо переносят кастрацию, и мы проводили им вазэктомию.

Дэймоса против воли передёрнуло.

— Пообещайте мне кое-что.

Кайт настороженно посмотрела в ответ, всё ещё немного румяная после недавних откровений.

— Никогда и никому не рассказывайте о том, что вы сегодня узнали.

— Естественно, — оскорбилась девушка.

— Нет, вы не поняли. Чем меньше вы знаете, тем безопаснее для вас и ваших близких. Рассказывать нельзя никому. Даже друзьям. Даже по секрету. Даже по пьяни.

Оскорбившись, Кайт выпрямилась, скрестив руки на груди, и хмуро посмотрела на собеседника.

— Я рассказал это вам только для того, чтобы вы остановились, — Дэймос перевёл дыхание, видя, как смысл сказанного доходит до собеседницы. — Я понимаю ваше желание понять, что происходит, и, может, даже отомстить за семью, но у вас не получится. Просто поверьте мне на слово, не получится. Вы можете руководствоваться какой угодно правдой и самыми светлыми устремлениями, это не отменяет перспективы умереть жуткой смертью, едва Серые сочтут вас излишне любопытной.

Спорить она не стала. Задумчиво опустив глаза, принялась расправлять складки на платье.

— Думаю, вы правы, — неожиданно отозвалась Кайт. — В прошлый раз я втянула в это дело друзей и едва не лишилась половины. Не хочу, чтобы повторилась история с пожаром.

Дэймос кивнул.

— Расшифруем дневники, и я уеду, — решительно заявила она.

— Позвольте полюбопытствовать, куда же вы хотите отправиться?

Едва ли есть точка на карте, где у Серого человека не было своих людей.

— На север, — она неожиданно улыбнулась. — Поселюсь у леса, стану разводить собак, оказывать посильную медицинскую помощь.

— А местные будут считать вас ведьмой.

Они обменялись улыбками.

Глава 37

Кайт за ширмой вывернула платье и оказалась в чёрном. Маска также оказалась двухсторонняя, хотя особой разницы Дэймос не заметил, чёрная и чёрная. Пока девушка пыталась привести в порядок раскисшую причёску, он выудил из карманов заколку — нефритовую змейку.

— Быть может, это вам поможет?

— Оу, — Кайт с удивлением покрутила в руках вещицу, — спасибо.

Приведя себя в порядок, они покинули комнату. В коридорах царило оживление. Гости, тревожно оглядываясь, шептались, пытаясь выяснить, что происходит, другие спешили укрыться в комнатах. Прямо на глазах неискушённой публики из комнаты выволокли гостя в одних панталонах с мешком на голове и куда-то потащили.

— Интересно, — вслух проронил он и спросил: — Сколько времени? Если ресторан ещё работает, может, сходим поужинаем?

— Стоило бы. Нам нужны углеводы, чтобы восстановиться, — отозвалась Кайт, провожая взглядом Заклеймённых, и тут же подступила ближе, осторожно ухватив Дэймоса за рукав.

Он отцепил испуганно сжатые пальцы и перенёс руку себе на локоть.

— А могу я спросить о личном? — шёпотом поинтересовалась она, пока они спускались по широкой мраморной лестнице.

Ответить Дэймос не успел, со второго этажа кто-то свалился. Упал на толпу зевак и, с трудом поднявшись, бросился бежать к двери, но его догнала пуля в спину. Тут же пара слуг подхватила покойника, а распорядитель принёс извинения и в качестве компенсации предложил получить в баре бесплатный бокал шампанского.

Гостей осталось немного. В зале ресторана убирали последствия недавней драки. Похоже, кто-то не хотел уходить с Заклеймёнными. Служащие уносили спящих или перепивших гостей, собирали разбитую посуду, стелили свежие скатерти. Сбившийся на пару секунд оркестр вновь взялся за инструменты, затянув что-то тоскливо-слезливое.

Официант в белоснежной рубашке принёс шампанское и закуски.

— М-м-м, самое вкусное шампанское в моей жизни, — протянул Дэймос, смакуя напиток.

Кайт улыбнулась. Отпила и поморщилась.

— Кислятина.

— Всё становится вкуснее, если перед этим избежать встречи с Луной, — допивая, проговорил Дэймос. — Вы хотели что-то спросить?

— Да. Будем ли мы что-то искать или можно поехать домой и... — тут она замялась, но, пересилив себя, наклонилась и шепнула: — Кто такая Нита?

Благостное действие шампанского вмиг улетучилось.

— Зэван разведает обстановку. Как только он вернётся, решим, рискнуть ли сунуться на третий этаж ещё раз или отправиться домой. Кстати, как вам удалось дотащить меня до номера?

— Мне помог мистер Мур.

Дэймос нахмурился.

— Что же он там делал?

Девушка пожалала плечами, раскручивая шампанское в бокале.

— Полагаю, то же, что и мы. Когда Заклеймённые сбежали, он заглянул в комнату. Я закрыла рану, но лечение смогла начать только в номере.

Интересно.

Появился Зэван, на этот раз без маски и в другом костюме. В глаза Дэймосу бросилась медная змейка, приколотая к лацкану пиджака. В последний раз он видел эту брошь в Империи, когда она переходила из рук в руки в виде ставки. Кайт тоже обратила внимание на брошь, и её губы тронула усмешка.

Они заказали ещё шампанского, пока готовится ужин.

— Во-первых, «Кабан» действительно оказался ловушкой. Должно быть, Серые устроили чистку в своих рядах, чтобы в будущем nepовaдно было копать под своих. Они отлавливают всех, кого видели на третьем этаже, у охраняемой комнаты хватают без разбора.

— Так уж без разбора? — проницательно сощурилась Кайт.

— Меня пытались скрутить, но увидели змею и отступили, — бросив в её сторону

недовольный взгляд, отозвался Дэймос. — Едва ли они знают, кто из соронских лордов мне её дал, потому решили не рисковать.

Тут он заметил заколку в виде змеи в волосах девушки и нахмурился.

— Ужина мы сегодня не дождёмся, — проворчала Кайт, глядя куда-то за спину Дэймоса.

Тот оборачиваться не стал. Напротив, откинулся на спинку стула, любуясь, как переливается в бокале золотистый напиток.

— Мистер Арусис.

Огромный золотоглазый Заклеймённый церемониально поклонился. Судя по комплекции, пирсовской крови в нём было значительно больше, чем в Зэване.

— Вас просит к себе господин Кантов, — с мандагарским выговором произнёс он.

— Принесите господину Кантову мои глубочайшие сожаления, что не могу подойти, — Дэймос коснулся груди, слегка наклонив голову, — и пригласите к моему столу. Я всегда рад увидеть старого друга.

Пожалуй, не стоило отказывать хозяину «Кабана», но коль назвался соронским лордом, нечего, словно собачонка, бросаться на каждый свист. Пришлось вновь подзывать официанта и заказывать больше закусок.

Кантов пришёл в сопровождении нескольких Заклеймённых, что вмиг окружили столик.

— Мистер Арусис.

— Господин Кантов.

Поднявшись, Дэймос пожал руку хозяину «Кабана» и указал на соседний стул. Зэван, оказавшийся напротив, на мгновение замер, словно не знал, стоит ли ему остаться или подняться и занять место рядом с охраной.

— Позвольте представить моих спутников, — проговорил Дэймос. — Моя очаровательная спутница, имя которой я не могу назвать. — Кайт скрылась за образом Леди в красном и милостиво позволила Кантову облобызать ей руку. — И мой телохранитель Зэван Арантийский.

— М-м-м! — Заклеймённый впечатлил мандагарца куда сильнее неизвестной девицы. Смерив Зэвана взглядом, он довольно хлопнул по столу. — На острове Арант делают превосходных Заклеймённых! Но на кой вы дали ему имя? Воля ваша, но я стараюсь не привязываться к этим ребятам. Они то пулю словят, то отравятся, то ещё какая беда с ними приключится, никаких сил не хватит всё это пережить.

Зэван стиснул зубы, но более никак своего неудовольствия не проявил. Кайт молча за всем наблюдала, украдкой вытирая слюну мандагарца с перчатки.

Стоило Кантову махнуть рукой, как толпа официантов заскользила вокруг, расставляя на столе блюда. Пока разливали напитки, Дэймос заметил:

— Интересная у вас сегодня программа развлечений.

— Да, — недовольно отозвался хозяин «Кабана», обводя взглядом полупустой зал, — пришлось превратить поместье в охотничьи угодья.

— Ловля на живца, — кивнул Дэймос, наблюдая за реакцией собеседника.

Кантов ответил не сразу, покосился в сторону девушки, что делала вид, словно не слышит разговора, ковыряя салат.

— О, не переживайте, — ободрил Кантова Дэймос. — Это прелестное создание совсем не говорит по-имперски. Только на мандагарском, — и, перейдя на восточное наречие, спросил: — Да, душа моя?

Она премило улыбнулась, как полагается особе, чья задача быть красивой и не мешать.

— Отлично, — выдохнул тот. — Вы, полагаю, в курсе всего этого балагана?

Дэймос покивал с сочувственным видом.

— Мне жаль, что «Кабана» втянули в подобные игры. Как бы это не сказалось на желании гостей возвращаться сюда.

— Вот и я о том же! — раскрасневшись от возмущения, всплеснул он руками. — Но разве ей откажешь?!

Подали горячее. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не наброситься на еду, начав пожирать дичь голыми руками.

— У меня приказ отлавливать всех, кто сунется в определённую комнату на третьем этаже, — пронизательно глядя на Дэймоса, что старался хоть немного жевать мясо перед тем, как проглотить, проговорил мандагарец. — И говорят, вас видели где-то рядом.

— Да, видели, — отозвался он, не отрывая взгляда от варёного языка с грибами, приправленного веточками укропа и соусом.

Организм требовал пищи. Использование Таланта сжигает много энергии, оттого большинство магистров худы. Всё же пришлось оторваться от набивания живота, чтобы не упустить суть беседы.

— Слышал я также, что вас там убили.

— Такое порой случается, — легкомысленно отозвался Дэймос, официант принёс печёный картофель и соленую рыбу. — Так уж вышло, что кто-то перекупил моё имя у Заклеймённых и устроил охоту. Простите, но тихие коридоры третьего этажа как никогда лучше подходили для засады.

— Тоже любите ловить на живца, — усмехнулся тот. — И что, поймали заказчика?

— Не успели. Но зато я узнал, кто настолько глуп, что вместо того, чтобы оставить эту работу профессионалам, — он махнул в сторону Заклеймённых, — явился лично.

— Какая грубость! — вспыхнул Кантов. — Полагаю, вы отомстите ему за грубость.

— Всенепременно.

— Я нашёл место, откуда стреляли, — взял слово Зэван. Мандагарец бросил на него недоумевающий взгляд, словно с ним заговорил печёный поросёнок.

— Так стреляли не те же люди, что пришли вас убить? — удивился Кантов.

— Думаю, нет, — Зэван вытащил из внутреннего кармана гильзу и поставил в центр стола, сделать это оказалось непросто из-за многочисленных тарелок. — Стрелок сидел на крыше сторожки в саду. Я обошёл стену со стороны сада и нашёл несколько пулевых отверстий. Похоже, он пристреливался, прежде чем произвести выстрел. Вас, — он не позволил себе усмешку, но не удержался и бросил взгляд в сторону Кайт, — спасла темнота и скопление народа.

— Стрелок?! — стремительно бледнея, выдохнул Кантов.

— Думаю, да, — беря гильзу в руки, отозвался Дэймос. — Любопытно.

Новость о том, что стрелок пытался убить следователя, разнесётся, словно лесной пожар. С одной стороны, успокоит внутреннюю разведку и Серых, что могли начать думать, что Дэймос заодно с убийцей, с другой — стоило бы всё же получше его поискать, чтобы не приходилось шараться от окон.

— Два часа назад я запретил выезд за территорию поместья, не знаю, успел ли он ускользнуть, — покачал головой Кантов и поднялся. — Прошу меня простить. Нужно отдать кое-какие распоряжения. Дам знать, если найду что-нибудь интересное.

Мандагарец махнул своим людям и поспешил удалиться. Дэймос с грустью заканчивал обед.

— Хотелось бы обожраться до комы и отправиться валяться в номер до утра, — признался он, откидываясь на спинку стула, — но увы, у нас есть дело.

— И какое же? — хмурясь, спросил Зэван, наконец принимаясь за еду.

— Всё то же, но теперь к этому добавились поиски Кайма и стрелка.

От Дэймоса не укрылось странное выражение лица Зэвана. Едва тема коснулась стрелка, как он отвёл взгляд, опустив голову. Изрезанные шрамами губы скривились пуще прежнего.

— При условии, что они не успели сбежать до того, как Кантов закрыл все выходы, — заметила Кайт. — Но сначала предлагаю как следует подкрепиться и отдохнуть.

— Боюсь, я не в силах отказаться от столь заманчивого предложения, — отсалютовал бокалом Дэймос.

Глава 38

— Полагаю, они сидят в одном из номеров и ждут, когда двери откроются, чтобы, затерявшись в толпе гостей, покинуть «Кабана», — уголив первый голод, произнёс Дэймос. — Если стрелок из Серых или работает на заказчика, то, узнав о моём возвращении в мир живых, попытается довести дело до конца.

— А может и не узнать, — отрезая сочный кусок мяса, возразил Зэван. — Считая заказ исполненным, он завалился спать и до утра носа не покажет из номера.

Подняв кусочек на уровень глаз, он полубовался розовым соком и отправил его в рот, смакуя вкус. Дэймос вкуса блюд не ощущал. Голод всё ещё сжирал его изнутри.

— Если так, то попытается достать ещё раз, уже в городе, — медленно проговорила Кайт, она дербанила рыбу, выживая кости. — Проследит и выяснит, что в «Последнем шансе» вас не видно, из «Дикого пса» после выстрела не выбраться, а на крышу банка, что расположен напротив милицейского ведомства, незамеченным не проскочить.

Не донеся вилку до рта, Дэймос удивлённо посмотрел на девушку, даже Зэван перестал жевать.

— Что? — с набитым ртом отозвалась она, смущённо пожимая плечами. — Я ведь говорила, мне было скучно.

— Вы следили за мной?

Пожалуй, самое неприятное в этой ситуации не то, что за ним таскалась девица с винтовкой, высматривая в окнах, а то, что он этого не заметил. Кайт, пусть и отводила стыдливо глаза, скрыть озорной блеск не могла. Для неё это было плутовством и забавой. Даже найдись подходящее окно, едва ли ей хватило бы храбрости и гнева спустить курок. Одно дело стрелять по жутким тварям в катакомбах, защищаясь, совсем другое — хладнокровно выследить и убить человека.

— Немного. Всего пару дней после того, как вы стали расспрашивать обо мне.

— Как интересно, — откинувшись на спинку стула, Зэван сощурил золотые глаза. — И возможности, и навыки...

— Из моей малокалиберной пухолки только голубей пугать.

Кайт, конечно же, преуменьшала. Твари валились от одного удачного выстрела, и при определённых умениях можно и с её «пухолкой» залечь на крыше соседнего здания.

— Кстати, спасибо за помощь, — опомнился он, касаясь шеи. Боль и сухость прошли, и, если не считать нового шрама и небольшого онемения, ничто не указывало на

несостоявшееся свидание с Луной.

— Всегда пожалуйста, и простите, что следила за вами.

— Думала пристрелить? — поинтересовался Зэван.

Он сидел развалившись, вкушая изысканный ужин и украдкой вытирая жирные пальцы о скатерть. Дэймос никогда не понимал этой его мании на мелкое свинство.

— Вы так и не рассказали, почему папа попросил вас устроить покушение, — тихо проговорила она. — А я кипела от гнева и требовала возмездия.

— Сейчас уже не требуешь? — вздёрнул бровь Зэван.

Кайт устремила на него раздражённый взгляд, ожидаемо никакого эффекта это не произвело.

— Зэван, успокойся, — попросил Дэймос, массируя немеющее из-за ограничителя запястье. — Стрелка будем ловить в городе, если не случится оказии и мы не встретимся с ним здесь. Кайма охраняет отряд из Заклеймённых, и лезть к нему сейчас опрометчиво, но всё же полезно будет обезопасить себя. Вы, — он указал на Кайт, — найдите Моро, она хорошо знакома с распорядителем и хранителем ключей. Пусть узнает, в каком номере остановился Кайм или кто-то на него похожий. А ты, — тычок в сторону Зэвана, — попробуй узнать что-нибудь у Заклеймённых. Потребуют денег, обещай, я оплачу.

— А что?.. — начала было Кайт, но слова «дневник» произнести не решилась.

— Я знаю, где он, но эту догадку мы проверим позже. Сначала Кайм.

О Чёрном волке можно сказать много плохого, но возможность сострять на лице в меру хмуро-серьёзную мину и придать голосу достаточно авторитета, чтобы люди тебя слушались и без использования Таланта, дорогого стоит. Дэймосу не сразу дался этот трюк, но с возрастом повелительные интонации прочно поселились в горле, за что на работе его считали суровым начальником. Кайт могла бы ему не помогать, но послушно поднялась и отправилась искать Моро.

— А ты что будешь делать? — спросил Зэван, поднимаясь следом.

Встречаться с Далтон ему не хотелось. В Кондоме мало влиятельных женщин, что без страха могли бы выступить против Серых. Мало того что она проредила ряды Серых, так ещё использовала для этого их орудие — Заклеймённых. Интересно было бы посмотреть, в какую сумму Заклеймённые оценили свои услуги.

Далтон лежала на подушках среди клубов сизого дыма, несколько смазливых парней крутились рядом, поднося напитки и фрукты.

— С одной стороны, я в восхищении, с другой — в недоумении, — произнёс Дэймос вместо приветствия, отпихивая фрида, что массировал ей ноги. — Всей этой картине место в соронских садах среди белоснежных колонн и прохладных фонтанов, а не в промёрзшей Кондоме.

Фрид вздёрнул верхнюю губу, обнажая клыки, но зарычать не успел. Чуть наклонив голову, Дэймос посмотрел на него сверху вниз, чуть сощурился чёрные глаза. Тот поспешил ретироваться, прячась за диваном, но не упуская возможности погладить белоснежную руку женщины.

— Нравится тебе пугать фрид, — лениво растягивая слова, произнесла Далтон, милостиво поглаживая обиженного поклонника.

Основная рабочая сила Сорона — рабы. Большая их часть — беженцы фриды, покинувшие родину после того, как лэрты Силивенити решили, что желают собственный выход к морю. Пытаясь спастись, фриды покинули Изумрудные леса. Прошное подарило им

дурную репутацию, и соседи не спешили раздавать благости людям, что всего несколько десятилетий назад воровали младенцев для кровавых жертвоприношений.

Если на Востоке им не рады, но в целом готовы терпеть под боком, когда фриды выражают готовность ассимилироваться в их обществе. То Империя, обещая работу и кров, вмиг заковала их в кандалы, став крупнейшим поставщиком рабов для Сорона, переправляя на острова неугодных фрид, политических заключённых и преступников.

— Это у меня в крови, — буркнул Дэймос, хмуро глянув на фрида, тот, втянув голову в плечи, попытался укрыться за вазой с фруктами. — Мой отец говорил: «хороший фрид закован в кандалы и высечен».

Засмеявшись, Далтон позабыла о нежных прикосновениях любовников и прикрыла лицо руками.

— В Кондоме за такие слова выдворяют из страны.

— Именно потому я говорю их вам, а не пишу мелом на заборе.

Всё ещё хихикая, она бросила на Дэймоса лукавый взгляд.

— Вижу, тебе удалось выбраться из объятий Луны.

— Мы с ней старые любовники, но всё же я стараюсь не злоупотреблять её вниманием.

— Что ж, эту измену я, пожалуй, прошу, — игриво отозвалась Далтон и взмахом руки отослала вьющихся вокруг фрид прочь. — Но сдаётся мне, ты выкарабкался из её объятий не для того, чтобы немедленно броситься в мои.

Словно кошка, она плавно перетекла из одной позы в другую, подобравшись поближе к Дэймосу. Провела рукой по бедру и прижалась к его груди, заглядывая в глаза.

— Отчего бы мне не провести остаток ночи в столь прелестной компании?

Женщина проникательно сощурилась, не веря не единому слову.

— Я слышала, ты прикупил раба у Заклеймённых?

— Нужно как-то поддерживать имидж жуткого соронца, — отозвался он, запуская пальцы в подвитые локоны, но быстро разочаровался в этой затее. Уложенные трубочкой волосы оказались твёрдыми и чуть липкими. Укладку они держат, но касаться их оказалось неприятно.

— От пули Заклеймённый тебя не спас, — проронила Далтон, проводя пальцем по новому шраму.

Кожа на шее оставалась нечувствительной к прикосновениям.

— Значит ли это, что он нужен тебе для каких-то иных целей?

— Любовник покойной супруги пытается меня убить. Такая причина подойдет?

— Ах, брось свои шутки. Что тебе какой-то имперец?

— Я не говорил, что он из Империи. Следите за мной, госпожа ректор?

Изображая смущение, она спрятала лицо, касаясь губами его шеи.

Что не так с женщинами в этом городе? У них слишком много свободного времени?

— Самую малость. Ты собирался послать его за мной, ведь так?

Взяв Далтон за плечи, он отодвинул её от себя. Несмотря на проникновенный голос, тихие интонации и слова, произносимые с придыханием, взгляд у неё оставался холодным и сосредоточенным.

— Если мне понадобится твоя голова, я сам приду, — проводя пальцем по пухлой нижней губе женщины, пообещал он. — Но неужели мы не сумеем договориться? После стольких лет сотрудничества, право, сложно представить причину, по которой я захотел бы оборвать жизнь столь прелестного создания.

Она улыбнулась, но взгляд так и остался подозрительным и холодным.

— Одного не могу понять: зачем тебе потребовалось связываться с Серыми?

Спрашивая, Дэймос забрасывал сразу две удочки в пруд их беседы.

Либо Малый Совет Кондомы настолько самоуверен, что решил выдавить Серых со своей территории, устроив чистку. Даже любопытно, предпримут ли что-то Серые? Пусть в расход пошлi мелкие сошки, которых сами Серые меняют как перчатки, всё же это удар, который сложно игнорировать. Кто знает, может, и стрелок — их рук дело?

Либо Далтон решила войти в нестройные ряды Серых и исполняет приказ кого-то сверху. В прошлом Чёрный волк легко соблазнил Далтон обещанием вечной жизни и молодости, едва ли по прошествии лет что-то изменилось.

В любом случае столь наглая акция не останется незамеченной.

— Давай поднимемся в мои апартаменты, — после долгой паузы предложила Далтон.

Ей выделили несколько комнат на третьем этаже. С настоящей лепниной, позолотой и бархатным бархатом. Всё это великолепие в чрезмерном количестве демонстрировало богатство, но не вкус.

Опустившись на кровать, она похлопала по одеялу рядом с собой, а когда Дэймос, проигнорировав приглашение, устроился в кресле, обиженно надула губы.

— Я знаю, что Серые тебе платят, чтобы следил за мной, — с деланным легкомыслием заявила Далтон, откидываясь на подушки.

— Не платят, — поправил Дэймос. — Скорее это я им плачу за то, чтобы меня оставили в покое.

— А что, если я скажу, что больше не придётся на них работать?

— Я отвечу, что ты плохо осведомлена и недооцениваешь Серых и их хозяина.

— Мне плевать на Серых и их хозяина, как и на игры разведки и Малого Совета, — легко отмахнулась она. — Есть вещи куда более интересные, чем вся эта мышьяная возня.

— Дневники Кайта.

— Именно, — звонко щёлкнула пальцами Далтон. — Как думаешь, что там?

— Рецепт безупречного пирога.

— Неуместная шутка, — плавно поднявшись, она подошла к креслу и опустилась на колени Дэймоса. — Как насчёт истинного бессмертия?

Ловкие пальцы принялись расстёгивать пуговицы на рубашке, но Дэймос остановил её.

— Всего пару часов назад я едва не умер. На восстановление ушла уйма энергии, и всё, что я могу сейчас сделать, — это разочаровать тебя. Не хотелось бы заканчивать ночь на столь печальной ноте.

Улыбнувшись, Далтон провела ногтями по его щеке.

— Мне всегда нравилась твоя откровенность. Я могла бы избавиться от ярма, что надели на тебя Серые, — вновь прильнув к нему, Далтон тихо, чувственно зашептала: — Ты перестанешь быть парией. Станешь уважаемым и почитаемым членом общества. Частью Тайного Совета.

«В Кондоме мало того, что женщины от скуки следят за мужчинами, так ещё и имеют манию собирать советы по поводу и без повода, — думал Дэймос, чувствуя лишь бесконечную усталость. — Магистрат, Большой Совет, Малый Совет Академии, теперь ещё и Тайный Совет».

Руки женщины скользили по телу, губы шептали обещания, но Дэймос уже не мог ни возбудиться, ни сделать вид, что верит её обещаниям. Хотелось, чтобы этот день поскорее

закончился.

— Как ты можешь обещать мне свободу и защиту, если не в силах уследить за одним маленьким Серым, что беззастенчиво хозяйничает на твоей территории?

Резко выпрямившись, Далтон фыркнула.

— Никто и ничего не делает в Кондоме без моего ведома.

— Весьма громкие слова. Тем не менее некий Корин Кайм нанимает толпами Заклеймённых, пробирается в «Кабана», а ты считаешь, что он пришёл сюда ради меня.

Сощуриив светлые глаза, она недоверчиво посмотрела в ответ.

— А ты знаешь, зачем он пришёл?

Дэймос развёл руками. Сталкиваться с Каймом, когда его охраняет полчище Заклеймённых, не хотелось. Пусть с ним разбирается Далтон, раз уж ей взбрело в голову поиграть во вседозволенность. В глубине души Дэймос почувствовал каплю жалости к Кайму. Он и не поймёт, за что его убили. С другой стороны, едва ли он и в самом деле явился сюда из-за Майры. Возможность вернуть дневник и отбелить своё имя перед покровителями — цель куда более реалистичная.

Порывисто поднявшись, она отошла к столику с напитками и копалась там чуть дольше, чем нужно, чтобы налить два бокала.

— Расскажи, что ты знаешь о дневниках Александра Кайта.

— А что ты о них знаешь?

— Знаю, что один из них он отправил тебе, — Далтон вперила в него испытывающий взгляд, Дэймос устало посмотрел в ответ. — Ничего не хочешь сказать по этому поводу?

— Только то, что всех, кому он отправлял эти проклятые тетради, постигла участь страшнее смерти. Есть вероятность, что дневники рассылает не мёртвый Александр Кайт, а кто-то из Серых, чтобы устранить его бывших союзников чужими руками и выслужиться перед кем-нибудь сверху.

— Или же там скрыты его секреты, и он надеялся сохранить их.

— Через человека, за которым следит внутренняя разведка и Серые?

Получив бокал, Дэймос привычно раскрутил содержимое, а когда янтарная жидкость осела, обнаружил на стенках крупинки. Стоя у зеркала, Далтон делала вид, что не наблюдает за ним через отражение.

— Открой мне секрет бессмертия, и я сделаю тебя самым уважаемым и влиятельным человеком Кондомы, — приблизившись, она принялась ласково касаться его губ, сделав голос тихим и чующим. — Империя снимет с тебя все обвинения, а Серые не посмеют и пальцем тронуть.

Чужой Талант пощипывал кожу. Ослабленный после ранения, Дэймос с трудом заставил тело воспротивиться чужому воздействию.

— У меня нет универсального рецепта, как сделать человека бессмертным, кроме того, что рассказал ранее.

— Тем не менее вы с Чёрным Волком живёте куда дольше, чем положено обычным людям, — в раздражении она схватилась за воротник его рубашки.

— Мы родились такими.

— Я слышала это тысячу раз.

Подскочив на ноги, она резко отступила, опасно сощуриив глаза.

«Тысячу раз? — удивился Дэймос. — Кто же тебе мог сказать подобное, если я говорю впервые?»

Неожиданная догадка заставила замереть, стряхивая апатию и усталость. Покушение на старика Кайта приказала организовать Далтон. Использовала для этого наёмников и продажных офицеров, часть из которых наверняка были Серыми. Стрелок убивает магистров и лиц, относящихся к высшим эшелонам власти, но все ли они Серые?

Закончить мысль ему не позволила Далтон, что, зло вышагивая по комнате, заявила:

— Мне надоело питаться крохами! Если в дневниках секрет бессмертия, я хочу его знать. Достань остальные дневники!

— Их несколько?

— Не пытайся сказать глупее, чем ты есть, — фыркнула она. — Мои люди уже занимаются расшифровкой. Это дело времени. Но они справятся быстрее, если ты принесёшь остальные дневники.

Отойдя к столику с напитками, она наполнила бокал, но гостю не предложила.

— В противном случае, боюсь, я больше не смогу прикрывать тебя, — заявила Далтон и уставилась на Дэймоса в ожидании реакции.

Дэймос не ответил. Он думал, могла ли Кондома похитить Александра Кайта и его семью ради секретов Чёрного волка.

— Что молчишь?

Дэймос перевёл на неё взгляд. Один дневник есть у него. Второй Вилинарий, вопреки договоренности, везёт в Луринагги, но и это не страшно, с лэртами можно договориться. Они давно хотят вернуть его в Сорон в качестве двойного агента. Можно пообещать им это, не уточняя сроков исполнения. Хватит ли Кайт двух дневников для расшифровки?

— Хочешь вновь оказаться под прицелом? — повысив голос, спросила Далтон.

— Смерть — не самое страшное, что может случиться с человеком, — ответил Дэймос, поднимаясь.

«Сидеть в лаборатории в качестве подопытного кролика и осеменителя страшнее», — подумал он. Всё же лучше договориться с лэртами, нежели ждать, когда Кондома продаст его какому-нибудь сумасшедшему Серому.

— Мы ещё не закончили! — голос её истерически влетел.

— Я хочу спать, — направляясь к двери, спокойно отозвался Дэймос.

Она сыпала угрозами и приказывала вернуться, но он уже не обращал внимания на крики. Об этой проблеме он подумает утром.

Вернувшись в комнату, Дэймос обнаружил Кайт. Пристроившись на самом краю кровати, она, должно быть, хотела дожидаться их, но провалилась в сон и теперь едва не сваливалась с неё.

Маска осталась лежать на столике, и лицо спящей показалось Дэймосу по-детски невинным. Золотые волосы, тёмные в свете электрических ламп, казалось, сделаны из сусального золота.

Осторожно приобняв девушку, Дэймос перенёс её на кровать.

— Не думаю, что она оценит этот жест по достоинству, — раздалось за спиной.

Дэймос невольно вздрогнул, а девушка сонно пошевелилась, но вовремя оказалась на кровати, перевернулась на бок и продолжила спать. Осторожным движением убрав выбившиеся из причёски волосы, Дэймос полюбовался на безмятежное лицо спящей.

— Это не для неё, а для меня.

— Тогда тебе лучше эстетствовать в другом месте. Я проследил за ней, и вместо того чтобы искать Моро, она отправилась в игровой зал прямоком к Муру и долго о чём-то с

ним шепталась. Я пытался подобраться ближе, но она меня заметила.

Кивнув, Дэймос, отступил от кровати, всё ещё глядя на девушку. Сон сорвал маски. Не было тут Леди в красном с её хищным взором и лукавой улыбкой. Не было и тихой мисс Кайт, на которую мало кто обращает внимание.

— Тебя так оскорбило связывание шторами?

Встав рядом, Зэван тоже посмотрел на спящую девушку, но с таким хмурым выражением, словно она намеренно ему обед пересолила.

— Когда я вошёл, Мур разве что по карманам у тебя не шарил.

— А что Кайт?

— Что Кайт? Сказала потом, что была занята лечением и не видела.

— Так она не царапину лечила, — Дэймос коснулся шеи. — Думаю, подобные манипуляции потребовали от неё всей возможной концентрации.

— Ты её защищаешь?

— Думаю, зачем кому-то ставить свою жизнь под угрозу и спасать меня.

Пожав плечами, Заклеймённый отвернулся, словно не мог более выносить вид спящей.

— Затем, что им нужны остальные дневники. Быть может, какая-нибудь группа Серых запудрила ей мозги, пообещала вернуть родителей и брата взамен на помощь. Вот она и вьётся вокруг тебя.

— Она и тебе помогла, — напомнил Дэймос.

— Только потому, что ты поленился найти нормального врача, — словно зверь, Зэван вздёрнул верхнюю губу, обнажая клыки. Длилось это не более мгновения, но впечатление производило неизгладимое. — К тому же я мог бы выздороветь быстрее. Дурь, что она мне колола, не помогала, я чуть не сдох от ломки.

— Да? Странно. Я покупал дозы у Заклеймённых.

Зэван ничего не ответил, лишь нахмурился ещё сильнее, отчего шрамы на коже пошли буграми, сделав его лицо гротескно уродливым.

— Когда откроют ворота, не слышно?

— Кантов сказал, после шести.

— Пф-ф-ф, ночевать здесь придётся.

— Недолго. Уже три ночи.

Сбросив ботинки и повесив пиджак на спинку кресла, Дэймос принялся расстёгивать жилетку.

— Ты спать не собираешься?

— Нет, — сверля взглядом Кайт, отозвался Заклеймённый. — Пойду присмотрю за Муром.

— Лучше присмотри за людьми Далтон. Она в ближайшее время откроет охоту на Кайма.

Кивнув, Зэван удалился так же бесшумно, как и пришёл, а Дэймос занял вторую половину кровати. Укрыв девушку пледом, на котором она лежала, забрался под одеяло и с удовольствием вытянулся. Немного подумав, снял ограничитель.

«Так-то лучше...» — закончить мысль он не успел, уснув.

Глава 39

Вечер в «Последнем шансе» проходил скучно.

Вернувшись из «Кабана», Дэймос предложил себя в качестве наживки, и милицейское управление организовало наблюдение. Его общественная жизнь стала невероятно

насыщенной и скучной. По кабакам уже не пошляешься, все сделки пришлось отложить до лучших времён. Всё, что Дэймос мог себе позволить, — это заранее объявлять, куда пойдёт, и со скучающим видом прохаживаться вдоль окон.

В восемь вечера он, как и четыре вечера до этого, явился в «Последний шанс». Ужин накрыли у витражного окна, что выходило на парк. Сквозняки заставляли жаться и плотнее укутываться в пиджак. Стрелок, не то почуяв засаду, не то бросив дело на полпути, никак не желал завершать начатое, и Дэймос впустую переводил силы, удерживая барьер.

Каково же было его удивление, когда в большом зале, у самой сцены, мелькнула знакомая фигура в красном. Организуя засаду, он позаботился о том, чтобы Каперс не прознал о задании, и отослал его с малозначимым заданием загород.

Стоя на балконе, Дэймос следил за девушкой, ожидая, когда она поднимется к нему в кабинет. Время шло, а она оставалась в театральном зале. Ужинала, слушала местных певичек, аплодировала, когда выступали актёры с короткими зарисовками, и даже не попыталась узнать, когда он, Дэймос, освободится, чтобы принять её.

Спустившись вниз, он прошёлся мимо сцены к бару, заказал коньяк. Повернувшись в сторону зала, обнаружил, что девушка смотрит куда-то в сторону и не замечает его. Пришлось идти обратно, когда вышла новая певичка и затянула что-то пронзительно лирическое. Бросив взгляд в зал, Дэймос нахмурился. Кайт что-то записывала, склонившись над столиком.

Вернувшись на балкон, он продолжил крутиться у окон, проклиная необязательность стрелка. Разве можно бросать работу, не доведя её до конца?

Так и болтался бы он на втором этаже, если бы не подоспел один из агентов. В Медном районе застрелили прокурора. Сорвавшись с места, Дэймос поспешил к месту преступления.

Пуля нашла свою жертву посреди улицы. Куда бы ни направлялся этот Серый, там его уже не дождутся. Оперативники рассыпались по району, заглядывая в каждый угол. В первую очередь прошли по крышам, но следов стрелка не нашли. Тюльпанов, осмотрев тело, пришёл к заключению, что умер он недавно. Холод препятствует точному определению времени, но не раньше десяти часов вечера.

Оглядывая улицу, Дэймос старался вспомнить местные лазы в катакомбы, когда зазвенел колокол. Подняв голову, он напомнил себе про барьер и, наблюдая, как редкие колючие снежинки медленно опускаются на купол, почувствовал удар. Пуля пришлась бы прямо между глаз, но увязла в барьере и соскользнула в сторону, чиркнув искрами по камням.

— В башне! Под колоколом!

Оперативники бросились к башне, а Дэймос остался на месте, глядя на место, куда угодила пуля.

Луна вновь прошла рядом, совсем близко. Он мог бы поклясться, что ощутил её холодное дыхание на коже, и это ему совершенно не понравилось.

До башни не меньше двухсот метров.

— Найди пулю, — бросил он Тюльпанову и рванул к башне.

Чувствуя, как боль раскалённым червём пробирается по венам, он распалил внутри себя Талант.

Тело бросило в жар.

Разогнавшись, Дэймос без труда запрыгнул на крышу ближайшего дома. Пока оперативники бежали к колокольне по земле, стрелок уходил крышами. Легконогая тень

скользила по обледенелому железу не оглядываясь, зная, что погони не будет. С момента выстрела прошло всего две минуты, а она уже преодолела несколько домов и неслась к концу улицы. Когда оперативники доберутся до крыши, стрелок затеряется в узких проулках Медного района, растворившись в темноте.

Сила бурлила в крови, и Дэймос, не сдерживаясь, ринулся следом.

Есть много объяснений тому, как Талант влияет на реальность. Кто-то считает, что чем больше энергии вырабатывает тело, тем выше способность влиять на вероятность происхождения того или иного действия. Другие — что Талант усиливает природные данные человека, оттого спортсмены становятся быстрее и сильнее, а певцы способны голосом бить стекло. Для третьих Талант — это особый белок, задающий некое поле вокруг человеческого тела, способное влиять на гравитацию.

Дэймос о природе своих способностей не задумывался. Ещё в юности он уяснил: чем чаще бегаешь, тем быстрее и дольше можешь бежать, не сбивая дыхание, а с Талантом на бегу запрыгиваешь не на бочку, а на дом.

Перемахнув узкую улочку, он едва не поплатился за самоуверенность, когда каблук ботинка соскользнул с кровельного железа, заставив раскорячиться, чтобы не упасть. Стрелок обернулся. Должно быть, неприятно, когда два раза подряд не выходит отправить цель к Луне.

Блеснул металл винтовки, и Дэймос бросился за откос крыши. Ночное небо пронзил грохот выстрела. Ясно, почему стрелок предпочитал стрелять в Медном районе. Колокол перекрывал выстрел звоном.

Выудив из внутреннего кармана небольшое зеркальце, Дэймос проверил идеальность усов и приподнял его над крышей. Стрелка не видно. Ещё выстрел, и зеркало разлетелось вдребезги.

— Демоны Забвения, — стряхивая осколки, ругнулся Дэймос и крикнул стрелку: — Я тебя всё равно поймаю, так, может, поговорим, чего зря патроны переводить?

В ответ железо над головой брызнуло искрами, пуля прошла по касательной.

Соскользнув с крыши, Дэймос спрыгнул в проулок.

Поток воздуха взметнул мелкий колкий снег и пыль, когда он мягко приземлился на камни. Огибая дома, он старался приблизиться к тому месту, откуда вёл огонь стрелок.

Оперативники уже добрались до башни и шли по следу. Перекрикиваясь, отдавая команды, они создавали много шума и, должно быть, спугнули стрелка. Ждать, когда до него доберутся, Дэймос не собирался. Он поспешил вперёд, стараясь не стучать по мёрзлой грязи каблуками.

«Знакомые дома», — успел подумать Дэймос, пробегая под окнами квартиры Моро, когда стрелок ловко соскользнул по пожарной лестнице. Затаившись в темноте проулка, Дэймос наблюдал, как тот, запахивая куртку, набросил винтовку на плечо и побежал в конец улицы.

Разрушенная церковь.

А со стороны колокольни уже слышался лай собак, милиция работала быстро, но едва ли их собаки скалолазы и с радостью побегут по скользким крышам.

Обойдя дом, Дэймос поспешил к церкви по соседней улице и подоспел как раз вовремя, чтобы проследить, как стрелок спускается в катакомбы. Лучшего места, чтобы спрятаться, запутав следы, и не придумаешь.

Выждав немного времени, он спустился следом. Лабиринт встретил его холодной

сыростью и хрустящим под ногами льдом в тех местах, где вода сумела обойти стоки и просочиться в воздухопроводы. Таясь за поворотами, Дэймос высматривал свою цель.

«Следы маленькие, — мимоходом подумал он. — Женские».

За спиной хрустнул лёд, но в темноте никого не оказалось. Это могли быть крысы или случайный прохожий, пользующийся туннелями, дабы скрыться от внимания закона. Или слежка.

Опасаясь нарваться на магистра или Заклеймённого, он ограничивал использование Таланта. Сжимая и разжимая пальцы, он надеялся, что приток крови не позволит руке онеметь. Не хотелось бы схватиться с неизвестным в узком коридоре одной рукой.

Стрелок свернул в очередной коридор, и Дэймос невольно замедлился. Припомнив карту, он осторожно приблизился к повороту, надеясь, что ошибается. Это было одно из многих мест, где идеальную геометрию лэртов нарушили, настроив перегородок и создав длинный, прямой коридор.

Спина стрелка удалялась, теряясь в темноте, и без того едва слышные из-за песка шаги стихали. Едва он дойдёт до конца, как выследить позже его будет сложнее. Дэймосу не хватит времени добежать до конца раньше, чем стрелок уйдёт в глубь катакомб, путая следы.

Всё ещё сомневаясь, он ступил в коридор и вновь услышал хруст льда где-то за спиной. Выждав для верности, но не увидев и не услышав ничего подозрительного, поспешил вперёд. Стрелок уже скрылся из виду, стоило поторопиться.

Едва он преодолел треть пути, как внезапная тишина заставила остановиться. Ни шороха одежды, ни шагов, ни позвякивания ружья.

Инстинкты заставили его броситься на пол, когда по ушам ударил грохот выстрела.

— Вот теперь поговорим, — сказал стрелок, и Дэймос похолодел, узнав голос.

Тишина Кайт. Супруга Александра и мать его многочисленных детей, в том числе и Лисары. Интересно, последняя в курсе, что её мать носится по крышам с винтовкой? По спине пробежал неприятный холодок — не в заговоре ли они? Быть может, выстрел в «Кабане» был подстроен?

— Зэван как-то предлагал мне спор на деньги, кем окажется стрелок, и, перебирая наименее возможных кандидатов, мы поминали твоё имя. Хорошо, что я решил не спорить, проиграл бы десятку мединов.

— Как дёшево вы оценили мою кандидатуру, — прозвучал недовольный голос из темноты. — Надеюсь, остальные подумают так же.

— Где Александр?

— Тебе ли не знать? — зло бросила она. — Предатель.

Отступив к стене, Дэймос начал медленно пятиться к развилке, надеясь укрыться за углом.

— Стой на месте, если не хочешь обогатить организм железом.

— Где Александр? — повторил он с нажимом и всё же прижался к стене.

— Ты сам привёл в наш дом Серых, а теперь хочешь убедиться, что дело сделано? Побоялся замарать руки, отправил вперёд наёмников?

— Тишина, хватит, — сурово оборвал он её. — Оставь истерику для другого случая. Я отправил к вам Вилинария с предупреждением, а когда понял, что его перехватили, примчался сам, наплевав на запреты. Александр знал, что за ним идут, и я хочу знать, куда он делся после взрыва.

И что за игру затеял с этими проклятущими дневниками.

— Хотела бы я знать, — горько отозвалась она. — Он приказал уходить через тайный лаз, а сам остался. Мы ждали его в условленном месте, но он так и не появился, и нам пришлось идти дальше одним.

Дэймос вздохнул.

— С остальными всё в порядке?

— Засунь свою участливость, себе в задницу! Ещё раз увижу тебя рядом с Лисарой — простреленным горлом не отделаешься! — Голос её сорвался на крик.

— Так вся эта стрельба — банальная месть? Признаться, я разочарован. Александр приучил меня искать планы внутри планов, скрытые мотивы за любезными улыбками, а тут всё так прозаично, что даже обидно.

Стрелять из крупнокалиберной винтовки в замкнутом пространстве — худшая из идей. В Дэймоса пуля не попала, но намёк он понял и перестал пятиться. В ушах звенело после грохота выстрела.

— Странно слышать из твоих уст обвинения, когда ты позволила своей любимой дочери влезть во всё это.

— Не тебе меня судить, особенно после того, как ты обесчестил Миранду.

— А, так старшую ты любишь сильнее младшей? — стараясь не шаркать ногами, он приставным шагом удалялся от стрелка к спасительной развилке. — И кстати, я там был не первый, так что ничью честь не крал.

— Как жаль, что я уже продала тебя Заклеймённым, а ты им нужен живым, — в темноте он услышал, как она шаркнула подошвой о пол, пятясь. — Надеюсь, они сделают с тобой что-нибудь ужасное.

Стало тихо. Совсем близко зашуршал песок. Коснувшись кольца, Дэймос уже готовился было сдёрнуть его и заставить Заклеймённых пожалеть о том, что взялись за это дело, когда почувствовал, как кожи коснулась колючая прохлада чужого Таланта.

Глава 40

Руки коснулись прохладные пальцы, и Дэймосу пришлось приложить усилие, чтобы не отшатнуться.

— Тсс, — девушка приложила палец к губам и сунула ему в руки какие-то банки. — Выбирайте, в какую сторону будем прорываться.

— Ничего взрывать в закрытом пространстве мы не будем, — нащупав её плечо, Дэймос прижал девушку к себе и добавил: — пока совсем не прижмёт.

Энергия огнём прокатилась по телу, впившись раскалённой иглой в запястье. Стены коридора задрожали, раствор в старой кладке поддавался неохотно, зато новая разрушилась без особых усилий.

— Огонь! — скомандовал кто-то в темноте.

Глухо фыркнули дротиками духовые ружья, но встретились лишь с камнем. Стена сдвинулась, вытолкнув их в соседнее помещение. Дэймос изменил глаза, и темнота расцвела серо-синими оттенками.

— Где это мы? — прошептала Кайт, осматриваясь.

— В лаборатории, — ответил он, заметив, как девушка испуганно вздрогнула.

Смотреть особо было не на что. Шкафы, столы, оборудование и документы давно вынесли, только побеленные стены и торчащие из них провода ламп.

— Они не смогут сюда зайти?

— Нет, дверь заложена кирпичом, — легко отмахнулся он.

— Мы замурованы?! — голос её подскочил на несколько октав.

Дэймос недоверчиво посмотрел в ответ и с удивлением осознал, что, пожалуй, сейчас она не играет и не притворяется. Девушка в ужасе озиралась. Глаза расширены, дыхание быстрое, неглубокое, рот приоткрыт.

— Не беспокойтесь, я вытащу нас отсюда, — коснувшись её плеча, Дэймос сжал пальцы.

Истерику удалось унять до её начала, но ужас из глаз не пропал.

— Если вы вновь раздвинете стену, они нас почувствуют, — не без труда взяв себя в руки, произнесла девушка.

— Потому стены двигать мы больше не будем.

Выйдя из зала в небольшой коридор, он свернул в маленькую комнатку, где обычно держали подопытных. Клетки распахнуты, а вот лома для открытия люка не осталось. Кайт осторожно заглянула в комнату.

— Что вы делаете?

Подцепив люк, Дэймос с трудом приподнял его, жалея, что потерял трость во время погони. Люк имел мелкие отверстия, предназначенные для лома, а не пальцев. Острые края впились в кожу всем весом железной плиты.

— Здесь они нас не слышат, но при большом желании могут разобрать стену и открыть лабораторию.

Наклонившись, она вытащила из голенища нож и протянула Дэймосу. С ним дело пошло быстрее. Сдвинув люк, он жестом пригласил девушку прыгнуть первой. Она с сомнением посмотрела в темноту.

— Там внизу вода.

— Уверены? Я не умею плавать.

— Метра полтора воды, не утонете.

Со вздохом она села на край и, словно пытаясь отыграть за свой страх, заметила:

— У вас не слишком подходящий костюм для подобных вылазок.

Опустив глаза, Дэймос невольно улыбнулся.

— Не могу же я отправиться на свидание с Луной демон знает в чём. Только фрак и галстук-бабочка.

— Ну и правильно, думаю, ей будет приятно, — кивнула девушка и соскользнула вниз.

Вода приняла её, шумно расплескавшись, а Кайт ойкнула от боли.

— Тут меньше полутра метров.

— Отойдите.

Задвинув за собой люк, Дэймос спрыгнул вниз и больно ударился о дно ногами. Воды и правда было немного, всего по пояс.

— Сюда сливают нечистоты пленников? — глядя вверх, поинтересовалась она и, покопавшись в сумке, достала зажигалку.

Пришлось приглушить Талант, чтобы не оставлять след для Заклеймённых.

— Да. Все эти туннели ведут к большому коллектору, через него мы и выберемся.

Стены влажно блестели в свете зажигалки, утешало, что идти приходилось по пояс в воде, а не нечистотах.

— Для начала, как вы оказались здесь? — спросил Дэймос, чувствуя, как скользят ботинки в мутной жиже, которой поросло дно.

Кайт замаялась, явно не желая отвечать. Приподняв зажигалку повыше, сделала вид, что

разглядывает стены, но нечто серое и склизкое долго не поразглядываешь.

— Следила за вами, — наконец призналась она.

— Вам следует найти новое хобби, — улыбнулся он.

— Определённо, — видя, что он не злится, отозвалась Кайт, позволив себе робкую улыбку. — Я надеялась узнать что-нибудь о родителях, — она запнулась, — и узнала. Хотя и не совсем то, что хотела.

Помолчали.

— Почему она не пришла ко мне? — спросила Кайт и посмотрела на Дэймоса, словно он мог знать ответ.

— Не хотела вмешивать во всё это?

Девушка фыркнула и отвернулась. Злость на мать дала пищу Таланту, и Дэймос почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— Давайте подумаем об этом после того, как выберемся отсюда.

За спиной что-то хлопнуло и стихло. Обернувшись, Дэймос протянул руку и закрыл крышку зажигалки. Коридор погрузился в темноту. Кайт рядом задержала дыхание, хватая его за рукав.

Тишину нарушало журчание воды. Ни единого постороннего звука. Кажется, даже сбросы прекратились.

— Они здесь, — едва слышно произнёс он.

Дэймос дёрнулся в сторону, увлекая за собой Кайт и прижимаясь к бурой мерзости, которой поросли стены. Глухо выстрелили духовые ружья.

Ухватив девушку за руку, он побежал. Заклеймённые молча двинулись следом.

Холод обдал кожу, и прежде чем Дэймос успел её остановить, Кайт вскинула руки. Поток воды изменил направление и, встав стеной, вмиг замёрз.

— Мы так никогда от них не сбежим, — заметил Дэймос.

Намокшая одежда неприятно липла к телу. Шерстяные брюки кололись, а в ботинках хлопала вода. Глядя на ледяную стену, Дэймос ускорил шаг, спеша дойти до коллектора раньше, чем давление и Заклеймённые разрушат её.

— А зачем мы бежим? — голос, полный возмущения, разнёсся по узкому туннелю. — Да, Заклеймённые инертны к чужому Таланту, но всё, что их окружает, — нет!

Дэймос предпочёл проигнорировать вопрос, ускоряя шаг. Девушка недовольно пыхтела следом, поскальзываясь на жиже, что осталась на полу.

За спиной загрохотало, и вода с шумом врезалась им в спины, сбивая с ног и унося дальше по коридору. Дэймос едва успел задержать дыхание, когда поток закрутил их, переворачивая и сталкивая со стенами и друг с другом. Судорожно размахивая руками, он пытался вернуть себе контроль, но лишь болтался в темноте. Лёгкие горели, тело желало сделать вдох.

Внезапно всё пропало. Мгновение свободного падения и тяжёлый удар об воду. Темнота вокруг сделала новый кульбит. Совершенно потеряв ориентиры, не понимая, где верх, где низ, Дэймос грёб, чувствуя, как с губ срываются пузыри воздуха. Вода отпускала его неохотно, приходилось сжимать зубы и губы, чтобы в панике не наглотаться воды.

Вынырнув, отплёвываясь, с трудом удерживая себя на поверхности, Дэймос пытался понять, в какую сторону плыть, когда сверху обрушился поток, ненадолго притопив. Отплыв в сторону, он вынырнул, цепляясь за осклизлые стены, и попытался осмотреться.

Большой зал коллектора освещался несколькими лампами, свет которых едва

пробивался через слой грязи, тины и демон знает чего ещё. Лэрты давно покинули эти уровни, а асы не спешили обслуживать собственную канализацию.

Благодаря Таланту Дэймос видел и потоки воды, вырывающиеся из труб в стенах, и слабые лампы, и барахтающихся рядом Заклеймённых.

— Вашу мать, — прорычал он и, набрав побольше воздуха, нырнул.

Взвесь залепила глаза, не позволяя осмотреться, пришлось искать при помощи Таланта. Кайт, не сопротивляясь, медленно опускалась в глубины коллектора. Вынырнув и отдышавшись, Дэймос мгновение колебался, стоит ли нырять за ней, когда увидел, что один из Заклеймённых уже доплыл до девушки и тянет наверх.

Отфыркиваясь, словно дикие животные, они подплыли к островку и выбрались на сушу. Кайт тоже выволокли и принялись откачивать. Дэймоса они, безусловно, чувствовали, но водопад скрывал его даже от острого взгляда Заклеймённых.

Кайт зашлась в кашле, и её тут же перевернули. Шум воды отсекал Дэймоса от Заклеймённых.

— Думаешь, утонул? — спросил один.

— Говно не тонет, — хмуро отозвался другой, вглядываясь в течение. Поднявшись, он громко крикнул: — Твоя подруга у нас! Выходи, и мы гарантируем тебе безопасность.

Другой опустил на корточки рядом с Кайт, схватил за волосы и поднял её голову, деловито разглядывая. Она попыталась оттолкнуть Заклеймённого и высвободиться, но получила затрещину, от которой едва не свалилась назад в воду.

— Я знаю, что ты не утоп, — вновь крикнул. — Я чую вонь твоего Таланта.

В этот момент сверху что-то крикнули. Похоже, ещё одна группа Заклеймённых. Эх, знать бы наверняка, сколько их здесь, да и прихлопнуть всех разом, чтобы некому потом было рассказать о случившемся.

— Магистр, а этот где-то в воде сидит.

Те крикнули что-то в ответ.

«Кайт они не тронут, — рассуждал Дэймос. — Она магистр, и лишние проблемы с магистратом Заклеймённым ни к чему. Особенно после того, что устроила Далтон».

Рассуждения прервал Заклеймённый, окунув Кайт в воду. Она забилась, но другой сел сверху, держа её за руки. Немного пополоскав, Кайт подняли откашливаться.

— Ой и расстроится Чёрный волк, когда узнает, что его выкормыш допустил смерть любимой дочурки.

Кайт вновь окунули. Должно быть, несколько групп сидят наверху. Используй Дэймос талант, они вмиг поймут, где он спрятался. Попробуй Дэймос убить всех, до кого дотянется, высока вероятность, что кто-нибудь уцелеет и донесёт до Серых и Белого оленя, что он нарушил запрет.

Что-то изменилось. Заклеймённые засуетились, вытащили Кайт из воды. Та не двигалась, обмякнув на каменном полу. Они принялись откачивать девушку. Дэймос изготовился, сейчас она закашляет, Заклеймённые на мгновение отвлекутся, и он ударит, утащив всех на дно. Но девушка не закашляла.

Один Заклеймённый давил на грудь, другой, прижавшись к губам, вдыхал воздух, вновь давили на грудь, но ничего не происходило. Сверху заругались, и Заклеймённый залепил девушке пощёчину. Голова безвольно завалилась набок. Он ударил ещё раз, но и вторая пощёчина не возымела эффекта. Матерясь, он спихнул тело в воду.

Глава 41. В которой Дэймос раскрывает часть глобальной проблемы

Тело вмиг ушло ко дну, и второй Заклеймённый ужасе бросился его вылавливать, но никого не нашёл.

— Ты что, не чувствуешь, от неё же несёт Талантом!

В подтверждение этому в зале похолодало. Ледяная вода обожгла кожу, Дэймос с трудом сумел вздохнуть. Мышцы от неожиданности сжались, и, соскользнув, он с трудом всплыл обратно. Словно под лёд провалился.

Энергия Таланта Кайт вмиг распространилась по воде, поднялась вверх по потокам и остановила их. Мгновение тишины сменилось страшным гулом, вода вздыбилась и против всех законов природы хлынула вверх. Водопады из стоков обратились вспять. Поток захлестнул Заклеймённых, унося вглубь труб.

Уровень воды в коллекторе стал стремительно падать, и Дэймос соскользнул по пологой стене, свалившись в густой ил. На горе в центре стояла Кайт, больше похожая на утопленницу. Волосы выбились из косы и потемнели от воды. Лицо до синевы бледное. Голова запрокинута, руки подняты, а на скрюченных пальцах поблёскивают капельки крови, стекая по запястьям, собираясь в ручейки. Должно быть, сбила ногти, когда топили.

Резко выдохнув, она расслабила руки, и те упали плетью. Открыв глаза, осмотрелась. Льдистые глаза на фоне залитой кровью склеры из-за полопавшихся сосудов сделали взгляд жутким до дрожи.

— Спасибо, что не позволили Заклеймённым утопить меня.

Голос прозвенел, отражаясь от стен коллектора. Запрокинув голову, Дэймос увидел закрытые льдом и грязью стоки.

— Долго тут оставаться нельзя, — произнёс он, осторожно поднимаясь на ноги. — Их прорвёт.

Она продолжала смотреть на него своим жутким немигающим взглядом. Воздух стал холодным. Мороз пробрался под мокрую одежду, на мгновение сжав горло. Тело среагировало на опасность и отозвалось жаром Таланта.

Дэймос сделал шаг навстречу, и каблук заскользил на иле. Взмахнув руками, он едва не растянулся в шпагате, вовремя подобравшись, и завалился на бок. Стоящая на горе отходов Кайт нервно хихикнула, покачнулась и, не удержав равновесия, покатила вниз, упав на спину.

— Вы ведь планировали меня спасти, правда? — потирая отбитый копчик, поинтересовалась она.

— Вам обнадёживающий ответ или правдивый? — растянувшись в грязи, Дэймос с сожалением посмотрел на испорченный костюм. После такого ни одна прачка его не отстирает.

— Чего уж там, давайте правдивый, — отмахнулась она, и кусочек тины сорвался с рукава, с мерзким звуком вернувшись в родную среду.

— Я бы попытался, но только если бы был уверен, что смогу одним махом отправить всех свидетелей на свидание с Луной. Мне нельзя демонстрировать силу. Если Серые или Внутренняя разведка решат, что я слишком опасен, то никакого Таланта не хватит спастись. Быть может, уйдём, пока нас не залило?

Покачав головой, она с трудом поднялась. Дэймос машинально протянул ей руку помощи, но девушка не то сделала вид, не то не заметила этого. Растирая спину, она выпрямилась, глядя на гору, но тут хмурое выражение лица сменилось недоумением. Наклонившись, она подняла что-то с земли и попыталась вытереть рукавом, когда Дэймос

услышал треск над головой. Схватив девушку за локоть, он побежал к лестнице, а оттуда вдоль стока к подъёму на верхний уровень.

— Погасите Талант, — успел шикнуть он, услышав шаги на лестнице, и за спиной загрохотало.

Дэймос бросился в проток, когда вода выдавила пробки и обрушилась в коллектор, но в этот раз он спутницу не отпустил. Поток помотал их из стороны в сторону и выплюнул в новый коллектор, больше и глубже. Кайт судорожно вцепилась в Дэймоса и едва не утащила на дно. Не без труда он выгреб к берегу.

Тяжело дыша, они вылезли на площадку и распластались на сырых камнях. Почувствовав холод, он тут же шикнул на девушку. Не хватало ещё привлечь внимание Заклеймённых. Силой подняв Кайт на ноги, Дэймос повёл её на нижний уровень.

О близости генераторов говорила едва ощутимая вибрация и далёкий гул. После недолгих скитаний в темноте он всё же отыскал нужную дверь. Благо лэрты не поленились подписать каждую дверь, оставив выпуклые знаки, что легко считываются даже в кромешной темноте.

Ещё несколько дверей, и вот он — родной гул, за которым и собственных мыслей не слышно. Заперев за собой дверь, Дэймос пошарил на стене и нашёл переключатель. В комнате зажёгся свет, а гул генераторов поглотил испуганный вскрик девушки.

В бойлерной всегда тепло. Активнее заработала вентиляция, и запахло пылью. Просторный зал делили между собой четыре огромных генератора. Они преобразовывали энергию, получаемую от вращения лопастей в подземных реках, в электричество. Уходя, лэрты забрали всё оборудование, но генераторы оставили. Провода уходили вниз, в подземные города, что не помешало Академии врезаться в линию и обеспечить замок и больницу электричеством.

— Это станет нашим убежищем на ближайшие пару часов, пока Заклеймённые прочёсывают туннели, — приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы перекричать шум.

Стянув влажный пиджак, покрытый слоем бурой грязи, Дэймос в отвращении бросил его в угол. Подняв глаза, он обнаружил, что Кайт так и осталась стоять у дверей. Стискивая в руках камень, она прижимала его к груди, пустым взглядом буравя пространство.

Откат.

Взяв её за локоть, отвёл к столу и, посадив, принялся расстёгивать тяжёлую куртку. Моргнув, девушка не сразу сумела сосредоточить на нём взгляд.

— Не так я планировала провести этот вечер, — безэмоционально произнесла она.

Дэймос с трудом её расслышал из-за гула и едва успел отскочить. Согнувшись, она освободила желудок от воды и всего, что съела за день.

— Ничего, ничего, бывает, — он похлопал Кайт по спине.

Адреналин отсрочил наступление отката, зато теперь наблюдалась классическая картина. Девушку неконтролируемо трясло так, что она едва не сваливалась со стола. Пришлось обхватить её и прижать к себе. Хорошо, что дело не дошло до обморока или эпилептического припадка. В то же время даже странно, что не дошло, учитывая, что она сотворила. Должно быть, унаследовала от отца не только светлые глаза, но и толику его силы.

Ждать пришлось недолго. Уже минут через десять она сумела взять мышцы под контроль и, выбравшись из объятий, легла на стол. Её ещё потряхивало, но взгляд стал

осмысленным и живым.

— Интересно, а если столкнуть Серых, Заклеймённых и разведку Кондомы, кто сильнее?

— Смотря с чем сравнивать, — отозвался Дэймос. — Заклеймённые не более чем оружие. Безусловно, опасное, но без приказа или крайней необходимости они не станут рисковать собой, воюя с разведкой. Также и разведка не станет с ними связываться, пока они полезны. У Серых везде свои люди, возможно, даже в разведке, как и у разведки могут быть лазутчики в рядах Серых. Вот только последние распространены по всему матерiku, а разведка не дальше Кондомы.

Стянув с себя одежду, он развесил её между коробами генераторов, что дышали жаром, и вернулся к Кайт. Пальцы её не слушались, и она больше кровь по рубашке размазывала, чем помогала.

— А почему они не нападут на вас в городе или не подстерегут дома? — наблюдая, как Дэймос борется с мелкими пуговичками её одежды, поинтересовалась она.

— Если разведка решит, что они слишком обнаглели, это может плохо кончиться для Заклеймённых. А нападение на следователя по особо важным делам непременно привлечёт внимание разведки.

Под рубашкой оказалась сорочка, холодная и липкая, она приносила больше дискомфорта, чем скрывала что-либо от взгляда Дэймоса.

— Идёмте в тепло, — придержав девушку, он помог ей перебраться ближе к генераторам. — Чувствую, я должен извиниться.

— За то, что разгуливаете тут в одном исподнем? — стягивая ботинки, весело поинтересовалась она.

— И за это тоже. Простите, что смущаю ваш девичий взор подобным непотребством, — поддержал он её дурашливый настрой.

— О, не переживайте, я в морге каждый день вижу по десятку голых людей, — отмахнулась Кайт, стягивая мокрые штаны. — Они, конечно, синюшные и не такие красивые, зато их можно резать.

— А вам хочется меня разрезать?

Кайт краем сорочки принялась вытирать камень, что умудрилась не потерять, пока сбегали. Она так увлеклась этим занятием, что не ответила.

— Что это там у вас?

Кайт ответила, но, поняв, что из-за шума её не услышали, повторила громче:

— Меня тоже интересует этот вопрос.

Наконец она подняла предмет на свет, и Дэймос невольно замер.

— Мне же не кажется? Это череп?

Размером с кулак Дэймоса, выбеленный обитателями коллектора.

— А куча, на которой я стояла, это ведь был не мусор? — она повернулась к Дэймосу.

Вздыхнув, он опустился на пол рядом, взял череп из её рук, не зная, с чего начать.

— Это из лабораторий? — натянув сорочку на ноги, она обхватила колени руками, пытаясь справиться с дрожью. — Пожалуйста, скажите, что это не то, о чём я подумала.

— До сегодняшнего дня вы бывали в лабораториях Серых?

Тело выдало её с головой. Замерев, она обернулась, испуганно посмотрев в ответ.

— Да. Когда искали Тиш, — взгляд её опустился на крохотный череп. — Там стояли операционные столы и гинекологическое кресло, а ещё клетки, в которых держали лэртов.

Протянув руки, она с превеликой осторожностью забрала череп, баюкая в ладонях, словно это могло исправить кошмарную несправедливость, случившуюся с его обладателем.

— Есть мнение, что асы, сошедшие на Крилл со своих ковчегов, не обладали Талантом, оттого лэртам так легко удалось взять над ними вверх, угнав в рабство.

— Я всегда думала, что они просто не были обучены, — отозвалась она, Дэймос едва её слышал.

— Может, и так, не берусь утверждать наверняка. Но суть в том, что Серый человек взялся исправить эту неприятность. Он занялся скрещиванием...

— Но мы несовместимы с другими расами, — тут же встрепенулась Кайт.

— Мы — нет, но те же лэрты и фриды в редких случаях способны дать жизнеспособное потомство.

— Правда? Никогда не слышала о подобном.

— Потому что лэрты выслеживают и убивают полукровок. Не хотят выродиться из-за них. Но Серый выяснил: после череды смешиваний они менялись настолько, что после некоторых стимуляций полукровка и ас вполне могли дать потомство. Через этих полукровок у асов появилась способность накапливать энергию Таланта.

— Если у нас уже есть Талант, зачем продолжать эти кошмарные эксперименты?

— Потому что поначалу Таланта было мало, жалкие крохи по сравнению с могуществом лэртов. Даже сейчас, если сравнить, на что способен магистр лет шестидесяти и ваше поколение — разница налицо. В вас больше энергии, больше знаний, вчерашний студент легко заткнёт за пояс десяток почтенных академиков.

— Но какой ценой, — она обхватила череп и жалобно посмотрела на Дэймоса.

Ему стало жаль бедную девочку. Не стоило её во всё это втягивать. Это не та война, где можно позволить себе сантименты и мысли о высокой и чистой морали. В то же время в груди заворочался гнев на её родителей за то, что, зная обо всех этих кошмарах, не потрудились оградить её.

— Серый человек считает, что цель оправдывает средства. Несколько сотен ради жизни сотен тысяч людей.

— Это могла быть я, — отрешённо произнесла она, вновь переводя взгляд на крохотный череп, что легко помещался у неё в ладонях. — Или Тиш. Или мой ребёнок.

— Серый человек считает, что асы вырождаются, и без прилива новой крови других рас рано или поздно исчезнут. Потому «вливания» происходят постоянно, конвейер работает по всему миру, не только на западе Крилла, но и на востоке, и в Скарре, и на островах.

Повисла тишина.

— Думаете, он прав? Мы вырождаемся?

— Как знать. Некоторые его предсказания сбылись.

— Например?

— Упадок монархии и развитие новой формы государственности. Та же конституция.

Поняв взгляд, она, кажется, впервые вынырнула из пучины тяжёлых мыслей.

— Подождите. Отделение Кун-Квешу от Мандагара произошло ещё во времена молодости моего деда, а после и революция в Империи, и отделение Кондомы. Когда же он предсказал это?

— Около двухсот лет назад.

— Ничего не понимаю. Так он уже умер давно, а конвейер по ломанию жизни работает?

— Он не умер. Он в некотором роде долгожитель. Как ваш отец и я.

Вид у неё сделался растерянный. Покачав головой, девушка вспомнила о черепе. Несколько мгновений с жалостью смотрела на него, после чего неожиданно поднесла к губам и поцеловала в лоб. С тихим хрустом череп развалился, распадаясь на всё более мелкие осколки, пока в руках девушки не осталась лишь костная мука.

— Это всё неудачные результаты экспериментов, — неловко попытался он утешить Кайт. — Они бы всё равно долго не прожили.

— Мне от этого не легче. После Империи я устроилась на подработку в родильное отделение. Признаться честно, я не встречала более удивительных существ. Дети невинны. Они не способны защитить себя, и поступать с ними столь жестоко... — она не договорила.

Волна холода прокатилась по комнате, и Дэймос быстро обнял девушку, прижимая к себе. Не хватало ещё, чтобы эта вспышка привлекла Заклеймённых.

Она беззвучно плакала, пока Дэймос рассеянно гладил её по волосам. Сил на браваду ни у кого не нашлось, и они в тишине дождались, когда высохнет одежда.

Из катакомб они выбрались ближе к утру. Кайт всю дорогу молчала и, преодолевая сложные участки, игнорировала протянутую с предложением помощи руку. Выбравшись на поверхность, она, не прощаясь, развернулась и отправилась восвояси, не отреагировав на окрик.

Быть может, Кайт умнее своей сестры и поняла, что с ним лучше не связываться.

Глава 42

Близилась суббота, заказанные ещё в начале недели продукты, должно быть, уже доставили в дом Кайт, вот только едва ли самого Дэймоса там желали видеть. Расхаживая пятничным вечером по кабинету, он читал отчёты и старался не думать о том, что произошло в катакомбах.

Предшественник Дэймоса обитал в этом кабинете добрые двадцать лет, пока не умер от разрыва сердца прямо за рабочим столом. Тело Дэймос сдал в морг, старые дела в архив, окурки — в мусорку, комнату проветрил. Старый тяжёлый дубовый стол, что, должно быть, застал ещё времена Империи, остался на месте, как и стальные стеллажи с ящиками. Обживать здесь Дэймос не собирался, понимая, что в любой момент его в лучшем случае попросят освободить помещение, в худшем — он повторит участь своего предшественника, сунувшего нос куда не следует.

Он мерил шагами кабинет и невидящим взором скользил по предметам, занятый попытками объяснить начальству выброс энергии в катакомбах, не приплетая сюда Кайт.

Шкаф. Шкаф. Стена. Дверь. Кресло. Шкаф.

Повернулся, и обратно.

Шкаф. Кресло. Дверь. Стена. Шкаф. Шкаф.

Ещё поворот.

Шкаф. Шкаф. Стена. Дверь. Человек в кресле. Шкаф.

Резко остановившись, Дэймос опустил взгляд на кресло и почувствовал, как скрутило живот. В кресле сидел средних лет мужчина с невыразительным лицом, в крупных очках в роговой оправе. Помятую шляпу он примостил на колене, протирая платочком лысеющую голову.

— Добрый вечер, мистер Арус, — мягким голосом произнёс агент. — Надеюсь, я не помешал.

подавив вздох, Дэймос отложил бумаги и, развернув стул для посетителей, сел

напротив гостя.

— Ничуть. Как раз писал для вас отчёт.

— Хорошо. В ведомстве хотят знать, чем вызваны головные боли и нервное поведение животных, случившиеся накануне.

Это был не тот агент, что Дэймос встретил в поезде по пути в Кондому, но одежда, манера держаться и голос те же. Агент снял очки и, выдернув чистый платок из внутреннего кармана мятого плаща, принялся их протирать.

— Заклеймённые пытались меня убить, пришлось защищаться, — ответил Дэймос. — Лучше расскажите, что ваше ведомство думает о резне, устроенной Далтон в «Кабане».

— Вас это не касается, не переживайте, — не отрывая взгляда от очков, медленно произнёс мужчина. — Совет выносит вам последнее предупреждение.

— То есть если они вновь придут, мне даже защищаться нельзя?

— Вам известны условия сделки, — голосом занудного профессора произнёс тот. — Будьте благоразумны и приносите пользу, — он не договорил, но в этой оборванной фразе отчётливо слышалась угроза.

Не самое приятное окончание рабочей недели.

Из управления Дэймос вышел уже после того, как зажглись фонари. Несмотря на поздний час, улицы полнились народом, повсюду слышался смех и голоса людей. Разодетая толпа спешила укрыться от колкого мороза. С трудом найдя свободный экипаж, Дэймос перехватил его у компании студентов. В качестве извинений бросил им несколько монет на выпивку, и те вмиг забыли обиду.

Колокол Медного района зазвонил, но привыкшая ко всему лошадка не испугалась и послушно принесла его к знакомому дому. В окнах первого этажа ещё горел свет. Расплатившись, Дэймос вошёл во внутренний двор. Старые дома с потемневшими от пыли окнами, с облупившейся на наличниках краской погрузились в сон с наступлением сумерек. Мало у кого здесь были лишние деньги, чтобы жечь свечи, а другие предпочитали проводить вечера в Серебряном районе в свете электрических ламп.

Единственным исключением из правил была Моро. Над её домом исправно вращались маховики, на крыше, нарушая технику безопасности, гудел генератор. Судя по яркому свету, что пробивался через плотные алые шторы, Моро дома.

Поднявшись по покосившемуся крыльцу, Дэймос вошёл в тёмный захламлённый коридор и постучал в дверь. За смехом и музыкой из граммофона его стук и услышали не сразу.

— Кого там демоны принесли? — раздался мужской голос за дверью.

Моро зашебетала в ответ что-то успокаивающее.

— Гони их, или я сам выйду!

Дверь приоткрылась. В первый миг испуганно-виноватое лицо Моро вмиг преобразилось, став льстиво-виноватым.

— Дэймос, душа моя, я занята, — быстро зашептала она, не торопясь открывать дверь.

— Пусть катятся в Бездну! — раздалось из глубин квартиры.

— У тебя проблемы? — осведомился Дэймос, поудобнее перехватывая трость.

— Ох, — она закатила глаза, — хорошие клиенты разъехались, приходится работать абы с кем.

— Мне нужна горячая ванна и общество прекрасной женщины, — сунув руку в карман, он сделал вид, что собирается вытащить оттуда деньги.

Глаза Моро блеснули, вся она выпрямилась и потянулась к нему, открыв дверь шире, но шаги за спиной заставили её сжаться и слепить на лице извиняющуюся улыбку.

— Какого демона?! — мужчина рванул дверь нараспашку, желая отправить неурочного гостя дальним лесом, когда Дэймос, пользуясь моментом, шагнул вперёд и толкнул мужчину в грудь.

— Это ещё кто? — прорычал он, вперив в незнакомца свирепый взгляд.

Мужчина сник и как-то сжался. Судя по новому, хоть и дешёвому костюму, несвежей рубашке и причёске — торговец средней руки. Насколько же тяжёлые настали дни для Моро, если она пускает в дом подобного рода публику?

— Миранда, ты не говорила, что ждёшь гостей, — втянув голову в плечи, отступил он.

Легко ругаться и изображать из себя грозного мужика рядом с маленькой и хрупкой женщиной. Но стоило расположению сил поменяться, как тот вспомнил о неотложных делах и поспешил ретироваться.

— Признаться честно, я несколько разочарован. Хотел выволочь его на улицу и спустить с лестницы, — произнёс Дэймос, глядя на забытый горе-любовником шарф.

Моро фыркнула и принялась собирать разбросанные по комнате вещи, небрежно забрасывая их в спальню.

— Как низко я пала, — театрально приложила она руку ко лбу, — приходится якшаться с торгашами, чтобы хоть как-то свести концы с концами. — И, вмиг сменив маску недовольства, она расплылась в улыбке: — Как насчёт ванны?

Горячую воду грели в большом котле под крышей. Дрова оплачивали совместно, а топкой занимался дворник, живущий в подвальчике. Используя котёл не указывали его в документах, зная, что нарушают с десяток законов. Зато стоило повернуть вентиль, как из блестящего крана вырывалась сначала чуть ржавая, а затем прозрачная горячая вода. Такое богатство есть едва ли в паре домов на всю столицу, потому местные ревностно оберегали свою тайну.

Опустившись в горячую воду, Дэймос не сдержал стопа блаженства. Закончив сыпать в воду какие-то порошки, от которых воздух наполнился ароматами трав и цветов, Моро элегантно движением расстегнула платье, позволив ему соскользнуть с прекрасного тела.

— Итак, мистер Арус, — низким волнительным голосом произнесла она, — поведайте мне свои печали, и я развею их, словно туман поутру.

Оставив одежду лежать живописной кучкой на полу, она погрузилась в воду, пристроив свою хорошенькую голову на груди Дэймоса.

— Почему ты до сих пор не завела себе спонсора? — полюбопытствовал он. — Это бы решило большую часть проблем и избавило от необходимости искать благодетелей.

— И добавило бы ещё больше проблем и ограничений, — легко отозвалась она и заёрзала бедрами. — Я за свободную любовь. Мне претит мысль принадлежать кому-то, подчиняясь чужой воле. К тому же, — она провела пальцем от переносицы до кончика носа Дэймоса, — это лишило бы меня возможности встретиться с вами.

— Я бы этого не пережил, — перехватив её руку, он прижался губами к нежной коже. — Едва ли в мире существует кто-то ещё, способный столь умело отвлечь от проблем.

— Я всегда к вашим услугам, — промурлыкала Моро и накрыла его губы своими.

Чуть позже лёжа в остывающей воде, расслабленный и ослабший, Дэймос почувствовал, что начинает проваливаться в сон.

— Знаешь, я даже рада, что ты пришёл, — приподнявшись, она открыла кран, и тонкая

струйка горячей воды обожгла ногу Дэймоса, вынуждая подвигнуться. — На улице такой холод, а мне пришлось заложить шубу, чтобы оплатить квартиру.

— С каких пор ты сама за неё платишь? — вновь растекаясь по дну ванной, сонно поинтересовался Дэймос.

— С тех пор, как все мои «друзья», испугавшись стрелка, чтоб ему пусто было, покинули столицу, — Моро вздохнула. — Всё это так не вовремя. Едва я запланировала расширяться, а тут это... — не закончив, она затихла, водя пальцем по волосам на груди Дэймоса.

— Неужто? И каким же образом ты планировала расширяться? — не открывая глаз, поинтересовался он.

— Я собираюсь открыть особое агентство. Так сказать, по подбору персонала.

— Бордель?

— Сам ты бордель! — она хлопнула его по плечу. — Агентство! Служанки, поварихи, гувернантки. Красивые и воспитанные барышни, что могут поддержать беседу и скрасить вечер.

Дэймос насмешливо скривил губы, за что получил ещё один шлепок.

— И никакой это не бордель! В борделе грязь, сифилис и другие срамные болезни, а у меня все девочки будут не только приятны в общении, но и здоровы. Так что лови стрелка побыстрее, чтобы клиентура вернулась в город.

— Ну раз такое дело, то возьмусь за работу завтра с утра.

— А тебе всё бы похихикать, — обиженно надулась Моро, отстраняясь, и теперь уже Дэймос ласковыми прикосновениями заманивал её обратно в объятия.

— Тебе пришлось заложить шубу, где ты возьмешь деньги на агентство? Нанять людей, обеспечить их медицинской помощью, некоторых обучить. А помещение? Не станешь же ты устраивать офис прямо здесь, в Медном районе?

— Нет, не стану, — вновь прильнув к его груди, отозвалась она. — Деньги будут. Кое-что я отложила и не трачу их на ерунду вроде дров и квартплаты. Кое-что мне скоро выплатят в обмен на услугу, — тут она сделала паузу и, прежде чем размякший от тепла и удовольствий мозг Дэймоса успел об этом задуматься, продолжила: — Несколько подходящих девушек уже есть и согласны работать. Лисанька окажет помощь на первых порах и возьмётся за лечение.

— Хм. Как благородно с её стороны.

— Не совсем, — покачала головой Моро. — Она готова внести часть суммы и помочь с медициной, но хочет получать процент от дохода.

— Я слышу возмущение в твоём голосе? — невольно усмехнулся Дэймос.

— Мы ведь подруги, могла бы помочь и бесплатно, — хихикнула она. — Впрочем, не это главное.

Повернувшись, она села на него верхом и заявила:

— Тот, кто поможет мне с этим делом, может рассчитывать на самую искреннюю благодарность.

Пришлось разлепить глаза. Моро возвышалась над ним с непривычно решительным выражением лица, но вид обнажённой груди несколько сбивал с толку, и до Дэймоса не сразу дошло, что эта женщина от него хочет. Потому, приподнявшись, он обнял её и поймал губами розовый сосок. Моро, захихикав, принялась шутливо отбиваться, выплёскивая воду на пол.

— Я знаю, ты можешь добыть мне и помещение, и лицензию, и даже утрясти вопросы с документами, — прижимая его руки к краям ванной, заявила она.

— Быть может, обсудим это позже? Сложно рассуждать, когда кровь отхлынула от мозга.

Подобные вопросы возвращали его в реальность, где Серые и разведка держат его за горло, не позволяя лишнего вдоха. Конечно, он мог выполнить просьбу Моро не привлекая внимания, но сама необходимость таиться вызывала недовольство в душе.

— Я весьма упряма, когда дело касается того, чего хочу, — заявила она, скрестив руки на груди и нахмутив брови только для того, чтобы вмиг перемениться, нежно проведя пальцами по его груди и прильнуть ближе. — Но я также умею благодарить тех, кто мне помог.

Это могло бы пригодиться. Девочки Моро будут вхожи в самые разные дома, к самым разным мужчинам, что, расслабившись, могут ненароком сболтнуть лишнего.

Вздохнув, Дэймос не стал тянуть её обратно, к тому же мыслительный процесс свёл на нет возбуждение. Паранойя шептала: «это всё слишком удобно и может оказаться ловушкой». Но ей везде видятся ловушки. С другой стороны, сложно устоять перед соблазном вернуться в дело. Владеть чужими секретами.

— Надеюсь, план по обустройству агентства написан не на панталонах губной помадой?

Почувяв перемену, Моро расплылась в нежной улыбке и прильнула к груди Дэймоса.

— Я бы не стала беспокоить тебя по пустякам. Друзья Лисаньки были столь любезны, что помогли рассчитать расходы и составить список документов и разрешений, которые нужны мне для открытия собственного дела. Ты поможешь?

— Конечно.

Глава 43

Выполнить просьбу Моро несложно, Дэймос управился за пару часов. Мелкие чиновники часто приходили к нему одолжить денег, и взамен помочь открыть маленькое агентство по подбору персонала для них ничего не стоит. Чуть позже нашлось и помещение, что давно сдавали в аренду, но из-за убийства магистра в начале лета и проклятия, прогнавшего из этих мест даже тараканов, никто не хотел селиться рядом. Магистры развеяли проклятие, но люди слишком суеверны, чтобы вернуться. Моро получит помещение и своим примером покажет, что район очищен.

Пока он думал, какую сумму можно вложить в агентство, чтобы в случае чего не слишком переживать о потере, в голове звучали слова Моро.

Дэймос бы солгал, если бы сказал, что не скучает по тем временам. Да, было сложно, тяжело, он и люди, что доверились ему, находились под постоянным подозрением, и любой неосторожный шаг мог привести к трагедии. Сейчас он тоже под постоянным давлением, но только ради собственной шкуры. Он врёт и притворяется только для себя, не имея никакой конечной цели, кроме выживания. Теперь это кажется таким мелочным.

Раньше был смысл. Чёрный волк задавал направление и подчинял всё вокруг этой цели. Теперь, когда союзников не осталось, не осталось и средств для достижения. Даже если бы Дэймос взял на себя труд эту самую цель выдумать.

Мысли вновь вернулись к агентству Моро. До того, как бесславно погибнуть, старик Кайт велел выжидать. Лет двадцать пять-тридцать, чтобы поколение Серых сменилось и забыло, кем были Чёрный волк и что означает Медный аспид; чтобы старость и внутренние

распри забрали старых врагов, а новые расслабились, убедившись в своей всесильности, вседозволенности и неуязвимости; чтобы отсутствие противника сделало их самоуверенными; чтобы они грызли друг друга, забыв об изначальной цели.

Моро могли и подослать, проверить его, Дэймоса. Оттуда и осведомлённость о прошлом и готовность предоставить своих агентов. Раньше они часто пользовались услугами борделей, чтобы что-то разнюхать, украсть, отвлечь.

Если Моро подослали Серые, то согласиться означает заглотив крючок. Отказаться — упустить весьма заманчивую возможность. Срок в двадцать пять лет выходит. Чего бы ни придумал Чёрный волк, смерть вполне могла входить в его планы. Как и дневники, за которыми все гоняются. Демон знает, что ещё из происходящих событий часть его плана.

По тонкой крыше крытой коляски стучали снежные иглы, через щели в окнах задувал ледяной ветер. Зима ныне пришла раньше времени, зло мстя за что-то, пыталась заморозить всё вокруг.

Дорогу в районе, где жила Кайт, исправно чистили дворники. Теперь здесь нет ни одного заброшенного или запущенного дома. Только свежие, яркие, нарядные, словно пряничный дом, коттеджи, на фоне которых угловой дом Кайт как-то терялся.

Дорожка к дому оказалась не чищена, хотя из трубы шёл дым и маховики исправно вращали винтами, значит, дома кто-то был и пользовался электричеством. Оставляя глубокие следы на снегу, Дэймос поднялся на крыльцо и дёрнул шнур звонка.

После долгого ожидания дверь открыл Каперс. На мгновение парень покраснел, но быстро взял себя в руки и вежливо осведомился, какого демона Дэймос забыл на их пороге этим чудесным воскресным утром. Приветствие своё он обличил в куда более изысканные выражения, но посыл легко читался между строк.

— Лисы нет дома, — поспешно завязывая халат, произнёс рыжий.

— Я знаю.

Сунув в руки коротышки коробку, Дэймос, скинув пальто и шарф, прошёл на кухню. Краем глаза успел заметить разбросанную по гостиной одежду, а особенно женскую шёлковую сорочку, живописной лужицей растёкшуюся у дивана. Похоже, рыжие весело проводят время в отсутствие хозяйки дома.

С верхнего этажа выглянула хозяйка сорочки, мисс Лайронс, в халате и с неубранной головой и тут же скрылась.

— Должно быть, Лиса забыла нас предупредить о вашем приходе, — смущённо пробормотал Каперс.

Глядя на его красные от смущения уши, Дэймос благодушно улыбнулся.

— Не переживайте. Я вас не стесню. Мисс Кайт придёт часа через два, так?

— Да, сдаст смену и придёт домой отсыпаться, — кивнул тот, пряча глаза.

Как Академия с её свободными нравами и передовыми идеями в области морали умудряется выпускать таких скромников?

— Хорошо, — кивнул Дэймос, снимая пиджак. — Полагаю, гостевая комната занята, где я могу переодеться?

Каперс стал совсем уж пунцовым от смущения.

Посмеиваясь про себя, Дэймос оставил пиджак и жилетку в столовой и, закатав рукава рубашки, вернулся на кухню за фартуком. Взгляд упал на поваренную книгу Кайт. Очень уж похожую на дневники Чёрного волка.

Каперс с извинениями ускользнул наверх и, несмотря на заверения Дэймоса, что ему не

нужны помощники, вернулся, облачившись в застиранную домашнюю рубашку и мятые брюки. Дэймос в это время разглядывал журнал. Обычная поваренная книга, но до чего же почерк похожий у отца и дочери.

— Простите, мы не ожидали гостей так рано, — пробормотал он, всё ещё конфузясь при одном только взгляде на Дэймоса.

— Мистер Каперс, — чуть строже, чем хотел, начал Дэймос.

— Можно просто Руд, — отозвался тот и, вмиг опомнившись, смутился ещё сильнее.

— Хорошо, но только в неформальной обстановке. Руд. Мы с вами взрослые люди, и я не собираюсь вас осуждать. Потому перестаньте краснеть, словно девица в борделе. Вы умеете разделывать курицу?

— Конечно! — ободрился тот, хватаясь за нож. — Что у нас на завтрак?

— Жульен.

— О! Что-то из меню дорогого ресторана?

— Так и есть.

— Вы в чём-то провинились перед Лисой? — брякнул Руд и тут же спохватился, почувствовав, что пересёк незримую черту. — Впрочем, я всегда рад вкусной еде, особенно если готовила не Айналис.

Дэймос растянул губы в дружелюбной улыбке.

— Мисс Лайронс спустится?

— Не сразу, — отозвался тот, поднимая тушку курицы. — Пока приведёт себя в порядок, пока справится со смущением, а там уже и Лиса придёт.

Из того, что удалось узнать: Каперсы — имперские баронеты, что ныне владеют землей на северной границе между Империей и Кондомой. Самое интересное, что до раскола и войны эти земли принадлежали герцогу Кайт, якобы отцу Александра Кайта. До революции Каперс был простым бандитом, что сумел воспользоваться ситуацией и захватить земли, после чего благодарная Империя закрепила их за ним. Но благодарная не настолько, чтобы оставить землю в руках проходимца. После смерти баронета земли не отойдут его наследникам, а вернутся Императору, что назначит им нового владельца.

Баронет человек не невежественный, каким ветром его внука занесло в Академию Кондомы?

— Раз уж мы вышли на новый уровень откровенности, — придиричиво выбирая грибы из корзины, произнёс Дэймос, — у меня есть вопрос.

Руд, стучавший топориком по куриной тушке, поднял голову. Несмотря на попытку удержать на лице приветливое выражение, меж бровей залегла беспокойная складочка.

— Как так вышло, что вы сочли мою кандидатуру, как бы это выразиться, — он задумчиво взвёл взгляд к потолку, — достаточно безопасной, чтобы позволить мисс Кайт встречаться со мной наедине?

— Хотел бы я посмотреть на того, кто решит ей что-то запретить, — едва слышно вздохнул Руд и ответил громче: — При всём уважении, мы доверяем не вам, а Лисе. Она достаточно рассудительна, чтобы не совать голову в пасть дракона.

— Весьма самонадеянно, — невольно усмехнулся Дэймос.

Пусть и выпускники Академии, сумевшие увести у Заклеймённых подопытную, а по сути — дети детьми с такими же детскими рассуждениями.

— Даже чересчур, — как-то обречённо вздохнул Руд. — У нас договорённость: Лиса обо всём нам рассказывает, мы взамен не лезем без крайней на то нужды, — видя, что

сказанное не произвело на Дэймоса впечатления, он добавил: — Она винит себя за прошлый раз.

— А что случилось в прошлый раз?

Он помедлил, прежде чем ответить.

— В прошлый раз, когда вы выкрали записи у ректора Академии, — уточнил Дэймос, надеясь вытянуть побольше подробностей, — или когда воровали племянницу у Заклеймённых?

— В прошлый раз пострадали Ниоба и Зар, — не уточняя, отозвался тот. — Лиса винит себя в случившемся.

Он вновь занялся разделкой курицы. Знакомые имена. Зарониэл Эрис — сводный брат Николаса Фиара. А Ниоба Верес — та самая княжна, на княжество которой зарился Фиар.

Руд оказался отличным помощником, точно выполнял приказы, не докучал ненужными советами. Пока Дэймос обжаривал куриное филе с грибами и луком, Руд поставил кости на суп.

— Разрешите спор, — попросил рыжий, когда сел чистить овощи. — Мы тут с Айналис заключили несколько пари, что касаются вашей персоны, и я бы хотел выиграть хотя бы часть, а то с прошлого раза она мне покоя не даёт.

— А что было в прошлый раз? — любопытно спросил Дэймос. — А где мука?

— Внизу в жестяной банке. Мы поспорили, сойдутся ли Зар и Ниоба, и я проиграл десятку. Сумеет ли Ник запудрить мозги Ниобе, и я опять проиграл.

— Ваша подруга весьма проницательна, — улыбнулся он. — Где сито?

Руд не глядя сунул руку в шкаф и достал небольшую кружку с сетчатым дном.

— Какое пари вы заключили на этот раз? — спросил Дэймос, просеивая муку на разогретую сковороду.

Он старательно сдерживал улыбку. И без слов ясно, что у них на уме какая-нибудь романтическая ерунда, и теперь они делают ставки, с кем останется их драгоценная подруга.

— Как скоро вы предадите Лису? Сразу после того, как она переведёт дневники, или минутой позже?

Удивлённо обернувшись, Дэймос посмотрел на рыжего коротышку, что сидел над ведром с очистками и в одной руке держал луковицу, а в другой нож. Несмотря на расслабленную позу, взгляд его был твёрдым и решительным, но желаемого эффекта на Дэймоса не произвёл.

Сдержав пренебрежительную улыбку, он продолжил готовить, бросая в прокалённую муку кусочек масла и готовя сливки.

— Всё зависит от того, что вы подразумеваете под предательством, — сдвинув сковороду на край плиты, Дэймос достал тарелки и запоздало опомнился, что не приготовил сыр. — Точно могу сказать, что я не съем вашу подругу. — Руд шутку не оценил, светлые глаза подозрительно сузились. — Но если говорить начистоту, то, получив перевод, я оставлю в покое вашу драгоценную Лису, так как больше мне от неё ничего не нужно, — выкладывая горячий жульен в чашки и накрывая их пластиком сыра, Дэймос добавил: — Хотя, признаться честно, мне будет не хватать вашей кухни.

— Хорошо, — возвращаясь к чистке лука, отозвался тот и хитро улыбнулся каким-то своим мыслям, отчего стал похож на проказливого рыжего кота, добравшегося до сметаны. — Бедный Ник. Он считает, что вы влюбились в Лису, и ждёт не дожждётся, когда она разобьёт вам сердце.

Весьма самонадеянные ребята.

— Не переживайте, Лисара не смешивает чувства и работу, — отмахнулся ножом рыжий. — Это Ник вознамерился выдать её замуж, чтобы у репутационного совета было поменьше вопросов.

Когда хлопнула входная дверь, принеся с собой волну холодного воздуха, Дэймос и Руд уже сидели в гостиной за партией в шашки, а готовая еда стояла в остывающей духовке. Мисс Лайронс так и не показалась на первом этаже.

— А я говорю, всё это пустая трата времени, — донёсся до них раздражённый голос Фиара. — Тебе следует подумать о насущных проблемах. Далтон по секрету шепнула мне, что твоё имя прозвучало на собрании репутационного совета. Тебе не подняться в Магистрате, если останешься старой девой.

Руд закатил глаза и, покачав головой, сдвинул шашку.

— Не стоит, — не поднимая глаз, буркнул Дэймос.

Тот тут же дёрнул шашку на место, но, посмотрев на доску, вновь сходил туда же.

— Я предупредил, — сказал Дэймос и срезал шесть белых шашек.

Руд зашипел, осознавая ошибку.

— О!

В дверях появились Кайт и Фиар, в первый момент не сумевшие скрыть своего удивления.

— Доброе утро, — выпрямляясь, поприветствовал вошедших Дэймос.

— Вроде это всё ещё жилой дом, а не трактир, чтобы приходить сюда, когда вздумается, — заметила Кайт.

Сказано это было доброжелательным тоном, не оставлявшим сомнений, что гостям тут не рады.

— Есть разговор, — ответил Дэймос.

— Вам тут не рады, — перебил его Фиар.

— А ещё он приготовил завтрак, — не отрывая взгляда от доски, сказал Руд. — Пахнет умопомрачительно, так что давайте на часок его простим, а потом можете выгнать.

Неожиданная поддержка со стороны Каперса всё же не помешала Дэймосу следующим ходом довести шашку до края доски и перевернуть.

— Ах, демоны, дамка, — покачал тот головой и махнул друзьям. — Идите переодевайтесь, будем завтракать, мне осталось ходов шесть.

— Три, — поправил его Дэймос.

Тот склонился над доской и нахмурился.

Срезав дамкой все белые шашки, Дэймос поднялся. Кайт уже спустилась и хозяйничала на кухне.

— На завтрак жульен, — объявил Дэймос, входя в кухню.

— Не думала, что увижу вас сегодня, — заглядывая в кастрюлю с супом, поделилась девушка.

— Это мой способ сказать: извините, что позволил вас утопить.

— Что ж, посмотрим, насколько вы преуспели в извинениях. Ник, Руд, хватит подслушивать, накрывайте на стол.

Глава 44

Завтрак и без того выходил неловким, а заявившийся раньше времени Зэван лишь добавил напряжения.

Кайт на правах хозяйки была радушна и приветлива, вот только временами забывала о существовании Дэймоса, блюда проносились мимо, чайную чашку ему не принесли, а не выперли из дома только из-за жульена, что удался на славу.

Фиар сидел хмурый, словно грозовая туча, и даже от жульена отказался. Едва Дэймос заговаривал о чём-то, тот делал вид, что не слышал, и, демонстративно отвернувшись, заводил разговор на другую тему.

Лайронс непонимающе смотрела на друзей и краснела всякий раз, как Дэймос обращал в её сторону взгляд.

Неожиданно на стороне Дэймоса оказался Каперс, он же просто Руд. Единственный, кто не забывал, что гостю нужен чай, и поддерживал беседу, игнорируя Фиара.

Зэван просто ел. Сметал всё, до чего мог дотянуться, украдкой вытирая пальцы о белоснежную скатерть и запиная под стол особо крупные куски упавшей пищи.

Закончив эту пародию на трапезу, Дэймос попросил Кайт об уединенной беседе.

— Вижу, жульена оказалось недостаточно, — произнёс он, едва дверь кабинета закрылась.

Кайт бросила в его сторону холодный взгляд и, обойдя стол, села напротив, скрестив руки.

— Мне сегодня приснилось, что вода заливается в горло, рвёт легкие, и я вот-вот захлебнусь. Недостаточно.

Дэймос наклонил голову, показывая, что понимает.

— Увы, у меня не так много свободного времени, чтобы тратить его на стыд, — он сел напротив, почувствовав под собой что-то, и выудил из-под себя книгу.

«Костяная паучиха». Он рассеянно пролистал страницы, пытаясь понять, что может прятаться за подобным названием. Закладку заменяла тёмно-зеленая лента, приколотая к корешку знакомой брошью в виде медной змеи.

— Подождите, где-то у меня был словарь, — она с преувеличенным интересом уставилась на книжную полку. — Посмотрим там значение слова «стыд», а заодно поищем «совесть».

Дэймос на подобный выпад лишь улыбнулся, раскрывая книгу на случайной странице и пробегая строчки глазами. О. Магия. Кости. Сражение.

— Вмешайся я, нас обоих бы убили, — спокойно отозвался он, пролистывая странички. — Но я пришёл поговорить не об этом. Полагаю, вы узнали стрелка?

Вновь открыв книгу, он застал мелодраматичную сцену, где все рыдают на фоне заката.

Кайт не ответила, хмуро посмотрела в ответ и, обратив внимание на книгу, занервничала.

— Вы знали, что стрелок ваша мать?

— Нет, — оставляя бравату, отозвалась она, садясь прямо и складывая руки на стол. — И если честно, до сих пор не могу понять, как это может быть она.

Пальцы задрожали, и она поджала их, сосредоточив взгляд на точке на столе.

Давая ей время справиться с чувствами, Дэймос пролистал книжку.

— Ёй, — вырвалось раньше, чем он сумел сдержать улыбку.

Книга тут же была вырвана у него из рук покрасневшей Кайт, но строчки об извивающихся в экстазе обнаженных телах всё ещё стояли перед глазами.

— Это приключенческая фантастика, — пряча книгу в стол, выпалила она.

— Конечно.

— И не надо так улыбаться. Вы взрослый человек, что там могут такого написать, чего вы не видели и не пробовали? — сказала и вспыхнула ещё ярче.

— Я всегда в поиске новых идей, — не в силах удержаться ответил он.

— Вы с этой улыбочкой да усами похожи на театрального злодея.

Смушение достигло пика, и на месте желающей провалиться сквозь землю девицы оказалась Леди в красном. Изменилось выражение лица, поза, язык тела, взгляд. А поддразнивание вышло до того милым вкупе с лисьей ухмылкой, что пришлось напомнить себе, что он здесь не ради этих прекрасных глаз.

— Как знать, быть может, я и есть злодей. Самый главный злодейский злодей всея истории. Страшный интриган, совратитель девиц и, — он запнулся, — чем там ещё злодеи занимаются?

— Вам виднее. Мир захватывают.

— Глупости какие, зачем он мне? Столько мороки с этой властью.

Отсмеявшись, они со вздохом были вынуждены вернуться к насущным вопросам.

— Нет, я не знала, кто стрелок, — покачала она головой, возвращая мисс Кайт. — А если бы знала, то не стала бы прятаться в том коридоре, а вышла бы и спросила, какого демона она строит из себя мстителя, бегая по крышам вместо того, чтобы навестить дочь и рассказать, что она жива!

Последнее она едва не выкрикнула, подскочив на ноги в гневе.

— Думаю, у меня есть для вас ответ, — откидываясь на спинку кресла, отозвался Дэймос.

Удивлённо посмотрев на него, девушка плюхнулась назад в кресло.

— Задолго до вашего рождения мы с Чёрным волком, то есть с Александром Кайтом, были союзниками. Ему лучше прочих удавалось планирование. Планы внутри планов — как он нескромно выражался. Ему мастерски удавалось манипулировать людьми. Когда они считали, что делают что-то по своей воле и даже в пику Чёрному волку, они действовали в рамках его плана.

Моргнув, она чуть отстранилась.

— Думаете, мама действует по папиному приказу? — медленно произнесла она, похоже, не веря услышанному.

— Она может этого не осознавать. Полагаю, Александр знал свою жену лучше прочих и понимал, какую реакцию вызовет его смерть.

— Желание отомстить.

— Именно. Она может и не знать, жив он или мёртв...

— Тогда что ей мешало встретиться со своими детьми и объясниться? — Гнев вновь разгорелся во взгляде Кайт. — Извините.

— Ваша реакция естественна и понятна, более того, я её всецело разделяю. Если Александр что-то задумал, то почему мне отвели роль предателя?

Наживку она заглотила и не заметила крючка. Недовольство матерью и злость вмиг оказались позабыты. Навострив ушки, золотая лисица впиалась в него своими ледяными глазами, ловя каждое слово.

— Он оставлял какие-нибудь инструкции, кроме просьбы посодействовать его убийству? — подавшись вперёд, спросила Кайт.

— Оставлял, — произнёс Дэймос и умолк, позволяя тишине и таинственности разогреть воображение девушки. Та, упёршись локтями в стол, наклонилась ближе. — Как всегда,

размытые.

— А вам не претит, — холодные глаза чуть сощурились, — быть ведомым? Хорошо, когда есть план и кто-то, кто возьмёт всю ответственность на себя, но вы не похожи на человека, что любит подчиняться приказам.

— А на кого я похож? — тихо спросил он, меняя позу и придвигаясь к девушке.

Кайт вмиг отстранилась.

— Из-за усов и мимики на театрального злодея.

Дэймос искренне рассмеялся.

— Повторяетесь.

— Такого, что на завтрак строит козни, на обед — предаёт союзников, а на ужин вешает друзей.

— Неужели я произвожу столь потрясающее впечатление?

— Это всё романы и пьесы, что последние несколько десятилетий изображают соронцев пиратами-злодеями. Надеюсь, я вас не обидела?

— Нужно что-то посильнее, чтобы обидеть меня.

Всё ещё улыбаясь, она спросила:

— Так чего вы хотите?

— Помните то, что мы увидели под коллектором?

Кайт передёрнуло.

— Лучше, чем хотелось бы.

— Я хочу разорвать эту цепочку.

Сказал и почувствовал, как сердце ускорило бег. Тепло пробежало по венам, бросая в жар из-за активной выработки энергии Таланта. Ледяная игла вонзилась в кости под кольцом, но Дэймос предпочёл не обращать на это внимания.

— А вы знаете, как это сделать? — после продолжительного молчания спросила она.

— Да, и нуждаюсь в вашей помощи. Хочу быть уверен, что рядом тот, кто не променяет десяток детских жизней на пачку хрустящих купюр.

Кайт в немом возмущении сурово посмотрела в ответ, отрицая и презирая саму возможность подобного обмена.

Именно это Дэймосу и нужно было. Высокоморальное воспитание Академии, болезненное чувство справедливости, раздутое самомнение и юношеский максимализм — идеальное сочетание для манипулирования.

Уходя, он поинтересовался, не одолжит ли она книжку почитать. Кайт вместо того, чтобы смутиться, хитро прищурилась.

— Едва ли вам будет интересно подобное.

— Отчего же? Я всегда рад расширить свой кругозор.

— Тогда начните с первой части.

Первая часть называлась «Костяной ворон». Похоже, автор не слишком долго мучился над названием. Но делать нечего, сунув книжонку в карман, Дэймос махнул Зэвану, чтобы шёл за ним, и вдвоём они покинули коттедж.

Глава 45

— Ну и какую новую дрянь ты задумал? — спросил Зэван, вышагивая рядом.

Их компания привлекала лишнее внимание, и пришлось углубиться в переулки подальше от чужих взглядов. Мысленно прощаясь с новыми ботинками, Дэймос шагнул в кашу из снега и грязи.

— Нового мастера уже нашли? — спросил он, переступая через гору мусора.

— Нет, — Зэван, словно ледокол, прошёл кучу насквозь, с безразличием глядя на перепачканные брюки и ботинки.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал. Вот это письмо нужно переслать Белому оленю через сеть Серых. Оно, конечно, конфиденциальное и тайное, но нужно, чтобы все о нём узнали.

Непривычно молчаливый, Зэван слушал, изредка кивая. Конверт он не глядя сунул в карман. Казалось, новость, что Дэймос решил вернуться к Серым, ничуть его не удивила.

Они вышли на задворки Серебряного района и остановились в тени. Тут недалеко люк в катакомбы, и до «Последнего шанса» рукой подать.

— Что случилось? Какого демона ты ходишь как в воду опущенный?

Зэван бросил на него задумчивый взгляд и уставился на руку, сжимая и разжимая пальцы. Раны успели зарубцеваться, выделяясь на золотистой от южного солнца коже.

— Тебя хотят сделать мастером? — догадался Дэймос, и часть его обрадовалась. Не придётся больше заплатить, но это развяжет Зэвану руки. Можно будет увеличить количество соглядатаев в городе, распространить своё влияние на север через агентов Заклеймённых. Ну и, если повезёт, выбить скидку на их услуги.

— Не радуйся раньше времени, — хмуро отозвался Заклеймённый. — Я не собираюсь вешать на грудь мишень.

— Правильно, пусть другие играют во власть, а когда перегрызут друг друга...

Зэван в ответ глядел волком, и на мгновение Дэймос почувствовал, что если продолжит, то получит по лицу.

— Есть проблема, — наконец обронил он, рассматривая толпу разряженных студентов, что с улюлюканьем носились по площади. — После того как вы меня вытащили, Кайт колола мне ту дрянь, что ты принес, — он сделал паузу, ожидая, когда городской пройдёт мимо, тот бросил в их сторону внимательный взгляд и, перейдя улицу, остановился у магазинчика, — где ты её взял?

— Купил у одного из Заклеймённых.

— Либо он тебя обманул, либо Кайт что-то намудрила с формулой, — не сводя немигающего взгляда с весёлой суеты студентов, тихо произнёс Зэван. — Я предпочту думать, что тот Заклеймённый обманул тебя.

«Потому что, если Кайт самовольно избавила его от зависимости, приказ Оленя вынудит Зэвана убить её, — но эта мысль пронеслась в голове слишком быстро и потухла, уступив место иным измышлениям. — Чёрный волк уже освобождал Зэвана от этого повода. Если Кайт удалось повторить трюк отца, то, быть может, удастся перебороть и внушение? Белый олень неспроста приказал убивать всякого, кто посмеет посягнуть на его власть над Заклеймёнными. Ведь достаточно всего одного свободного от приказов, чтобы остальные начали роптать и верить, что могут получить свободу. Всего одного Заклеймённого достаточно, чтобы войти в покои Белого оленя и перерезать ему глотку».

— Нет, конечно нет, — покачал головой Дэймос, спрятав ликование. — Она не глупа и не стала бы...

Они переглянулись, и Дэймос против воли улыбнулся.

— Точно нет, — поспешно повторил он, опасаясь, что приказ заставит Заклеймённого вернуться в коттедж. — Я предупредил её о последствиях.

— Буду думать, что попалась палёная партия.

— Но колотьясь ходи к Кайт, — добавил Дэймос.

— Конечно, — медленно кивнул тот и, шагнув глубже в тень, обронил: — Подстрахуйся и отправь несколько писем.

Кивнув, Дэймос вышел на мостовую под свет фонарей. Городовой проводил его недоверчивым взглядом. Игнорировать совет Зэвана он не стал и продублировал письмо.

Для исполнения второй части плана требовалось лояльное отношение Далтон, и теперь Дэймос как никогда жалел о том, что позволил усталости и раздражению взять верх. Пришлось потратиться на украшения, договорившись, чтобы хотя бы половина камней в колье была настоящей.

В день бала было морозно. Лёд сковал озеро. Улицы застыли, и даже вечно спешащая толпа замедлилась, замёрзнув. Остановившись на площади Академиков, Дэймос некоторое время стоял в стороне. Он провожал взглядом студентов, шумных, весёлых и беззаботных, для которых сегодня бал, а завтра выходные.

— Почему во время академических балов у вас всегда такой безрадостный вид, словно вас не танцевать сюда пригласили, а перемолоть в мясорубке?

Повернувшись, Дэймос обнаружил неприметного мужчину, что сутулился, спасаясь от холода и ветра. Обойдя скамейку, он сел на край и сверкнул льдистыми глазами из-под капюшона.

— Я сюда не танцевать хожу, а работать, — отозвался он, невольно улыбнувшись. — А вы почему не в платье?

Вытянув ноги в тяжёлых ботинках, покачала носками, наблюдая за следами на снегу.

— Маму ищу.

Кивнув, Дэймос поднял воротник, пытаясь согреться.

— Не думаю, что у меня много шансов, — вздохнула девушка. — Милиция и Серые искали её и не нашли. Я обошла все крыши в Медном районе, поговорила с фридами, они видели женщину с ружьём, но где она живёт, не знают.

«Хвостатые хитрюги, милиции они ни слова не сказали», — подумал он, приглядываясь к собеседнице.

— Мы проверили катакомбы и все оставленные дома, — заговорил Дэймос, — она когда-нибудь бывала в столице?

— Нет, папа приезжал один, брал за компанию кого-нибудь из братьев.

— До замужества она всю жизнь прожила на Востоке, так что едва ли стоит искать её в катакомбах, — рассуждал Дэймос. — Город она не знала, значит, будет искать знакомых... — сказал и осёкся, сообразив, где она скрывается.

Судя по Кайт, что на секунду замерла, схожие мысли посетили и её.

— Спасибо, — быстро поднимаясь, произнесла она, — вы бы хоть шарф купили, зима обещает быть холодной.

— Я южанин, — улыбнулся Дэймос. — Любая зима для меня слишком холодная.

— Вы просто недостаточно тепло одеваетесь, — улыбнулась она.

Поднявшись на ноги и сунув руки в карманы, она вновь ссутулилась, превратившись в неприметного прохожего.

Проводив её взглядом, Дэймос сделал условный знак, веля Заклеймённому приблизиться. Золотые глаза блеснули в темноте. Он остановился на границе света за кустами. Тихий, почти беззвучный, словно призрак.

— Проследи за ней.

— Плохая идея, — заметил Зэван. — О твоём письме узнали и теперь мечутся, словно осой ужаленные. Серые не хотят видеть над собой нового Чёрного волка, и самые отчаянные могут попытаться тебя убить, чтобы не делить власть.

Кивнув, Дэймос перевёл взгляд на толпу.

— Все они вылезут в ближайшее время, — качнулся он, поднимаясь на ноги, холод прокрался под пальто, заставляя несолидно сжиматься и ёжиться.

Зэван нахмурился, осознавая, что часть информации от него утаивают.

— Это ещё не всё. Группа лэртвов прибыла в посольство.

— И что?

— Это не послы и торговцы, а военные. Они приехали встретить старшего Эльбирина.

«Неужто Вилинарий выполнит просьбу и привезёт дневник, вместо того чтобы отправить деду? — мысленно удивился Дэймос. — Хотя от него это не зависит, если военные успеют его перехватить».

— Ты знаешь, где он?

— Нет, но знаю, кто знает, и могу его найти.

— Тогда забудь о Кайт. Найди и защити Вилинария. Мне нужно встретиться с ним до того, как он попадёт в руки военных.

Заклеймённый кивнул и, отступив в тень, произнёс:

— Разведке не понравилось, как ты говорил с Далтон в «Кабане», и за твоим домом следят. Они обшарили квартиры, в которые ты водишь баб, побывали в «Последнем шансе» и «Бешеном псе». Думаю, они ищут дневник.

— Тогда нашли несколько обманок.

— Ты решил идти ва-банк? — осторожно спросил Зэван, сделав шаг навстречу.

Свет фонаря отбросил на лицо Заклеймённого тень, углубив шрамы.

— В некотором смысле, — отозвался Дэймос, направляясь в сторону замка Академии. — Если мне не повезёт, займёшься охраной Кайт.

Зэван поспешил следом и, не сдержав удивления, спросил:

— Это ещё зачем?

— Затем, что она не плохой человек, и мне искренне её жаль.

Тот недоверчиво сощурился.

Скрипел снег под ногами. Ветер, завывая, качал кроны деревьев.

— После твоей смерти контракт аннулируется, — напомнил он. — И твои приказы потеряют власть.

— Это не приказ, а дружеская просьба.

Обмануть Зэвана не удалось, но зато удалось заинтересовать. Кайт воспитана Александром, а значит, ей хватит глупости рассмотреть за грубостью страх и пожалеть Заклеймённого. Как знать, быть может, Дэймосу удастся пережить собственную глупость, и он сумеет направить эту дружбу в нужное русло. Всего одного Заклеймённого, способного нарушить приказ Хозяина, достаточно, чтобы вся система полетела в Бездну.

— Чего ухмыляешься? — останавливаясь, спросил Зэван.

Они вышли к хорошо освещённой аллее, и Зэван, стараясь держаться тени, остановился у дрожащих на ветру кустов.

— Я, быть может, совершаю глупость, возвращаясь в большую игру, — Дэймос вздохнул и улыбнулся, — но я давно не чувствовал себя таким живым.

Зэван как-то странно посмотрел на него, словно прощаясь, и, махнув рукой, скрылся в

темноте заснеженного сада.

Пора играть свою роль.

Весь вечер Дэймос был преувеличенно весел, обходителен и обаятелен. Расточал комплименты другим дамам, чем привлек внимание Далтон, а едва им завладев, уже не отпускал до самого утра.

— Вижу, кто-то сменил гнев на милость? — лукаво улыбнулась она, выбираясь из постели.

— А разве был гнев? — сонно удивился Дэймос, нежась среди подушек. — Просто неподходящий момент. Усталость и голод делают меня не самым приятным собеседником.

— А сегодня ты сыт? Хорошо ли спал?

Словно кошка, она растянулась рядом, хищно поглядывая на Дэймоса.

— Да, — отозвался он и задержал дыхание, словно перед прыжком. — Я знаю, где остальные дневники и как их перевести.

На мгновение потеряв лицо, Далтон резко дёрнулась, порываясь встать, но вовремя вспомнила, что притворяется томной красавицей, и вновь расслабленно растеклась по подушкам.

— Я знала, что ты передумаешь, — довольной кошкой улыбалась она, ноготками царапая его живот.

— Гражданство, полное снятие обвинений и слежки, — убирая её руки, ответил Дэймос.

— То есть должности в милицейском управлении тебе недостаточно? Может, ещё и в Магистрат тебя допустить?

Её самодовольная усмешка Дэймосу не понравилась.

— Мне всё равно, кому продавать эти дневники. Вам, Серым или лэртам.

Далтон ещё улыбалась, но маска дала трещину. Сцепив зубы, она подобралась, позабыв о кошке, которой притворялась.

— И поверь, если дневники уплывут из ваших рук по твоей вине, я постараюсь сделать так, чтобы все узнали об этом.

Подскочив, Далтон обожгла его холодным взглядом. Отступив к трюмо, закуталась в халат.

— Чего ты хочешь?

— Того же, чего и все, — пожал он плечами, — свободы. Гражданство, освобождение от надзора разведки, а место в Магистрате можете оставить себе. Участвовать в этой клоунаде я не хочу.

— Ты ведь понимаешь, что разведка не может просто забыть о твоём существовании?

— Понимаю и предлагаю сотрудничество. Я буду передавать им информацию о Серых, но как партнер, а не осужденный на смерть, у которого нет иного выбора. Если разведка решит отнять дневники силой, те отправятся к Белому оленю, не думайте, что я не подстраховался.

Возможно, стоило быть более сдержанным и милым, запудрить ей мозги комплиментами, притвориться слабым и пассивным, чтобы она сама захотела дать ему нужное, чтобы почувствовала себя благодетелем. Но Карест свидетель, как ему всё это надоело.

Глава 46

Несколько дней всё было тихо. Увеличилось количество агентов, отправленных следить

за ним. Но все, словно выжидая, не предпринимали никаких мер до самого понедельника. Должно быть, агенты и разведка ждали, у кого первым сдадут нервы.

Не желая рисковать, он не стал посещать дом Кайт, сведя общественные контакты к минимуму.

После службы Дэймос не успел дойти до дома, как путь ему преградили. Несколько крепко сбитых мужиков, все как один с поломанными ушами и носами, неприветливыми взглядами и вооружённые обрезками труб и небольшими дубинками.

— С тобой хотят поговорить.

Дело происходило посреди оживлённой улицы. Прохожие, сначала с любопытством поглядывавшие в их сторону, вмиг сообразили, что ничего хорошего не увидят, и поспешили прочь. Одно хорошо: ещё до того, как Дэймоса успели потыкать дубинками, на стремительно пустеющей улице появилось несколько постовых. Длиннополые синие пальто резко выделялись на фоне заснеженных домов. Тут же как из-под земли появился городской и, поправив фуражку, с недобрый прищуром уставился на недоброжелательных господ.

— С кем имею честь? — желая потянуть время, осведомился Дэймос.

— Ты, это, — второй выразительно дёрнул подбородком, — иди куда сказано, не выделывайся.

— Господа? — рядом с городским появилось несколько оперативников.

Пока хмурые «господа» думали, как поступить, из-за угла выехала крытая чёрная карета с занавешенными окнами. Следом несколько всадников без опознавательных знаков.

— Мы ещё придём, — отступая, бросил один из здоровяков.

— Мы знаем, где ты живёшь, — добавил второй, и вся компания скрылась в подворотне.

Карета остановилась напротив. Дверца приоткрылась, и Дэймос заметил внутри знакомую фигуру.

— Доброе утро, мистер Арус, — чуть наклонившись вперёд, произнёс мужчина в роговых очках и помятой шляпе. — Позвольте вас подвезти?

«Не хотелось бы», — подумал Дэймос, но едва ли из-за дома выскочит делегация лэртов в надежде его перехватить.

Делать нечего, пришлось залезать в карету. Тесное помещение наполнилось приторно-сладкими духами Далтон, что немного перебивали запах пота и крови. Открыв окно, Дэймос устроился на жёсткой скамейке, сложив руки на набалдашнике трости.

— Мисс Далтон передала нам ваше предложение, — произнёс он, снимая шляпу и прилаживая её на колено.

Всматриваясь в лицо агента, Дэймос пытался понять, встречал ли его ранее. Не тот ли это агент, что проник в движущийся поезд, чтобы пожуричь за случившееся в Империи? Или его коллега, появившийся из ниоткуда в кабинете? Нужно выяснить, как они это делают. Должно быть, используют Талант, но как именно?!

— Но нас несколько смущает, что подобное предложение вы сделали не только нам, но и Серым, а также, как я понимаю, и лэртам, — продолжил тот. — Отдайте дневники, и мы позволим вам уйти живым.

— Вы позволите? Увольте, сила не на вашей стороне.

Агент выхватил пистолет, и трость тут же подлетела, пригвоздив его руку к стене. Схватившись за древко, он попытался высвободить руку, но острый конец трости попал между костей и, должно быть, причинял немало неудобств.

Немного понаблюдав, как агент пыхтит, теряя образ, Дэймос убрал трость и подобрал

пистолет. Маленький, лёгкий, малый калибр, никакого Таланта не хватит отразить такую иглу при выстреле. Сразу не убьёт, но достаточно ослабит, давая шанс магистрам, что ехали за каретой.

— Я не стану обсуждать подобное с шестёркой. — Убрав пистолет в карман, Дэймос выпрямился и вновь уткнулся тростью в пол кареты, сложив руки на медном набалдашнике. — Вы ведь и сами можете оказаться двойным агентом.

На его улыбку мужчина ответил хмурой недоверчивой миной.

— Всё, что я хотел сказать и предложить Серым, я изложил в письме, которое ваша разведка наверняка перехватила и прочла. Потому я подстраховался и отправил несколько писем разными путями. Если вы не везёте меня к своему начальству, — он бросил взгляд в окно и покачал головой, — в чём я сильно сомневаюсь, то, боюсь, нам не по пути.

Они оказались на окраине Медного района, где он плавно перетекал в Железный. Место, куда и днём-то без крайней на то необходимости люди предпочитали не соваться. Когда-то здесь коптили небо фабрики с восемнадцатичасовым рабочим днём, где умерших сваливали в коллекторы, затыкая рты рабочих угрозами и похищенными детьми.

Чудесное место.

Двое всадников проехали чуть вперёд, ещё двое остались позади. Все замерли в ожидании. Едва заметный жест агента, и у всадников вдруг появились куда более важные дела, чем пялиться на вышедшего из кареты Дэймоса.

Плотнее запахнув пальто, он кивнул милиционерам и развернулся назад в сторону Медного района. Теперь в Железном склады и притоны. Место настолько скверное, что если убить здесь пару-другую магистров, то никто и не заметит проклятия. Да ещё и спасибо скажут за сбежавших крыс.

Едва всадники скрылись за поворотом, как из подворотни вышел городской. В чистом длиннополом пальто, с опрятной бородой. Он отдал честь Дэймосу и протянул конверт.

— Вот-с, просили передать, — добавляя растянутое «с-с-с-с» на мандагарский манер, он протянул письмо.

Плотный, коричневой бумаги конверт запаян печатью из сургуча. Едва глянув на гордо вскинувшего голову оленя, Дэймос удивлённо поднял глаза. Либо мандагарский герцог прохлаждался где-то неподалёку, либо письмо на Восток и обратно нёс ветер.

На самом деле объяснение более чем простое. Лэрты. На словах они все против деятельности Серого человека, ведь он ворует и портит в лабораториях их молодняк, а его эксперименты делают асов сильнее, грозя вытолкнуть лэртов с вершины пищевой цепочки. На деле же находятся те, кто извлекает пользу из подобного союза, подставляя неудобные Дома под удар и возвышаясь за счёт их потерь. Серые среди лэртов.

Сеть подземных железных дорог, оставшаяся ещё со времён до вторжения асов, — настоящее чудо, позволяющее незаметно перемещаться по материку за считанные часы.

— Благодарю, — засовывая конверт во внутренний карман, обронил Дэймос.

Щёлкнув каблуками, городской поспешил на свой пост.

Домой Дэймос возвращался через катакомбы, спустившись на пару уровней вниз. Не удержавшись, он распечатал послание и под светом зажигалки прочёл.

Удивительно, Белый олень не пожалел для ответа плотной дорогой бумаги с вензелями и тиснением. Как и всякая псевдоофициальная бумажка, письмо содержало больше пустых фраз, чем толку.

Ответ, что едва уместился на двух листах, можно было сократить до: «после всего того,

что ты сделал, я предпочёл бы содрать с тебя шкуру живьём. Но если от тебя будет польза, то, возможно, часть шкуры оставлю. Приезжай в мою резиденцию. Исследования Чёрного волка могут спасти твою жалкую жизнь».

Что ж, это даже лучше, чем ожидалось.

На выходе из катакомб сидел Зэван. Судя по окровавленным кулакам и рассечённой щеке, времени он даром не терял.

— Проследил за Кайт? — спросил Дэймос.

Старый особняк, в котором Дэймос снимал меблированные комнаты, имел многоуровневый подвал с выходом в катакомбы. Не приходилось всякий раз спускаться в узкий люк и карабкаться по грязным лестницам. Жаль только, что местные использовали подвал в качестве кладовой и складировали всякий хлам, что гнил тут годами, отчего, пробираясь в темноте к выходу, можно было переломать ноги.

— У квартиры тебя уже ждут, — поднимаясь, произнёс Зэван и, махнув рукой, направился назад в туннели.

Вздыхнув, Дэймос поплёлся следом. Его всё ещё преследовал приторный запах духов Далтон, и он надеялся переодеться.

Они спустились и направились в центр города.

— Кайт заметила слежку и, бросив вонючую бомбу, скрылась, — хмуро отозвался Зэван.

— Вонючую бомбу?

— С нашатырём, — поморщился он и потёр нос грязным рукавом. — Я вылез на улицу прямо посреди площади. Еле убежал от постового.

— Всегда было интересно, где она их берёт, — пробормотал Дэймос, пытаюсь сориентироваться и понять, куда Зэван его ведёт.

— Мелкая рыжая собирает. Ты не почувствовал? Из её комнаты разит реагентами.

Туннель уводил их в сторону от Серебряного района назад в Железный.

— Ты заговариваешь мне зубы? — пошарив в карманах и наткнувшись на пистолет, спросил Дэймос.

Не хватало ещё и с Зэваном сцепиться. Драки с Заклеймёнными чаще всего заканчиваются плохо.

— Не в этот раз, — клыкасто улыбнулся Зэван. — В квартире тебя ждали Заклеймённые, выжившие при обрушении, хотели поквитаться, пока ты не получишь неприкосновенность.

Они обошли Медный район, и Зэван указал на неприметную нишу, попросив подождать. В его руках мелькнул нож, и, крадучись, он вернулся обратно в коридор. Прижавшись к стене, Дэймос выудил отобранный у агента пистолет и затаился.

Звуков потасовки он не слышал и невольно подумал, не сбежать ли, пока не поздно? Контракт обеспечивает лояльность Зэвана ровно до тех пор, пока не прикажет кто-то более могущественный.

Что, если ему приказали завести Дэймоса в самые глухие закоулки катакомб? Приказ — есть приказ, и послушаться его Заклеймённый не может. Жаль, некуда написать жалобу на некачественное предоставление услуг. Купил охранника, а он ведёт тебя в засаду.

Вопреки ожиданиям, Зэван вернулся, вытирая нож чужим платком и бросая его на песок.

— Вот теперь можно и к Кайт на пироги, — довольно произнёс он. — К тому же там тебя ожидает особый гость.

Когда они выбрались из катакомб, продрогшие до костей, им было уже всё равно, рады им или нет. Они ввалились в дом Кайт через заднюю дверь, не постучавшись, и тут же получили долю справедливого возмущения.

— Нужно поставить новый замок, — покачала головой Айналис.

Зэван в ответ лишь улыбнулся, а Дэймос, опомнившись, несколько смутился столь бесцеремонному вторжению.

Первый этаж заливал белый электрический свет. Вся честная компания собралась на кухне, чуть припорошённой мукой, в центре которой восседал лэрт.

— Вы ещё не напекли пирогов?! — возмутился Зэван.

— А ты топчешься грязными ботинками по моей чистой кухне?! — в ответ поднялась Кайт.

Заклеймённый с удивительной покладистостью тут же сбросил ботинки и прошёл на кухню, оставляя за собой мокрые следы.

— Мойте руки, — девушка указала на рукомойник и вернулась к лепке пирогов.

Лайронс отщипывала кусочки от теста и скатывала их в шарики. Вилинарий раскатывал тесто в лепёшки и передавал Кайт и Руду, что складывали в них начинку и лепили пироги. Лэрт выглядел столь инородно на идеалистичной кухне Кайт, что сразу бросался в глаза. Он всеми силами пытался сотворить что-то не уродливое, но куда ему угнаться за ловкими женскими пальчиками, что лепили пирожки один к одному идеальной формы.

— У вас очень хорошо получается, — похвалила его Кайт, но тот лишь, сконфузившись, потемнел.

Высокий по лэртским меркам, он казался чуть выше Кайт. Выбеленные солнцем волосы собраны в косу и подколоты гребнем с милыми голубыми цветами. Видимо, одолжил у кого-то из хозяйшек. Открытое обветренное лицо казалось желтоватым в электрическом свете, из-за которого тёмные морщинки были менее заметными, делая лэрта почти похожим на асов, в компании которых он столь неординарно проводил день.

— Если хотите поговорить, можете занять мой кабинет, — предложила Кайт, пытаясь скрыть любопытство.

Поблагодарив её, Вилинарий поднялся. Дэймос предпочёл бы остаться на кухне. От печи, где, должно быть, пеклась первая партия пирогов, исходил умопомрачительный запах.

— Мы быстро, — кивнул лэрт.

Запах проникал и в кабинет, что примыкал к задней стенке печи, отчего там было душновато. Сбросив пальто, Дэймос упал в кресло, устало вытянув ноги.

— Что за мерзкая вонь? — принюхавшись, поинтересовался Вилинарий, сядя напротив и оглядываясь в поисках напитков.

На мгновение растерявшись, Дэймос ощутил, что его одежда всё ещё воняет духами Далтон.

— Приторно-сладкий? Это духи. Очень прилипчивые.

Лэрт, морщась, потёр нос.

— Если честно, я был удивлён, узнав, что ты решил встретиться со мной, а не отправился к деду, — произнёс Дэймос, разваливаясь в кресле, ожидая, когда душное тепло печи изгонит холод из тела.

— Мы с ним слегка повздорили, и я опять самый нелюбимый внук.

Дэймос улыбнулся, ожидая, когда лэрт отдаст ему дневник, но тот продолжал рассматривать кабинет. Лёгкие брюки и рубашка с чужого плеча не могли скрыть под собой

пухлого журнала.

— Рад, что вы так вовремя решили выяснить, кто главный в семье, — нетерпеливо отозвался он. — Так где ты его спрятал?

— Отдал Кайт.

В коридоре послышался какой-то шум.

Прежде чем Дэймос успел спросить, какого демона лэрт отдал столь ценную вещь какой-то девчонке, грянул выстрел. Тело само собой оказалось на полу. Вилинарий валялся рядом на ковре и озирался в поисках оружия.

Подобравшись ближе к двери, Дэймос с некоторым разочарованием посмотрел на мелкокалиберную пухолку, что досталась ему от агента.

— Без паники, господа и дамы, — раздался насмешливый голос. — 14 48, моё почтение. Теперь понятно, отчего ты лажаешь в последнее время. Переквалифицировался из убийц в пекари?

Зэван не ответил.

Судя по топоту, их не меньше трех. Трое вооруженных Заклеймённых, а у него какая-то игрушка в руках вместо оружия.

— Мы пришли за Дэймосом Арусисом, — громко произнёс Заклеймённый. — Если вы его нам выдадите, мы мирно уйдём и больше никогда вас не потревожим.

— С чего вы взяли, что... — начал было Руд, но второй Заклеймённый его перебил:

— Кстати. — Грохнул выстрел, кто-то закричал. — Это тебе за то, что подрезал хвост.

— Хватит! — холодно оборвала их Кайт. — Какого демона вы заявили сюда и решили, что можете палить в моих гостей, словно в тире?!

Вилинарий, что, подкравшись к окну, высматривал, можно ли через него выбраться наружу, хмыкнул.

— Послушайте, милочка...

— Я вам не милочка! — в голосе зазвенел металл, но едва ли кто-то сможет испугаться пусть и высокой, но худосочной девицы. Разве что младшекурсники в Академии, но точно не Заклеймённые.

— Я бы на твоём месте прикрыл этот чудесный ротик, а то следующая пуля полетит тебе в лоб.

— Давай. Дай Магистрату повод выжечь вас под корень. Неужели вы думаете, что инертность к Таланту делает вас бессмертными? — она сделала паузу. — В крайнем случае у меня всегда есть пара гостинцев под столом.

Дэймос и Вилинарий одновременно бросились к столу и едва не сшиблись лбами. В небольшом кармане лежал револьвер, а у дальней стенки в углублении уже знакомая винтовка. Лэрт схватил винтовку и, выпрямившись во весь рост, прицелился в стену.

Грохнул новый выстрел. Кто-то завизжал, лэрт спустил курок.

— Может, добьём их, и дело с концом? — меланхолично предложил Зэван, после того как Кайт достала из него пулю.

— Нет.

Заклеймённые сидели в углу кухни, ожидая своей очереди. Словно демоны, вылезшие из Бездны, они с непониманием и настороженностью поглядывали на тихий уют кухни и жителей дома, что вернулись к лепке пирогов, будто ничего не произошло.

— Мой дом — это нейтральная зона. Никто никого здесь убивать не будет. Я ясно изъясняюсь? — последнее было обращено к Заклеймённым, те медленно и как-то

неубедительно кивнули.

— А могли бы сбросить их тела в сток и забыть, — обронил Дэймос, заняв место Кайт за столом, лепя пироги.

Руд достал первую партию выпечки, и у окружающих несколько помутился рассудок от запаха.

— Куда грязными руками?!

Сурового и страшного, как демон Кареста, Заклеймённого хлопнули полотенцем, словно вшивого кота. Отдёрнув руку, тот втянул голову в плечи и непонимающе взглянул на Кайт.

— А вот нечего было палить без разбору, — в ответ на хмурый взгляд золотых глаз она сощурила свои светло-голубые. Вооружённая полотенцем, она казалась куда более грозным противником. — Следующий.

В той перестрелке пострадали стены, нежели сами стрелки. Те, кто стояли на кухне, бросились на пол и спрятались под столом, когда Вилинарий отвлёк Заклеймённых подлой стрельбой сквозь стены. Теперь Кайт обрабатывала раны, вытаскивала пули и хлопала полотенцем каждого, кто выражал желание поступить разумно и не тратить время на Заклеймённых. Более того, им налили чай и позволили сожрать не меньше шести пирогов на каждого. Возмущению Дэймоса не было предела. Стоило бы перерезать им сухожилия и бросить на нижних уровнях катакомб на съедение упырям, а не кормить.

— Господа, — с неуместным пафосом начала Кайт, когда второй противень с пирогами отправился в духовку. — Давайте договоримся на будущее. Мой дом — это нейтральная территория, — повторила она, наблюдая, как Руд подкладывает дрова в печь. — Никто никого здесь не убивает, не преследует и не мучает.

— Довольно самонадеянно для человека, не обладающего властью, чтобы защитить свой авторитет, — заметил Зэван как бы в сторону, но все его услышали.

— Я обладаю навыками и инструментами, позволяющими мне лечить даже Заклеймённых, — заметила она, покачав в воздухе пирогом с капустой. — При этом я могу обеспечить уход за тяжёлым больным и гарантировать, что он не будет лежать где-то в сыром подвале в антисанитарных условиях. — Отпивая чай, она улыбнулась, словно сама верила, что получится обезопасить свой дом. — К тому же здесь недурно кормят. Как вы считаете?

Вопрос был обращен к Заклеймённым. Несколько обескураженные происходящим, они, впрочем, выразили восхищение кухней и пообещали соблюдать нейтралитет в обмен на медицинские услуги.

— Учтите, она только притворяется милой, а деньги с вас всё равно потребует, — пробурчал Зэван, украдкой вытирая жирные пальцы о скатерть.

Заклеймённых проводили и вернулись на кухню. Убрав чашки, продолжили лепить пироги. Руд принялся рассказывать о помолвке брата, который, вдруг восплавав родственными чувствами, звал его в гости.

О перестрелке напоминали лишь дыры в стенах и окровавленные бинты в мусорке.

— Дед хочет, чтобы ты вернулся в Сорон, — негромко произнёс Вилинарий, отщипывая вилкой начинку из яйца и зелёного лука.

— Уверен, что стоит при мне об этом говорить? — так же тихо, не отрывая взгляда от теста, которое раскатывал, спросил Зэван.

— Едва ли это большой секрет. Я тут узнал, что Белый олень хочет того же, — пожал

плечами Вилинарий. — Медному дракону осталось недолго, и кто-то должен его заменить. От того, какую политику он станет продвигать, многое зависит, вот каждый и спешит навязать свою правду.

Он покосился на Дэймоса, но тот ответил не сразу.

— На одном только острове Сов живёт не меньше десятка моих родственников, что будут бороться за титул. С чего бы мне вступать в борьбу? Мне и тут неплохо живётся.

— Мало кто из них унаследовал долгожительство от деда, — ответил Вилинарий.

— Можно поступить проще, — щёлкнул пальцами Зэван, и стоящие рядом отшатнулись от муки, Кайт бросила в их сторону предостерегающий взгляд. — Подождать, когда родственники в погоне за властью передают друг друга, и потом уже ехать.

— Угу, с голой жопой, — буркнул Дэймос. — Думаешь, родственники будут рады меня видеть? Корабль, что рискнёт доставить меня на архипелаг, затопят, едва он отчалит от берега. Даже если доберусь до островов, там я буду никем. Без связей, земли и рабов я сам буду стоять едва дороже раба.

— Потому дед навязывает тебе свою помощь, — кивнул Вилинарий. — Как и Белый олень.

Вот зачем Олень хочет, чтобы он приехал на Восток. Вот зачем прибыли военные из Луринаatti. Это осложняет дело. Если они поймут, что Дэймос не желает сотрудничать, то надавят на Кондому, сделав его жизнь ещё более невыносимой, вынуждая бежать с материка.

Закончив с готовкой, всех пригласили в гостиную на чай.

«Чай» в этом доме означал не чайную пару и какое-то угощение, а большую тарелку сытного обеда, засолки, салаты, бутерброды и только потом чай и сладкое. Погружённый в невесёлые думы, Дэймос едва участвовал в разговоре.

— Я бы простила вам приход Заклеймённых в мой дом, но то, что у вас пироги такие красивые получаются, ещё и не разваливаются, уже чересчур, — вывел его из задумчивости весёлый голос Кайт.

Оторвавшись от созерцания узора на скатерти, Дэймос моргнул, пытаясь вспомнить, о чём говорят за столом. Айналис и Руд, наклонившись друг к другу, любезничали, вид имели глупый и влюблённый. Зэван украдкой размазывал варенье по обивке стула, на котором сидел. Вилинарий с гримасой отвращения наблюдал за этим, но не спешил его выдавать. Только Кайт смотрела на него с игривой улыбкой, словно приглашая к пикировке. В руке она держала чуть подгоревший, идеально зачищенный пирог.

— Прошу прощения, — спешно поднялся Дэймос, откладывая салфетку. — Я совсем забыл про время.

Провожаемый удивлёнными взглядами, он оделся и покинул уютное тепло кайтовского дома.

Глава 47

Переговоры с Советом выпили из него все соки. Кондома после долгих раздумий, показавшимися Дэймосу вечностью, всё же решила принять змею под крыло.

Они хотели сохранить старый порядок, и пришлось надавить, соврав, что в противном случае он отдаст копии дневников Серым. Никаких уступок. Свобода от преследования и слежки, гражданство и все привилегии, связанные с его постом в Милицейском управлении. Никаких премиальных, пустых титулов в надежде потешить его эго и запудрить мозги.

После собрания Далтон недвусмысленно намекала, что не желает проводить эту чудесную зимнюю ночь в одиночестве. Тащиться за город и греть постель старой пивке

настроения не было, и Дэймос её намёки проигнорировал.

Вместо этого он взял извозчика и отправился в Медный район. На улице было тихо. Все звуки тонули в снегу, что пушистыми хлопьями медленно оседал на землю. Освещённые улицы быстро кончились, фонари до Медного района их так и не дотянули.

Город погрузился в темноту, и только пара фонарей на кэбе безуспешно пыталась осветить дорогу. Каким образом они добрались до нужного дома — загадка, ведь весь свет забирал падающий снег. Ступив на заснеженный двор, Дэймос расплатился и отпустил извозчика.

— Вы отсюда потом не уедете, — предупредил тот. — До стоянки не меньше получаса по снегу идти придётся. А я за небольшую плату могу и подождать.

В окнах горели свечи, тут и там виднелись тени обитателей дома. В нужной ему квартире даже без электрического света было светлее, чем в остальных. Ветра для ветряков сегодня нет — нет и электричества.

Снег гасил все звуки, и без того тусклый свет скрадывал, погружая город в ленивую дремоту. Войдя в заваленный снегом двор, он поднялся по крыльцу, отметив, что кто-то совсем недавно спускался, перескакивая через ступеньку.

На стук открыли мгновенно, словно Моро ждала у двери.

— Ты уже? — спросила она и тут же переменилась в лице, на мгновение выдав удивление, но нацепила рабочую улыбку. — Мистер Арус, вы умеете вовремя появиться!

— Не помешаю? — снимая цилиндр в лёгком поклоне, спросил он.

— Что вы, разве вы способны помешать? Скорее проходите!

Засуетившись вокруг, она смахнула снег с его плеч и помогла снять пальто.

В тусклом свете свечей Дэймос не сразу понял, что не так. В квартире царил неожиданный порядок, совершенно не свойственный Моро. Ни разбросанных вещей, ни разлитого на кухне чего-то липкого, чашки не громоздятся в корыте, даже пахнет иначе.

— Тебя ограбили? — предположил Дэймос, проходя в комнату, что служила гостиной.

— Не обращай внимания, — отмахнулась Моро. — Приходили девочки устраиваться на работу, вот и я их и проверяла на профпригодность.

Тут же на низком стеклянном столике появились бокалы и пузатая бутылка. Моро вилась рядом, оказывая всяческие знаки внимания и пытаясь угодить гостю.

— Удалось кого-нибудь выбрать? — садясь на диван, спросил он.

Кто-то из претенденток так старался, что содрал позолоту с львиных лам, что держали стеклянную столешницу.

— Да, — гордо отозвалась женщина и, опустившись рядом, с видом царицы раскинулась на подушках. — Ремонт в помещении уже идёт, девочек обучают, даже первых клиентов нашла.

Она принялась размышлять о своём предприятии, не забывая подливать коньяк в бокал Дэймоса. Позволив лямке пеньюара соскользнуть с плеча, подалась вперёд, заглядывая ему в глаза и томно вздыхая.

— Пока трубы не перемерзли, я воспользуюсь твоей ванной?

— Конечно, — прижавшись к нему, провела пальчиками по бедру Дэймоса. — А я могу составить тебе компанию, пока жду.

— Трудно, должно быть, изображать страсть сутки напролёт, — пробормотал он устало, запоздало сообразив, что говорит вслух. — Послушай, я устал и хочу отогреться в горячей ванне. Так что говори прямо, что ты хочешь.

— Денег на ремонт, — не моргнув выдала она.

— Хорошо. Посчитай, сколько нужно, и я подумаю. А пока дай мне чистое полотенце.

— Мы как раз бак набрали и воду согрели! — подскочила на ноги Моро.

Лёжа в ванной, он не жалеючи выкрутил кран, желая свариться в горячей воде и больше ни о чём не думать. Когда тело согрелось и расслабилось, а мысли все ушли с паром, Дэймос почувствовал, что начинает задрёмывать. Несколько свечей, что выделила ему Моро, быстро погорели, и комната погрузилась в темноту.

Разбудил его взрыв смеха за стенкой. Заливистый, весёлый женский смех и остывшая вода. Вмиг продрогнув, он спешно выбрался из ванны, выплёскивая часть воды на пол. Дрожа от холода, обернул полотенце вокруг бёдер и вышел в гостиную, надеясь, что там истоплен камин.

— Ну вот, — пьяно хихикнула Моро, — хотела мужчину, получите — распишитесь.

Раскрасневшаяся Кайт засмеялась вместе с подругой.

— Мистер Арус, вы умеете эффектно появиться! — посмеиваясь, она отсалютовала ему бокалом.

— Всегда к вашим услугам, — придерживая сползающее полотенце, отозвался Дэймос и прошёл к огню.

Кайт, сидевшая у камина, поспешила освободить кресло и укрыла его пледом. Моро издала смешок, заставивший обоих обернуться.

— Только попробуй, — с трудом сдерживая улыбку, пригрозила Кайт, и Моро в ответ залилась безудержным пьяным смехом.

— Вижу, я помешал?

Общая расслабленность подействовала на него успокаивающе, и, вытянув ноги перед огнём, он наблюдал за вознёй женщин. Моро порывалась что-то сказать, а Кайт закрывала ей рот рукой. При этом они едва могли связать хотя бы пару слов, не сбиваясь на смех.

Комнату освещал потухающий камин и несколько свечей среди бутылок.

— Так какими судьбами вы здесь оказались? — придавив Моро подушкой, спросила Кайт и через секунду была сброшена с софы на пол.

— Не люблю общественные бани, а вы тут каким ветром?

— Ветрянка, которой, кажется, болеет уже весь дом, — принялась она перечислять, загибая пальцы, по-прежнему лёжа на полу, — кошка окотилась, перевязка, пара глубоких царапин от неосторожного обращения с другой кошкой, ушиб сковородой за то, что неосторожно обращался с кошкой, несколько синяков и ссадин у заигравшихся детей и вывихнутая нога из-за скользкой дороги, — вздохнув, она перевела взгляд на дверь ванной. — Но пришла я потому, что хотела поваляться в горячей ванне.

— Боюсь, я уснул и вылил всю воду.

Все посмотрели на лужу, что вытекала из-под двери.

— Хорошо, что я больше не живу в квартире внизу, — вздохнула Кайт, поднимаясь.

Женщины набросали тряпок, пытаясь спасти соседа снизу от потопа. Дэймос набросил на плечи халат и отправился на кухню, с удивлением обнаружив там продукты вместо плесени и крошек, и организовал скромный ужин. Физическая работа и холодный перекус разогнали алкогольный дурман в головах барышень, и Моро быстро заскучала.

— Может, поедем в город? — уныло предложила она, с недовольством поглядывая на Дэймоса, что своим появлением испортил веселье.

— Дороги замело, придётся пешком идти до стоянки кэбов, — заметил он.

К счастью, не пришлось выходить на улицу за дровами, потому он открыл вентиль, набирая бак, и затопил под ним печь. Было любопытно наблюдать, как Моро разрывается между желанием показать себя томной львицей и нежеланием оттолкнуть от себя подругу. Пришлось достать бокалы, иначе расслабляться она, должно быть, не умела.

Общую тему для разговора найти оказалось непросто. Пришлось говорить о предприятии Моро, обсуждать тонкости работы служанок и гувернанток.

— Вот так десятилетие работы Академии коту под хвост, — глядя на дно бокала, проговорила Кайт. — Мы разрабатываем программы, даём бесплатное образование и жильё, помогаем найти работу, чтобы они драили полы и задирали юбки перед, — она запнулась, проглатывая ругательство, — работодателями.

Кайт едва касалась губами бокала, но не пила. Стоило Моро броситься защищать свою затею, как девушка долила ей коньяка вместо вина, отодвигая блюдо с бутербродами. Вероятно, устав от рассуждений подруги, она отправилась в ванную.

— А где Ляля? — спросила девушка, вернувшись через некоторое время.

— Уснула, я унёс её в спальню.

— Отлично, — кивнула она, вытирая волосы.

Свечи погасли, а новые Дэймос искать не стал, подбросив дров в камин. Оранжевый свет выхватил фигуру девушки в просторной светлой рубашке и бриджах. Мокрые длинные волосы через плечо, голые щиколотки. Даже жаль, что она не Моро, Дэймосу как никогда захотелось оказаться соблазнённым порочной красавицей.

Устроившись на софе и поджав под себя ногу, Кайт проигнорировала бокал с коньяком, что он поставил на столик рядом, и продолжила сушить волосы полотенцем.

— Это было немного грубо, — заметил Дэймос.

— Что именно?

— То, как вы спаивали подругу.

Кайт пожала плечами. Дрожащее пламя бросало на лицо девушки неровные тени. Волосы, потемневшие от воды, оставляли мокрые следы на рубашке, и та прилипала к телу.

— Я хотела с вами говорить, но не хотела, чтобы она нас подслушала.

— Вы настолько не уверены в своей подруге?

— Почему вы поддерживаете её предприятие? — оторвав взгляд от огня, спросила Кайт.

— Для меня это бесценный источник информации, а вы поступаете своими принципами, поддерживая Моро.

Вздыхнув, она улыбнулась и, взяв в руки бокал, откинулась на спинку софы.

— Вот потому я и не пью. Как только пройдёт фаза веселья, становлюсь невыносимой занудой, — чуть отпив, она поморщилась и отставила бокал. — Я не соглашалась. Напротив, пыталась отговорить, но видя, что дело идёт к ссоре и размолвке, бросила эту затею.

— Неужто вы так дорожите дружбой с Моро? — невольно усмехнулся Дэймос.

Он сидел у огня, погружённый в тень, и не без удовольствия наблюдал за качающейся обнажённой щиколоткой. Похоже, слухи о свободных нравах Академии трактуют неправильно. Пороком и разнузданным весельем тут и не пахнет. Должно быть, привычка находиться в компании парней с самого детства сделала Кайт менее чувствительной к своей и чужой наготы.

— Почему нет? Она, когда не притворяется, прекрасный человек.

— Притворяется?

— Вы же понимаете, что, бросаясь на шею богатым мужчинам, она делает это не из-за

внезапно вспыхнувшей любви?

Дэймос невольно усмехнулся.

— Она профессионал своего дела и прекрасно умеет изображать любовь.

— Страсть, — поправила его Кайт, сбив с мысли.

— Что, простите?

— Она изображает страсть, а не любовь.

подавшись вперёд, он поставил бокал на столик и поймал качающуюся ступню. Девушка вздрогнула, но ногу не отдернула, удивлённо и смущённо глядя на его руку.

— А в чём разница?

Медленно, опасаясь спугнуть, он соскользнул на пол, сев на колени. Ошеломлённая, девушка не сразу сумела ответить.

— Любовь, — с трудом заговорила она, но голос её подвёл. Отпив из первого попавшегося бокала, она закашлялась — там оказался коньяк.

Не вставая, Дэймос дотянулся до графина с водой.

— Спасибо, — хрипло ответила Кайт и, осушив стакан, спросила: — Вы не могли бы отпустить мою ногу?

— Вам неприятно? — он провёл пальцем по подъёму, а второй рукой несильно сжал пятку.

— Меня это сильно смущает.

— А если так?

Приподняв ногу, он нажал пальцем, проводя по своду стопы. Тихо ахнув, она замерла.

— Приятно, даже очень, — медленно расслабляясь, призналась она. — Но я по-прежнему ужасно смущена.

— Расслабьтесь. И расскажите, что для вас любовь.

— Вы хотите, чтобы я сгорела от смущения?

Хотел он несколько другого и, чтобы сбить её с мысли, усилил нажим и двумя пальцами принялся растирать стопу. Ахнув, она откинулась на спинку софы, выгибаясь от удовольствия.

Глава 48

— Я не могу, — простонала она, громко дыша, — думать, — пересилив себя, она наклонилась и ухватилась за запястья Дэймоса, — когда вы так делаете.

Смена позы высвободила вторую ногу, и Дэймос немедленно этим воспользовался.

— Как делаю? Так?

Сосредоточившись на одной ноге, он принялся поглаживать по кругу подушечки пальцев, наблюдая за её реакцией.

— Оу-у-у, это стыдно и ужасно приятно, — уткнувшись лицом в колени, призналась она.

— Вы же врач, Лисара, как простой массаж может оказаться стыдным?

Посмеиваясь, она лукаво посмотрела в ответ. В глубине льдистых глаз плясали бесята. Подхватив под колени, Дэймос стянул её с софы, заключив в объятия. В полутьме угасающего камина нашёл её губы. Она пылко отозвалась на поцелуй, запустив руки в его волосы.

По телу разлился огонь, когда она принялась покусывать мочку уха и целовать шею.

Отодвинув стол, Дэймос уложил девушку на пол. Вытягивая рубашку из-за пояса, запустил под неё руку, касаясь горячей кожи. Громко дыша, она выгибалась навстречу,

подставляя шею для поцелуев.

Оглаживая спину, перевёл руку выше и едва коснулся мягкой груди, как она поймала его пальцы сквозь рубашку и отвела в сторону.

В глазах её пылало злое торжество. Чуть отстранившись, накрыла его губы пальцами и покачала головой.

— Теперь понятно, отчего за вами ходит такая репутация.

— Мы рано прервались, заверяю вас, — покачал он головой и, перехватив тонкие пальцы, принялся осыпать поцелуями женское запястье.

— Дэймос, — мягко произнесла она, высвобождая руку и касаясь пальцами его лица, — прости, но нет. Между нами этого не будет. — Злое торжество таяло, но ещё блестело в глубине холодных глаз.

— Отчего же? Мне показалось, что вы очень даже не против.

Он уже понял, что решения она не изменит, во всяком случае не сегодня, и сопротивлялся больше из спортивного интереса, пытаясь отыграть за задетую гордость.

— После того как вы переспали с моей сестрой, ректором Академии, в которой я училась, и демоны знают со сколькими ещё женщинами? — со смешком она выползла из-под него, заправляя рубашку, и вернулась на софу. Села, подобрав под себя ноги. — Не хотелось бы становиться очередным номером в длинном списке ваших побед.

— Что вы, нет никакого списка, — запахивая развязавшийся халат, отозвался Дэймос и вернулся в кресло. Он налил себе коньяк, хотя хотелось пойти и упасть лицом в снег, чтобы хоть немного остыть. — В некотором смысле я люблю каждую из этих женщин.

— Только не всех помните, — пожурила его Лисара и, глянув в сторону дверей в спальню, спросила: — Лялю тоже любите?

— Конечно. Моро прелесть, а не женщина.

— Потому называете её по фамилии?

— По фамилии я её называю из уважения. Её подставное имя, Миранда, мне не нравится, а «Ляля» не нравится уже ей.

Девушка улыбнулась, не веря ни единому слову.

— Так в этом был план? — подкидывая дров в камин, поинтересовался Дэймос. — Распалить меня и отказать?

Улыбка её скисла.

— Тогда нужно было действовать жёстче, а не извиняться, пытаясь сгладить ситуацию.

— Что для вас любовь, мистер Арус?

— После произошедшего, — он с усмешкой манул рукой в сторону пола, — можете звать меня просто Дэймос.

Лисара поёрзала, быстро теряя уверенность и удовольствие от недавней победы. Пытаясь сохранить насмешливый и гордый вид, она всё же отвела взгляд, сжалась и вцепилась в стакан с водой так, словно пыталась за ним спрятаться. Должно быть, тонет в бурных водах неловкости и стыдливости. Так ей и надо, плутовке.

— Отвечая на ваш вопрос: любовь для меня — это в первую очередь уважение.

— Уважение? — моргнув, она перевела на него взгляд.

— А вы чего ожидали? — посмеиваясь, переспросил Дэймос, делая большой глоток.

Тепло разлилось в груди, высвобождая досаду и недовольство. Где-то на краю сознания жила злая мысль, желавшая закончить начатое.

— Эм, подчинение, — чуть переменяв позу, она принялась накручивать и без того

кудрявые волосы на палец. — Или даже владение, хотя, наверное, владение не совсем корректное слово.

— Я из Сорона, и «владение» имеет для меня вполне определённый смысл.

Поднявшись, Дэймос обошёл софу и сел рядом с девушкой. Она попыталась незаметно отодвинуться, но он намеренно сел близко, чтобы касаться её бедром, и положил руку на спинку софы.

Запах женского тела волнующе щекотал нос.

— Вы слишком близко, — изменившимся голосом произнесла Лисара.

— Не так давно вас это не смущало.

— Так вы наказываете меня за отказ? — на смену смущению и вспыхнувшему страху пришла злость, и перед Дэймосом оказалась Леди в красном.

— Может быть.

Леди в красном не из тех, кого легко напугать. Сбросив разделяющую их подушку на пол, она, чуть повернувшись, опёрлась на него спиной, положив голову на плечо.

— Ну попробуйте, — прошептали оказавшиеся в опасной близости губы.

Дэймос случая упускать не стал и поцеловал, за что был укушен в нижнюю губу.

— Больно, но я ни о чём не жалею.

Она лукаво улыбнулась.

— Злая лисица.

— Змей, — прошептала она. — Искуситель.

Вновь повернувшись, совершенно бесцеремонно опираясь на его бедро рукой, она прошептало на ухо:

— Любовь — это уважение и безусловное доверие. Способны ли вы на доверие?

От близости тело вновь начало распалиться, и пришлось отвлечь себя мыслями о чём-нибудь постороннем. Потому он принялся считать, во сколько ему обойдётся ремонт в офисе Моро и можно ли перепоручить это кому-нибудь из его должников.

— В некотором роде.

— Какой уклончивый ответ, — она провела ноготками по его шее, вызвав мурашки на коже. — Так и хочется вас за это наказать.

— А уж мне-то как хочется, — пробормотал он.

— Что вы предпримете, если поймёте, что ваш возлюбленный делает что-то, что может вам навредить?

— Заставлю его об этом пожалеть.

Обвивая рукой её талию, Дэймос рывком подвинул девушку ближе. Та беззвучно ахнула, но противиться не стала.

— А если это только видимость? Вы клеймите человека врагом до того, как поймёте, что он действовал в ваших интересах? Вы можете не обладать всей картиной произошедшего и слишком поздно осознать, что этот человек спасал вас.

Желая немного охладить её, он спросил:

— Это вы так своих родственников оправдываете?

— Отчасти, — призналась она, теряя образ Леди в красном и отстраняясь.

— Удалось поговорить с матерью?

Теперь уже и Дэймос убрал руки, решив, что хватит на сегодня игр с огнём, можно и о деле поговорить.

— Вы так уверены, что я её нашла?

— Процентом на восемьдесят.

Покосившись на закрытые двери спальни, она качнулась было к нему, но в этот раз, приблизившись к уху, старалась его не касаться.

— Мы жутко повздорили, и она сказала, что уедет.

— Рассказала что-нибудь о... — он не договорил, девушка сокрушённо покачала головой, возвращаясь на своё место.

Одно хорошо: если стрелок покинет столицу, за него выдать можно любого Серого, что вздумает перейти ему дорогу.

— Жив ли он хотя бы?

Лисара развела руками.

— Потому мы и поругались, — сказала она и, глянув на него, несмело улыбнулась. — Ну, ещё из-за вас.

— Меня? — Дэймос изобразил удивление.

— Она была уверена, что я поддамся вашим чарам, — самоуверенно выпрямилась девушка, с превосходством глянула в ответ. — Пытаясь её переубедить, я рассказала о вашей связи с Мирой, что в некотором смысле послужило аргументом.

Вспоминая свою победу, Лисара некоторое время светилась от гордости, пока какая-то мысль не завладела её вниманием. Вновь подавшись вперёд, опасно косясь в сторону спален, она прошептала:

— Мама сказала, что вы не хотите уничтожить Серого человека, — пауза, — а хотите занять его место. Именно потому папа отправил вам дневник, чтобы убить руками Серых.

Медленно вернувшись назад, она выжидающе посмотрела в ответ.

— Она не солгала.

Голубые глаза удивлённо распахнулись. Беззвучно ахнув, она прижала ладонь ко лбу и поражённо замерла.

«Неужели она не поверила матери?» — удивился про себя Дэймос.

— Но это не значит, что я собираюсь поддерживать систему и давать власть Серым, — следя за реакцией, произнёс он. — Не можешь уничтожить — возглавь.

— Оу.

Ответ её устроил, девушка вновь расслабилась.

— А сейчас, с вашего позволения, я бы хотел пойти отжиматься.

— Отжиматься? Зачем? — переспросила она, сбитая с толку.

— Нужно куда-то девать всё то возбуждение, что вы во мне вызываете.

— Извините, — смущённо пискнула она, не испытывая ни капли раскаяния.

— Не думайте, что я это так оставлю, — шутливо пригрозил Дэймос и коснулся её губ дразнящим поцелуем.

— Очень на это надеюсь, — ответила ему Леди в красном, глядя вслед.

Когда он почувствовал, что не прочь вновь пойти помыться, Кайт вошла в гостевую спальню.

— Ой, — тут же закрыла она дверь. — Носить одежду вам религия не позволяет?

— Религия велит мне быть суровым, но справедливым. А какой смысл отжиматься в одежде, если она вся пропитается потом?

Поднявшись, он завернулся в халат и вышел в гостиную. Скрывая смущение, Лисара бросилась делать бутерброды.

— Отличная идея, я проголодался.

— Чай согрелся, вам налить?

— Будьте любезны.

— Только я не знаю, есть ли в квартире сахар.

Чай и кривенькие бутерброды пытались изгнать интимность из комнаты, но свечи и яркий огонь в камине ему мешали.

— Осталась одна проблема, — устроившись на ковре, произнесла Лисара. — Один из дневников всё ещё у Далтон.

Дэймос бросил в её сторону предостерегающий взгляд.

— Пока вы толкали землю, я зашла к Ляле и углубила её сон.

— Хм, тут, значит, ваши принципы молчат?

— Свинство, да, но что поделать, — развела руками Лисара. — Она тоже поступает нечестно, когда треплется направо и налево о том, что я готова поддержать её авантюру. Если это дойдёт до репутационного совета, меня с потрохами сожрут.

Покачивая головой, Дэймос покрутил в руках крохотные бутерброды и, положив сразу два друг на друга, отправил в рот.

— А какова вероятность, что вам хватит двух дневников для расшифровки?

— Небольшая, — покачала она головой. — Перевод может оказаться околесицей, понятной только после того, как пропустишь его через последний дневник.

— Хм, — задумчиво уставившись в одну точку, он некоторое время не двигался, поглощённый своими мыслями. — А зачем вы убедили Вилинария отдать вам дневник?

— Ради гарантий, что вы не решите оставить меня в стороне.

— Умница.

Удивлённо вскинув брови, Лисара фыркнула.

— Но этого нам всё равно мало. Едва ли после того, как мы в прошлый раз похозяйничали в тайнике Далтон, она станет держать там дневник.

— Дневник спрятала разведка, едва ли они доверили столь ценную вещь особе вроде Далтон.

— Думаете, они ей не доверяют?

— Если бы Кондомой управляли дураки, Империя давно бы вернула эти земли, а Далтон дискредитировала себя связями с Серыми и со мной. Даже если она действовала по чьей-то указке, полагаться на неё я бы не стал. Слишком вздорная, эгоистичная и уколобая.

— Воу, а говорите, что любили всех своих женщин, — прикрывая лукавую улыбку чашкой чая, заметила Лисара.

Выныривая из мыслей, Дэймос удивлённо посмотрел в ответ, пытаясь понять, при чём тут это.

— О! Если я отвечу честно, то, боюсь, лишусь остатков вашего уважения, которого, должно быть, и так осталось немного после случая в стоках.

— У нас общие интересы, уважать друг друга необязательно. Можно даже ненавидеть, главное, чтобы от этого была польза.

— Хватит меня возбуждать, — пригрозил ей пальцем Дэймос, и девушка прыснула от смеха. — Та связь была вынужденной. Меня в Кондоме не очень-то любят, а с такой могущественной и недалёкой покровительницей я из беженца в драных башмаках превратился в если не уважаемого, то состоятельного члена общества, с которым нужно считаться.

— Не могу вас за это осудить, — отозвалась она, сосредоточенно выкладывая башенку

из соленых огурцов и ветчины на кусочке хлеба.

— Интересно, а сами вы согласились бы стать чьей-то... — Она метнула в ответ такой взгляд, что Дэймос расхохотался. — Двойные стандарты, мисс Кайт?

— Мне не нравится то, чем занимается Ляля, но это её выбор. — Она с сожалением посмотрела на развалившуюся башенку из продуктов. — Мне не нравилось то, чем занимались девицы, что увивались за вами в Империи, но Мари мне было жаль, и я хотела помочь ей и её ребёнку. Мне не нравится, что вы скрываете часть информации, завлекая меня в сети своими потрясающими усами, но вы так выживаете, и осуждать это я не могу.

— Жизнь — сложная штука, никогда не знаешь, как извернётся.

— Знаю. — Не глядя на него, она отправила в рот маленький бутерброд и вздохнула, словно заранее сожалея о сказанном. — Наверное, потому мне и жаль вас. Вас, Зэвана, будь он неладен, перепортил мне все скатерти, Лялю и тех шлюх в Империи.

— Будьте осторожны, жалостью легко манипулировать.

— Вы не обижаетесь? — осторожно глянула она в ответ.

— За что мне на вас обижаться?

— Мужчины не любят, когда их жалеют.

Дэймос пожал плечами, складывая бутерброды друг на друга.

— Я бы предпочёл, чтобы вы меня боготворили, но что имеем — то имеем.

— Но я жалею вас не настолько, чтобы забыть о том, как вы позволили Заклеймённым утопить меня, — быстро добавила она.

— Вот и отлично. Как думаете, нам удастся подделать дневники? Одну копию я уже сделал, но боюсь, сравнивая её с оригинальным дневником, они быстро поймут, в чём дело.

— Я могу сделать если не так же, то очень похоже. Знать бы, что именно там скрыто, и можно было бы внести правки, что отправит их по ложному следу.

— Тогда на выходных я принесу вам свой дневник и посмотрим, что из этого выйдет.

На том и порешили. Спать Дэймос отправился в гостевую комнату. Сначала он хотел уступить её Лисаре, но она веско заметила, что с его ростом он даже на обеденном столе не поместится, не то что на софе. А спать на полу холодно, от балкона сильно несло.

Глава 49

Через несколько дней Дэймос поднимался по ступеням Академии с сумкой в руках. Студенты с любопытством поглядывали в его сторону.

— Что опять натворил Мидас? — донёсся до него шёпот старшекурсников.

— Как что? Его отчислили!

— Серьёзно?

Группа подростков в чёрных пальто уставилась на Дэймоса как на восьмое чудо света.

— Не на его ли деньги отремонтировали биологическую лабораторию?

— Говорят, на его.

— Разве после такого Академия может отчислить?

— Ну, если не посещать занятия и грубить преподавателям — может.

— Его ещё не отчислили, — вмешался другой. — Сегодня заседает репутационный совет.

Все опять покосились в его сторону, и в спину донеслось:

— Спорим, отмажет племянника?

— Академия покажет себя не в самом выгодном свете, если оставит этого олуха.

— Деньги, — философски пожал плечами другой.

— Репутация.

Одни продолжили спорить, другие стали делать ставки о цене, которую придётся заплатить, чтобы оставить этого оболтуса в Академии. Платить за племянника Дэймос не собирался. Его отец давно не присылал писем, и он сомневался, что тот жив.

Если верить слухам, здоровье Медного дракона пошатнулось, а его многочисленные родственники начали борьбу за власть. Всё это пагубно сказывалось на торговле, и совместное предприятие перестало приносить желаемый доход.

В холле замка было оживлённо. Пришедшие на заседание репутационного совета, нервно переговариваясь, подпирали колонны. Неожиданно Дэймос заметил знакомую рыжую макушку. Мисс Лайронс совсем несолидно сидела на подоконнике, болтая ногами. Рядом в неприметном серо-голубом платье стояла Лисара, сливаясь с бледной стеной. Простенькая причёска, отсутствие украшений и опущенный к полу грустный взгляд. Похоже, она основательно подготовилась к встрече с советом. Едва ли кто-то сумеет поверить, что столь смиренная особа хоть в чём-то виновата, кроме болезненной скромности.

Подходить к ней он не решился. Не хватало ещё своей персоной ухудшить ситуацию.

Далтон и несколько незнакомых агентов уже ждали его в кабинете ректора.

— Вы принесли дневники? — торопливо спросила она, поглядывая на часы.

— Конечно, как и договаривались. — Едва Далтон потянулась к сумке, Дэймос отступил. — Вы помните, что мы партнёры? У меня нет желания отдавать столь ценную вещь абы кому с перспективой никогда её больше не увидеть.

Недовольно нахмурившись, Далтон представила группу лингвистов, что будет работать над дневниками. Раскланявшись, они направились в научную библиотеку, закрытую для простых обывателей.

На свет извлекли третий дневник. Взяв его в руки, Дэймос с удивлением узнал походный журнал. Пролистав, открыл на случайной странице:

«День 48. Мы спустились в плато. Неудачно. Томаш сорвался и утащил вниз ещё троих. Скоро вся группа будет состоять из калек. Укрылись от ветра, зализываем раны, греем воду. Дров почти не осталось, но внизу виден лес. Погода меняется быстрее, чем я успеваю на неё реагировать. Устал. Хочется спать. За нами кто-то идет. Рысь говорит, что мне мерещится от усталости, но я знаю. Чувствую их.

День 53. Двое не проснулись. Замёрзли. Становится холоднее. С трудом верится, что по ту сторону гор сейчас середина лета. Я знал, что чем ближе к Одинокой горе, тем холоднее, но не ожидал, что настолько. Не может же Карестова пустошь так нагло игнорировать законы природы?»

— Очень интересное чтение, согласна, но не могли бы вы вернуть дневник? — нетерпеливо произнесла Далтон, протягивая руку.

— Конечно.

Лингвисты явно нервничали, берясь за перевод. Хотя бы потому, что понятия не имели, что делать и где искать подсказки. Походный журнал. Сборник кулинарных рецептов. Набор геометрических схем и насыпанных без всякой логики формул. Что ж, удачи им.

— Это всё больше напоминает дурную посмертную шутку, — вслух закончил он мысль.

— Думаете, это обманка?

Дэймос пожал плечами. Лингвистов оставили работать. Можно было остаться с ними, но нервозность Далтон оказалась интереснее.

— Куда-то спешите? — спросил он, когда они оказались в коридоре.

— На заседание репутационного совета.

— О! Заседание открытое?

— Да, разбираем мелкие дела, ничего интересного, — ответила она и поспешила добавить: — Вам там будет ужасно скучно.

— Едва ли перевод в ближайшее время сдвинется с места. Пойдёмте посмотрим, за что ныне ругают магистров.

Открытое заседание — ещё один рычаг устрашения провинившихся. Вероятно, они надеются, что общественное порицание заставит магистра если не отказаться от порочащих честь Кондомы действий, то хотя бы стать осторожнее.

Первое попадание под прицел репутационного совета зачастую обходится для провинившегося предупреждением, оттого заседания проходят быстро. Совет грозит пальчиком магистру, а тот обещает впредь вести себя хорошо.

Заседали в лекционном зале с амфитеатром сидений и небольшой площадкой внизу. Огромные узкие окна с цветной мозаикой под арками давали много света. Каменные стены оставили незакрытыми, от них веяло прохладой. В помещении причудливо переплелись современные решения вроде двойной доски и дух древнего замка, в котором располагалась Академия.

Зрителей посмотреть на чужой позор набралось немного. Большинство приходили поддержать друзей и уходили сразу после разбора дела. Заняв место на самом верху, Дэймос без труда нашёл пару рыжих макушек, что даже здесь сидели склонившись друг к другу.

Заседание уже шло, предупреждения и наказания раздавались щедрой рукой совета. Далтон заняла место во главе преподавательского стола. На доске за её спиной располагался список провинившихся, где Дэймос отыскивал знакомую фамилию.

Далтон почти не участвовала в разбирательствах дел, пока очередь не дошла до Лисары. Приосанившись, она посмотрела на девушку, что вышла в центр площадки, и бросила взгляд вверх.

Плохое предчувствие кольнуло душу.

— Мисс Кайт, — строгим голосом начала Далтон, — до нас дошли сведения о вашем неподобающем поведении.

Девушка подняла голову и посмотрела на совет. Дэймос с трудом сдержал смешок. Невинная овечка, кто и мухи не обидит. Весь образ от безвольно опущенных плеч до несмелых светлых глаз вызывал в душе желание защитить и уберечь, что, кажется, подействовало на мужскую половину совета. Те с непониманием покосились на ректора и зашуршали бумагами, пытаясь отыскать, что за прегрешения могла совершить непорочная дева.

— Появление на людях в непотребном виде. Посещение сомнительных заведений. Неоднократные нарушения закона, — угрожающе закончила она и вновь глянула вверх.

Перехватив её взгляд, Дэймос подумал, что хотел бы увидеть на месте Лисары Леди в красном. Чтобы разила взглядом и смеялась в лицо.

— Всё это слишком общие обвинения, — раздался звучный голос, и из-за спины девушки выступил Фиар.

Он решительно вышел вперёд, блистая новым костюмом с иголки и идеально уложенными светлыми волосами. Похоже, кто-то очень хорошо подготовился к заседанию.

— Мистер Фиар, пожалуйста, сядьте, — с трудом сдерживая раздражение, приказала Далтон.

— И оставить мою горячо любимую сестру в столь тяжёлый для неё момент? — он оскорблённо приложил руку к груди. — Академия учила меня совсем другому.

Далтон недовольно поджала губы.

— Давайте по существу.

Вытащив стул, он поставил его рядом с сестрой, та, чуть кивнув, села, а Фиар встал у неё за плечом.

— Нахождение на публике в неподобающем магистру и леди виде, — заглядывая в бумаги, прочёл один из членов совета.

— А подробнее?

Совет начал переглядываться. Неловкую паузу прервала Лисара.

— Академия приучил меня следить за здоровьем, и я часто выхожу по утрам на пробежку, — слабым, дрожащим от волнения голосом произнесла она. — Пока я жила в Медном районе, это никого не смущало.

— Да и сами посудите, каково это — бегать в платье, — покачал головой Фиар. — Это нелепо и вызовет гораздо больше пересудов. К счастью, мы живем не в Империи, где женщин ограничивают в праве заботиться о своём здоровье.

Наклонив голову, Далтон недобро посмотрела на бывшего студента, а Дэймос решил, что, пожалуй, пора возобновить дружбу с молодым человеком. Его таланты могут пригодиться.

— Посещение сомнительных заведений, — строго посмотрела на молодых людей старушка, что, должно быть, ещё первое пришествие Кареста застала.

— Позвольте уточнить, каких именно? — участливо улыбнулся Фиар.

В зал стали с любопытством заглядывать. Привлечённые затянувшимся заседанием, появились новые зрители, те, кто сидели здесь с самого начала, шёпотом пересказывали предыдущее реплики. Шёпот превратился в гул, и Далтон пришлось постучать малахитовой чернильницей о столешницу.

— Мест, где собираются преступники, — обличительно крикнула старуха.

— Любопытно, — Фиар по-птичьи склонил голову набок. — А откуда вам известно, что они там есть? Неужто вы сами посещали те таинственные заведения, где собираются преступники?

— Не юлите, — строго пригрозила пальцем Далтон. — Увы, наш город, как и многие другие, не лишён некоторого количества недобросовестных граждан. Именно там и была замечена мисс Кайт.

— Замечена кем? И что конкретно это за места? Если вы сумеете предоставить свидетеля, я хотел бы задать ему несколько вопросов. Например, что он сам делал в столь ужасном месте?

Зачем ему медицина, его стезя в юриспруденции!

Наблюдая за происходящим, Дэймос невольно улыбался, но тут же скрыл улыбку, заметив ещё один пристальный взгляд ректора, брошенный в его сторону.

— Ладно, оставим это, — отмахнулась Далтон, с недовольством оглядывая пополняющиеся трибуны. — Перейдём к сути. Во время проживания в Медном районе мисс Кайт неоднократно оказывала медицинские услуги, хотя не имеет для этого лицензии.

Фиар уже открыл было рот, чтобы ответить, но ректор, остановив его взглядом, продолжила:

— Совет понимает, что мисс Кайт двигал благородный порыв, — она посмотрела на

девушку, — и мы гордимся, что воспитали столь благородного и отзывчивого члена общества. Но мы хотели бы напомнить, что лицензия — это не только медицинская практика, но и ответственность. Каждый врач несёт ответственность за свои действия, и если оные приведут к ухудшению здоровья или смерти, — она сделала паузу, — то мы будем знать, что врач сделал всё ради спасения чужой жизни.

Атмосфера в аудитории вмиг переменилась. Плечи Лисары напряглись, а маска невинной и хрупкой девицы дала трещинку. Кажется, она уже догадалась, в какую сторону клонит Далтон.

— Некоторое время назад вы с братом посещали юг Империи. Так? — выходя из-за трибуны, Далтон прошлась по площадке.

— Да.

Дэймос вздрогнул. Голос девушки прозвучал неожиданно громко в наступившей тишине.

— И свели там знакомство с некой барышней, что звалась Марьяной.

«Марьяна, Марьяна, так, стоп!» — перед внутренним взором Дэймоса предстала крохотная гостиная с печкой и беременная девушка, задумчиво поглаживающая живот. В груди похолодело.

— Да.

— Вы благородно не стали судить о девушке по её занятию проституцией, — пауза, — а попытались помочь ей. К сожалению, альтруизм этот стоил жизни молодой девушки и её ребёнка.

По залу прошёлся тревожный ропот.

Старая ревнивая сука.

Фиар сделал шаг вперёд, открывая рот, чтобы защитить сестру, но Далтон не позволила.

— Все всякого сомнения, вы действовали в интересах молодой особы, оказавшейся в столь непростой ситуации. Одна в Империи, брошенная своим покровителем, глубоко беременная девушка вызвала в вас понятное всем нам желание помочь бедняжке, — ректор посмотрела на бывшую ученицу, не слишком искусно пытаясь выразить участие. — Но увы, это привело к четырём дням ужасных мук для неё и неродившегося ребёнка.

«Откуда вам это известно?» — нахмурился Дэймос и поймал взгляд Далтон. Она смотрела злорадно, позволив себе мимолетную усмешку.

Корин Кайм. Должно быть, он сумел сговориться с Далтон и решил одним выстрелом убить сразу двух зайцев. Зэван был прав, стоило потратить больше усилий на его поиски и пристрелить, как бешеную собаку.

— Не было четырёх дней ужасных мук, — холодный голос Кайт разнёсся по аудитории. — Все эти дни я находилась рядом с роженицей. Около двенадцати часов длились схватки, но, к сожалению, ребёнок лежал неудачно, поперёк таза. Я пыталась ей помочь...

— Но не смогли.

— Это моя вина.

Про Фиара все успели позабыть, и зрители зароптали, когда он вышел вперёд.

— Лисара просила меня о помощи, но я не счёл нужным откликнуться, ведь там планировались самые обычные роды, никто не мог предположить, что идеальное головное прилежание развернётся...

— Я верю вам, мистер Фиар, — с деланным сочувствием приложила руку к груди

Далтон. — Никто не защищён от ошибок. Но это произошло на территории Империи которая требует выдать им преступника, по чьей вине погибли люди.

Дэймос бы засмеялся, но ситуация не располагала. Империи глубоко плевать на куку-то там шлюху и её ублюдка.

— Если бы там присутствовал врач, — сделав паузу, она посмотрела на Лисару, — настоящий врач, ситуация решилась бы достаточно просто. Но ваше преступное невежество привело...

— Лисара — врач, — перебил её Фиар, упрямо наклонив голову. — Она отучилась полный курс и является дипломированным хирургом.

— Но врачебной лицензии у неё нет. Нам нечего предоставить имперской стороне, — осадила его Далтон. — Если бы это был настоящий врач, мы могли бы быть уверены в его действиях и знали, как защитить её перед имперским судом.

Толпа шепталась и переглядывалась. Далтон вновь подняла взгляд. Дэймос сделал вид, что листает книжку, не интересуясь происходящим внизу.

— Совет постановил, — разнёсся голос ректора по аудитории, — временно отстранить вас от работы в клинике и лишить статуса магистра. — Она сделала паузу, с удовольствием наблюдая за произведённым эффектом. — До официального заседания, на котором мы решим, как с вами поступить.

Глава 50

Покидая аудиторию, Дэймос подумал, что Лисара сейчас, должно быть, как никогда рада, что отдала им поваренную книгу, а не настоящий дневник.

Вернувшись в библиотеку, он обнаружил лингвистов не в самом лучшем расположении духа. Они искали общие знаки и символы, просматривали на свет, нагревали и обсуждали, какие реактивы могут раскрыть тайну написанного, но не находили той самой нити, что могла бы объединить все три дневника.

Пользуясь моментом, Дэймос взял походный журнал и сел в кресле у окна. От плохо законопаченных створок тянул сквозняк, но увлечённый чтением, он не обращал на это внимания.

Тот поход он помнил смутно. Сколько ему тогда было? Чуть больше двадцати? Ещё на подходе к Северной гряде он сильно заболел. Даже удивительно, отчего Александр не оставил его в одной из деревень на попечение местных, а потащил бредящего в горы.

Далтон не заставила себя долго ждать. Звонко стуча каблуками, она вошла в библиотеку с видом победительницы и уставилась на Дэймоса, ожидая реакции. Тот предпочёл сделать вид, что не заметил её появления.

— Как вам заседание репутационного совета? — присаживаясь на подлокотник кресла, спросила она.

Приторно-сладкий запах духов окутал Дэймоса, вызвав лёгкую дурноту.

— Понял, что Карест уберёт меня от участи отвечать перед кучкой лицемеров, когда я решил не требовать статуса магистра. В целом весьма забавное зрелище, я от души посмеялся.

— Порой нам приходится быть весьма суровыми, — она запустила пальцы в его волосы, царапая ногтями кожу, — и мы наказываем тех, кто мнит, словно может не подчиняться нашим правилам.

Дэймос с трудом удержался, чтобы не отбросить её руку.

— Ты про Кайт? Это к ней на заседание ты так торопилась?

— Да, а что, тебе её жалко? — Далтон впилась взглядом в его лицо, но Дэймос лишь пожал плечами.

— Это было похоже на избиение младенца. Я возьму журнал?

— Что? — на мгновение растерявшись, она отстранилась. — Зачем?

— У вас было вдоволь времени изучить его, а мне любопытно почитать о прошлом. Не беспокойся, я никуда не денусь и оставлю остальные журналы у вас.

— Думаю, ничего страшного не произойдёт, если ты его считаешь.

Свидеться в этот день с Лисарой не удалось. Руд взял доставку журнала на себя, заверив, что они займутся переводом немедленно. Каково же было удивление Дэймоса, когда, явившись вечером в «Последний шанс», он обнаружил там Лисару.

В алом платье, чёрной маске и с зелёной змеей в высокой причёске. Она сидела за покерным столом со скучающим видом, игнорируя направленные на неё любопытные взгляды. Её противники нервничали. Девушка не считала нужным смотреть карты, что выдавал ей крупье, и, не дожидаясь перебора, вскрывала их, с одинаковым безразличием выигрывая и проигрывая.

Взяв пару бокалов кислого соронского шампанского, Дэймос направился к карточным столам.

— Позвольте отвлечь вас? — наклоняясь к самому уху, прошептал он.

Вздрагнув, словно вырвавшись из оцепенения, она подняла взгляд и лукаво улыбнулась. Перебросившись парой ничего не значащих фраз, они перешли в танцевальный зал. Лисара отвечала рассеянно, невпопад, словно и вовсе не слышала его. Что ж, её можно понять.

— Если хотите, я могу повлиять на решение совета, — наклонившись, прошептал он.

— Спасибо. Надеюсь, не понадобится, — неожиданно прильнув к нему, шёпотом ответила Лисара. — Сразу после заседания ко мне приходили Серые. Предложили замять дело, если я соглашусь работать в их лаборатории.

Теперь настала очередь Дэймоса хмуриться.

— Сказали, что опыт у меня есть и практика в гинекологическом отделении пригодится.

— И что же вы им ответили?

— Сделала вид, что мне нужно подумать и хочу большего, нежели снятие обвинений, — на мгновение прикрыв глаза, она улыбнулась. — Давайте оставим все эти проблемы на завтра, а сегодня будем веселиться.

Сказано — сделано.

Прижав девушку к груди куда сильнее, чем это позволялось нормами приличия, Дэймос закружил её по залу.

Покинув «Последний шанс», они за ночь пронеслись по всем значным местам города. Плясали с цыганским цирком под хлипким навесом, отогревались коктейлями на светском рауте в Золотом районе, вздремнули во время чтения стихов в Академической библиотеке и едва не сорвали любительский спектакль, засмеявшись не к месту.

Под утро открытый кэб привёз их на тихую улочку. Привалившись к плечу Дэймоса, Лисара дремала. Обнимая девушку, он наблюдал, как дрожали ресницы спящей, и, не желая прерывать её сон, на руках занёс в квартиру.

Впрочем, оказавшись в помещении, она вмиг проснулась и смутилась. Это была одна из запасных квартир, в которых приличным девушкам делать нечего.

— Мне надо ещё выпить, — проговорила она, осознав это.

Оставив её разливать вино, Дэймос затопил печь, и тепло позволило снять пальто. Потушив свет, он зажёл свечи и вспомнил ночь в квартире Моро. Выпив вина, что смущённая девушка принесла в гостиную, завёл граммофон с какой-то тоскливой мелодией. Дэймос притянул к себе Лисару.

Говорить не хотелось. Целуя её, он расстёгивал платье, глядя обнажённую кожу. Опыннённый теплом её тела, Дэймос почувствовал лёгкое головокружение.

Что это он в самом деле, так опьянел от нескольких глотков?

Развязав галстук, чувствуя, как комната медленно съезжает в сторону, он отступил и опустился на стул, едва удержавшись за спинку, чтобы не упасть. На лбу выступил пот, кончики пальцев начало покалывать.

Лисара мягко обняла его.

— Мне так жаль, — печально произнесла она.

— Вы опоили меня.

Хватая ртом воздух, он с трудом заставлял грудную клетку подниматься. Тело тяжелело и не слушалось. Захоти он задушить изменницу, не сумел бы до неё дотянуться.

Кровь шумела в ушах. Он пытался призвать на помощь Талант, сделать хоть что-нибудь, но кому, как не магистру-медику, знать, как обезвредить другого магистра.

Дверь открылась, но Дэймос даже не сумел повернуться, чтобы посмотреть на вошедших, и повалился на пол. Кайт заботливо перевернула его на бок. Глядя на толпящихся в комнате людей, он попытался разобрать, о чём они говорят. Звук шёл словно через слой ваты, а смысл и вовсе не сразу дошёл до мозга.

— Я сделала, как вы хотели, — прозвенел нервный голос Кайт.

— Отлично, отлично, можете идти, — отмахнулся Корин Кайм.

— Сначала бумаги, — настойчиво потребовала она, вставая между Дэймосом и вошедшими.

Зашуршали листы, Кайт переступила с ноги на ногу.

— Вот, а теперь убирайся.

Кайт отступила, и перед лицом оказался Корин. Присев, он уставился на Дэймоса, рассматривая, словно желая запечатлеть в памяти.

— К чему столько стараний? — спросил Дэймос, с трудом ворочая языком. — Мог просто вызвать на дуэль.

— Удача слишком часто бывает на вашей стороне. Нет. Мы отъедем подальше от города, и я собственными руками убью вас. Буду смотреть, как жизнь покидает вас капля за каплей. — Подняв голову, он скомандовал остальным: — Берите его.

Не слишком церемонясь, его переложили на носилки, но в дверях Кайт остановила носильщиков. Приблизившись, мягко коснулась его лица прохладными пальцами и поцеловала.

— Пыгаетесь подсластить пилюлю предательства? — скривился Корин.

— Он был мил, — нежно глядя на Дэймоса, ответила Кайт и отступила.

Дэймоса накрыли тёмным покрывалом и понесли дальше. Его бросили на дно саней и тут же подстегнули лошадей. Тряску, холод и чужие ноги, что немилосердно пихали и пинали его, затмевал вкус на губах, оставшийся после поцелуя. Холод щипал кожу, проникая вглубь, словно глоток ледяной воды в жару.

Маленькая хитрая лисичка.

Глава 51

Ехать пришлось долго. Дэймос замёрз бы насмерть, если бы чужой холод не сковал мышцы. Внутри всё болезненно покалывало. Ощущения схожи с долгой реабилитацией после операции, когда каждая клеточка тела болит и не понимает, что происходит.

Зато звуки становились всё отчётливее и яснее.

— Насколько мне известно, в прошлый раз вы воспользовались услугами Заклеймённых, — произнёс знакомый голос. — Отчего же сейчас вы решили отказаться от их помощи?

— Дорого, а толку никакого, — нехотя отозвался Корин Кайм.

— Да? — недоверчиво протянул Мур. — А в городе говорят, что они вернули задаток и отказались от контракта, уплатив неустойку.

— Что лишний раз доказывает их несостоятельность. Даже удивительно, как они сумели нажить себе репутацию, если не способны справиться с одним человеком.

Хм. Не только Кайм спелся с Далтон, но и Мур в поисках покровителя и защитника от Серых решил присоединиться к ним. С одной стороны, Далтон и разведка молодцы. Умеют находить полезных для дела людей. С другой — они играют на два лагеря, предавая союзника.

— Вы его обыскали? — спросил Мур, и телега покачнулась. — Сказали, у него с собой должна быть какая-то тетрадь.

Одеяло откинули, и склонившийся над ним Мур в первый момент отшатнулся.

— Вашу мать. У него глаза открыты. Так и должно быть? Он помер уже?

— Нет, парализован, — наклоняясь к ним, отозвался Кайм. — Пошарь по карманам. Чем скорее закончим, тем лучше.

— Прости, браток, — стараясь не встречаться с Дэймосом взглядом, пробормотал Мур. — Стоило послушать меня, а не лепить из себя гордую птицу.

Следя за ним, Дэймос шевельнул пальцами. Скрытое одеялом движение осталось незамеченным. Холод уходил, оставляя за собой покалывание, но никаких трудностей он не ощущал. Покрутил ладонью, и это простое движение далось без особых проблем.

— Нет никакой тетради, — распахивая по карманам часы на цепочке, деньги и прочие мелочи, найденные в пиджаке Дэймоса, Мур выпрямился. — Может, потрясти его, пусть скажет, где тетрадь.

— К демонам тетрадь.

— Но агент сказал...

— К демонам агентов, Далтон и всю Кондому! — зло рыкнул Кайм. — Едва он придёт в себя, от нас мокрого места не останется. Эй, подхлестни лошадей! Нужно добраться до карьера раньше, чем отравы перестанет действовать.

Старый карьер. Вот где они решили расправиться с ним. Место давно заброшенное и некогда проклятое из-за нескольких десятков человек, что погибли под завалами. Академия давно очистила это место от проклятия, но возобновлять добычу камня никто не спешил. Кто-то из суеверного страха, считая, что проклятие могло впитаться в гранит, кто-то предпочёл разрабатывать более богатые места, оставив южные карьеры на чёрный день.

Покрутив ступнёй и не ощутив скованности, Дэймосу стало казаться, что он делает зарядку, а не парализован. Очистив карманы, Мур вновь накрыл его покрывалом, давая возможность и дальше проверять тело на подвижность.

Решив, что лучше момента не представится, Дэймос сел. Тело отозвалось на удивление легко, словно он не кутил всю ночь.

— Какого?.. — Мур дёрнул покрывало и тут же получил кулаком в челюсть, вываливаясь на дорогу.

Кайм соскочил с саней, а Дэймос следом. Снег и жухлая трава приняли его в свои холодные, мокрые объятия. Неловко перекатившись, он поднялся и тут же бросился назад на землю. Над головой прогремел выстрел.

— Поверить не могу, что всё это ради кого-то вроде Майры, — сказал Дэймос, выставляя барьер и поднимаясь на ноги.

Следующая пуля, изменив траекторию, ушла в снег.

— Не смей произносить её имя! — выкрикнул Кайм в ответ.

Они оказались посреди заснеженного пространства, окружённого редким лесом, отделявшим одно пахотное поле от другого. Поле тонуло в темноте, и Кайм оставался невидим для обычного взора. Прикрывая глаза от ветра, Дэймос пытался ощутить чужой Талант, когда Кайм вновь выстрелил. Пуля прошла мимо.

— Ради спесивой, глупой и недалекой особы, не способной увидеть хоть что-то дальше её собственного носа.

— Закрой пасть!

Вспышка ярости позволила Дэймосу заметить противника. Энергия Таланта метнулась к нему, словно змея, захватив, прежде чем он успел что-либо предпринять. Пистолет в руках Кайма развалился на составные части, а самого мужчину потащило по снегу. Он пытался сопротивляться, но сложно сосредоточиться, когда тебя волокут, словно куль с камнями. Остановившись, он воспарил, нелепо размахивая руками в попытке найти точку опоры.

— Ты хоть сам себя слышишь? — покачал головой Дэймос. — Это так пошло и театрально, что даже противно.

— Не стоит мерить всех по себе, — пропыхтел Кайм и обмяк, после чего был отпущен и рухнул на землю. — Если ты никогда никого не любил, это не значит, что и другие не способны.

— Это что, какая-то нелепая шутка? — оглядевшись, он рывком поднял Кайма на ноги. — Ты несёшь околесицу и, признаться честно, всё больше напоминаешь душевнобольного.

Где-то вдали грохнул выстрел, и пуля разъярённой пчелой впилась в живот. Охнув, Дэймос выпустил Кайма и отшатнулся, зажимая рану. Согнувшись, он повалился в снег, когда со стороны леса загрохотали выстрелы.

— Удача слишком долго была на твоей стороне, — словно безумный, бормотал Кайм. — В карьере ждали магистры. Они убили Чёрного волка, значит, и с тобой справятся.

«Иронично, — лёжа в снегу, подумал Дэймос. — Я сам спланировал нападение на Александра, приказав сначала его обстрелять, чтобы ослабить, а теперь эту же тактику используют против меня».

Выстрелы затихли. Кайм затаился где-то рядом, прячась в снегу, чтобы не попасть под шальную пулю. Стреляли издали, а вот дотянуться из леса через поле Талантом им едва ли удастся. Размяв пальцы, Дэймос порадовался, что успел подстраховаться и избавиться от ненавистного кольца-ограничителя, пусть и пришлось сделать вид, что он возвращается к Серым.

— Я никак понять не могу, ты безумец или притворяешься? — спросил Дэймос, локтями окапываясь, стараясь оказаться как можно ниже. — Твоя семья ограбила Майру, вынуждая жить в разрушающейся халупе, а ты теперь разыгрываешь рыцаря с разбитым

сердцем? Где ты был раньше?

— Мы намеренно тебя заманили в Империю. Едва ты пересёк порог дома, я отправил письмо в столицу. Жаль, что вмешались эти безумные докторишки. Тебя бы схватили и казнили, а всё имущество отошло бы Майре.

— Не отошло, она ведь всё проиграла.

— Да. Никто из твоих прихвостней не смог бы забрать заложенный дом...

— Она жила в нищете?! — от возмущения Дэймос едва не поднялся, но заставил себя плотнее прижаться к мокрой земле. — Без прислуги, с больной дочерью и старой служанкой, которая даже не обязана была им прислуживать. Майра присваивала себе её пенсию, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Не знаю, на кого эта сказочка рассчитана, но как по мне, таких любовников нужно...

Не успел он договорить, как на них обрушилось давление. Тяжёлое вибрирующее чувство, что вжимает в землю, терзает барабанные перепонки неслышимым звуком, заставляя сердце сбиваться с ритма, сдавливает грудную клетку.

А вот и магистры.

Обстрелять и подавить противника, чтобы не мог использовать Талант.

Сцепив зубы, Дэймос невольно вспомнил жертв такого подавления: с лопнувшими глазными яблоками и ручейками крови из ушей. Сложно использовать Талант, когда в теле вот-вот что-то лопнет.

Ближе, выродки. Ближе.

— Я здесь, хватит! — попытался докричаться до них Кайм, но те лишь усилили нажим.

Затрещали кости. Недавние ранения дали о себе знать. Удушье почти затмило боль в груди. Перед глазами начало темнеть. От грохочущей крови в ушах Дэймос не слышал, как магистры подошли ближе, лишь увидел их ноги через кровавую пелену.

Пора.

Подавление уже превращало Кайма в вопящий фарш, когда Дэймос дотянулся до него. Почувствовал, как тот сделал радостный вздох полной грудью, ещё не зная, чей Талант защищает его от подавления, и разорвал его тело.

Вспышка на мгновение отвлекла магистров, и давление ослабло, а в следующую минуту в них полетели осколки костей и требуха.

Закрыв глаза, Дэймос сосредоточился на Таланте, отринув боль и слабость тела. Магистры больше не подавляли его, часть из них полегла сразу. Дэймос целился в головы и открытые шеи. Те, кто из-за холода повязал на шею шарф, спаслись. Всё же человеческое тело — удивительная вещь.

Дотянувшись Талантом до павших, Дэймос разорвал их тела и вновь бросил в противников. Прижавшись щекой к земле, он не видел происходящего, но чувствовал, став каждой костью, что рвалась порвать чужую плоть, зарываясь глубже в раны и разрываясь там на мелкое острое крошево. Каждым розовым блестящим кишечником, что обвивался вокруг шеи очередного магистра.

Словно через толщу воды, до него донеслись крики. Но останавливаться было рано. Его Талант проник в тела Магистров, что в ужасе спасались с поля и бежали к стрелкам. Растущий изнутри жар заставлял их бежать быстрее, и у самых деревьев они взорвались, опалия ветви кустов и стрелков.

Никто уже не видел и не понимал, что происходит. Всё, до чего дотягивался Талант Дэймоса, напитавшись энергией, через некоторое время взрывалось, сея хаос и панику.

Длилось это недолго. Выжившие предпочли бежать. Раненые стонали в темноте, те, кто мог ползти, слепо разгребали грязь и снег, мешая их с кровью в попытках спасись. Мёртвых, во всяком случае тех, кого можно опознать, не осталось.

Дэймос открыл глаза. Осторожно подобрившись, попытался подняться, но рана в животе не позволила. Он зажимал её рукой, и всё же кровь неумолимо покидала тело, уходя в мёрзлую землю.

Замерев на несколько секунд, он слушал стоны раненых, собираясь с духом. Боль отвлекала, но Чёрный волк был хорошим учителем. Талант, точно змея, бросался на магистров, вытягивая из них жизнь. В отличие от Далтон, Дэймосу не было нужды касаться своих жертв. Достаточно найти источник Таланта.

Крики и стоны стихли. Остался лишь кровавый фарш и рассыпающиеся в прах тела, лишённые жизненных соков.

Заживающая рана вытолкнула пулю ему в ладонь.

Встав на ноги, Дэймос покачнулся. В горле встал горький привкус рвоты и крови.

Огляделся.

Тишина.

В следующем году это поле окажется на редкость плодородным.

— Я же говорил, ему не нужна наша помощь, — раздался знакомый голос. — Эй! Не убей нас ненароком, мы свои.

Из леса вышли люди. Дэймос напрягся, готовясь атаковать, едва они приблизятся.

— Нужно поторопиться, — нервно осматриваясь, сказал крепко сбитый коротышка. — Я уже чувствую нарождающееся проклятие.

От группы отделилась низкорослая фигура и, остановившись, согнулась пополам, освобождая желудок.

— А я говорил, оставайся дома, — язвительно произнёс высокий, худой, словно жердь, мужчина.

— Ты как? — спросил первый, вернувшись к подруге.

Та покачала головой, и её вновь стошнило.

— А мы шли спасать вас, — оглядывая поле, произнесла женщина. Она подошла достаточно близко, чтобы Дэймос мог рассмотреть алый шарф, которым она повязала голову. — Вы ранены?

Она запустила руку в сумку, и Дэймос атаковал. Лежащие на снегу кости бросились в пришедших. Взятый словно из ниоткуда юркий Заклеймённый повалил женщину в снег, закрывая собой, а того, что шел следом прикрыть было не кому и вскину руки в защитном жесте, он повалился на землю. Из его руки торчал обломок чужой кости.

— Он ещё не отошёл, — сказал Заклеймённый.

— Слезь с меня, — пихнула его женщина и крикнула в сторону леса: — На землю, его накрыло!

Те тут же упали в стег.

Наполнить их энергией и взорвать не выходило, а летящие останки тел они без труда отводили в стороны. Нужно вывести их из равновесия, посеять панику и тогда...

Заклеймённый двигался быстро, а на воткнувшиеся в него кости не обратил ни малейшего внимания. Даже когда разорванная, держащаяся на жилах рука обвилась вокруг его шеи, он не остановился.

Налетел на Дэймоса, сбивая с ног. Ушедший в Талант, он не сразу нашёл себя в своём

теле, чтобы как-то отреагировать. А когда попытался скинуть противника, тот уже взял его в захват и начал душить.

— Зэван? — с тревогой в голове позвала женщина.

Дэймос скрёб ногтями по рукам Заклеймённого, пытаюсь ослабить хватку. Воздуха не хватало. Он попытался вытянуть жизнь из противника, но в том месте, где тот стоял, не было ничего.

Разум угас, и Дэймос погрузился в темноту.

Глава 52

Вдохнув, Дэймос моргнул. Серебрясь в солнечных лучах, в воздухе плясали пылинки.

После пришёл звук швейной машинки. Швея нажимала на педаль, что через ремень передавала импульс колесу, приводя в движение иглу, строчащую шов по алой ткани. Закончив, девушка выпрямилась и подняла рукав. Сравнила с ещё одним таким же и покачала головой:

— Ерунда какая-то. Да сколько можно?

— Не получается сделать одинаково?

Негромко вскрикнув, Лисара подпрыгнула на стуле и развернулась.

— Я вас разбудила? Простите.

— Ничего, — лениво улыбнувшись, Дэймос осторожно потянулся, но боли не последовало. — Неожиданно рад вас видеть.

Она улыбнулась. Оставив шитьё, девушка пересела на край кровати.

— Как вы себя чувствуете?

— На удивление хорошо. Ничего не болит, и голова не кружится.

С него сняли верхнюю одежду, оставив рубашку и брюки. Осторожно приподнявшись на локтях, он сел, чувствуя лёгкую слабость.

— Отлично, а то я опасалась, что Зэван перестарался, когда душил вас. Если честно, мне начинает казаться, что у него какая-то мания к удушению других.

Рассмеявшись, он решил не рассказывать девушке, какое именно удушение предпочитает Заклеймённый. Вместо этого спросил:

— Ну-с, для чего же вы разыграли этот спектакль, едва не стоивший мне жизни?

Вздыхнув, она некоторое время молчала, собираясь с мыслями.

— Помните вечер, когда я пришла к вам в «Последний шанс», чтобы узнать, где похитители держат Ника?

— Да. Вам об этом рассказал Мур, — кивнул Дэймос. — Что он попросил взамен?

— Ничего, — качнула она головой и поморщилась. — Сказал, что это в залог нашей будущей дружбы. А потом стал часто попадаться на глаза. Стоило мне куда-то выйти, как он оказывался поблизости. Даже как-то жутко от этого стало.

— Хм, для слежки отправляют кого-то менее приметного и занятого.

— Я тоже об этом подумала. Но после он стал заговаривать со мной, да ещё и так нагло, словно мы давние друзья. Пытался льстить, высмеивал окружающих, — она нахмурилась, — рассказал совершенно отвратительную историю о том, как выбивали деньги из паренька, у которого из родственников только бабушка.

Возмущение Лисары было столь искренним, что, забывшись, она принялась жестикулировать. Видя, что она ждёт, когда Дэймос разделит её негодование, он спросил:

— Вы рассказали об этом кому-нибудь?

— Конечно! Руд нашёл паренька, и милиция взялась за расследование, но Муру удалось

улизнуть.

Ох уж это академическое воспитание с их верой в справедливость.

— Потом он явился ко мне домой и стал рассказывать, как опасны Серые, особенно для кого-то вроде меня.

— Человека без связей и защиты?

— Наверное. Он плёл что-то про волков, что не выживают в одиночку. Я ему подыграла, и он рассказал, что нашёл покровителя в лице Далтон. Сказал, что, если я помогу разведке обезвредить вас, меня переведут в хирургическое отделение.

— Судя по тому, что устроила Далтон на репутационном совете, вы отказали.

Она вздохнула, привалившись к спинке кровати.

— Угу. У меня не было времени вас предупредить, пришлось импровизировать.

— Признаться, я удивлён, что вы выбрали явно слабейшую из сторон конфликта. Я кручусь между молотом и наковальней, пытаюсь выжить, логичнее было бы примкнуть к Далтон и Академии.

— Далтон — это не Академия, — вдруг перебила его Лисара, с вызовом глядя в ответ. — Она не больше чем администратор, что пытается сломать устои Академии под свои нужды. Каким человеком вы бы ни были, вы не настолько отвратительны, как Далтон, что отдала Серым мою племянницу и целое крыло больницы для отвратительных экспериментов, а теперь пытается играть в благородство.

— Вас восстановили в должности? Чем отплатили за предательство?

Ей такая формулировка явно пришлась не по душе.

— Нет, но сняли обвинения. Тюльпанов, заведующий моргом, вступился за меня, и, возможно, меня не лишат работы.

— А что магистрат?

— Не желает видеть в своих рядах убийцу, — презрительно поморщилась она.

Отбросив одеяло, Дэймос спустил ноги на пол.

— Осторожно, — предостерегла его Лисара. — Я так и не поняла, был ли откат и какое действие он оказал на организм.

Поднявшись, он коснулся стены, ожидая, когда качнувшаяся комната встанет на место.

— Всё хорошо. Голова немного кружится, и есть слабость.

— Вы легко отделались, — она подала тапочки. — Как насчёт чая?

— Я бы сейчас съел лося целиком.

— Лося у нас нет, но есть сало. Отличный источник энергии, — улыбнулась Лисара. — Сама я сало не люблю, но когда иду надолго зимой в лес или после использования Таланта, то обязательно съедаю несколько кусочков.

Они вышли из комнаты. Девушка шла медленно, подстраиваясь под осторожные шаги Дэймоса, которого от голода сворачивало в бараний рог.

— К слову, я опять провела осмотр вашего организма, — осторожно начала она.

Остановившись на вершине лестницы, Дэймос вцепился в перила и кивнул, прося продолжить.

— В этот раз безумный Заклеймённый не пытался меня задушить, и я основательно проверила каждый маркер. Сломанные кости, срощенные ткани, всего этого так много, что я не сразу заметила, что не все эти изменения носят, как бы это сказать, вспомогательный характер. Зауженная аорта определённо вредит, но ваш организм самостоятельно устранил последствия чужого вмешательства. Так что будьте осторожны, семявыводящий канал почти

сроща обратно, как бы не обзавестись внеплановыми детьми.

Не крути голод так сильно живот, Дэймос бы посмеялся.

— А что с дневниками? — осторожно спускаясь, спросил он.

— Дайте мне немного времени.

В этот раз сидели по-домашнему, на кухне. Айналис заняла столовую, стол и стулья из которой вынесли в гостиную, а на их место поставили небольшой столик и мольберт. Сидя спиной к кухне, она лёгкими мазками что-то писала.

— А вот если бы послушала меня и вышла замуж, то потеря работы не стала бы столь сильным ударом, — заметил Фиар.

Сидя у печи, он нагло поглядывал на Дэймоса, словно говоря: «смотри, я спас тебя, теперь ты мой должник!»

Дэймос взгляды мальчишки игнорировал. Варёная картошка на столе занимала всё его внимание. Помогали ей в этом солёные огурцы и квашеная капуста. На сковороде жарилась кровавая колбаса, а на соседнем столе под полотенцем отдыхал хлеб, недавно вынутый из духовки. Блестели идеально ровные брусочки копчёного сала, обложенные луком и чесноком, сводя с ума своим ароматом.

— Отстань, — вяло отмахнулась она. — У меня ещё есть деньги и подработки.

— Отличная идея. Ведь за эти «подработки» можно получить отправку в Самоцветные горы, особенно на фоне того, что произошло в Империи.

— Если бы кое-кто мне помог, — зло сощуриив глаза, начала Лисара, но входная дверь хлопнула, и Айналис бросилась встречать гостя.

Румяный с мороза, Руд явился, размахивая пачкой писем.

Наконец все сели за стол. Дэймос больше ел, нежели участвовал в беседе. Использование Таланта истощает, и зверский голод вытеснял из головы все прочие мысли.

— О! Приглашение на свадьбу, — раскрывая первый конверт, объявила Айналис. — Лис и Руд, я вас поздравляю.

— Если вдруг я всё же соберусь поехать, ты составишь мне компанию? — спросила Лисара, наклонившись к подруге.

— Конечно!

Они с Рудом хитро переглянулись, пока девушка открывала следующее письмо. Пробежав глазами по строчкам, она вдруг нахмурилась.

— Эм. Лис, глянь.

Письмо перешло в руки Лисары. Вытерев жирные пальцы, она непонимающе посмотрела на листок, но, едва вчитавшись, сначала нахмурилась, и тут же брови удивлённо взлетели вверх.

— Это ещё что за новости?

— Что там? — переспросил Фиар.

Айналис протянула ему конверт.

— От Ниобы?

— Угу. Вот только почерк не её.

Письмо пошло по рукам, отвлекая присутствующих от еды. Дэймосу не было дела до странных писем, он пытался забросать едой бездонную голодную пропасть, открывшуюся в желудке.

— Ниоба приглашает в гости, — неуверенно произнёс Фиар, непонимающе глядя на друзей.

— Это не её княжество, — разглядывая конверт, задумчиво произнесла Лисара. — И не её почерк. Тот, кто писал письмо, очень старался, но это писала не Ниоба.

Оторвавшись от еды, Дэймос бросил взгляд на конверт в руках девушки и подавился. Чай пошел носом, а сало с чесноком стало комом в горле.

С трудом прокашлявшись, он пояснил.

— Я знаю, где это.

— Знаете?

На него посмотрели так, словно только что обнаружили постороннего за столом.

— Имение принадлежит Великому герцогу Муслиму Тараканову.

— Это ещё кто? — нахмурился Руд.

— Белый олень.

— Кто?

— Как Чёрный волк, только с неутолимой жадной властью, комплексом бога и необременённый хоть какими-то моральными ориентирами.

— Тот самый, что придумал, как с помощью пыток и унижений сделать Заклеймённых послушными? — медленно осознавая услышанное, спросила Лисара.

— Боюсь, что так.

— И у него Ниоба и Тишина.

За столом повисла напряжённая тишина.

— Едем на Восток.

Больше книг на сайте - Knigoed.net